

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Улитова Анастасия Сергеевна

Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в
памятниках русской деловой и книжной
письменности XVII века

Специальность 10. 02. 01. – русский язык

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
д. ф. н. проф.
Галинская Елена Аркадьевна

Москва
2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОРЯДОК СЛОВ В АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В ТЕКСТАХ ДЕЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ	16
I. I. ПОРЯДОК СЛОВ В ТЕКСТАХ ЮЖНОРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	16
<i>Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях</i>	16
Сочетание прилагательного и определяемого	16
Сочетание местоименного определения и определяемого	30
Сочетание порядкового числительного и определяемого	45
Сочетание приложения и определяемого	46
<i>Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях</i>	48
Словосочетания формульного характера	49
Словосочетания неформульного характера	56
I. II. ПОРЯДОК СЛОВ В ТЕКСТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	76
<i>Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях</i>	77
Сочетание прилагательного и определяемого	77
Сочетание местоименного определения и определяемого	83
Сочетание порядкового числительного и определяемого	89
Сочетание приложения и определяемого существительного / местоимения	89
<i>Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях</i>	91
Словосочетания формульного характера	91
Словосочетания неформульного характера	97
I. III. ПОРЯДОК СЛОВ В ТЕКСТАХ ЮГО-ЗАПАДНОРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	112
<i>Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях</i>	112
Сочетание прилагательного и определяемого	112
Сочетание местоименных определений и определяемого	120
Сочетание порядкового числительного и определяемого	127
Сочетание приложения и определяемого существительного / местоимения	128
<i>Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях</i>	131
Словосочетания формульного характера	131
Словосочетания неформульного характера	133
<i>Выводы о порядке слов в текстах делового содержания</i>	148
ГЛАВА II. ПОРЯДОК СЛОВ В АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В КНИЖНЫХ ТЕКСТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	151
II. I. ПОРЯДОК СЛОВ В АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В РАННИХ ЧАСТЯХ «ИНОГО СКАЗАНИЯ»	152
<i>Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях</i>	152
Сочетание прилагательного и определяемого	152
СОЧЕТАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО И ОПРЕДЕЛЯЕМОГО	158
Сочетание причастия и определяемого	168
Сочетание местоименных определений и определяемого	169
Сочетание вопросительного местоимения и определяемого	179
Сочетание порядкового числительного и определяемого	180
Сочетание приложения и определяемого	181
<i>Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях</i>	185
Словосочетания формульного характера	185
Словосочетания неформульного характера	188
II. II ПОРЯДОК СЛОВ В «СКАЗАНИИ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА	203
<i>Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях</i>	204
Сочетание прилагательного и определяемого	204
Сочетание причастия и определяемого	217

Сочетание местоименного определения и определяемого	218
Сочетание порядкового числительного и определяемого	225
Сочетание приложения и определяемого существительного / местоимения	226
<i>Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях.....</i>	<i>228</i>
Словосочетания формульного характера	228
Словосочетания неформульного характера	229
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	239
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	243

Введение

В XIX веке в русском языкознании господствовало мнение о том, что порядок слов в древнерусском языке был свободным [Буслаев 2006: 308]. Таким образом, отрицалась возможность того, что он выполнял какие-либо функции в языке. Впоследствии лингвисты пришли к выводу, что «порядок слов в древнерусском языке, как и в современном русском, не был свободным» [Коробчинская 1955: 74]. Это касалось, в частности, и порядка слов в атрибутивном словосочетании.

Расположение атрибута относительно определяемого слова в древнерусском языке отличалось от современного. В современном русском литературном языке согласованное определение обычно находится в препозиции¹, а постпозитивное определение либо несёт большую смысловую нагрузку в предложении [Лаптева 1963], либо имеет поэтическую окраску² [Ковтунова 1973: 44], либо вместе с определяемым существительным образует термин³ [Молошная 1975: 31], либо «приобретает оттенок предикативности» [Сиротинина 2003: 14]. Для древнерусского языка была характерна иная картина⁴. В древнейших русских текстах определение могло быть и препозитивным, и

¹Но в некоторых случаях постпозиция согласованного определения до сих пор считается нормальной: при перечислении [Benson 1959: 42-43], в номинативных предложениях с указательными словами [Санжаров 1960: 73].

²«Обратный порядок определения и определяемого (NA) является в первую очередь знаком высокого стиля... Использование обратного порядка слов в качестве приметы высокого стиля наметилось в поэзии ещё до Ломоносова... Начиная с 20-х гг. (XX века – А. У.) – обратный порядок считается архаичным» [Гаспаров 1996: 132-133].

³Слово «термин» следует понимать в широком значении, как «всякое название предмета, когда прилагательное является необходимым для обозначения данного вида, сорта» [Шатерникова 1940: 199], например, «*джем лимонный*», «*шоколад молочный*».

⁴Русская разговорная речь и фольклор в некоторых случаях стоят ближе к древнерусскому языку, чем современный русский литературный язык: постпозиция определения с повтором предлогов встречается в ней намного чаще, чем в литературном языке [Лаптева 2008: 207], [Климовская 1965: 78-93], [Евгеньева 1963: 71].

постпозитивным по отношению к определяемому слову, при этом ни один из вариантов не являлся стилистически окрашенным⁵ [Санников 1968: 62], а как показал И. Курц, то же можно сказать и о старославянском языке [Курц 1963: 168]⁶.

История изучения порядка слов в атрибутивном словосочетании делится на несколько этапов. На первом этапе исследователи рассматривали один порядок (препозицию или постпозицию определения) как нейтральный, а второй как выделенный (Е. Verneker [Verneker 1900], М. Виднес [Widnäs 1953], П. С. Обнорский [Обнорский 1946], Г. И. Климовская [Климовская 1965], Л. А. Коробчинская [Коробчинская 1955] и т.д.). При этом нужно отметить, что реконструкция древнерусского синтаксиса затруднена по двум причинам: влияние на позицию исследователя синтаксиса современного русского языка [Малькова 1985: 35] и переводной характер многих древних восточнославянских произведений [Селищев 2004: §95]. Возможно, именно поэтому учёные приходили к буквально противоположным выводам относительно порядка слов в атрибутивном словосочетании в древнерусском языке.

Говоря о славянских языках в целом, А. Мейе предположил, что «если указательные местоимения придают особое значение, то они предшествуют имени, если же значение их ослаблено, то они следуют за именем... прилагательные могут стоять или перед именем, или после имени... В

⁵Похожая картина наблюдается и в других славянских языках: в польском языке определение всё чаще ставится в препозицию, хотя изначально оно тяготело к постпозиции [Молошная 1995: 12]; [Посвянская 1954:12].

⁶ Об этом же пишет и А. Вайан: «Указательные местоимения *сь* и *тъ* употребляются или самостоятельно, или сопровождая существительное, которому они предшествуют или за которым следуют. Что касается таких местоимений, как притяжательные *вьсь*, *етерь* и другие, то, несомненно, в языке в этом отношении имелись какие-то привычки и предпочтения, но не было твёрдых правил... Место имён прилагательных и числительных свободное; наиболее обычным является положение их перед существительным, если только это не притяжательные прилагательные, которые... ставятся, как правило, после него» [Вайан 2002: 412-413].

каждом славянском языке преобладает один из вариантов: менее обычный порядок в таком случае является экспрессивным. Чаще всего прилагательное стоит перед существительным»⁷ [Мейе 1951: 383, 386].

О том, что в древнерусском языке определение тяготело к препозиции, писали А. А. Шахматов [Шахматов 1941: 309], Л. А. Булаховский [Булаховский 1953: 298], М. Виднес [Widnäs 1953: 43-44], С. П. Обнорский [Обнорский 1946: 25, 58], Л. А. Коробчинская [Коробчинская 1955: 79], Я. Спринчак [Спринчак 1960: 232].

Сторонниками исконной постпозиции прилагательного в древнерусском языке являются Б. Дельбрюк [Delbrück 1900], Г. И. Климовская [Климовская 1965], Т. М. Николаева [Николаева 1986, 1989], О. А. Лаптева [Лаптева 1959, 1963].

В. З. Санников [Санников 1968: 47-95] предположил, что ни препозиция определения, ни постпозиция не являлись предпочтительными. Выбор препозиции или постпозиции для определения зависел от его формальных показателей, прежде всего – от части речи, к которой относилось определение: порядковые числительные располагались перед определением, прилагательные тоже тяготели к препозиции, местоимения стремились к постпозиции. Кроме того, прилагательные и местоимения ставились в препозицию или в постпозицию в зависимости от их разряда: притяжательные прилагательные постпозитивны, относительные и качественные – тяготеют к препозиции; для притяжательных местоимений

⁷ Подобный порядок слов реконструируется и для праиндоевропейского языка: порядок слов в нём был свободным и зависел только от семантики предложения: в случае, если говорящий сообщал какую-либо информацию, определение было препозитивным, если же он произносил сентенцию, определение было постпозитивным [Красухин 2005: 164]. Предполагается, что в индоевропейском языке определение уже было препозитивным [Беседина-Невзорова 1956: 76], хотя такая точка зрения не объясняет порядок слов в романских языках, где определение, как правило, постпозитивно (например, в латинском языке прилагательное следовало после существительного [Мирошенкова, Фёдоров 1997: 265]).

обычной являлась постпозиция, для определительных и указательных – напротив – препозиция. Впрочем, отдельные предположения подобного рода высказывались и ранее: так, С. П. Обнорский отмечал, что постпозиция и препозиция прилагательного и местоимения зависят от его разряда [Обнорский 1946: 26, 113]. О том, что расположение прилагательных зависит от того, являются ли они краткими или полными, писала Е. С. Истрина, исследовавшая Синодальный список I Новгородской летописи (именные формы в тексте чаще стоят в постпозиции, а местоименные – в препозиции⁸) [Истрина 1918: 52].

Были выявлены и другие факторы, которые влияли на позицию атрибута. Порядок слов зависит от формальных показателей определяемого: в своей работе Д. Ворт [Worth 1985: 533-554] доказывает, что при одушевлённых существительных прилагательное ставится в постпозицию, а при неодушевлённых – в препозицию.

На положение определения мог влиять падеж словосочетания: в именительном падеже определение тяготело к постпозиции, в косвенных – к препозиции [Евстифеева 2008: 170].

Было замечено, что в некоторых случаях порядок слов в группе определение – определяемое слово зависел от лексического значения определяемого слова [Обнорский 1946: 25].

Регистр текста, несомненно, влиял на порядок слов в атрибутивном словосочетании, что отмечают Ф. Р. Минлос [Минлос 2012: 234-235] и И. И. Ковтунова [Ковтунова 1969: 15].

Несмотря на то, что материалом для нашего исследования послужили только оригинальные тексты, нельзя не упомянуть, что и происхождение (переводной характер) произведения могло влиять на порядок слов, о чём

⁸Такой же вывод сделал С. М. Кардашевский относительно порядка слов в «Повести временных лет» [Кардашевский 1948: 208].

упоминали многие исследователи⁹. Но также неоднократно отмечалось, что переводчики не стремились слепо следовать оригиналу, а искали соответствующие средства выражения в собственном языке [Лаптева 1959: 99-102], [Савельев 1998: 15], [Плис 2010: 7], так что данный фактор не стоит переоценивать.

Таким образом, однозначно сказать, было ли определение в древнерусском языке препозитивным или постпозитивным, невозможно: постановка атрибута относительно определяемого слова была сложным механизмом, зависевшим от многих факторов.

Попутно заметим, что позиция атрибута, в свою очередь, сама могла влиять на синтаксические особенности предложения: она обуславливала наличие/отсутствие повторяющегося предлога¹⁰: повтор предлога встречался при постпозиции атрибута. В.И.Борковский полагал, что повтор предлога и постпозиция определения подчёркивали значимость в высказывании данного определения, поэтому и наблюдается связь между повторяющимся предлогом и постпозицией [Борковский 1949: 30]. Однако позднее было доказано, что «повторение предлога в древнерусском языке представляло собой автоматический синтаксический механизм, принципиально сходный с согласованием по падежу и не связанный с каким-либо подчёркиванием и эмфазой» [Зализняк 2004: 190]. Той же точки зрения придерживаются другие авторы: [Worth 1982], [Минлос 2007: 52-72].

В древнерусском языке более распространённым явлением, чем в современном русском литературном языке, было дистантное расположение

⁹ О том, что порядок слов в «Русской правде» и «Законе судном людем» отличался именно из-за их различного происхождения (второй свод законов заимствован из Византии), писал Л. Матейка [Matejka 1985].

¹⁰ Впервые это явление обнаружил И. Козловский [Kozlovskij 1901]. Эта особенность сохранилась в современных говорах [Пожарицкая 2005: 158]. В настоящее время в русской разговорной речи повторение предлога объясняется линейным принципом построения речи, при котором нередки повторы значимых и служебных слов [Ильминская 1960: 190].

определения относительно определяемого слова: «Некоторые конструкции с дистантным определением настолько широко распространены в памятниках, что дистантность определения может рассматриваться здесь как нормальное, обычное словорасположение, не связанное со смысловым выделением. Поэтому дистанцированное определение было менее выделенным, чем в современном русском языке [Санников 1968: 76]. Дистантное определение могло отделяться от определяемого слова несогласованным определением, которое, как и согласованное, могло находиться и в препозиции, и в постпозиции [Санников 1968: там же]. И. И. Климовская считает, что дистантное расположение определения и определяемого слова объясняется тем, что «древнерусский синтаксис обладал остаточной паратактичностью» [Климовская 1965: 88].

Следует обратить внимание на причины, по которым нормы расположения определения в древнерусском языке постепенно сменились на современные.

Несмотря на то что расположение определения и определяемого слова относительно друг друга описывалось многими учёными, лишь несколько исследователей попытались объяснить причины того, почему порядок слов в атрибутивном словосочетании древнерусского языка трансформировался в современный (конечно, объяснять данный факт потребовалось лишь тем, кто утверждал, что позиция определения в древнерусском языке отличалась от современного русского языка). В частности, О. А. Лаптева объясняет, почему определение стало в основном препозитивным, ссылаясь на функционирование определения: «К основному функциональному противопоставлению контактной постпозиции и контактной препозиции прилагательного добавлялось противопоставление контактной постпозиции и дистантной препозиции... Такая нечёткость коррелятивных отношений, создаваемая преимущественно синонимичной трёхчленной корреляцией, содержала в себе потенциальную возможность смещения функций членов

системы... Контактная постпозиция и контактная препозиция утрачивали свою взаимную оппозиционность вместе с упрочением препозиции в новой для неё функции обозначения невыделенного признака при любом прилагательном. Таким образом, на определённом этапе одно языковое средство совмещало в себе два противоположных значения. Естественно, такая система как переходная должна была смениться более симметричной, что и происходит в литературном языке нового периода» [Лаптева 1963: 24-25]¹¹. В. З. Санников считает, что изменения в порядке следования членов атрибутивного словосочетания вызваны «стремлением сильнее отграничить согласованное определение от определения несогласованного, закрепив за первым препозитивное, а за вторым постпозитивное положение» [Санников 1968: 75]. И. И. Климовская предположила, что «инверсия обусловлена необходимостью различать атрибутивные и предикативные прилагательные» [Климовская 1965: 79]. Таким образом, существовало несколько причин, по которым произошли изменения в древнерусском языке.

Гораздо меньше известно о порядке слов в атрибутивном словосочетании с двумя и более определениями (многокомпонентные словосочетания, комплексные группы). Подобные конструкции широко распространены в современной устной и письменной речи, а также в фольклоре¹², поэтому, скорее всего, они были характерны и для живой древнерусской речи.

¹¹Выводы О. А. Лаптевой кажутся нам логичными, так как «описание должно вскрывать внутренние противоречия системы и её «слабые точки» (элементы, стоящие вне структур, и элементы с малой функциональной нагрузкой)» [Косериу 1963: 336].

¹²«Определений у одного определяемого, вопреки распространённому мнению, в былинах много: часто существительное определяется двумя, тремя и даже четырьмя словами. При этом они могут различно располагаться по отношению к своему определяемому..., когда определение имеет два, три и больше определений, они располагаются и перед ним, и после него..., постпозиционное положение определения не

Нормы расположения определений относительно друг друга также не были неизменными. Например, небольшие перестановки в цепочке атрибутов произошли за последние 200-300 лет. Если в современном русском литературном языке местоименное определение предшествует прилагательному [Сиротинина 2003: 16], то в XVIII веке нормальным считалось другое расположение определений. М. Л. Гаспаров отмечает, что «обратный порядок слов для стиля XVIII века вдвое характернее, чем для пушкинского (*Пространная твоя держава, Под сильную твоей рукою*)¹³» [Гаспаров 2011: 89]. А расположение определений в языке XIX века уже в основном совпадает с современным: «Когда несколько определительных слов случается вместе, как то, прилагательное качественное или причастие, числительное и местоимение указательное или определительное, тогда первое место даётся местоимению определительному, потом указательному, за оным следует числительное, потом прилагательное качественное или причастие; напр. *Все сии богатые украшения. Оные два великие полководца. Первый встретившийся случай.* Но относительное, произведённое от наречий места или времени, предшествует качественному, напр.: *Здесьние опытные сельские хозяева. Теперешнее приятное летнее время*» [Востоков 1874: 178].

Для языка деловой письменности XVIII в. была характерна «практика расположения слов безотносительно к актуальному членению» [Выхристюк 2008: 32]. В текстах имелось гораздо больше вариантов словорасположения, чем в современном русском языке [Ковтунова 1973: 5]. Объясняется это, возможно, той же независимостью порядка слов от актуального членения

обусловлено характером определения-прилагательного (относительное, притяжательное, качественное)...» [Евгеньева 1963: 69].

¹³ М. Л. Гаспаров цитирует строки из стихотворений М. В. Ломоносова.

предложения и влиянием церковнославянского языка на русский литературный язык¹⁴.

Однако и в современном русском языке, и в языке XIX века определение, связанное более тесной смысловой связью с определяемым, стоит к главному слову ближе всего [Попова 1958: 40]¹⁵ – то есть, относительное прилагательное будет стоять ближе к определяемому слову, чем качественное. При этом второе определение, расположенное левее от определяемого слова, будет определять не только имя существительное или местоимение, а сочетание имени существительного и прилагательного. При постпозитивном расположении определений они оба относятся к существительному и становятся равноправными [Сиротинина 2003: 20].

В некоторых языках, например, в современном английском, на расположение атрибутов влияет их семантика: «When two or more adjectives come before a noun, the usual word order is: Opinion-Value-Size-Age-Shape-Color-Origin-Material-Temperature»¹⁶ [Саакян 2009: 41]. Некоторые исследователи обнаруживали зависимость словорасположения от значения слов и в текстах древнерусского¹⁷ и современного русского языков¹⁸.

¹⁴ Так, И. И. Ковтунова отмечала, что в языке XVIII в. прилагательное «божий» по традиции ставилось в постпозицию (именно из-за влияния церковнославянского языка) [Ковтунова 1969: 31].

¹⁵ Такая тенденция, возможно, является универсальной. Например, в тюркских языках: «прилагательное, выражающее менее постоянный признак, стоит дальше от определяемого слова» [Мещанинов 1954: 152].

¹⁶ Когда два или более прилагательных стоят перед существительным, то обычный порядок слов таков: Оценка – Объём – Размер – Возраст – Форма – Цвет – Происхождение – Материал – Температура.

¹⁷ Относительные прилагательные со значением объекта в московских грамотах XV в. были только препозитивными [Жихарева 1966: 37].

¹⁸ В прозе М. Горького: «Прилагательные с семантикой времени и оценки стоят дальше всего от существительного» [Медведев 1966: 55].

В различных произведениях древнерусской письменности два определения, относящихся к одному слову, вели себя по-разному¹⁹. В новгородских берестяных грамотах они чаще всего обрамляли определяемое [Worth 1985: 550-552]. В Новгородской I летописи встретились различные варианты: и препозиция двух определений, и постпозиция, и рамочные конструкции (когда определения «обрамляют» определяемое). Причём у каждого летописца имеется свой «излюбленный» порядок слов [Евстифеева 2008: 193]. В «Слове о полку Игореве» оба определения чаще всего стоят в препозиции; сначала следует притяжательное местоимение, затем – прилагательное [Минлос 2010: 286]. Однако «группировка» атрибутов не является универсальной, и в именной группе, употреблённой с предлогом, прилагательное чаще будет выноситься в постпозицию [Там же: 288]. При наличии аппозитива в именной группе притяжательное местоимение «притягивалось» к нему [Там же: 283]. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях с двумя и более определениями только начинает исследоваться, поэтому многие закономерности ещё остаются неизвестными.

В многочисленных работах о позиции определения относительно определяемого слова не рассматривался вопрос о том, зависел ли порядок слов в атрибутивных словосочетаниях от диалектной принадлежности текста²⁰ (т. е. существовали ли и существуют ли какие-либо диалектные различия в употреблении атрибутивных словосочетаний²¹).

Данная работа посвящена исследованию текстов делового и книжного содержания первой половины XVII в.

¹⁹ Есть точка зрения, что трёхчленные конструкции были искусственными, не свойственными древнерусскому языку [Евстифеева 2008: 191].

²⁰ Отмечается, что «узус деловой речи в том или ином регионе был по-своему уникален» [Майоров 2007: 22].

²¹ В исследованиях по русской диалектологии данный аспект также пока не затрагивался, например, в обширном исследовании А. Б. Шапиро не описываются различия в постановке определения относительно определяемого [Шапиро 1953].

В качестве **источников** послужили деловые тексты разных регионов (южнорусские, юго-западнорусские и северо-западнорусские), а также оригинальные исторические повести о Смутном времени. Южнорусские челобитные исследованы по изданию «Памятники южновеликорусского наречия конца XVI – начала XVII в. (Челобитья и расспросные речи)» под ред. С. И. Коткова, М. 1993 ([Пам. южн. 1993]). Анализировались тексты №№ 7, 12, 28-30, 33, 34, 37, 38-42, 45, 48, 64, 65, 69, 78, 79, 87, 88, 92, 93, 104, 109, 113, 121, 130. Тексты похожих жанров (сказки, отписки, судебные дела) исследованы по изданию «Памятники южновеликорусского наречия конца XVI - начала XVII в.» под ред. С. И. Коткова, М. 1990 ([Пам. южн. 1990]). Рассмотрены тексты №№ 2-10, 12-19, 21-24, 26, 27, 31, 33, 34, 38, 39, 77-91, 93, 97, 99-101. Псковские тексты исследованы по рукописям РГАДА, фонд 1209, опись № 1253, ст. № 23349 1626 г., № 23350 1627 г., № 23351 1628 г., 23351а 1632 г., № 23352 1636 г. Примеры из смоленских текстов приводятся по изданию «Памятники обороны Смоленска 1609-11 гг.» под редакцией и предисловием Ю. В. Готье, М. 1912 ([Пам. обор. Смол. 1912]). Книжные тексты исследованы по изданию «Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени», Т. 13, СПб, 1891 ([Русская историческая библиотека 1891]). С точки зрения порядка слов указанные источники ещё не рассматривались.

Уместен вопрос о том, насколько в деловых текстах отражается живая диалектная речь, ведь «не всегда можно различить отложившиеся в памятниках литературно-книжную и разговорную стихии» [Котков 1980: 62]. И хотя исследуемые челобитные, как и другие памятники деловой письменности, не свободны от условных формул, всё же они находились вне церковнославянской языковой сферы и поэтому наиболее пригодны для реконструкции живого диалектного языка [Галинская 2002: 8].

Цель исследования – выявить принципы постановки определения относительно определяемого слова для текстов каждого региона и, сопоставив их друг с другом и с книжными текстами, выяснить, существовали ли какие-либо диалектные и жанровые различия в строении атрибутивных словосочетаний, что, возможно, позволит выявить ранее не описанные закономерности в постановке определений, даст возможность лучше понять причины изменений в синтаксисе русского языка и установить хронологию данных изменений на разных территориях.

Задачи исследования:

- 1) Охарактеризовать особенности порядка слов в текстах. Выявить факторы, влиявшие на порядок слов в текстах каждого жанра и региона.
- 2) Определить процентное соотношение препозитивных и постпозитивных определений в текстах.
- 3) Определить функции порядка слов в каждом тексте (стилистическая, коммуникативная).
- 4) Выявить общерусские и региональные черты в деловых текстах каждого региона.
- 5) Описать словосочетания формульного характера.

Актуальность исследования определяется тем, что до сих пор изучение порядка слов в письменных источниках XVII века оставалось на периферии научного исследования, так что выявление принципов построения атрибутивных словосочетаний в деловых и книжных текстах этого периода должно способствовать созданию цельной картины эволюции порядка слов в данных синтаксических конструкциях.

Научная новизна работы состоит в том, что с точки зрения порядка слов тексты, ставшие материалом данного исследования, до сих пор не изучались. Впервые ставится задача выявления диалектных различий в построении атрибутивных словосочетаний, равно как впервые

предпринимается попытка сравнить порядок слов в текстах делового и книжного содержания одного временного среза.

В работе используются **методы** описания, сравнения, точного подсчета случаев отражения выявленных языковых фактов с целью обобщения полученных результатов, их интерпретации и классификации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно, будучи выполнено в русле исторического синтаксиса, пополняет наши представления о построении текстов разных жанров в XVII веке.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в общем курсе исторической грамматики русского языка и в спецкурсах по истории синтаксического строя русского языка.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на международных конференциях: V Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык. Исторические судьбы и современность» (Москва, 2014); Международной конференции молодых филологов в Тарту (Тарту, 2014); на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2011» (Москва, МГУ, 2011), «Ломоносов-2013» (Москва, МГУ, 2013), «Ломоносов-2014» (Москва, МГУ, 2014). Результаты работы отражены в девяти публикациях, три из которых напечатаны в изданиях из списка ВАК.

Глава I. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в текстах делового содержания²²

I.1. Порядок слов в текстах южнорусского происхождения первой половины XVII века

К исследованию были привлечены 29 челобитных южнорусского происхождения первой половины XVII в., изданных в [Пам. южн. 1993] и 42 текста делового содержания (судебных дел, отписок и т. д.) того же происхождения и того же периода из [Пам. южн. 1990]. Тексты разных жанров взяты с целью более полного описания порядка слов²³.

Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях

Сочетание прилагательного и определяемого

Целесообразно рассматривать атрибутивные словосочетания с одним определением отдельно от атрибутивных словосочетаний с двумя и более определениями, так как в первом случае обращается внимание на постановку определения относительно определяемого слова, а во втором – ещё и на положение определений относительно друг друга.

Начнём описание с сочетания прилагательного и существительного, т. к. «в челобитных XVII в. прилагательные составляют более пятой части (22%) всего словарного состава» [Волков 1974: 128]. А среди прилагательных выделяются полные качественные прилагательные как «морфологическое ядро атрибутивных словосочетаний» [Лаптева 1963: 5].

²² Орфография текстов даётся в упрощённом виде: Ъ заменена на О, ъ заменён на Я.

²³ В первую очередь, в зависимости от жанра изменялся состав формульных выражений.

Сочетание качественного прилагательного и определяемого

В первую очередь, приведём встретившиеся нам примеры употребления качественных прилагательных вне собственных наименований; топонимы и названия праздников приводим отдельно, так как порядок слов в них был более устойчивым, фиксированным²⁴.

Полное качественное прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *бо^лнои головъ* № 7; *велики^и к^нзь* № 64; *великому к^нзю* № 7, 28, 29 и т. д.; *голо^оною сме^ртию²⁵* № 88, 93; *в дикамъ поли* № 88; *дикимъ полямъ* № 88; *дикова поля* № 88; *м^лсрдѹи гсдрь²⁶* № 7, 12, 28 и т. д.; *пречи^стые бдицы* № 65, 78.

[Пам. южн. 1993]: *ввеликии пост²⁷* № 10, 16, 19, 38; *с вѣрными целовалки* (так!) № 80; *дикое поле* № 39 (4 раза) и т.д.; *мѣлкаг збору* № 80; *старова долгу* № 69; *по старым гранем* № 88; *про старья дачи* № 88; *старых целовалникав* № 80.

Топонимы

[Пам. южн. 1990]: *по^о Бо^лши^и лѣсо^и* № 39; *о^и Бо^лшо^и поляны* № 39; *по Бѣлому колодезю²⁸* № 39; *выше Бѣлово колодезя* № 39; *на Бѣло^и колодезе* № 39; *Высокая гряда* № 39; *к^и Высоко^и грядѣ* № 39; *по Высокую дуб^орову* № 39; *по^о Высоки^и лѣсо^и* № 39; *по Высокому полю* № 39; *по^о Высоки^и поле^и* № 39;

²⁴ Ряд словосочетаний, скорее всего, уже являвшихся устойчивыми в данный период, также не учитывается при подсчётах: *великий князь, святейший патриарх, милосердый государь* и др.

²⁵ «Возможность гибели челобитчиков и членов его семьи выражалась с помощью формул *умереть (помереть) голодною (напрасною, нужною, холодною и др.) смертью*» [Волков 1974: 104].

²⁶ Это формула, с которой начинается изложение просьбы [Волков 1974: 105].

²⁷ Возможно, степень устойчивости словосочетаний «великий пост» и «страстная неделя», являющихся событиями церковного календаря, такая же, как и у названий праздников. Хотя исследователи не включают названия постов в состав устойчивых сочетаний [Евстифеева 2008].

²⁸ Здесь слово «колодезь» употребляется в устаревшем значении «мелкая лесная речка» [Срезневский т. 1: 1213].

по Высокую сте^{нб} № 39; по^о Вы^шни^м рого^м № 39; ^е Глухо^у поляне № 39; ^е До^лгому ле^ску № 39; до До^лго^у поляны № 39; на До^лго^у поляне № 39; по Кра^сно^у коло^к № 39; Кривую поляну № 39; Коро^мково колодезя № 39 (2 раза); до Крутово ве^рха № 39; около Крутово ве^рха № 39; по Крутому ве^рхоу № 39; на Сухои до^л № 39; по^о Хороши^м лѣса^м № 39 (8 раз) и т. д.

[Пам. южн. 1993]: к Баг[а]тому лесу № 69, 92; на Большом верху № 39; под Большим лѣсом № 39; возлѣ Болцова Ряжявца № 69; в Новам городе № 104; Черныя слободы № 65 (2 раза).

Праздники:

[Пам. южн. 1993]: в великии месоѣд № 77, 79, 99.

Краткое качественное прилагательное + определяемое

[Пам. южн. 1990]: не по^лны ча^рки (даю) № 85.

Праздники:

[Пам. южн. 1990]: да Велико дни²⁹ № 12 (2 раза); по Велице дни № 13, 16, 24, 27, 38, 84, 88; у Велико (так!) дн[я] № 86.

Постпозиция качественного прилагательного встречается в основном в устойчивых и терминологических словосочетаниях.

Определяемое + полное качественное прилагательное

[Пам. южн. 1993]: шум велико^у (послышав) № 7.

Терминологические сочетания

Стоит отдельно описать терминологические сочетания (в литературе их также могут называть сортовыми именами [Лютикова 2012: 73]), для которых нормальной является постпозиция прилагательного и бóльшая значимость этого прилагательного в сравнении с определяемым³⁰:

²⁹Так в тексте! (Возможно, это гиперкорректное написание «о» акающим писцом).

³⁰Возможно, что данные словосочетания существовали уже в XII в. (*Даль блюдо серебряно* (Мстисл. гр.) [Буслаев 2004: 247]). Нужно упомянуть, что при перечислении и противопоставлении прилагательные в русском языке исконно ставятся в постпозицию [Лаптева 2008: 209-211]. Возможно, терминологические сочетания – это третий, кроме двух, выделенных О. А. Лаптевой (перечисление, противопоставление), контекст, в

Определяемое + полное прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *три бо^чки бо^лших^х № 22; (два) выно^сника бо^лших № 22; (пя^мнаца^м) блюдь кра^сны^х № 22; ме^нница малая № 78.*

[Пам. южн. 1993]: *(три) зипуна бѣлы^х № 113; ко^вта^н сине^н № 64; ша^нку черво^ннаю № 113; ки^ндя^к чо^рлено^н № 45; су^кно че^рленоя № 45 и т.д.*

Определяемое + краткое прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *(деся^м) ста^вцо^в красны^х³¹ № 22; с.*

[Пам. южн. 1993]: *щя^нку ви^нневу № 64; щя^нку зелену № 65; зипу^н лазоре^в № 34; ша^нку че^рвчату № 34.*

Из примеров становится ясно, что для качественных полных прилагательных в южнорусских текстах XVII в. была характерна препозиция по отношению к определяемому слову (независимо от падежа определяемого слова и наличия предлога³²). Препозитивные краткие прилагательные представлены словосочетанием «велик день» (как и в других названиях праздника, здесь прилагательное стоит перед определяемым словом) и примером *не полны чарки (даю) № 85* [Пам. южн. 1990]. Таким образом, можно сказать, что в южнорусских челобитных краткие прилагательные почти никогда не употреблялись в препозиции. Что касается постпозитивных кратких и полных прилагательных, то они в основном обнаружены в терминологических сочетаниях и обычно обозначают цвета. Большинство терминологических сочетаний употреблено в винительном падеже без предлога: 25 примеров из 31; причём в остальных словосочетаниях есть числительные, требующие родительного падежа, а без числительных это тоже был бы винительный падеж: *пя^мнаца^м блюдь*

котором постпозиция определения является исконной. Ср. с современными ценниками в магазинах: *инжир сушёный отборный, печенье ванильное*. Т. Н. Молошная отмечает, что это растущий класс словосочетаний [Молошная 1975: 32].

³¹ Этот пример не достоверен. Возможно, это описка писца.

³² Напомним, что в древнерусском языке предлог «перетягивал» определение в препозицию [Minlos 2012: 22].

кра́ны^x № 22 [Пам. южн. 1990]. Единственное исключение – *шум велико*⁴ (*послышав*) № 7 [Пам. южн. 1993]. Похожее употребление встречается в современной разговорной речи: «Словосочетания, в которых прилагательное находится в постпозиции по отношению к существительному, сохраняющему на себе, однако, интонационный центр, имеют разговорную окраску» [АГ 80: § 2156]. Возможно, и в XVII в. подобное словорасположение уже носило разговорную окраску и не было связано с тем, что определение выражало значимый признак.

Возвращаясь к вопросу о терминологических словосочетаниях, отметим, что с ними связано несколько методологических и теоретических проблем. Напомним, что, по утверждению В. З. Санникова (которое кажется нам убедительным), атрибут в древнерусском языке располагался в препозиции или в постпозиции относительно определяемого независимо от выделенности признака, выражаемого атрибутом [Санников 1968: 45-78]. Но терминологические сочетания противоречат этому, так как прилагательное несёт в них бóльшую семантическую нагрузку, чем определяемое. Так что мы полагаем, что, хоть в древнерусском языке постпозитивное определение ещё не обладало высокой значимостью, но уже начала проявляться тенденция к постпозитивному расположению прилагательного, обозначающего выделенный признак (и к препозиции определения, не являющегося выделенным)³³. К XVII в. эта тенденция усилилась. На наш взгляд, при исследовании порядка слов в атрибутивных словосочетаниях необходимо отдельно оговаривать, входит ли определение в состав терминологического сочетания, потому что особенности, свойственные данным сочетаниям, не распространялись на прочие атрибутивные словосочетания. Так, в исследованных нами текстах делового содержания краткие постпозитивные прилагательные, выполняющие атрибутивную функцию, входят только в состав терминологических

³³ Похожее предположение высказано З. К. Тарлановым [Тарланов 1999: 28-36].

сочетаний (в прочих случаях они выполняли предикативную функцию, как и в современном русском языке). Вспомним об обнаруженной Е. И. Истриной связи между постпозицией прилагательного и его краткостью [Истрина 1918]: такая связь действительно была, но статистические данные следует пересмотреть, отделив терминологические сочетания от остальных атрибутивных словосочетаний, потому что в них положение краткого прилагательного было контекстно зависимым и несло семантическую нагрузку. У терминологических сочетаний, возможно, также была ещё одна отличительная черта: И. В. Баданина обнаружила, что в XVII в. краткие непряжательные прилагательные имели неполную парадигму (И.-В. падежи) и обозначали признак предмета по материалу (золоть, дубовъ) [Баданина 1999: 3-4]. Такие прилагательные явно входят в терминологические сочетания, и, следовательно, стоят лишь в И.-В. пп. Поэтому, возможно, усечённая парадигма кратких прилагательных, обнаруженная И. В. Баданиной, объясняется тем, что они употреблялись преимущественно в терминологических сочетаниях.

Сочетание относительного прилагательного и определяемого

Относительные прилагательные могут быть и препозитивными, и постпозитивными. Топонимы, как и в разделе о качественных прилагательных, отделены от прочих словосочетаний³⁴.

Полное относительное прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *банна^с збору № 80; белогоро^дцкии поло^н № 93 (2 раза); из вароне^ска^с хлеба № 4; горадав[ые] ба^нни № 15; за гарадавоя дѣла № 13 (2 раза) и т.д.; за гарадавую подѣ^нку № 13; за городовую (и за*

³⁴ Л. Н. Шатерникова считает собственные наименования с относительными прилагательными лексикализованными выражениями: «По происхождению прилагательные (в словосочетаниях – А. У.) являются относительными, но затем становятся частью собственного имени-термина» [Шатерникова 1940: 210].

о^стро^жную) работу № 15; дене^жны^м жалова^н[е]^м № 7 (5 раз); на дми^трее^ско^м пономари № 79; другую ста^мю № 7; ³другую сторону № 39; дубовова л^гсу № 13; еле^нки^м помѣц[икам] № 39; еле^нцкие стре^лцы № 12, 13, 15; в жилии казаки № 27; запоро^зские (гсдрь ныне) че^ркасы № 93; збо^рныя де^нги № 84; зе^нляново хлеба (и клет^нного) № 22; на ивовои кусть № 39; иноче^скому обеща^ню № 88; каба^тцкая ве^ро № 90 (2 раза); каба^тцкие целова^нники № 78 (2 раза), 86; от каза^чко^с пол[я] № 39; казе^нные ку^знецы № 88; кленовая ще^нка № 22; ка^рче^ннае пи^ме № 78; коте^нной ма^сте^р № 88; по кре^снаму целова^ню № 89; на ливе^нски^х вароте^х № 8; в лито^вски^х городѣхъ № 93; лито^вские люди № 93 (2 раза); лашедина^з збору № 80; ло^нскои ржи № 38; на л^гвую сторону № 39 (3 раза); ле^сной ве^ршо^к № 39; ле^сную во^ску (так!) № 5; ме^нни^чна^з збору № 80; со многими лю^дми № 99; науго^лную ба^шню № 13; за нико^лски^м попо^м № 97; по нака^зной памяти № 83, 84, 85, 86; нова^нрибо^рны^м козако^м № 27; в ныне^шне^н перемѣне № 15; ныне^шнего привозу № 4; обы^скные речи № 82; оса^дны^н головы № 27 (2 раза); о^сторо^жная дѣла № 12; (коте^нпу^мной да) пи^сные суды³⁵ № 22; питу^шны^х дене^с № 79; по^дворе^нной ру^хляди № 22; помѣ^сным ве^рста^ня^м № 7 (2 раза); в правои стороне № 39; протоможсе^нны^х дене^с № 81; ра^мные люди № 14; редовые стре^лцы № 31; редовыя казаки № 91; из ре^чных яво^к № 84; ро^дцкова полону № 93; из ро^зны^х гародо^в № 7; ры^бного ло^вца № 101; с ры^бной ло^вли № 100, 101; у сабо^рны^х црквеи № 4; по саборны^х попо^в № 39; стороними лю^дми № 22; стра^сною недѣлю № 84; с[т]реле^цкие со^тники № 27; в съѣ^зжаи и^збѣ № 77, 89; в таможе^ннаи и^збе № 90; таможе^нны^х целова^ннико^в № 78; то^рговыйи (гсдр^п) члвкѣ № 78; в у^краи^нных гораде^х № 93; и^з ца^рскои ка^зны № 77 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: а^ли^чкова сукна № 65; васи^ле^скаи по^н № 29; на бе^лы^х кре^стя^н № 12; на городово^с прика^зщика № 87; гуме^нные ворота №

³⁵ Несмотря на то что данное словосочетание употребляется в ряде других терминологических сочетаний, прилагательное в нём стоит в препозиции. Это единственный подобный пример, встретившийся нам.

87; в животино^м падежи № 69; в за^онеи ворота № 7; о зазы^бнаи грамотя № 40; в зе^мляномъ владе^не № 93 (2 раза); к до^нски^м козако^м № 40; егорье^бско^н по^н № 65; на еле^нково (ж) жи^лца № 69; на еле^нких жи^лцов № 38; (шестера) кошевы^х лошаде (так!) № 7; крымьски^х по^сло^б № 7 (2 раза); по^сле лито^бска^с разоре^ня № 28; моско^бскою волокитою № 88; для моско^бских проторе^н № 88; неподо^бнаю лаею № 7; око^лничего к^нзя № 130; на о^мсрочно^н срокъ № 48; в писовы^х кнга^х № 104; по^лково^н коза^к № 121; поса^нки^х люде^н № 38; на помъ^сного козака № 45; поро^зжею зе^млею № 88; пору^чнаи запись № 79; зо ро^зными помъ^щики № 33; в сено^м покосе № 69; в служивыя козаки № 104; служилова мерина № 130; служилые ру^хледи № 7; на сме^ртно^н по^стели № 48 (3 раза)³⁶; ставо^чныя челоби^тныя № 79, 88; су^она^с дела № 93; въ съг^зжею и^збу № 130; уса^оно^н зе^мли № 93 и т. д. – 213 примеров.

Топонимы:

[Пам. южн. 1990]: в Бобоши^нско^м стану № 17; в Бо^бруискои др^вне № 18; Во^ргольско^с стану № 10 (3 раза); по^о Во^рго^лски^м лъсо^м № 39; на Во^рго^лско^м городище № 39; до Вороне^нково городища № 39; по До^нко^бскую до^крогу (так!) № 39; по Дубовой ро^с № 39; Егорье^бск[о]га приходу № 100; къ Еле^нкому ве^рхо^ю № 39; Еле^тцко^с горада № 3 (2 раза); по^о Еле^нки^м лъсо^м № 39 (3 раза); Еле^нкога стану № 100 (2 раза); на И^сто^нно^м ве^рху № 39; ко И^сто^нному лъсу № 39; в Коши^пска^м уг^здъ № 17; Кропиве^нско^с города № 18; у Лепики^нсково ве^рха № 39; к Ливе^нски[м воро]та^м № 8; по Ливе^нскаи дароге № 39; Мико^лскога приходу № 100; в Наваси^нско^м уг^зде № 27; к Новоси^нскому броду № 39; да Наваси^нскаи дароги № 39 (3 раза); в Оле^кси^нско^м уг^зде № 17; на О^тско^чнои лесо^к № 39; к Поже^нски^м ве^ршка^м № 39; по^о Поже^нски^м лъсо^м № 39; сверхъ Поже^нсково о^тве^ршка № 39; на Поже^нско^м рогу № 39; и^з Про^нско^с уг^зда № 24; на Пя^тницки^х вароте^х № 13; в Сола^бско^м уе^зде № 19; мима Стреле^нкую слободу № 8; в Те^рновои поляне № 39 (4 раза); Трое^нково

³⁶ Выражение на смертной постели является формульным и описывает жизненную ситуацию просителя [Волков 1974: 135-136].

м^нстыря № 88; о Тро^стново (ж) колодезя № 39; попере^е Тро^сново в^еха № 39; в Ту^ско^м у^гд^ь № 17 (2 раза); У^сне^ско^с приходу № 91; Че^рньско^с у^гд^у № 91; Я^мския слободы № 88 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: *Бру^слано^скова стану № 65; в Бру^слано^ско^м стану № 12, 41, 88, 104; Во^рго^ско^с стану № 113; по^о Вязовымъ л^ьсамъ № 88; у Вязова^н поляне № 88; въ Еле^нкомъ стану № 87; Еле^нкаго у^гд^у № 28, 29, 65; Засосе^ско^с стану № 28, 29; О^брочныя слободы № 121; в Ту^ско^у зе^мли № 93; исъ Че^рка^скова горо^ока № 40; в Че^рка^ско^у горо^од^о № 40 и т. д. – 91 пример.*

Праздники:

[Пам. южн. 1990]: *на все^однои недели № 79, 84, 86, 88; на дараваи недели № 19; в дмитров^ск[о]ю су^бботу № 34 – 6 примеров.*

Краткое относительное прилагательное + определяемое

Встретился лишь один пример с препозитивным кратким прилагательным, при этом он недостоверен, так как писец мог просто пропустить букву «е»: *еле^нки³⁷ пу^шкари № 88.*

Определяемое + полное относительное прилагательное

[Пам. южн. 1990]: *дети боя^рския №3, 27 и т.д.; полоня^нку белогоро^оцкую № 93; заповеди ви^ннаи №79 (8 раз); л^ь^с (гдрь) гор[одо]вои № 79; л^ь^с дубавои № 13; в дете^н духо^вны^х (ме^сто) № 84³⁸; ру^жнико^м еле^нки^м № 4; сироты еле^нкия № 77; запи^с жилую № 12; в ызбу в козенную № 87; (ше^сдеся^т чела^кь) (так!) козако^с ливе^нски^х № 27; [са]жени касы^х № 13; (четыре^х) саженеи*

³⁷ Недостоверность данного примера подтверждается несколькими доводами. во-первых, прилагательные с суффиксом *-ьск-* ещё в древнейшую эпоху чаще всего были полными [Георгиева 1952]. Во-вторых, возможно, тут недописана буква, обозначающая «йот», как это бывает в деловой письменности.

³⁸ Данное словосочетание, скорее всего, является устойчивым, причём постпозитивное расположение определения, на наш взгляд, объясняется церковнославянским влиянием. Но по мнению Ю. Маруяма, в ряде словосочетаний, включающих и определение *духовный*, атрибут выносится в постпозицию из-за неполнозначности существительного, которое не полностью описывает предмет [Маруяма 2005: 198].

касы^x № 15; (тре^x) сажеⁿ касы^x № 15³⁹; казаки ливеⁿскиѣ №27; речи обыскъные №88 (2 раза); ба^mни (гсдрь) остро^{жс}ные № 15; книги помѣ^cные № 39; записи (по ни^x) пору^чныя № 7; запи^c пору^чную № 100; лѣ^c петисажеⁿнаи № 13; полоⁿ ру^cкои № 93; крѣпость ря^oную № 23; (ро^cпи^c) ка³не тамо^{жс}наи (и каба^mцкои) № 80; у збора в таможеⁿнова (и каба^mцкова) № 84.

[Пам. южн. 1993]: дети^mка боя^pски^u № 88; на сына боя^pскаго № 39; ^cна^m боя^pски^m № 12; снѣчи^mко боя^pско^u № 78, 87, 92, 93, 109⁴⁰; пере^o деяки передумнымъ (так!)⁴¹ № 7; в животе^x кре^cтѣяⁿски^x № 48.

Отметим, что в названиях документов определение чаще располагается постпозитивно: [Пам. южн. 1990]: запи^c жилиую № 12; книги помѣ^cные № 39; записи (по ни^x) пору^чныя № 7. Скорее всего, прилагательное в таких словосочетаниях несло бóльшую смысловую нагрузку, чем определяемое, и обозначало выделенный признак (хотя возможно, что XVII в. судопроизводственная терминология ещё не до конца сформировалась и имела нестрогие нормы, например: речи обы^cкные (писалъ) № 88 (2 раза), но обы^cкные речи (писаⁿ) № 82). Возможно, что постпозиция прилагательного в сочетании с существительным «лес» (лѣ^c дубавои № 13, лѣ^c (гдрь) гор[одо]вои № 79) также объясняется тем, что прилагательное несёт бóльшую смысловую нагрузку, чем существительное (важно, какой именно лес рубят).

Топонимы: [Пам. южн. 1990]: в дере^eню Бо^лха^eскую № 29; и³ села и³ Мики^mцкова № 104.

[Пам. южн. 1993]: и³ села и³ Мики^mцкова № 104.

Терминологические сочетания:

³⁹Словосочетание «сажень косая», возможно, являлось лексикализированным.

⁴⁰Данные словосочетания являются устойчивыми.

⁴¹Видимо, имеется в виду *перед деяки перед думными*.

[Пам. южн. 1990]: (две) шубы бора^их № 10; сковоро^ока меденая № 22; (восмь) рубаши^к му^жски^х № 16; (же^иски четыре) руба^шки о^лнены^х № 16; коте^и пи^бной № 18; коте^и пу^мной № 22.

[Пам. южн. 1993]: сукно а^сли^иская № 64; (два) ко^тла ви^ины^х № 64; ша^ику же^искою № 109; с че^рни^иницей м^гденою № 65; зипу^и на^строфи^иной № 113; полуко^фта^ие на^страфи^иной № 34; ша^ику собо^лю № 45; ка^фта^и шу^бна^и № 34.

Определяемое + краткое относительное прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: (мы гдрь) люди п^гши (и бе^зконны) № 13⁴².

Терминологические сочетания:

[Пам. южн. 1990]: двѣ кобылы бур^ы⁴³ № 16; мери^и гн^ь^о (да корову) № 18; мери^и корак^у (да две кобылы бур^ы) № 16; мери^и ры^ж № 10; корова рыжа № 16; корова со^браса № 16.

[Пам. южн. 1993]: исподъ лисеи № 34; зипун настрофилен № 38; исподок соболин № 64; мерин булан № 7; мерин воран № 7, 64; кобылу гн^ьду № 45; кон гн^ьд № 38, 64; мерин гнед № 7; мерин голуб № 7; мерин кавур № 7; мерин чал № 7.

Относительные прилагательные в большинстве случаев располагаются в препозиции: 311 примеров (213 без топонимов и праздников). В постпозиции находятся 54 полных прилагательных и одно краткое, не входящие в состав терминологических сочетаний (а в составе терминологических сочетаний обнаружено ещё 33 постпозитивных полных и кратких прилагательных). Выяснилось, что в терминологических сочетаниях атрибуты, описывающие утварь, масть лошадей (имущество челобитчика), употребляются в постпозиции, независимо от разряда

⁴²В данном словосочетании постпозитивное краткое прилагательное входит в состав сказуемого. В современном русском языке определение при сказуемом также часто выносится в постпозицию [Venson 1959: 44]. Возможно, это было характерно и для исследуемой нами эпохи, однако для достоверных выводов у нас недостаточно примеров.

⁴³Названия мастей животных – относительные прилагательные [АГ 80: § 1302].

прилагательных (качественные или относительные) и их полноты / краткости. Прилагательное в таких словосочетаниях имеет более важное значение, чем существительное⁴⁴. Лишь в одном примере при описании имущества челобитчика определение предшествовало определяемому слову: ср. [Пам. южн. 1993]: *су^кно а^сли^нская № 64, но а^сли^нкова су^кна № 65*.

Кроме терминологических сочетаний постпозитивные относительные прилагательные встретились в формульных словосочетаниях (*сынъ боярский*) и в примерах, где, как и в терминах, определение выражало выделенный признак. Например, в словосочетании *казаки ливе^нский* № 27 ([Пам. южн. 1990]): важно, откуда прибыли казаки, так как челобитная написана не в Ливнах, а в Ельце.

Отметим, что и препозитивные, и постпозитивные прилагательные могут отделяться от существительного. Чаще всего именную группу разрывают обращение «государь» и частица «же»: [Пам. южн. 1990]: *о Трос^нново же колодезя №39; то^рговьи гсдр члвкъ № 78; лг^с гдрь гор[одо]вои № 79*. Иногда в словосочетание может вклиниваться несогласованное определение: [Пам. южн. 1990]: *записи по ни^х пору^чныя № 7⁴⁵*.

⁴⁴Ю. Маруяма. обнаружила, что в «Житии протопопа Аввакума» постпозиция связана с бóльшим удельным весом прилагательного при неполнозначном существительном [Маруяма 2005: 205]. Возможно, терминологические сочетания по сути – частный пример такого поведения определений (постпозиция при повышенной значимости).

⁴⁵Некоторые исследователи полагают, что разрыв именной группы в древнерусском языке являлся стилистическим приёмом [Борковский, Кузнецов 2007: 412]. Другие исследователи считают, что дистантное расположение определения и определяемого не несло никакой стилистической функции [Санников 1968: 77-79]. В исследуемых текстах мы обнаружили достаточно большое число примеров с разрывом именной группы, поэтому мы не можем согласиться с тем, что данная особенность порядка слов являлась стилистическим приёмом. Скорее всего это была чисто языковая особенность, сохранившаяся и в современной русской разговорной речи [Лаптева 2008: 230].

Сочетание притяжательного прилагательного и определяемого

Притяжательные прилагательные в подавляющем числе случаев препозитивны, и примеры достаточно однообразны (это сочетания *прил. + сын, прил. + приказу / сотни, государев + сущ.* и топонимы), поэтому приводятся не все словосочетания.

Притяжательное прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *А^ндрѣева кре^стьянина (Лыкова) № 101; бра^мня хлѣба № 2; Василе^с прика^зщи^к № 27; кова^чю слу^жбу № 12; Маликова збору (Юрьева) № 78; Михаилова зе^мля № 39; в Нечаевои челаби^мнои № 3; по Осип[ову] веле^ню (Каверина) № 9; (дѣялось) в оспожини говѣино⁴⁶ № 12; в Павл[о]ва мѣста № 89; на Прако^фева крестьянина № 99; на Филиповои дво^рницы (Тюнина) № 79; в цоревича^с прихо^д № 24.*

да гсдрва верста^ня № 2; по гдрваи грамате № 2; гсдрва жалава^ня № 2; гсдрваи ка^зне № 79; со гсдрвы слу^жбы № 10 и т. д.

Олекса^ндрова приказу (Хотяи^нцова) № 3, 8, 9, 10, 14, 15; Боушева приказу (Моракушева) № 101; Данилова приказу (Болотова) № 13; Даниловои со^мни (Болатова) № 12, 17; Осипавои со^мни (Каверина) № 8, 19, 38 и т. д.

Акато^с снѣ⁴⁷ № 10 (2 раза); Васи^нева сна № 10; Га^срило^с снѣ № 39; Дми^трея^с снѣ № 10; Елизаро^с снѣ № 10; (Га^срила) Капыта^с снѣ (Левон^нтея^с)

⁴⁶ Отметим, что названия постов так же, как и названия праздников, имели устойчивый словопорядок.

⁴⁷ А. М. Селищев отмечает, что притяжательное прилагательное в сочетании со словом *сынѣ* располагалось в препозиции или в постпозиции относительно определяемого слова в зависимости от способа образования: «В сочетании с прилагательным на –’ь имя «сын» находилось перед прилагательным... В сочетаниях существительного «сын» с прилагательным на –ов, –ин порядок слов был вначале такой же... В XV веке и в последующее время имя «сын» («дети») обычно находилось позади прилагательного» [Селищев 1968: 101].

№ 6; Макара^с сн № 10, 39; Оле^ксъя^с снъ № 17; Пе^мро^с снъ № 10 (2 раза); Семена^с снъ № 16; Тимофъевъ сн № 10, 39; Федоро^с снъ № 6, 10 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: *вдавинаго крестьянина* № 34 (2 раза); *по дозо^рсщиково^у даче* № 12, 41; *дво^рникова сына* № 69; *на Е^ттъхова крестьянина (Дымо^скова)* № 69; *на Пе^рв[о]выхъ крестьянъ* № 29; *в Петро^с постъ* № 40, 92, 113; *на Пологъина крестьянина* № 69; *пере^о Спожино^м заговена^м* № 28; *мима Федо^синъ дво^р* № 69.

Иванова приказу № 64.

Поминавы^м сна^м № 12; *Дарофея^с снъ* № 12.

Топонимы:

[Пам. южн. 1990]: *ме^ж При^шнево лесу (и Бо^лшово)* № 39; *по^о Раду^шкины^м лъсо^м* № 39 (8 раз); *во^ле Раду^шкина лъсу* № 39; *до Су^слова лъсу* № 39; *Хомутова лъсу* № 39; *и^с по^о Юрьева лъсу* № 100; *по^о Лепикино поляны (так!)* № 39; *Лепикина поляна* № 39; *о^м Лего^нтьева почи^нку* № 39; *от Созыкина рубежа* № 39; *в Каза^чю слободу* № 12; *в Козачеи слободе* № 27.

[Пам. южн. 1993]: *п[о]^о Рысины^м лъсо^м* № 41.

Праздники:

[Пам. южн. 1990]: *на Во^знесенев де^н* № 79, 83, 86, 88; *по Крещеневе дни* № 2; *да Петрова дни* № 13; *посл[е Се]мене (так!) дни* № 26.

[Пам. южн. 1993]: *по Благовеще^неве дни* № 30; *по^с[ле] Пе^мрова дни* № 37; *У^спеньява дни* № 78.

Определяемое + притяжательное прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *(корою⁴⁸) грамату гсдрву (приве^з)* № 2; *в казаки в гдрвы* № 10; *головы козач[ьи]* № 27; *жены Степа^нковаи (матерь)* № 23.

Топонимы:

[Пам. южн. 1990]: *(за^о) лесу Ищеина* № 39;

[Пам. южн. 1993]: *в дере^сне ^сВ[о]ласово^у* № 41.

⁴⁸Так в тексте. Имеется в виду «которую».

Праздники: [Пам. южн. 1990]: *Рождество Хсва* № 15, 99.

[Пам. южн. 1993]: *Рождства Хр^сва* № 37, 42; *по Рождеству Х^рстве* № 28.

Как видно из примеров, притяжательное прилагательное в постпозиции в XVII в. уже почти не встречалось («Рождество Христово» можно объяснить влиянием древнегреческого синтаксиса).

Падеж определяемого слова на позицию притяжательного прилагательного не влияет: и препозитивные прилагательные, и постпозитивные могут стоять и в прямом, и в косвенных падежах.

Особо следует отметить, что притяжательные прилагательные в названиях праздников и постов в текстах только препозитивные (кроме *Рождество Христово*). По мнению Ю. Д. Соболевой, в подобных словосочетаниях «существительное *день* выступает как компонент семантически ослабленный». Основное значение в таких словосочетаниях несло прилагательное, и существительное образовывало с ним фразеологическое единство [Соболева 1986: 96].

Сочетание местоименного определения и определяемого

Расположение местоимения может зависеть от его разряда, как это было в древнерусском языке: «Притяжательные местоимения – постпозитивны, определительные и указательные местоимения, напротив, тяготеют к препозиции» [Санников 1968: 66].

Сочетание притяжательного местоимения и определяемого

При исследовании порядка слов в двухкомпонентных атрибутивных словосочетаниях многие исследователи рассматривают притяжательные местоимения отдельно, так как данная группа определений отличается сейчас и отличалась в древнерусском языке от прочих. В современном русском языке среди всех видов атрибутов (прилагательное, порядковое числительное, причастие и т. д.) притяжательные местоимения чаще всего

находятся в постпозиции (в художественной литературе обнаружено 10% случаев; при этом прочие определения располагаются после определяемого в среднем в 3-5% случаев) [Чан Нгок Ким 1972: 16]. Положение притяжательных местоимений зависит (и, возможно, зависело в древнерусском языке) от позиции именной группы относительно глагола: например, если именная группа с местоимением «мой» предшествует глаголу (*Саша мой пришёл*), то постпозиция употребляется в несколько раз чаще, чем в группе, стоящей после глагола (*пришёл Саша мой*) [Подлеская 2011]. В современном русском языке другие виды определений не зависят от положения глагола. Ещё одна отличительная черта притяжательных местоимений – это то, что будучи «фонетически самостоятельны, они редко выступают в роли акцентоносителя» [Лютикова 2012: 95].

В древнерусском языке притяжательные местоимения также редко были ударными: по предположению Ф. Р. Минлоса, «закономерности, обнаруживаемые при изучении порядка слов в древнерусской именной группе в какой-то степени отражают не синтаксические, а ритмические требования... притяжательные местоимения хотя и были ортотоническими словоформами, тесно сливались с «полноценным» словом: просодическое объединение с существительным предполагается на основании правил постановки энклитик» [Минлос 2010: 287]. По наблюдению О. А. Лаптевой, в нашей речи чередуются ударные и безударные элементы [Лаптева 2008: 213]. Таким образом, если положение притяжательного местоимения, редко принимающего на себя самостоятельное ударение, объяснялось ритмической, а не синтаксической организацией текста, то, возможно, данное местоимение просто ставилось туда, где был нужен безударный элемент.

Важной особенностью притяжательного местоимения была зависимость его положения от одушевлённости / неодушевлённости определяемого (напомним, что согласно Д. Ворту [Worth 1985], при

одушевлённом существительном определения чаще всего были постпозитивны; Ф. Р. Минлос уточнил данную зависимость, отметив, что она больше всего влияет на притяжательные местоимения и что не всякое определяемое, а лишь существительное, обозначающее человека (в особенности это касается терминов родства), влияет на положение определения [Minlos 2011: 54]⁴⁹.

Попробуем выяснить, зависело ли положение притяжательных местоимений в исследуемых текстах от положения глагола и от одушевлённости определяемого. Начнём с местоимения *мои*.

Мои + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *моему бою* № 99; *мои^м добро^м* № 31, 99 (2 раза); *мои дети* № 24; *мою жени^мка* № 16; *мое жени^мка* № 19; *мое^е жере^бя* № 21, 22 (2 раза); *мои^х живото^е* № 24, 27; *мои животы* (В. п.) № 24, 25, 27 (2 раза); *мое^е живота* № 38 (2 раза); *мои животи^мка* (В. п.) № 38; *мои жнеци* № 27; *в мое^м и^ску* № 9 (2 раза); *в мои^х и^ска^х* № 99; *моя ма^мка* № 21; *в мои ме^ста* № 24; *в мое ме^ста* № 26; *мое^е племе^нника* (В. п.) № 27; *(то де) мои (и) речи* № 85.

[Пам. южн. 1993]: *мои аднарятки* № 64; *моих бобылеи* № 113; *мои бабылишки* № 113; *моих бабылишкав* № 113; *в моем бесчес^ми* № 69; *над моим братам* № 39; *мое^е брата* № 93; *в моем грабежи* № 28, 29; *на мои дачи* № 69; *на моем дворишку* № 130; *моих (взяли с бою) денег* № 104; *моим добром* № 40; *мои жергъбеи* № 93; *на мои земли* № 87; *в моих крестьянх* № 93; *моим лошедем* № 40; *мою лошед* № 45; *с моими лошедами* № 40; *за моим отказом* № 87; *на мое памгъстицо* № 87; *мое памгъстишка* № 7; *из моево ис помгъстеица* № 104; *мои племянник* № 93; *на мои ржи* № 28; *по моих товарищев* № 78; *мое члоби^ме* № 30.

⁴⁹Ф. Р. Минлос высказал интересное предположение, что данная зависимость может быть реликтом категории неотчуждаемой принадлежности [Minlos 2011: 55], которая сохранилась во многих языках, например, в полинезийских [Журинская 1977: 250-251].

Определяемое + мои:

[Пам. южн. 1990]: *беще^етью (гсдрь) моему* № 38; *бра^м мои* № 12, 16; *гсдрь мои* № 87; *грабежу (гдрь) моево* № 16 (2 раза); *дяде (так!) мои* № 16; *жену мою* № 21; *жен[ы мо]еи (детей)* № 24; *животи^мка мои* (В. п.) № 18; *животы (гсдрь) мои* (И. п.) № 22; *живота моево* № 22; *живото⁶ мои^x* № 24; *мату^мки мои* № 99; *оте^н мои* № 18; *семи^мка моево* № 16; *ста^мко⁶ мои^x* № 19; *со т^сте^н с мои^м* № 19 (2 раза).

[Пам. южн. 1993]: *бабыли^мкавь май^x* (В. п.) № 28; *бабы^лка мое^е* (В. п.) № 28; *брата моево* (В. п.) № 39 (2 раза); *брату моему* № 39; *бе^стью⁵⁰ моему* № 69; *грабежу мое^е* № 29; *дене^е мои^x* № 34; *жани^мка моя* № 7; *жени^мки (г^сдрь) мое^н* № 7; *жени^мки мае^н* № 69 (2 раза); *жени^мку мою* № 7, 64, 69, 78, 109; *жены с мое^н* № 64; *живота мое^е* № 78; *живо^тмо^н* № 78; *животи^мки мои* № 130; *и^ску моего* № 7; *кре^стьянина мое^е* (В. п.) № 92 (3 раза), 113; *крестьянину моему* № 69; *крестьяни^мка мои* № 41; *крестьян^ка моя* № 41; *лоше^д мою* № 45; *попа^ди^мку маю* № 28.

Местоимение *мои* почти в одинаковом количестве случаев (55 к 50) встречается и в препозиции, и в постпозиции по отношению к определяемому слову (хотя в древнерусском языке оно было в основном постпозитивным [Обнорский 1946: 61]), причём иногда с одними и теми же существительными: [Пам. южн. 1993]: *май^x бабыли^мка⁶* № 113 / *бабыли^мкавь май^x* № 28; *в мое^м бе^счес^ти* № 69 / *бе^стью моему* № 69; *в мои^x крестьяне^x* № 93 / *крестьянину моему* № 69.

Но обратим внимание на то, что большинство постпозитивных местоимений присоединяется к одушевлённым существительным (34 примера из 50), а препозитивные местоимения чаще всего употребляются с неодушевлённым определяемым (38 примеров из 55).

Препозиция с неодушевлённым существительным:

⁵⁰Так в ркп. Скорее всего, имеется в виду «бесчестью».

[Пам. южн. 1990]: *моему бою* № 99; *с мой^м до^бро^м* № 31, 99 (2 раза); *мое^е жере^бя* № 21, 22 (2 раза); *мой^х живото^е* № 24, 27; *мои животы* № 24, 25, 27 (2 раза); *мое^е живота* № 38 (2 раза); *мои животи^ика* № 38; *в мое^м и^ску* № 9 (2 раза); *в мой^х и^ска^х* № 99; *в мои ме^ста* № 24; *в мое ме^ста о^ста^с[я]* № 26; *(то де) мои (и) речи* № 85.

[Пам. южн. 1993]: *мое^е а^днаря^мки* № 64; *мое^е бе^счес^ти* № 69; *в мое^е грабежи* № 28, 29; *на мое^е дачи* № 69; *на мое^е двори^ику* № 130; *мой^х (взяли с бою) дня^с* № 104; *мой^м до^бро^м* № 40; *мо^е жерже^бе^е* № 93; *на мои зе^мли* № 87; *за мой^м о^тказо^м* № 87; *на мое наме^стъ^уцо* № 87; *и^з моево и^с помъ^сте^уца* № 104; *мое памъ^стъи^ика* № 7; *на мое^е ржи* № 28; *мое члоби^ие* № 30 – 38 примеров.

Препозиция с одушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *мои дети* № 24; *мою жени^ика* № 16; *мое жени^ика* № 19; *мои жнеци* № 27; *моя ма^мка* № 21; *мое^е племе^нника* (В. п.) № 27.

[Пам. южн. 1993]: *маих бобылеи* № 113; *мои бабылишки* № 113; *маих бабылишкав* № 113; *над моим братам* № 39; *мое^е брата* № 93; *в моих крестьянх* № 93; *моим лошедем* № 40; *мою лошед* № 45; *с моими лошедми* № 40; *мои племянник* № 93; *по моих товарищев* № 78 – 17 примеров.

Постпозиция с одушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *бра^м мои* № 12, 16, *гсдрь мои* № 87, *дяде мои* № 16, *жену мою* № 21, *жен[ы мо]еи* № 24, *мату^ики мои* № 99, *оте^ц мои* № 18, *со т^стем с мой^м* № 19 (2 раза).

[Пам. южн. 1993]: *бабылишкавъ маих* № 28; *бабылка моег* № 28; *брата моево* № 39 (2 раза); *брату моему* № 39; *жанишка моя* № 7; *женишки (гсдрь) мои* № 7; *женишки маеи* № 69 (2 раза); *женишку мою* № 7, 64, 69, 78, 109; *жены с мои* № 64; *крестьянина моег* № 92 (3 раза), 113; *крестьянину моему* № 69; *крестьянишка мои* № 41; *крестьянка моя* № 41; *лошед мою* № 45; *попадишку маю* № 28 – 34 примера.

Постпозиция с неодушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *беще^стью (гсдрь) моему* № 38; *грабежу (гдрь) моево* № 16 (2 раза); *животи^мка мои* (В. п.) № 18; *животы (гсдрь) мои* (И. п.) № 22; *живота моево* № 22; *живото^б мой^х* № 24; *семи^мка моево* № 16; *ста^мко^б мой^х* № 19.

[Пам. южн. 1993]: *бе^стью моему* № 69; *грабежу мое^с* № 29; *дене^с мой^х* № 34; *живота мое^с* № 78; *живо^м мо^у* № 78; *животи^мки мои* № 130; *и^ску моего* № 7 – 16 примеров.

Мы задались вопросом, имелась ли в южнорусских текстах зависимость порядка слов в атрибутивном словосочетании от его позиции относительно глагола, и оказалось, что среди словосочетаний и с препозицией, и с постпозицией определения количество приглагольных и постглагольных именных групп примерно равно, поэтому логично сделать вывод, что позиция словосочетания относительно глагола на порядок слов не влияла. Нужно упомянуть, что в деловых текстах в целом не обнаружена связь порядка слово в атрибутивном словосочетании с положением именной группы относительно глагола.

Препозиция

а) Перед глаголом: [Пам. южн. 1990]: *мои дети (о^стали^с)* № 24; *(вели) мою жени^мка (о^бда^м)* № 16; *(живото^б) мое^с жере^бя (не о^мдас^м)* № 21, 22 (2 раза); *(вели) мои животы (о^мда^м)* № 24; *мои животы (и ста^мки ра³граби^л)* № 27; *(вели) мои живаты (и ста^мки и ро^ж о^мда^м)* № 27; *мое^с живот[а] (не о^мдае^м)* № 38; *мои животи^мка (сы^ска^м)* № 38; *мое^с племе^нника (на поле не пу^сти^л)* № 27 – 11 примеров.

б) После глагола: [Пам. южн. 1990]: *(взя^л) мой^х живото^б* № 24, 27; *(отдати) мои животы* № 25; *(о^стало^с) моего живота* № 38; *(ужали) мои жнеци* № 27; *(была гсдрь целава^м) в мое^м и^ску* № 9; *(у^нр[аву] учини^м) в мае^м и^ску* № 9; *(о^стала^с) моя ма^мка* № 21; *(о^стали^с) в мои ме^ста* № 24 – 9 примеров.

Постпозиция

а) Перед глаголом: [Пам. южн. 1990]: *бра^m мои (служи^m)* № 12; *дяде мои (о^bницаⁿ)* № 16; *жену мою (о^mдати)* № 21; *животы (гсдрь) мои (о^cтали^c)* № 22; *живота моево (мне не даⁿ)* № 22; *живото^s мой^x (не о^mдас^m)* № 24; *семи^uка моево (не о^mдас^m)* № 16; *ста^mков мой^x (не о^mдае^m)* № 19; *со т^cте^m с мой^m (не ра³дели^m)* № 19 – 9 примеров.

б) После глагола: [Пам. южн. 1990]: *(о^cтаⁿси) бра^m мои* № 16; *(мучиⁿ и) животи^uка мои (и ста^mки)* № 18; *(о^cтаⁿся) оте^u мои* № 18; *(ра³делити) с тстеⁿ с мой^m* № 19 – 4 примера.

Можно лишь заметить, что преобладающей является препозиция дополнения:

VO – 9 примеров.

OV – 16 примеров⁵¹.

Следует отметить, что ещё сильнее, чем одушевлённость определяемого, на положение определения влиял предлог (похожая ситуация, по наблюдению Ф. Р. Минлоса, существовала и в древненовгородских берестяных грамотах [Минлос 2010а: 295]): 21 из 55 препозитивных местоимений находятся в предложном словосочетании, и лишь 4 постпозитивных местоимения из 50 употребляются с предлогом, причём предлог повторяется. Факторы одушевлённости и наличия предлога не всегда действуют вместе.

С предлогом

а) Препозиция: [Пам. южн. 1993]: *в мое^m бе^cчес^mи* № 69; *на^d мой^m брата^m* № 39; *в мое^m грабежи* № 28, 29; *на мое^u дачи* № 69; *на мое^m двори^uку* № 130; *на мои^e зе^mли* № 87; *в мой^x крестьяне^x* № 93; *с моими*

⁵¹ Данная особенность представляется нам весьма примечательной в сравнении с более ранним периодом истории языка, где «порядок VO существенно преобладает как в церковнославянских, так и в летописных текстах» [Пичхадзе, Родионова 2011: 151].

лоше^оми № 40; за мои^м о^мказо^м № 87; на мое паме^стъ^уцо № 87; на мое^н ржи № 28; по мои^х товарищевъ № 78.

[Пам. южн. 1990]: с мои^м до^бро^м № 31, 99 (2 раза); в мое^м и^ску № 9 (2 раза); в мои^х и^ска^х № 99; в мои ме^ста № 24; в мое ме^ста № 26.

б) Постпозиция: [Пам. южн. 1990]: со тсте^м с мои^м № 19 (2 раза).

[Пам. южн. 1993]: жены с мое^н № 64; за грехъ з[а мой] № 28.

Свои + определяемое

Притяжательное местоимение **свои** тоже может быть и препозитивным, и постпозитивным.

[Пам. южн. 1990]: в свои^х двора^х № 27; о свое^м до^бре № 31 (2 раза); по свое ж[e]ни^мко № 10, 18; о своей же^нки № 31; по свои жеребеи № 18; своево жеребью № 22; свою ма^мкаю (и з бра^меми) № 21; в свое ме^сто № 10; за своим[и] печам^ми № 7; из-за своей печати № 79; своево племе^нника № 27; своей ржи № 24; свои со^мни № 31; своими товарищи (побежа^н) № 31; свои хлѣ^б № 2.

[Пам. южн. 1993]: своего двори^мка № 130; свами де^мми № 39; свои^м дружомъ № 45; у свое^м иську № 79; своими люди^мкоми № 7; свои^м наси^нствомъ № 87, 93; своево помѣ^сте^нца № 88; на свое помѣ^сте^нца № 88; у свое помѣ^ст^ница № 39; о свое^м паме^сте^нце № 87; для свои ру^хледи № 45; своими товарищи № 38.

Определяемое + свои

[Пам. южн. 1990]: бою свое^с № 9; у брата своево № 12; во^мчима свое^с (В. п.) № 27; дети свайх № 27; жену свою № 23; с женою своею № 23; по живаты свои № 17; живото^с свои^х № 38; о^мца свое^с (поше^н про^ч) № 18; отцо^с свай^х (В. п.) № 27 (2 раза); к о^мцу своему № 18; с о^мцом свои^м № 18; в прихоже^н свои^х (ме^сто) № 82 (2 раза), 83 (2 раза), 86 (2 раза); семеи свои^х № 27; хлѣ^бба (жа^м мнѣ) своево № 12; яри своей № 26.

[Пам. южн. 1993]: *холоⁿ сво^{u52}* № 7, 12, 28, 33, 34 (2 раза), 64, 69, 88.

При перевесе препозиции (30 примеров к 22-м) мы видим заметное преобладание одушевлённых существительных с постпозитивным местоимением.

Препозиция с неодушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *в свои^x двора^x* № 27; *о свое^m до^oре* № 31 (2 раза); *по свои жеребеи* № 18; *своево жеребью* № 22; *в свое ме^cто* № 10; *за своим[и]* печат^mми № 7; *из-за своей печати* № 79; *своеи ржи* № 24; *свои со^mни* № 31; *свои хлѣ^o* № 2.

[Пам. южн. 1993]: *своего двори^uка* № 130; *свои^m дружомъ* № 45; *у свое^m иську* № 79; *свои^m насиⁿствомъ* № 87, 93; *своево помѣ^cте^uца* № 88; *на свое помѣ^cте^uца* № 88; *у свое помѣ^cт^mица* № 39; *о свое^m памѣ^cте^uце* № 87; *для свои ру^xледи* № 45 – 21 пример.

Препозиция с одушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *по свое ж[е]ни^uко* № 10, 18; *о своей жеⁿки* № 31; *(жиⁿ е^cми) свою ма^mкаю* № 21; *своево племеⁿника* (В. п.) № 27; *своими товарищи (побежаⁿ)* № 31.

[Пам. южн. 1993]: *сваими де^mми* № 39; *своими люди^uками* № 7; *своими товарищи* № 38 – 9 примеров.

Постпозиция с неодушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *бою свое^e* № 9; *по живаты свои* № 17; *живото^o свои^x* № 38; *семеи свои^x* № 27; *хлѣба (жа^m мнѣ)* *своево* № 12; *яри своей* № 26 – 6 примеров.

Постпозиция с одушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *у брата своево* № 12; *во^mчима свое^e* (В. п.) № 27; *детей свай^x* (В. п.) № 27; *жену свою* № 23; *с женою свою* № 23; *[от] о^mца свое^e* № 18; *о^mцо^o свай^x* (В. п.) № 27 (2 раза); *к о^mцу своему* № 18; *с о^mцо^m*

⁵² Это лексикализованное сочетание, поэтому оно не учитывается в подсчётах.

свои^м № 18; *прихоже^н свои^х (место)* № 82 (2 раза), 83 (2 раза), 86 (2 раза) – 16 примеров из 22, однако отметим их однообразие.

[Пам. южн. 1993]: *холо^н сво^у⁵³* № 7, 12, 28, 33, 34 (2 раза), 64, 69, 88.

Большинство словосочетаний и с препозитивным, и с постпозитивным местоимением стоят после глагола (13 примеров с препозитивным «свои» и 9 – с постпозитивным), поэтому зависимость порядка слов в атрибутивном словосочетании от его положения относительно глагола не прослеживается.

Предлог, возможно, не влиял на положение местоимения *свои*, так как и в препозиции, и в постпозиции примерно в половине случаев существительные употреблены с предлогами:

Препозиция с предлогом:

[Пам. южн. 1990]: *в свои^х двора^х* № 27; *о свое^м до^бре* № 31 (2 раза); *по свое жени^нко* № 10, 18; *о своей же^нки* № 31; *(жи^т е^сми) своєю⁵⁴ ма^ткаю* № 21; *в свое ме^сто* № 10; *за своим[и] печа^тми* № 7; *из-за своей печати* № 79;

[Пам. южн. 1993]: *у свое^м иську* № 79; *на свое помѣ^сте^нца* № 88; *у свое помѣ^ст^нца* № 39; *о свое^м наме^сте^нце* № 87; *для свои ру^хледи* № 45 – 15 примеров из 30.

Постпозиция с предлогом:

[Пам. южн. 1990]: *у брата своево* № 12; *по живаты свои* № 17; *к о^тцу своему* № 18; *с о^тцо^м свои^м* № 18; *в прихоже^н свои^х (ме^сто)* № 82 (2 раза), 83 (2 раза), 86 (2 раза) – 10 примеров из 22.

[Пам. южн. 1993]: нет примеров.

Твои + определяемое

Местоимение *твои* лишь один раз встретилось не в составе лексикализованного сочетания, поэтому мы не можем делать выводов о его поведении в двухкомпонентных словосочетаниях.

⁵³ Это лексикализованное сочетание, поэтому оно не учитывается в подсчётах.

⁵⁴ Здесь предлог слился с местоимением.

[Пам. южн. 1990]: *твои книги (взяли)* № 78.

Определяемое + твои

[Пам. южн. 1990]: *холопы твои* № 90 и т.д.

[Пам. южн. 1993]: *холоⁿ тво^u* № 7 (5 раз), 12 (2 раза), 30, 33 (2 раза), 37, 42, 64, 79, 88 (2 раза), 93; *богомол^e тво^{u55}* № 28 (2 раза), 29 (2 раза).

Его + определяемое

Местоимение *его* может быть и препозитивным (11 примеров), и постпозитивным (10 примеров).

Его + определяемое: [Пам. южн. 1990]: *ви его воровстве* № 31; *с его дочерью* № 23; *въ его о^кла^д* № 39 (5 раз); *с его женою* № 23; *е^с муки* № 24; *его со^mни* № 8; *его хлѣба* № 3.

Определяемое + его: [Пам. южн. 1990]: *имени его* № 3; *в ро^списи его* № 78; *в челоби^mнои (гдрь) его* № 3.

[Пам. южн. 1993]: *бра^m е^с* № 12; *по дѣти его* № 9, 104; *по жену его* № 104; *крестьяне его* № 30; *матери его* № 69; *сына его* № 92.

Заметим, что постпозитивное местоимение лишь один раз употребляется в предложном словосочетании ([Пам. южн. 1990]: *в росписи его* № 78) и что при одушевлённом существительном определение стремится к постпозиции:

Препозиция с неодушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *ви его воровстве* № 31; *въ его о^кла^д* № 39 (5 раз); *е^с муки* № 24; *его со^mни* № 8; *его хлѣба* № 3 – 9 примеров.

Препозиция с одушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *с его дочерью* № 23, *с его женою* № 23 – 2 примера.

Постпозиция с неодушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1990]: *имени его* № 3; *в ро^списи его* № 78; *в челоби^mнои (гдрь) его* № 3.

⁵⁵Словосочетание *богомолец твои*, как и *холоп твои*, являлось формульным.

[Пам. южн. 1993]: нет примеров.

Всего три примера.

Постпозиция с одушевлённым существительным:

[Пам. южн. 1993]: *бра^m е^c* № 12; *по дѣти ево* № 9, 104; *по жену ево* № 104; *крестьяне ево* № 30; *матери ево* № 69; *сына ево* № 92 – 7 примеров.

Нашь + определяемое

Местоимение *нашь* в 24 примерах препозитивное и лишь в одном – постпозитивное.

[Пам. южн. 1990]: *наши двары* № 14; *наши жены* (В. п.) № 17; *наши животи^mка* (В. п.) № 15; *за нашу нужу* № 15; *за нашею порукою* № 101 (2 раза), *да ншего прие³ду* № 78; *[на]шу работу* № 13; *(то) наши (и) речи* № 83, 84; *проти⁶ наши^x речи* № 90; *на нашей слу^{жс}бѣ* № 23; *на нашу слу^{жс}бу* № 23; *нше^c счету* № 78; *[на]шу челоби^mную* № 31; *наше челоби^mя* № 77.

[Пам. южн. 1993]: *наша бра^mе* № 130; *наше^u бра^mи* № 130; *в нащи^x дача^x* № 88; *с нашими зе^mлями* № 28; *наше помѣ^cте^uца* № 88 (2 раза); *нашу уⁿродажу* № 88; *на наше^u усаде* № 28.

Определяемое + нашь

[Пам. южн. 1990]: *(взяⁿ) живото⁶ наши^x* № 24.

Ихъ + определяемое

Притяжательное местоимение *ихъ* 8 раз обнаружено в препозиции и 6 – в постпозиции.

[Пам. южн. 1990]: *про и^x воро⁶ство* № 31; *о^m и^x воро⁶ства* № 31; *ви и^x воро⁶ствѣ* № 31; *ихъ городо⁶* № 93; *и^x люди* № 93; *и^x о^кладу* № 4; *в и^x оклады* № 39; *в и^x о^кла^o* № 39.

Определяемое + ихъ

[Пам. южн. 1990]: *а дѣⁿ и^x* № 83, 84; *имяна и^x* № 4.

[Пам. южн. 1993]: *по жоⁿ и^x* № 104; *имяны и^x* № 37; *чⁿвка и^x* № 28.

Зависимости от одушевлённости у этого местоимения обнаружить не удалось: и с препозитивным, и с постпозитивным определением употребляются в основном неодушевлённые существительные. Но, вероятно, на положение местоимения влиял предлог: постпозитивное местоимение ни разу не встретилось в предложном словосочетании.

Таким образом исконная постпозиция притяжательных местоимений [Санников 1968: 66] во многих случаях уже нарушается. При том, что притяжательные местоимения могли быть и препозитивными, и постпозитивными, на их положение влияло наличие / отсутствие предлога (местоимения *мои, его, ихъ*) и одушевлённость определяемого (местоимения *его, мои, свои*), а зависимость позиции местоимения от положения глагола не выявлена.

Сочетание указательного местоимения и определяемого

Указательные местоимения в южнорусских текстах стоят только в препозиции, поэтому приводим лишь часть из многочисленных примеров.

Сеи + определяемое

[Пам. южн. 1990]: *сею*⁵⁶ *грамотаю* №4, 5, 6, 27; *по сю грамоту* №31; *по ся ме^сто* № 19, 24 (2 раза); *сего лета* № 24; *по^о сю о^мни^ску* №78; *по сю пору* №87; *к сѣмь реча^м* № 85 (5 раз), *к сеи ска^кке* №81; *на сеи сторонѣ* № 39 (4 раза); *по сеи сторонѣ* №39; *по сю сторону* №39; *в сеи челоби^мной* №31.

[Пам. южн. 1993]: *по ся местѣ* № 93; *по ся места* № 28, 64, 93; *в сеи челобитной* № 29, 37.

Тоть + определяемое

[Пам. южн. 1990]: *с те^м Бо^одано^м* № 10; *та Во^рва^рка* № 23; *и^с то^с ве^ора* № 90; *то^с году* № 85; *с тою (гдрь) грамотаю* № 31; *в тѣ^х двора^х* № 14; *таму Деме^нтею* № 23; *в тѣ^х (гсдрь) де^нгахъ* № 78; *на той десятине* № 38;

⁵⁶Так в тексте. Имеется в виду *с сею*.

на тово Ерма^к Стереглова № 88; то^м (гдр^р) Ива^н Боло^мника^с № 16; тгь (гсдрь) козаки № 27 (2 раза); по тгьмь книга^м № 78; таму Лево^нтею Ме^ркулову № 2; тгь^м лгьсо^м № 13; то^м Мали^к Ю^рев № 88; тотъ малыи № 90; и^с те^х местъ № 24; то^м (гдрь) Нечаи № 3; то^м овесъ № 2; то^м О^рка^м № 2, 3; (су^нроти^с) тогь поляны № 39; в тгь поры № 3, 79, 90; тово (ж) приказу № 82; по ту [ро]^{жс} № 2; к тгь^м (гсдрь) старожсе^м № 8; та^с Тре^мяка Ка^рпова № 27; с тгь^м с Федоро^м № 38; про то^м хлгь^с № 3 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: та Анна Тюнина № 69; то^м Афонасе^у № 65 (3 раза); у то^м бои № 42; то^м Василе^у № 45 (3 раза); тово ^{жс} го^{ду} № 87; по тово Горасима № 42; от тово голоду № 69; тово ^{жс} города № 121; ^с то^м гу^нгь № 87; по тому делу № 87; по та^с Дениса № 93; в то^м же де^н № 30; тгь е^сдаки № 40 (2 раза); то^м Замя^мня № 93; тое запи^с № 93; то^м Ива^н № 78; тгь (гсдрь) кр^стъяня № 37; по тово Лариона № 121; тгь лошади № 40; то^м Ми^нка № 39; с тгь^х мгьстъ № 39, 40, 93; то^м Пе^ррь Стргь^ннико^с № 113 (2 раза); с таг наместеица № 87, 93; в тгь поры № 41, 104, 130; то^м Проня № 38; с тое ржи № 28; тот (жа) Сава № 7; тово (ж) стану № 29; в тгь три годы № 93; тгь^х убоица^с № 39; то^м хлгь^с № 87; тот Фирсъ № 64 (3 раза); тгь челоби^мные № 88 и т. д.

Местоимение *тотъ* оказалось наиболее частотным среди всех местоимений и всегда находится в препозиции по отношению к определяемому слову. Возможно, постпозитивное указательное местоимение, как и в современном русском языке, было связано «с субъективно-эмоциональной оценкой и тенденцией к неопределённости, что неуместно в деловом стиле» [Демидов 2011: 26-27].

Сочетание определительного местоимения и определяемого

В большинстве случаев определительные местоимения препозитивны, но, в отличие от указательных местоимений, могут находиться и в постпозиции.

Весь + определяемое

[Пам. южн. 1990]: *при всеи бра^ми* № 79; *по вся дн[и]* № 13; *со встьми животы* № 97; *ва все лъта* № 13; *всть^м сто^м* № 31; *во встьхъ (мг^ста) стръ^лцо^с* № 83; *во всеи тя^лли* № 26; *при всехъ целова^лникохъ* № 83, 86, 88.

[Пам. южн. 1993]: *всему стану* № 130; *всєа Руси* № 12, 28, 30 и т. д.

Определяемое + весь

[Пам. южн. 1990]: *про то про все⁵⁷* №87 (2 раза); *оброчиком встьм* № 4.

Всякии + определяемое

Местоимение *всякий* в большинстве примеров препозитивно, при этом употребляется только в полной форме:

[Пам. южн. 1990]: *на всяка^у де^н* № 2; *всяка^с живота* № 27; *всяки^м люде^м* № 4 (3 раза); *всякие люди ради* № 93; *со всяки^м уго^де^м* № 39; *со всякими уго^ди* № 39; *во всяко^м хлибе* № 38; *всяко^с хлеба* № 38; *на всяково человека* № 13.

[Пам. южн. 1993]: *всякаю ло^блю* № 28; *всякими пазоры* № 28.

Определяемое + всякий

[Пам. южн. 1990]: *посу^дя всяка^с* № 24; *хлѣба всяка^с* № 25.

Кои + определяемое

[Пам. южн. 1993]: *по ка ме^ста* № 48 (2 раза).

Это устойчивое словосочетание (из которого позднее образовалось наречие *покамест*) со стандартным положением местоимения (препозиция).

⁵⁷ Словосочетание *про то про всё*, скорее всего, было устойчивым, причём встречалось оно и в текстах делового содержания других регионов, и в текстах книжных.

Иной + определяемое

Местоимение «иной» встретилось в текстах лишь два раза и было препозитивным: [Пам. южн. 1990]: *инья (де) денги №78; иные стрелци № 8.*

Который + определяемое

Местоимение «который» обнаружено только в препозиции:

[Пам. южн. 1993]: *в которой ста^ми № 7.*

Сочетание порядкового числительного и определяемого

В древнерусском языке порядковые числительные в подавляющем большинстве случаев были препозитивными [Санников 1968: 66]. В южнорусских текстах наблюдается та же картина:

[Пам. южн. 1990]: ³*десята² чи^сла № 78 (2 раза), 80; по десятоя чи^сло № 78; ^со^смаго чи^сла № 78; на пе^рво^м ве^ршку № 39; пе^рвую ста^мю № 7; трете^н жеребе^н № 19; тре^мю ста^мю № 7; че^мве^ртоя в^скр^снья № 15; на че^мве^рта^н де^н № 26; в ше^сты день № 84; по ше^стоя на деся^м чи^сло № 78.*

[Пам. южн. 1993]: ⁶*пе^рвая во^скресе^ня № 92; пятою недѣлю № 88.*

Препозиция указательных местоимений и порядковых числительных встречается в большинстве языков, Дж. Гринберг выяснил, что это языковая универсалия: «Позиция указательных местоимений и числительных в отдельных языках связана с позицией описательных прилагательных. Однако эти элементы оказывают заметную тенденцию к предшествованию, даже когда описательное прилагательное следует за существительным. С другой стороны, когда описательное прилагательное предшествует существительному, то указательные местоимения и числительные фактически также всегда предшествуют ему» [Гринберг 1970: 128] (Дж. Гринберг в своей работе не использовал материал русского языка, из славянских языков в его исследовании представлен сербский).

Сочетание приложения и определяемого

Определяемые существительные, к которым относится приложение, можно разделить на выраженные именами собственными и нарицательными. В современном русском языке при именах нарицательных чаще употребляется согласованное определение, а при именах собственных – приложение [Шатух 1955: 28]. В южнорусских текстах также наблюдается данная особенность: при имени собственном определение часто реализуется в виде приложения, то есть выражается существительным, и наоборот: обнаружено всего три примера с аппозитивными отношениями между существительными-именами нарицательными. Возможно, при имени нарицательном аппозитив редок, так как в данном случае уже трудно понять, что является определением, а что – приложением.

Вероятнее всего, так же, как и в современном русском языке, в старорусских текстах приложения можно было разделить на уточняющие и атрибутивные. Атрибутивные приложения обозначали качество, свойство определяемого, а уточняющие указывали на характеристику общественного положения. Уточняющий оттенок получает также любое приложение, стоящее при местоимении [Шатух 1955: там же]. Приводим сначала приложения при местоимении⁵⁸, далее – при существительном.

Приложения – имена собственные

1) При местоимении:

⁵⁸Мы разделяем определяемые слова на два разряда, так как порядок слов при определяемом-местоимении всегда одинаков, а при существительном может варьироваться: в редких случаях на первом месте может оказаться имя собственное, а не нарицательное. Кроме того, как уже было сказано, у двух видов словосочетаний наблюдается разница в значении: при местоимении приложение является уточняющим, а при существительном оно чаще всего будет описательным.

[Пам. южн. 1990]: я (здрь) Бо^дашка № 17; я (здрь) Ива^мка До^гои⁵⁹ № 17; он Неча^м № 3.

[Пам. южн. 1993]: он (же) Денис⁶⁰ № 93; ево Дениса № 93; ему Денису № 93; о^м Дми^мре^м № 88; онъ (же) Дми^мре^м № 88; он (жа) Миха^мло № 87; о^м Олке^м № 130; ему Пе^мру № 113; он Савва № 7.

2) При существительном:

а) Личные имена:

[Пам. южн. 1990]: к брату к Осип[у] № 12; во^мчим Ива^м Прони^м № 17; деся^мни^к Дема Ки^мръяно⁶ № 27; зя^м Ива^м Боло^мника⁶ № 16; с зяте^м с Трото^м № 17; ка^злиту^м Деме^мтеи Ще^рбачо⁶ № 23; кня^з Лыка Лубе^мскои № 93; с прика^зцики с Васи^ме^м Кра^сны^м да с Ывано^м Можаравы^м № 4; пятидеся^мни^к Микита Бо^броша № 8; сна О^ттипа № 27; с^мреле^м (ево Осипави со^мни) Ку^мри^к Чебота^р № 9; стреле^м (здрь) Ку^мри^к № 9; сно^м с По^рθено^м № 17; у Ма^ри у Ку^знечихи № 79; на По^снике на Мале^мко^м № 79 и т.д.

[Пам. южн. 1993]: воевода Олекст^м Хрущо⁶ № 130; удову У^яку № 33; е^лчени^м Фи^мка Тюни^м № 7; с ако^лничу^м с Федора^м Лесто^мт^мевича^м Ботур^рлины^м № 7 (2 раза); по^дячево Сем[е]на Дми^мреева № 41; на тя^лова на Лариона Пе^мрова сна Суронова № 121 и т. д.

б) Топонимы:

[Пам. южн. 1990]: в дрвни в Пле^мковои № 17; на колодезе на О^хо⁶це № 39; на рекъ на Е^лцъ № 39; с реки Мечи № 100; на рекъ на Па^лнъ № 39; реки Пожени № 39; на рѣ^чке на Рябин^ке № 39 (2 раза); с рѣ^ки Со^сны № 101; к рекъ к Со^снъ № 39; по рекъ по Со^сне № 39; на рекъ на Ту^скори № 97; за

⁵⁹Вероятнее всего, это было прозвище, а не фамилия: в XVII в. фамилии только начали появляться, но прозвища давались людям издревле. Данное прозвище, по классификации А. М. Селищева дано человеку по внешнему виду (высокий) [Селищев 1968: 98].

⁶⁰В данном словосочетании главное слово является личным местоимением, о чём свидетельствуют конструкции типа ему Денису № 93 [Пам. южн. 1993].

ръ^чкою за Е^лцо^м № 39; рѣ^чки Пожени № 39 (2 раза); села Во^ргла № 101; в селѣ в Бо^рцо^бки № 17; села Пономарева № 100 (2 раза).

[Пам. южн. 1993]: *в д^рвни Кама^рдино^н № 87; деревни^мку Напрохо^оню № 7; реки Мечи № 88; на ре^чке на Та^лцѣ № 64; в в селѣ в Мики^мцко^м № 104.*

Приложения – имена нарицательные

[Пам. южн. 1990]: *тебѣ з^сдрю № 40 (2 раза), 48, 78, 87, 88, 130; дочери^мку диви^мку № 78.*

[Пам. южн. 1993]: *мы стре^лцы № 13.*

Отметим, что имя собственное всегда стоит на втором месте в группе (в отличие от, например, рассматриваемых далее смоленских текстов и текстов книжного происхождения).

Итак, порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях в южнорусских текстах в XVII веке уже был близок к современному русскому языку: в большинстве случаев определение было препозитивным, а постпозиция часто была связана с выделенностью, важностью признака. На положение атрибута влияла его частеречная принадлежность и разряд: относительные прилагательные чаще ставятся в постпозицию, чем качественные и притяжательные. Притяжательные местоимения почти в половине случаев постпозитивны (42%). Существенно, что на положение притяжательных местоимений влияла одушевлённость определяемого и наличие / отсутствие предлога в именной группе. При этом наблюдается разница между лексемами: одушевлённость определяемого влияла на положение не всех притяжательных местоимений, а лишь слов «мой», «свой», «его».

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях

Атрибутивные словосочетания с двумя и более определениями изучены менее подробно, чем словосочетания с одним атрибутом (см. [Евстифеева

2008: 190-204], [Минлос 2008: 208-211]. Рассмотрим расположение определений и определяемого слова относительно друг друга в многокомпонентных словосочетаниях.

Словосочетания формульного характера

Твой / свой + царский / государев + определяемое

Многокомпонентные словосочетания могут составлять формулу, устойчивое выражение и воспроизводиться целиком. Такие словосочетания в меньшей степени, чем неформульные, отражают особенности конкретного диалекта, следовательно, должны быть рассмотрены отдельно от прочих словосочетаний. Подробно формульные выражения рассмотрены в [Волков 1974]. Они присутствовали в текстах делового содержания уже в древнейшую эпоху существования языка: В. М. Живов отмечает, что ещё в XI-XII вв. официальная и юридическая письменность обладала некоторой степенью нормализации и набором традиционных формул обычного права, при этом «нормализация, очевидно, не была вполне последовательной, так что отдельные диалектные формы в договорах и юридических текстах всё же встречаются». Начиная с конца XV – начала XVI вв., формируется приказной язык Московской Руси, основной чертой которого является так называемое «нанизывание» предикативных конструкций – когда рема первого предложения повторяется как тема следующего [Живов 1998: 233-234]. При этом к теме добавляются поясняющие указательные (*тот*) и притяжательные местоимения.

В исследованных нами деловых текстах было обнаружено множество формульных сочетаний такого рода, причём в этих словосочетаниях, как мы покажем далее, присутствуют небольшие региональные отличия (в основном, в сочетаемости определений, а не в порядке слов). Если говорить о формульных словосочетаниях в целом, то можно обнаружить две особенности, характерные для всех челобитных: в данных конструкциях

никогда не встречается повтор предлога и разрыв атрибутивного словосочетания частицами *де*, *же* и обращением *государь* (в словосочетаниях неформульного характера подобные «вставки» – весьма распространённое явление).

У многих формульных словосочетаний было две цели: выразить почтение государю (за счёт перечисления его титулов) и принизить автора письма (и тем самым разжалобить царя) [Майоров 2007: 66].

Традиционными являлись формулы-даты *в нынешнем ... году, нынешнего ... году*, и формула *по твоему (вашему, своему) государеву (цареву, царскому) + суи*⁶¹. Круг определяемых слов, употреблявшихся в последней формуле, довольно широк: «Определяемым словом могли быть названия лиц по званию, должности, социальному положению, занятию; термины родства; административно-территориальные термины; наименования учреждений, названия сборов и налогов; терминология служилого землевладения, название разного вида жалованья служилым людям; служебные термины, юридические термины; названия документов... Первый элемент в ней (*формуле – А. У.*)... определяет принадлежность того, что названо определяемым, лицу, которому адресована челобитная. Второй элемент, уточняя принадлежность (зависимость, подчинённость), является своеобразной формой вежливости, выражения почтительности, т. е. этикетным средством. На второй элемент в рассматриваемом сочетании падает логическое ударение, особенно акцентирующееся при инверсии...» [Волков 1974: 123-124]. Несмотря на то, что формулы составляют большую часть деловых текстов и по сути являются стилеобразующими средствами приказного языка, они мало исследованы. Л. Я. Костючук предлагает несколько критериев, по которым в древнерусских текстах можно выделить устойчивые словосочетания и

⁶¹Формулы в целом были устойчивыми, но в зависимости от воли заказчика формула могла расширяться, была возможна перестановка её частей [Чащина 1991: 14].

трафареты. Такие словосочетания выделяются по совокупности лексического признака (устойчивый словарный состав словосочетания), синтаксического признака (повторяемость синтаксических связей; при этом порядок слов может варьироваться) и функционального признака (устойчивые словосочетания и трафареты являлись стилеобразующим элементом деловой письменности) [Костючук 1963: 274-284]. Обнаруженные в исследуемых текстах формульные словосочетания «твой / свой + государев / царёв + сущ.» и формулы-даты представляют собой по классификации Л. Я. Костючук трафареты, выделяемые в основном по функциональному признаку. Дополнительными являются лексический (в формульные словосочетания входит ограниченное число определений) и синтаксический признаки (отличительная черта формульных словосочетаний – отсутствие повтора предлога; в большинстве словосочетаний один и тот же порядок слов).

Приведём примеры с использованием этих формул (включая примеры, где порядок слов немного варьируется и где формула расширяется дополнительным определением):

Свой государев + сущ. (23 примера):

[Пам. южн. 1990]: *пере^о свои^м г^орвы^м воеводаю № 9; свою г^орвою грамотаю № 15; сваю г^одрву грамоту № 15; 38; 97; по свое^у г^одрве грамоте № 38; сваи^м г^одрвы^м жалава^ня^м № 14; на свое^м г^одрве (и на нова^м) гораде (на Е^нцгь) № 14.*

[Пам. южн. 1993]: *свою г^одрву грамоту № 7, 28, 29, 33, 34, 37, 41, 87, 93, 121, 130; к своему г^одрву воеводе № 41; перед сваими гсдревыми дъеки № 29; къ своему гсдреву сто^ннику № 12; по своему гсдрву уложе^ню № 79.*

Твой государев + сущ. (103 примера):

[Пам. южн. 1990]: *твои^м г^орвы^м воевода^м № 31 (2 раза); твою г^одрву грамоту № 4, 23; на твое^м г^одрве дгль №13; твое гдрво жалова^ня № 5, 12, 27; твои^х г^одрвы^х жи^тни^ч №3; мима тво^у г^одрвь каба^к №78; в тво^у г^орвы*

казаки №10; твою г^сдрву ко³ну № 90 (2 раза); по твоему г^дрву наказу №7, 18; твою г^сдрву слу^{жс}бу (служу) № 19; тво^у гсдр^с сто^лни^к № 77; да твоево г^сдрва указу № 3, 24; на твои г^сдрвы укра^ны № 14; тво^у г^дрвь хлг^б № 3 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: твои г^сдрвы воеводы № 48; твоя г^сдрва грамота № 87 (2 раза); твое г^сдрво жалова^ня № 7, 104; за твою гсдрву пеню № 130; твоеи г^сдрво^у слу^{жс}бы № 7, 48 (2 раза), 93; к твоему г^сдреву сто^лнику № 12, 41; по твоему г^сдрву указу № 7, 87 и т. д.

Твой царский + сущ. (28 примеров):

[Пам. южн. 1990]: ^ктвое^у ц^рско^у ка³нгь № 77; твое^у (бы) ц^рско^у слу^{жс}бы № 12, 17, 18, 27 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: твоего ц^рскова жалова^ня № 88; твоеи ц^рско слу^{жс}бы № 12, 42, 79, 88 (2 раза), 130 и т. д.

Свой царский + сущ. (11 примеров):

[Пам. южн. 1990]: свою ца^рскую грамоту № 10, 16, 99; свои царскои су^д № 22; свои ц^рскои ука³ № 18.

[Пам. южн. 1993]: сво^у ц^рско^у ука³ № 42, 79, 88; свою ц^рскою грамоту № 65; свои^м ц^рски^м жалова^нямъ № 12; сво^у ц^рскои су^д № 92.

Таким образом, порядок следования компонентов здесь таков: *притяж. мест. + прил. + сущ.* Наиболее распространённая формула – *твои государевъ + сущ.*

Однако иногда порядок слов изменялся:

Сущ. + твой / свой + государев:

[Пам. южн. 1990]: халоп твои гсдрвь (елецкии стрелец Киреике Чюкардин) № 21; халопи твои г^дрвы № 8, 17, 77; холо^н тво^у г^сдр^с № 9, 22, 26, 27, 38⁶².

⁶²Нам кажется, что инверсия в данных словосочетаниях связана не с логическим ударением [Волков 1974: 124], а с тем, что произошла контаминация двух формульных выражений: *халоп твои* и *твои государев + сущ.*

[Пам. южн. 1993]: *бгомалец твои гсдрвь № 28, 29, 65; из Разраду (так!) твоего гсдрва № 48; холоп твои гсдрвь № 33, 39, 40; мене бгомольца своево гсдрва № 65.*

Царский + свой + сущ.: *црьскую свою грамоту №12* [Пам. южн. 1990].

В формульных словосочетаниях, включающих более двух определений, порядок слов также может быть различным. Если к формуле добавляется ещё одно местоименное определение, то оно ставится перед всей группой.

Никакой + сущ. + твой + государев: [Пам. южн. 1990]: *никакия слу^жбы твое^е г^дрво^е № 12.*

Всякий + твой + государев + сущ.: [Пам. южн. 1993]: *всякия твои г^сдрвы подати № 88.*

Тот + твой + государев + сущ.: [Пам. южн. 1993]: *по тои твоеи государеваи грамоте № 33 (2 раза), 48, 69, 88; из тово твоево гсдрва жалованя № 104 и т.д.*

С формульными словосочетаниями, в которые добавляется ещё одно прилагательное (обнаружено 40 случаев), дело обстоит сложнее. Дополнительное определение в них может располагаться и перед всей группой, и вклиниваться между прилагательным *государев / царский* и существительным, и стоять после определяемого. Вариант, при котором дополнительное прилагательное ставится ближе всего к существительному (и в препозицию) – наиболее частотный:

Твой / свой + государев + относ. (кач.) прил. + сущ.:

[Пам. южн. 1990]: *твое гдрво хльбная жалова^ня № 3, 4 (2 раза); твое^е гсдрва горадцова дѣла № 15; в твое^м гдрве По[соль]ско^м приказе № 31; о^м твое^е гсдрва о^м город[о]вова (и о^м остро^жна^е) дѣла № 15; твои^х гсдрвы^х запове^дны^х дене^е № 78.*

[на] твои гсдрвь на новаи город на Елец № 15.

[Пам. южн. 1993]: *свою гсдрву зазывнаю грамоту № 38, 39, 40, 64, 69, 78, 104; свою гсдреву вывозную грамоту № 12; свою гсдрву другую грамоту № 42, свою гсдрву правую грамоту № 79; свою гсдрву сыскную грамоту № 88, твоя гсдрва лѣтня служба № 40, 42; перед твоим гсдрвым думным дьяком № 48, твои гсдревъ елецкои воевода № 30; твоих гсдрвы печатных пошлин № 42.*

в своих гсдрвы печатных пошлинах № 42, 88 и т. д.

Всего 31 пример.

Твой + государев + сущ. + прил.:

В меньшей степени распространена постпозиция определений (6 примеров из 40):

[Пам. южн. 1990]: *твое гсдрва жалова^ня дене^жная №5; твоево гсдрва жалова^ня дене^жнова №13; твоево гсдрво жалова^ня годовова №13; твою гсдрву слу^жбу ель^нкою №24; свою гсдрву слу^жбу (на Е^нцѣ) стреле^нцкую №12.*

дѣла твое гсдрва горадавое (и остро^жное и всяко[e]) № 14.

[Пам. южн. 1993]: *твою гсдрву грамот[у] другую № 48.*

Реже всего дополнительное прилагательное стоит на первом месте в группе (при этом все определения препозитивны)

Прил. + твой + государев + сущ.: [Пам. южн. 1993]: *о сы^нкно^н твое^н гсдрваи грамоте № 88; о^б зазы^нна^н твое^н гсдрва^н грамоте № 88; по друго^н твое^н гсдрво^н грамоте № 48 (3 примера из 40).*

Найдены три примера, в которых формула дополняется двумя определениями, при этом они могут располагаться и перед определяемым словом, и после него: [Пам. южн. 1990]: *твои^м гсдрвы^м жалава^не^м дене^жны^м по^нны^м № 15; свои^м гсдрвы^м дене^жны^м жалава^ня^м по^нны^м № 15; по то^н свое^н гсдрва^н зазы^нно^н грамоте № 104.*

Обнаружен также один пример, который показывает, что формула воспроизводится автоматически, неосознанно (можно заметить, что

притяжательные местоимения противоречат друг другу): [Пам. южн. 1990]: *зе (так!) твою гсдру их службу* № 27.

Формулы-даты

В текстах встретились многокомпонентные словосочетания с порядковыми числительными, которые тоже являлись устойчивыми выражениями (указание на дату, как и в современном официально-деловом стиле, было обязательным). В подобных случаях все определения, как правило, ставятся перед существительным:

[Пам. южн. 1990]: *"не^{III}не² (з^сдрь) сто⁰двадесе^m цатово го^{0y} №77; ⁶ныне^{III}немь з^сдрь ⁶РКЗ^m го^{0y} №90; ⁶про^{III}ло^m сто двадесе^m в пято^m го^{0y} №83, 84, 88; ⁶про^{III}ло^m ⁶РКЕ^m го^{0y} №86, 88, 90; ⁶про^{III}ло^m (з^сдрь) ⁶РКД^m го^{0y} №97 и т.д.*

[Пам. южн. 1993]: *нонешнево РМДг году № 65; в прошлом РН год № 109; в прошломъ РМм году № 87; в нынешнем РЛЗ году № 42; в прошлом РМЗм году № 93; нонешнег (гсдрь) РМЗ году № 92; ннег⁶³ РЛСг году № 45.*

В таких сочетаниях чаще всего встречается повторение предлога между определениями, оно не влияет на положение определения: *в прошлом въ Л^m го^{0y} № 7; в прошлом въ Л^m го^{0y} № 7; въ прошламъ в РЛА^m го^{0y} № 28; в ннешнем въ РЛГ^m го^{0y} № 28; в прошламъ въ РКС^m го^{0y} № 28 и т.д.*

Заметим, что данный порядок расположения однородных определений при определяемом слове не соответствует схеме, которую дал в своей работе о языковых универсалиях Дж. Гринберг: порядковое числительное – прилагательное – существительное [Гринберг 1970]. Как видно из примеров, в исследуемых текстах порядковое числительное располагается после прилагательного.

⁶³Так в ркп. в нынешнем?

Сын (дети) боярский(е) + дополнительное определение

Кроме формульных выражений нам встретилось устойчивое выражение *сынъ боярский* с дополнительным определением; если второй атрибут – местоимение *тот*, то он всегда препозитивен:

[Пам. южн. 1990]: *пере^о тѣми дѣ^мми боя^рскими* № 2; *за тѣ^м сно^м боя^рски^м* № 17; *то^м (з^сдрь) снъ боя^рско^у* № 18, 24 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: *тѣ дети боярския* № 109; *по тѣх дети боярских* № 28, 109.

Дополнительное прилагательное может быть и препозитивным, и постпозитивным.

Препозиция: [Пам. южн. 1990]: *на еле^нка^с сна боя^рско^с* № 25; *еле^нки^х дете^н боя^рски^х* № 39; *доста^нныя дети боя^рския* № 7 – 3 примера.

Постпозиция: [Пам. южн. 1990] *дете^м боя^рски^м еле^нки^м* № 39; *дети боя^рския (и^з го[ро]до^с) не^служивыя* № 7; *дѣти боя^рския (з^сдрь) за^ста^нныя* № 15 – 3 примера.

Словосочетания неформульного характера

Сочетание местоименного определения, прилагательного и определяемого

Словосочетания, включающие существительное, местоимение и прилагательное – это, как правило, самый многочисленный тип словосочетаний [Минлос 2008: 212]. Заметим, что в древнерусских не книжных текстах редко встречаются сложные именные группы [Минлос 2010: 285]. Но в текстах XVII в. найдено множество таких примеров. В многокомпонентных сочетаниях (или комплексных группах) обнаружено несколько интересных особенностей. В современном русском литературном языке порядок слов таков: *указ. мест. + притяж. мест. + качеств. прил. + относит. прил.* [Крылова 2012: 54]. В русской разговорной речи

преобладающими являются рамочные конструкции (к этому дому большому) [Лаптева 2008: 228]⁶⁴.

Сочетание притяжательного местоимения, прилагательного и определяемого

Сначала приведём все примеры с порядком слов, аналогичным современному, затем – с другим словопорядком.

Порядок слов, аналогичный современному:

Притяжательное местоимение – прилагательное (порядковое числительное) – определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *на мое^м оса^дно^м дв[о]ре №99; моево тре^мя жеребея №19 (2 раза); о^м свои^х приходъци^х попо^в №88; твоему (де з^сдрь) ми^рному по^стоно^вле^ню №93; ево Осипава^н со^мни № 9; наши^м приходъци^м попо^в № 88.*

[Пам. южн. 1993]: *для своеи бе^зде^лнои карысти № 93.*

о^м ево М[и]хаилова наси^лства № 87; по ево Иванову челоби^мю № 30; ево бе^лые крестьяне № 30.

и^х крестья^нских живото^в № 93.

Указательное местоимение – притяжательное местоимение – прилагательное – определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *тѣ мои бѣглые крестьяне № 97; тѣх моих бѣглых крестьян № 97; тот его беглаи человекъ № 23; к тѣ (же) их Поженскому починку № 39.*

[Пам. южн. 1993]: *тѣ мои бѣглыя крстьяня № 33 (3 раза), 41; по тово моево бѣ^хлова человека № 104; ^вте^х мои^х сно^сны^х живота^х № 104; для тѣ^х свои^х устоль^х лошадеи № 40; в то^м ево Михаиловѣ наси^лстве № 87.*

Притяжательное местоимение – прилагательное – прилагательное – определяемое:

[Пам. южн. 1993]: *по ево Михаилову ло^жному челоби^мю № 87; о^м ево Дмитриева^н напросно^н упродажи № 88.*

⁶⁴ Этот словопорядок также распространён в диалектной речи [Адамец 1966: 44].

[Пам. южн. 1990] – нет примеров.

Другой порядок слов:

А) Препозиция определений

Прилагательное – притяжательное местоимение – определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *(бежали) старинные мои крестьяне* № 97.

[Пам. южн. 1993]: *задво^pно^u мо^u челове^k № 104; по бѣглы^x свои^x кр^cтъя^h № 30, 33; в бегло^u свое^u крест[бъян]ке Полашке № 48.*

Указательное местоимение – прилагательное – притяжательное местоимение – определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *та^c беглова свое^c человека Степа^h* № 23.

Б) Рамочные конструкции

Притяжательное местоимение – (прилагательное) – определяемое – прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *моих живатишкав досталных* № 12.

[Пам. южн. 1993]: *ево Дми^mрееву челоби^mю ложному* № 88.

Указательное местоимение – определяемое – притяжательное местоимение - прилагательное:

[Пам. южн. 1993]: *то^m челове^k мо^u крепо^cно^u* № 104.

В) Постпозиция определений

Определяемое – притяжательное местоимение – прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *коня моево рыжава* № 99; *(в мѣ^cто) дете^u свои^x духо^bны^x* № 83, 85 (3 раза); *прихоженина саваего (так!) в Ереми^h (месата) (так!)* № 86; *зять ево Ивано^b* № 97; *челоби^mную ево Нечаяву* № 3.

[Пам. южн. 1993]: *бра^m ево Денисо^b* № 93; *крестья^h ево беглых (нет)* № 30; *на брата свое^c родно^c* № 92.

Есть заметная разница между трёхкомпонентными словосочетаниями (с атрибутивными местоимениями и прилагательными) и четырёхкомпонентными (когда добавляется ещё одно определение): в

трёхкомпонентных атрибутивных группах порядок слов гораздо чаще не совпадает с современным:

	Порядок слов, аналогичный совр.	Другой порядок слов
3-комп.	12 словосочетаний	17 словосочетаний
4-комп.	14	3

Отметим, что, как и в простых группах, в комплексных группах обнаруживается зависимость порядка слов от наличия / отсутствия предлога: в словосочетаниях с порядком слов, не соответствующим современному, встретилось всего 4 предлога, а в словосочетаниях со словорасположением, соответствующим современному, – 12.

Возможно, что одушевлённость / неодушевлённость определяемого существительного влияла на порядок слов и в комплексных группах⁶⁵. Всего в многокомпонентных словосочетаниях с притяжательным местоимением и прилагательным встретилось 29 одушевлённых определяемых существительных; 12 из них обнаружено в группе с порядком слов, аналогичным современному; при оставшихся 17 определяемых существительных порядок слов отличается от современного.

И наоборот: неодушевлённые существительные чаще встречаются при порядке слов, соответствующем современному (14 примеров против трёх с другим порядком).

Одушевлённые существительные при порядке слов, соответствующем современному:

[Пам. южн. 1990]: *о^т свои^х приходѣцки^х попо^в № 88; наши^м приходѣцки^м попо^в № 88.*

тѣ мои бѣ^лые крестьяне № 97; тѣ^х мои^х бѣ^лы^х кре^стьян № 97; тот его беглаи члвкъ № 23.

⁶⁵ Зависимость положения определения от одушевлённости выражена в комплексных группах даже сильнее, чем в простых, так как распространена на бóльший набор притяжательных местоимений («его, мой, свой»).

[Пам. южн. 1993]: *ево бе^елые крестьяне* № 30.

тѣ мои бѣглыя крстьяня № 33 (3 раза), 41; *по тово моево бѣ^хлова человека* № 104; *для тѣ^х свои^х устолы^х лошедеи* № 40 – 12 примеров.

Одушевлённые существительные при другом порядке слов:

[Пам. южн. 1990]: *(бежали) старинные мои крестьяне* № 97; *та^с беглова свое^е человека Степа^н* № 23; *коня моево рыжава* № 99; *(в мѣсто) детеи своих духовных (руку приложил)* № 83, 85 (3 раза); *прихоженина саваего⁶⁶ в Ереми^н (месата)⁶⁷* № 86; *зять ево Ивано^е* № 97.

[Пам. южн. 1993]: *задво^рно^у мо^у челове^к* № 104; *по бѣглы^х свои^х кр^стъя^н* № 30, 33; *в бегло^у свое^у крест[ьян]ке Полашке* № 48; *то^м челове^к мо^у крепо^сно^у* № 104; *бра^м ево Денисо^е* № 93; *крестья^н ево беглых (нет)* № 30; *на брата свое^е родно^е* № 92 – 17 примеров.

Неодушевлённые существительные при порядке слов, соответствующем современному:

[Пам. южн. 1990]: *на мое^м оса^дно^м дв[о]ре* № 99; *моево тре^мя жеребея* № 19 (2 раза); *твоему (де г^сдрь) ми^рному по^стоно^еле^ню* № 93; *ево Осипава^н со^мни* № 9; *к тѣ (же) их Поже^нскому почи^нку* № 39; *по ево Михаилову ло^жному челоби^мю* № 87; *о^м ево Дмитриева^н напросно^у упродажи* № 88.

[Пам. южн. 1993]: *для своеи бе^зде^лной карысти* № 93; *о^м ево М[и]хаилова наси^лства* № 87; *по ево Иванову челоби^мю* № 30; *и^х крестья^нских живото^е* № 93; *те^х мои^х сно^сны^х живота^х* № 104; *в то^м ево Михаиловъ наси^лстве* № 87 – 14 примеров.

Неодушевлённые существительные при другом порядке слов:

[Пам. южн. 1990]: *моих живатишкав досталных* № 12; *челоби^мную ево Нечаяву* № 3.

[Пам. южн. 1993]: *ево Дми^трееву челоби^мю ложному* № 88 – 3 примера.

⁶⁶Так в тексте.

⁶⁷Так в тексте.

Отметим, что при нестандартном порядке слов местоимение стремится занять ближайшее место к существительному ([Пам. южн. 1993]: *по бѣглых своих крстьян* № 30, 33; *коня моево рыжава* № 99).

Сочетание указательного местоимения, прилагательного и определяемого

Указательные местоимения всегда препозитивны прилагательному и существительному, однако прилагательное может располагаться и перед существительным, и после него:

Указательное местоимение + прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *к семь обыскнымъ речемъ* № 82 (2 раза); 83 (2 раза), 84; *к стѣмъ распроснымъ речемъ* № 89.

за теми бѣглыми козаки № 27; *тѣх (гсдрь) бѣглых козаков* № 27; *тѣ оброчныя денги* № 100, 101; *в тѣх спорных денгах* № 78; *про тѣ про таможенныя кабацкые зборные денги (не вѣдаем)* № 85.

от тово Федоро[ва] бою № 77.

[Пам. южн. 1993]: *с тои с ножоваи раны* № 92; *та поручн[ая] запи^с* № 79; *того смертнога бою* № 130; *тѣ ставо^чныя челобитныя* № 79.

Указательное местоимение + определяемое + прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *к семь речемъ обыскным⁶⁸* № 82, 88.

тѣ козаки многитъ № 27.

[Пам. южн. 1993]: *тот Иван самъ пят* № 78.

Сочетание определительного местоимения, прилагательного и определяемого

Определительные местоимения в древнерусском языке были в основном препозитивными [Санников 1968: 75]. Но в южнорусских текстах

⁶⁸Вариации в порядке слов (*к семь обыскнымъ речемъ / к сем речем обыскным*), возможно, указывают на то, что стандартизация делового языка ещё не была завершена.

XVII века они могли быть и постпозитивными, а в многокомпонентных словосочетаниях могли располагаться не только на первом месте, но и правее в группе (хотя чаще всего занимали именно препозитивное положение):

Всякии + прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *всякия денежныя зборы № 77; всякая по^оворен^ная ру^хле^о № 10; всяко^у по^оворе^нно^у ру^хляди № 38 (2 раза); всяки^х пуше^чны^х запасо^в № 5; всяко^у пуше^чна^у запа^с № 5.*

[Пам. южн. 1993]: *всякою мелкою рухледи № 78; всякою неподобною лаею № 28, 69, 78, 109, 113 (2 раза).*

Весь + прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *во всѣхъ (места) беломѣсных казаков № 84; всехъ заповедных денег № 79; вѣсь редавые казаки № 15, 82, 87; всю страсную неделю № 90.*

В небольшом числе примеров с иным порядком слов местоименное определение, нарушающее данный порядок, скорее всего не является выделенным, а, возможно, напротив, как и в современной разговорной речи, имеет пониженную коммуникативную значимость [Сиротинина 2003: 30].

Прилагательное + определяемое + всякии:

[Пам. южн. 1990]: *по^оворе^нно^у (гд^р) ру^хляди всяко^у № 38.*

Всякии + определяемое + прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *всякаю лаею непадо^бнаю № 99.*

Весь + определяемое + прилагательное:

[Пам. южн. 1990]: *всю недѣлю страсную № 83, 87.*

В четырёхкомпонентных словосочетаниях определения располагались препозитивно определяемому, и порядок слов соответствовал современному:

Весь + притяжательное местоимение + прилагательное + определяемое: [Пам. южн. 1993]: *со всеми своими к^рстья^нскими животы №12, 41.*

Весь + прилагательное + прилагательное + определяемое: [Пам. южн. 1990]: *изо всть^х лито^бски^х у^краи^нны^х городо^б № 93; всть торговья лавочныя люди № 86.*

В единственном примере с другим порядком слов притяжательное местоимение, возможно, присоединялось ко всей группе в целом, а не к существительному (словосочетание *всякая подворенная рухлядь* встретилось нам несколько раз и предположительно являлось стандартизированным): [Пам. южн. 1993]: *мои всякие подворенной рухледи № 130.*

Сочетание нескольких прилагательных и определяемого

В современном русском языке «определения, связанные более тесной смысловой связью с определяемым существительным, стоят ближе всего к определяемому⁶⁹», то есть притяжательные и качественные прилагательные стоят левее относительных (и, как правило, все они препозитивны определяемому) [Кручинина 1998: 349]. В наших текстах большинство словосочетаний имеют именно такой словопорядок:

Качественное прилагательное + относительное прилагательное (причастие) + определяемое: [Пам. южн. 1990]: *верныя кобатукия (и таможенныя) целовалники № 77; с мѣлкаг с носящего товару № 80.*

Относительное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *выимачных заповедных денег № 78; денежным (и хлѣбным) годовым жалован[ьем] № 13; елецкия беломѣсныя атаманы № 84; елецкому городовому приказщику № 88; заповедных винных денег № 79*

⁶⁹Подобное замечание высказал ещё Ф. И. Буслаев: «Из двух прилагательных ближе ставится к существительному то, которое обозначает его ближайший признак» [Буслаев 2006: 309].

(3 раза); *про кобатицких таможенных целовалников* № 87; *х томоженому денежному збору* № 77.

[Пам. южн. 1993]: *студеною голо^оною смер^мю*⁷⁰ № 79 (2 раза).

Притяжательное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *из государевых изборных денег* № 83, 84; *из государевых зборных денег* № 86, 88; *з^сдрво хлг^бная жалова^ня* № 3 (3 раза).

Порядок расположения прилагательных также мог определяться порядком слов в словосочетании, от которого они образованы: Волуйская станция → *волуискя стоничные яздоки* № 40; вдова Анна → *со вдавиным с Анниным крстьянином*⁷¹ № 34. [Пам. южн. 1993].

В примерах с тремя прилагательными все они стоят в препозиции: [Пам. южн. 1990]: *елетцкие тарговя лавочныя люди* № 86; *елецкия новыя оброчной слободы* № 88; *из гсдрвы зборных из кобацких (ис таможенных) денег* № 88 (2 раза).

В словосочетаниях с рамочными конструкциями дистантное расположение прилагательных, возможно, связано с актуализацией одного из признаков (поэтому чаще всего такой словопорядок встречается в случаях, если имеется хотя бы два похожих предмета и с помощью прилагательных *старый, новый, большой* уточняется, какой именно предмет имеется в виду). Прилагательное, обозначающее актуализируемый признак, стоит в препозиции:

[Пам. южн. 1990]: *старо^с (же) заводу коба^нка^с* №80; *(ро^спись) старому заводу каба^нкому* № 80; *по^о Бо^нши^м льсо^м по^о Еле^нки^м (поляною)* № 39.

Но имеется одно исключение: [Пам. южн. 1993]: *в крстьянском старом долгу* № 69. Порядок слов в данном случае тоже нарушен

⁷⁰Вероятно, это устойчивое выражение.

⁷¹Такие конструкции до сих пор являются более распространёнными в южных говорах, чем в северных: *бабина Машкина могила* [Кузьмина 1993: 41].

(качественное прилагательное, в отличие от более распространённых случаев, стоит после относительного), и, скорее всего, это тоже произошло в связи с актуализацией и противопоставлением.

Бывает, что актуализирующий признак при дистантном расположении прилагательных выражен тем из них, которое стоит в постпозиции: *рублена^с лесу кле^много* № 87 [Пам. южн. 1993].

В тексте встретилось два различных варианта названия праздника *Николин день вешний* ([Пам. южн. 1993]: *на срок на Николе^н день ве^мнеи* № 29; *ве^мнеи Миколе^н де^н* № 109). Скорее всего, постпозиция прилагательного объясняется влиянием церковнославянского синтаксиса, где «в основном определение употребляется после определяемого слова...» [Ремнёва, Филичев, Савельев 1999: 97]. Однако возможно, что прилагательное *вешний* выносится в постпозицию, так как автору важно было указать, какой именно праздник имеется в виду, ведь существует ещё и Николин день зимний. То есть и в данном случае рамочная конструкция употреблена в связи с уточнением.

Терминологические сочетания

Как уже было сказано в разделе о двукомпонентных словосочетаниях (с. 18), сочетания, обозначающие масть лошадей, утварь, одежду составляли особый разряд. Прилагательные в таких словосочетаниях были только постпозитивными, при этом определение в них несло бóльшую семантическую нагрузку, чем определяемое (в челобитной необходимо было указать отличительные признаки утерянного имущества, поэтому нужно было написать, что имеется в виду не просто шапка, а именно красная женская шапка). Мы обнаружили, что если в терминологическом сочетании несколько прилагательных, то их расположение подчиняется их семантике: **существительное + принадлежность** (*мужской / женский*) + **цвет** (*гнедой / чалый / синий и др.*) + **происхождение** (*аргамачий / нагайский*

и т.д.) / материал (настрофильный / серебряный / бараний / атласный) + назначение (спальный) / остальные отличительные признаки (например, позолоченный). Естественно, что в одном словосочетании все члены цепочки не присутствовали:

[Пам. южн. 1990]: ша^нка же^нская че^рвчатая то^бта № 16; шап^ьку же^нскую ка^чкату № 18; (пя^м) браты^н кра^сны^х бо^лши^х № 22.

[Пам. южн. 1993]: кабылу гнеду а^ргама^ню № 28; кабылу чалу нага^нскою № 29; кре^сть сере^брено^н позолоче^н № 65; о^дднеря^мку синюю но^строфи^нну № 64; шубу бора^ню спа^лною⁷² № 45; ша^нку же^нскую че^рчету⁷³ о^мл^{ас}ну № 78.

Обнаружен один пример, где обозначение материала идёт перед обозначением цвета: пла^мя зенден⁷⁴ лозорева (ед. ч.) № 16.

Интересно, что в многокомпонентных терминологических сочетаниях часто присутствовало хотя бы одно краткое прилагательное; в большинстве случаев это обозначения цвета и материала: кре^сть сере^брено^н **позолоче^н** № 65; о^дднеря^мку синюю **но^строфи^нну** № 64. При этом определения, указывающие на происхождение описываемого предмета (английский, нагайский), всегда стоят в полной форме, что было характерно для них ещё в XI веке [Георгиева 1952: 7-8].

⁷² В современном русском языке прилагательное, обозначающее назначение предмета, стоит ближе всего к определяемому: «Существует несколько типов прилагательных с разной степенью «абсолютности»... группа «объективных прилагательных», значение которых не зависит от суждений субъекта, обладает более высокой степенью «абсолютности», чем «субъективные» прилагательные. К первому типу относятся прилагательные, обозначающие материал, форму, цвет, национальность, принадлежность. Группа «субъективных» прилагательных включает... прилагательные, обозначающие размер и качество. Можно также выделить класс прилагательных, которые... имеют самую высокую степень «абсолютности» – это прилагательные, обозначающие функцию предмета или принцип его действия, – письменный, дизельный, школьный» [Исакадзе 1998: 140].

⁷³ Красную [Срезневский, Т. 3: 1558].

⁷⁴ Шёлковая ткань [Срезневский, Т. 1: 977].

Сочетание нескольких местоименных определений и определяемого

Сочетание указательного местоимения, притяжательного местоимения и определяемого

Если определениями являются два местоимения, стоящие в препозиции, то притяжательное местоимение всегда стоит ближе к определяемому слову, а указательное – дальше:

Указательное местоимение + притяжательное местоимение + определяемое:

[Пам. южн. 1990]: *тѣ мои животишка* № 18; *то^m мо^u коⁿ* № 99; *тому моему коню* № 99; *[ту] (ѣ^cдрь) мою рыбу* № 9; *ту ево ро^{юс}* № 2; *^c тѣми ево товарищи* № 31; *о тѣ^x наши^x дворѣ^x* № 14; *^x тому и^x усадищу* № 39; *тѣ и^x ро^cписи* № 78; *^c того (ѣ^cдрь) и^x бою* № 99.

[Пам. южн. 1993]: *то^m мо^u бра^m* № 93; *тово моево до^bра* № 65; *⁶ то^m мое^m грабежи* № 65; *те^m мои^m жере^bемъ* № 93; *тѣ^m мои^m живото^m* № 64, 104; *⁶ то^m мое^m животъ* № 64; *то^u мое^u записи* № 93; *^c то^u мое^u земли* № 87; *⁶ то^m мое^m и^cку* № 7, 78, 113; *те^x мои^x кре^cтъяⁿ* № 41, 93 (4 раза); *тѣ мои лошади* № 40 (2 раза); *⁶ то[и] мое^u па^uни* № 87; *того мое² племяⁿника* № 34; *и^c то² мое² помѣ^cте^mца* № 41; *те мои [убыт]ки* № 87; *⁶ те^x в свои^x убы^mка^x* № 87; *те мои хоромы* № 87 (3 раза); *о то^m своемъ наме^cте^uце* № 87; *⁶ то^m ево насиⁿстве* № 87 (2 раза) 93; *то^m ево бра^m* № 93; *то наше помѣ^cте^uца* № 88 (2 раза).

Нам встретился только один пример с иным порядком слов (притяжательное местоимение выносится в постпозицию к существительному): [Пам. южн. 1990]: *тот отецъ мои⁷⁵* № 18.

⁷⁵Многочисленные случаи употребления местоимения *тот* в грамотах (и даже точные лексические повторы с данным указательным местоимением) А. П. Майоров называет стилеобразующим средством приказного языка [Майоров 2007: 229].

Сочетание определительного местоимения, притяжательного местоимения и определяемого

Определительное и притяжательное местоимения могут по-разному располагаться в группе (причём современный порядок слов – *опред. мест. + притяж. мест. + определяемое* – в текстах XVII века ещё не являлся преобладающим). В любом случае, определительное местоимение всё же стремилось к препозиции относительно определяемого (6 примеров из 8). Отметим, что в половине словосочетаний (4 примера) мы видим дистантное расположение членов:

Весь + притяжательное местоимение + определяемое: [Пам. южн. 1990]: *все^с (г^сдрь) мое^с жере^бю № 8; со вст^ми и^х животы № 23.*

[Пам. южн. 1993]: *все^с мое^с живата № 64.*

Весь + определяемое + притяжательное местоимение:

[Пам. южн. 1993]: *се^{го}⁷⁶ (гсдрь тот Василеи) живота моево № 45.*

[Пам. южн. 1990]: *во всех (м^гсто) товарищеи своих № 13; во вст^х товарищав своих № 8.*

Мои + определяемое + всякий:

[Пам. южн. 1990]: *моего хлеба (остало^с) всякого № 38.*

Определяемое + мои + весь:

[Пам. южн. 1993]: *животы мои все № 93.*

В единственном примере, где обнаружены все три вида местоименных определений, они шли в соответствии с порядком, свойственным современному русскому языку:

Весь + тот + мои + определяемое:

[Пам. южн. 1993]: *всяго того моег иску № 113.*

Ср. с трёхкомпонентным словосочетанием, где порядок слов мог отличаться от современного: [Пам. южн. 1990]: *(велена) тот хл^б весь (всыпати) № 4.*

⁷⁶Имеется в виду *всего*.

Сочетание приложений и определяемого существительного / местоимения

Словосочетания с существительными-приложениями составляют значительную часть многокомпонентных сочетаний. Это связано с тем, что в деловых документах необходимо было с максимальной точностью указать и своё имя, и имя, статус, род деятельности и происхождение ответчика (большинство распространённых приложений строятся именно по этому принципу). Словосочетания с приложениями могут строиться по принципу (А + В) + С, то есть к двухкомпонентному словосочетанию добавляется ещё один элемент:

(Качественное прилагательное + существительное) + приложение:

[Пам. южн. 1990]: *на нова^у горо^о на Еле^у № 19, 21.*

(Относительное прилагательное + существительное) + приложение:

[Пам. южн. 1990]: *арха^у ги^лскои по^н Ко^зма № 83; 86; богое^е ле^нскои по^н Тимо^тгы № 85; борисо^льб^бскаи по^н Тро^ти^м № 82; городовому прика^зщику Дми^трею Соп^ть^лкину № 86; на городовага прика^шика Жюка на Ко^рташова № 16; елет^цкои коза^к (Оле^к са^ндрова приказу Хотяи^нцава) О^рка^м № 2; еле^нкия казаки ливе^нци № 14; еле^нкои писе^н Гри^тмка Не^еструя^е № 84, 88; у еле^нко^е пу^тка^р у Га^ерилы Ку^змина № 101; еле^нко^у стреле^н Гри^тмка № 19; коба^тцькои целова^нни^к И^стома Шя^лгиче^е № 87; на крапиве^нскова стара^сту на Ждана на Кожух[ова] № 16; на стреле^нкава со^тника на Осипа [Каверина] № 9; стреле^нкому сто^лнику Демиду Пе^свукову № 84; о^т таможе^ннога целова^нника о^т И^стомы Ша^нгочева № 85; на то^ргово^е челове^тка на Малика Ю^рева № 78; то^рговои члве^к Мали^к № 78; трое^нкои игуме^н Рома^н № 88 и т. д.*

[Пам. южн. 1993]: *на еле^нкого воеводу на Оле^кс^тя Ивановича Хруцова № 130; ня^тни^чкаи по^н Исаище № 28.*

(Притяжательное прилагательное + существительное) + приложение: [Пам. южн. 1990]: *на Е^ет^тхово^м с^нтъ на Кир^те № 79 (2 раза);*

на Клеменово^м крес^тянине Клишине № 79; коза^чя (г^сдрь) голова Деме^ттъи Савинов^ч Яко^бле^с № 14; Степа^нковаю дочерью ^сУ^стъкею № 23; Степанова жена Та^мя^нка № 23 и т. д.

(Указательное местоимение + существительное) + приложение:

[Пам. южн. 1990]: *тот (жа гсдрь) козак Аркат № 2; тот (гдрь) козак Оркат № 3; на том стрелце на Куприкъ № 9.*

[Пам. южн. 1993]: *тот Проня Кузнец № 38.*

Иногда к определяемому могло добавляться два или три согласованных определения (вероятно, для бóльшей точности), но такие словосочетания немногочисленны.

(2-3 прилагательных + существительное) + приложение: [Пам. южн. 1990]: *еле^тцкои стреле^тцкои со^тник Оси^нко Кавери^н № 31; еле^нкому стреле^нкому со^тнику Демиду Пяся^чкову № 83; за еле^нки^м стреле^нки^м со^тнико^м за Данило^м (О^ндревы^м сно^м) Болотовы^м № 39; г^сдрвь еле^нкаи стреле^н Афо^нкя (Степана^с снь) Шо^рста^с № 19; ег^ревьска^у вдова^у по^н Афонасе^у № 85; еле^нко^у собо^рно^у во^скресе^нско^у по^н Лего^нте^у № 88; трое^нко^у че^рной по^н Тарасеи № 88; собо^рной во^скресе^нскои дьчоч^к И^нна^уко (Власо^с сы^н) Оле^ксинець № 88 (2 раза).*

2 прилагательных + существительное + 2 приложения: [Пам. южн. 1990]: *на о^рло^сско^с на служило^с казака на вые^зного на Федора (на Авилова ^сна) на Саве^нкова № 38.*

(указательное местоимение + прилагательное + существительное) + приложение: [Пам. южн. 1990]: *то^м (гсдрь) Деме^ттея^с члвкъ Степа^нкя № 23; тою Степа^нкевою женою Татъя^нкою № 23; к тому Проко^феву крес^тянину к Уля^нку № 99.*

Случаи, когда порядок слов в части, предшествующей приложению, отличался от современного (то есть когда прилагательное постпозитивно определяемому) очень редки; большинство подобных примеров включают устойчивое сочетание *сын / дети боярский(е)*:

[Пам. южн. 1990]: *дети боярския Лего^н Ме^ркуло⁶ да Аге^н Романо⁶ № 3; сы^н боярско^н Неча^н Ко³ло⁶ № 3; тг^х дте^н боярски^х Ивана Полоненика да Левона Ме^ркулова № 19; за тг^м сно^м боярски^м за Деме^нтие^м № 18 (2 раза); еле^нко^н сы^н боярско^н Восиле^н Субуче⁶ № 2; на еле^нко² (же) сна боярско² на Лего^нте на Го^лдыкина № 3 и т. д.*

за мате^рю за Деме^нтееваю за О⁶до^мею за Дми^треевою доче^рю № 23, со^мни^к козаچه^н Семе^н Во^лже^нско^н № 27, со^мнику коза^чему⁷⁷ Миха^нлу Хотяи^нцову № 87.

таво бг²лова ч^лвка Деме^нтеева Степа^нкя № 23.

[Пам. южн. 1993]: *со^мни^к еле^мцкои стреле^мцкои Ос[ип Каверин] № 12; о^м со^мнико⁶ о^м каза^нки^х о^м Степана да о^м Михаила Хотяи^нцовы^х № 3; со^мни^к стреле^мцкои Данила Балото⁶ № 12.*

Особую группу многокомпонентных словосочетаний составляют словосочетания с притяжательными местоимениями в части, предшествующей приложению. Если в словосочетаниях с прилагательными порядок слов чаще всего совпадает с современным (препозиция определений), то в случае с притяжательными местоимениями мы наблюдаем обратную картину (постпозиция местоимения в 30 из 38 примеров, причём мы не учитывали устойчивое выражение *холоп твои...*):

(Существительное + притяжательное местоимение) + приложение:

[Пам. южн. 1990]: *бра^м мо^н Василе^н № 26; бра^м мо^н Девято^н № 81; на брате на мое^н на Девя^мке № 81; бра^м мо^н Федо^р № 17; дядю^мку (г^сдрь) мое² Семг^на № 99; мату^мку (г^сдрь) мою вдову Зино⁶ю № 99; сы^н мо^н Ку³ма № 24; челове^к мо^н Ива^мка № 99 и т. д.*

⁷⁷ Возможно, здесь определение постпозитивно, так как оно указывает на значимый признак: существовали казахи и стрелецкие сотники, и требовалось отличать их друг от друга.

брата свое^е Миха^ла № 27 (2 раза); матери свое^у О^до^ми № 23; сна свое^е Деме^тея № 23; сна свое^е И^ната № 27; у т^ьстя свое^е у Гриши Степанова ^сна Не^клюдова № 19; человека своево О^то^нку № 81.

бра^м ево Девято^у № 79; бра^м е^е Ива^н № 27; бра^м ево Мики^тка Ко^злиту^н № 31; человекъ ево Тимо^тъ^у Косо^е № 31.

бра^мя ниши Палу^ня да Кири^ла № 17; во^мчи^м на^ш Насо^н Пахома^е № 17.

(туленину) шу^рину своему Ивану № 83.

^есына свое^е (м^гста) дхо^ено^е Е^рмола № 86⁷⁸.

[Пам. южн. 1993]: б^рату моему А^фвона^сию № 39 (2 раза); племя^ни^к мои Ива^шка Микити^н № 34; с^ни^шку моему Про^нкии № 28⁷⁹; к^рстьянина моево Н^гфе^ока № 37.

^збрати^шко^м свои^м съ Ха^рлашк[ою] № 37.

с мате^рю ево с Ано^ю № 69.

холо^н твои е^нчени^н № 34, 37, 45, 48 и т. д.

Случаи с препозитивным местоимением немногочисленны (7 примеров):

(Притяж. мест. + сущ.) + приложение: [Пам. южн. 1990]: ^свои^м сна^м с Па^ршаю № 24; ^свои^м зяте^м с Ияково^м № 99.

на ево зятя на Якова Яко^елева № 99; на е^е прикащика на Кирг^я № 26.

то^м мо^у детина Ива^шка № 99; то^е моево ч^лвка Ива^шки № 99.

того своево чл^ека Ива^шку № 99.

[Пам. южн. 1993]: на и^х бра^мю неслуживы^х № 28.

⁷⁸ Как уже было сказано выше (с. 24), словосочетание *сына своего духовного* является устойчивым и происходит из церковнославянского языка. Это подтверждается отсутствием повтора предлога, которое было характерно только для древнерусского языка, но не для церковнославянского [Климовская 1965: 99-100].

⁷⁹ В современной русской разговорной речи притяжательное местоимение выносится в постпозицию, если его значение ослаблено [Сиротинина 2003: 25]. Возможно, поэтому же в данных словосочетаниях местоимения располагаются после определяемого слова, так как дальше располагается приложение – собственное наименование, несущее основную смысловую нагрузку.

Возможно, что иногда местоимение «тот» или предлог перетягивают притяжательное местоимение в препозицию; заметим также, что в случаях с препозитивным притяжательным местоимением ни разу не встретился разрыв именной группы.

Случаи, когда многокомпонентное словосочетание строится по принципу: А + (В + С) (то есть к определяемому прибавляется приложение с зависимым от него определением), более редки. Приложение с зависимым словом стоит после определяемого, но в самой группе может быть разный порядок слов:

Определяемое существительное + приложение (существительное + прилагательное):

[Пам. южн. 1990]: *окла^очико^с детеи боя^рски^х № 7; че^рняня дъти боя^рския № 91.*

[Пам. южн. 1993]: *е^лчени^н снъчи^шка боя^рски № 30, 38, 39, 40; е^лчени^н снъ боя^рскои № 79; е^лчане дъти боя^рскии № 88 и т. д.*

Существительное + приложение (прилагательное + существительное):

[Пам. южн. 1990]: *на Ворваръку на Костину жену № 23; за Третьяком за Федоравым снам № 27.*

(прихадил) недруг крымскаи царь № 14.

[Пам. южн. 1993]: *у пра^здника у Егорьева дня № 38; Онанию Лук^кянова паса^нка № 38.*

Видимо, порядок слов в группе приложения мог зависеть от разряда прилагательного (*Егорьев день, Лукьянов пасынок* – притяжательные прилагательные стоят в препозиции, *сын боярский* – относительное прилагательное стоит в постпозиции, кроме того, это устойчивое выражение).

Если главное слово было личным местоимением, а в группе приложения находилось притяжательное местоимение, то порядок всех членов атрибутивного словосочетания был фиксированным:

Личное местоимение + приложение (существительное + притяжательное местоимение): [Пам. южн. 1990]: *я³ холоⁿ тво^u* № 18, 22, 27; *меня холопа твоё²* № 18; *мы холопи твои* № 77; *на^m халопе^m твои^m* № 78, 90; *меня холопа своево* № 19 и т. д.

[Пам. южн. 1993]: *я холоⁿ твои* № 7, 30, 33, 38 (2 раза), 40 (3 раза) и т. д.; *мы холопи твои* № 88 (4 раза); *на на^c холопеи твои^x* № 88; *я бгомолёⁿ твои* № 28, 29, 65.

Встретились также примеры, в которых к определяемому слову присоединялось согласованное определение и группа приложения. В таких случаях всё словосочетание строилось по схеме (A + B) + (C + D): [Пам. южн. 1993]: *к таму Фамъ к Танкому зятю* № 29.

В некоторых случаях к определяемому могло присоединяться несколько приложений (что опять же связано с главным требованием к деловому документу – точностью):

[Пам. южн. 1990]: *на е^lченина сна боя^pско² на Федора Володимерова* № 77; *е^lченину сну боя^pскому Федору Валадимерову* № 78; *карачевецъ Сенкя Перфеневъ снъ Алферов* № 97; *на о^pлянина сна боя^pсково на Легоⁿтъя Паⁿтюхина* № 19; *резанеⁿ снъ боя^pскои Григорей Чяⁿлыгиⁿ* № 7; *за солавенина^m за сно^m за боя^pски^m за Бо²дана^m за Степанавы^m сно^m* № 21; *сно^m боя^pски^m с резаⁿцо^m з Григо^pя^m с Ч[а]ⁿлыгины^m* № 7⁸⁰; *на сна боя^pск[ого] на кропивеⁿца на Ивана на Боло^mникова* № 16; *на сна боя^pска² на епифаⁿца на*

⁸⁰Заметим, что порядок следования приложений мог варьироваться: в частности, указание на происхождение человека из определённого города (*рязанец, епифанец* и т. д.) могло стоять и на первом, и на втором месте.

ведара на Михаилава сна на Волуева № 26; у сто^нника у князя Васи^ня Рамадано^бско^с № 78.

Наконец, в немногочисленных уточнительных приложениях при личных местоимениях согласованное определение могло быть и препозитивным и постпозитивным:

[Пам. южн. 1990]: *их литовских людеи (отпустишь) № 93;*

мы люди служилыя (не ведоём) № 83, о^н (же гсдрь) снъ боя^рскои Деме^нтеи № 18.

Таким образом, в южнорусских текстах выявлены следующие особенности:

1. Обнаружена связь между положением определения в именной группе и наличием / отсутствием предлога, что предполагал Д. Ворт для древнерусского языка [Worth 1985: 533-554]: чаще всего в постпозицию выносятся определения в беспредложных словосочетаниях и преимущественно в И.-В. пп.

2. Притяжательные прилагательные стоят в основном в препозиции к существительному.

3. Большинство относительных прилагательных находится в препозиции по отношению к определяемому слову. Если относительное прилагательное входит в состав терминологического сочетания, то оно постпозитивно и может употребляться в краткой форме. В прочих случаях постпозитивное относительное прилагательное, вероятно, уже обозначало выделенный, значимый признак, например, в словосочетаниях (*четыре^х*) *саженеи касы^х № 15; ру^{жс} нико^м еле^нки^м № 4; лг^с петисаже^ннаи № 13* ([Пам. южн. 1990]) прилагательные уточняют определяемое. Можно предположить, что уточнение имеет здесь большое значение: называется точная длина предмета или происхождение человека.

4. Порядковые числительные, указательное местоимение *тотъ* и определительные местоимения стоят в препозиции по отношению к определяемому слову; в многокомпонентных словосочетаниях определительные местоимения могут быть и постпозитивными. При этом, если постпозитивное прилагательное, скорее всего, обозначало значимый признак, определительное местоимение, стоящее в постпозиции, наоборот, обладало пониженной коммуникативной значимостью в сравнении с препозитивным местоимением.

5. Притяжательные местоимения могут стоять и в препозиции, и в постпозиции; при этом на их положение влияет одушевлённость существительного и наличие / отсутствие предлога.

6. Определения в многокомпонентных словосочетаниях, как и в двухкомпонентных, тяготеют к препозитивному положению относительно определяемого слова (кроме местоименных определений). Порядок следования элементов многокомпонентного атрибутивного словосочетания таков: *опред. мест. весь, всякии – указ. мест. тотъ – притяж. мест. – притяж. прил. – относ. прил. – сущ.* Однако это далеко не единственный вариант, вообще вариации в порядке слов в XVII в. встречались чаще, чем в более поздние эпохи.

8. Порядок следования прилагательных в терминологических сочетаниях определяется семантическим принципом: *принадлежность + цвет + происхождение / материал + назначение / остальные отличительные признаки.* При этом прилагательные в терминологических сочетаниях часто бывают краткими.

I. II. Порядок слов в текстах северо-западного происхождения первой половины XVII века

Материалом исследования, результаты которого изложены в данном разделе, послужили 83 челобитных Псковского стола Поместного приказа

первой половины XVII века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, фонд № 1209, опись № 1253, столбец № 23349 1626 г., столбец 23350 1627 г., столбец 23351 1625 г., столбец 23351а, 1632 г., столбец 23352 1636 г.

Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях

Сочетание прилагательного и определяемого

Сочетание качественного прилагательного и определяемого

Полное качественное прилагательное + определяемое: *в бо^лшой ста^ме* № 23352, л. 145⁸¹; *бѣдная вдова* № 23350, л. 63; *у бедной вдовы* № 23350, л. 196; *бедную вдову* № 23350, л. 63, 196; № 23352, л. 143; *велики г^сдрь* № 23349, л. 45; *велики кнзь* № 23350, л. 9, 36, 120 и т. д.; *го^ркая вдова* № 23350, л. 196; № 23349, л. 3 (2 раза); *добрые земли* № 23352, л. 1, 2 (2 раза); *доброю землею* № 23351а, л. 12, № 23352, л. 2; *до^лгое время* № 23352, л. 101; *млсрдѣи гсдрь* № 23350, л. 9, 36, 56 и т. д.; *млсрдѣи црь*⁸² № 23350, л. 207; № 23349, л. 123; № 23351 л. 66; *голодную смертью* № 23350, л. 63, 196 (2 раза); *светеишии потриархъ* № 23349, л. 45.

Топонимы: *(в приказ) Бо^лшо^с дво^рца* № 23352, л. 149; *по Бо^лше^н дороге* № 23349, л. 120; *у Велика Новагорода* № 23352, л. 142; *из^за Велико^н рѣки* № 23349, л. 125.

Определяемое + полное качественное прилагательное:
к^кпропа^стища^м к Бо^лци^м № 23349 л. 131.

⁸¹После примеров приводится номер столбца по описям РГАДА и номер листа.

⁸²Иногда в формульных выражениях (в число которых входил и царский титул: *милосердый царь / милосердый государь*) были возможны вариации, что, по мнению О. В. Никитина, говорит о слабой кодифицированности делового языка на периферии Московской Руси (поэтому в периферийных документах разговорная стихия более свободно проникает в текст челобитных) [Никитин 2003: 99].

Определяемое + краткое качественное прилагательное: (*отали*^c жена да) вну^k малене^k № 23352, л. 145⁸³.

Как видно из примеров, для псковских текстов характерно препозитивное расположение качественных прилагательных. Краткое прилагательное в псковских челобитных встретилось только один раз, а единственное полное постпозитивное прилагательное образовывало вместе с существительным топоним, и, скорее всего, уже не воспринималось отдельно от определяемого.

Сочетание относительного прилагательного и определяемого

Полное относительное прилагательное + определяемое: *Боручо*^б*ские жены* (*Та*^m*янина*) № 23352, л. 212; *боя*^p*ско*^c *приговору* № 23349, л. 50; *бра*ⁿ*ное*^н *слу*^ж*бы* № 23352, л. 143; *о*^б*во*³*но*^н *грамоте* № 23352, л. 101 (2 раза); *воро*^б*ские люди* № 23350, л. 113; *выморо*^ч*ны*^m *поме*^c*тье*^m № 23352, л. 146, 147, 148; *горо*^д*цки*^m *помг*^щ*ико*^m № 23351а, л. 12; *г*^c*дрское жалова*ⁿ*е* № 23352, л. 143; *дворовы*^x *па*^m*ни* № 23352, л. 2; *по дворя*ⁿ*скому спи*^c*ску* № 23349, л. 49; *други*^m *ко*ⁿ*цо*^m № 23349, л. 131; *другая половина* № 23352, л. 2; *(ни) единой че*^m № 23352, л. 148; *б*^з *замоско*^б*ны*^x *городе*^x № 23349, л. 48, 49; *по зе*^m*леному спи*^c*ску* № 23350, л. 101; *Ивано*^б*ского помг*^c*тья* № 23350, л. 120; *имено*^б*ные пу*^c*тоши* № 23349, л. 25; *лито*^б*ского короля* № 23349, л. 123, 125; *ли*^m*не*^н *зе*^m*ли* № 23350, л. 204 (2 раза); *за многое (г*^c*дрь) время* № 23352, л. 150; *ото многи*^x *ра*ⁿ № 23352, л. 141; *б*^з *мо*^c*ко*^б*ски*^x *городе*^x № 23349, л. 45, 51; *мо*^c*ко*^б*ски*^x *дворя*ⁿ № 23351а, л. 8, 9; *мо*^c*ковски*^x *жи*ⁿ*цо*^б № 23349, л. 50; *о мо*^c*ко*^б*ско*ⁿ *пожа*^p № 23349, л. 49; *по*^c*ле мо*^c*ко*^б*ского разоре*ⁿ*я* № 23352, л. 36; *по мо*^c*ко*^б*скому спи*^c*ску* № 23349, л. 45, 48, 49; № 23351а, л. 8; № 23352, л. 176; у

⁸³Возможно, как и в южнорусских текстах, в челобитных, происходящих из Пскова, постпозитивное качественное прилагательное обозначало важный признак: в примере *внук маленок* важно, что внук малолетний и не может нести службу. Но заметим, что постпозитивных прилагательных в псковских текстах намного меньше, чем в южнорусских.

неме^нки^х люде^н № 23352, л. 37, 101; *нищи^х ста^рцо^в* № 23349, л. 125; *о на^вгоро^дцко^м пом^ть^сте^нцы* № 23352, л. 150; *по нне^ннему пи^сму* № 23350, л. 206; *обы^скными лю^дми* № 23351а, л. 12; *о^тд^ть^лные книги* № 23351, л. 66 (2 раза); № 23352, л. 102 (2 раза); *отд^ть^лщиковы выписи* № 23352, л. 2; *о^тмени^нское пом^ть^сте^нце* № 23350, л. 196; *о^чная ста^вка* № 23350, л. 204; *пере^нневному делу* № 23350, л. 204; *по пи^сцовы^м книга^м* № 23349, л. 25; *пом^ть^сные дачи* № 23352, л. 36; *пом^ть^сные зе^мл[и]* № 23351а, л. 24; *пом^ть^снои (гсдрь) о^кла^д* № 23352, л. 203; *в Пом^ть^сно^м приказе* № 23350, л. 130; № 23351, л. 66; № 23352, л. 37, 102 (2 раза), 143, 150, 178; *пом^ть^ци^нкои па^нне^н* № 23352, л. 172; *о^в поро^жже^н зе^мли* № 23350, л. 188; *пре^жни^м г^сдре^н* № 23352, л. 141; *пре^жни^м челоби^тчи^комъ* № 23349, л. 51; *приме^рно^у зе^мли* № 23351а, л. 12; *припи^сные пом^ть^стья* № 23352, л. 79; *о^в про^шло^м году* № 23352, л. 150; *за пско^вские выпи^ски* № 23350, л. 204; *пско^вски^х мн^стре^н* № 23349, л. 71; *во пско^вско^у пожа^д* № 23351, л. 66; *сверхъ (г^сдрь) пско^вско^у пом^ть^стья* № 23352, л. 149 (2 раза); *п^ско^вско^у помещи^к* № 23350, л. 62, 71, 86, 113; № 23351а, л. 8; *о^в пско^вски^х пригороде^х* № 23350, л. 62, 120 (2 раза), 121; № 23351а, л. 8, 9; № 23349, л. 50; *и^з розны^х городо^в* № 23352, л. 149; *о^в ро^зны^х пригороде^х* № 23350, л. 86; *сви^дско^у коро^л* № 23350, л. 56; *за сви^тчатою печат^ню* № 23349, л. 123; *сере^дние зе^мли* № 23352, л. 1 (2 раза), л. 2 (3 раза); *о^в се^стри^нское ме^сто* № 23350, л. 208; *со^нново пи^сма* № 23352, л. 1, 2 (2 раза); *стреле^нкую слободу* № 23349, л. 120; *туто^нни^х городо^в* № 23349, л. 45, 49; *цр^ское жалова^не* № 23350, л. 129; *Яко^вле^вского пом^ть^стья* № 23350, л. 71 и т. д.

Топонимы:

Анико^вско^у губ^ть № 23351а, л. 12; *Бежецкия пятины* № 23352, л. 145; *в Бе^лско^у засаде* № 23351, л. 55 (2 раза); *в Виделе^вско^у губ^ть* № 23349, л. 25; *в Вороне^нко^м у^где* № 23350, л. 32; *проме^ж Выбу^нко^у дороги* № 23349, л. 131; *в Вышегоро^дско^м у^где* № 23350, л. 62, 206; № 23352, л. 203; *во Гдо^вском уе^зде* № 23349, л. 49, 51 (2 раза); № 23352, л. 114; *в Городницко^у губ^ть* № 23350, л. 32; *в Делени^тскои (да в Рожни^тско^у) засаде^х* № 23350, л. 113; *в Завелицко^у*

заса^{о^e} № 23349, л. 123, 125; № 23352, л. 79, 101, 131; в Завелицкои (да Велескои) засадех № 23352, л. 203; в Зыряно^{о^s}ско^у губъ № 23350, л. 93; в Изборском (и в Вышегодцъком) уѣздех № 23352, л. 134; в Бѣбо^{р^с}ско^м (да Выбо^{р^с}ско^м) уезде^x № 23350, л. 120, 121; № 23351, л. 55 (3 раза); № 23351а, л. 12; в Каменскои губъ № 23349, л. 123, 125; № 23352, л. 114; в Комелскои волости № 23352, л. 2; в Куше^{о^s}скои губъ № 23350, л. 100, 188; в Мелѣто^{о^s}ско^у заса^{о^e} № 23350, л. 47, 93; в Мехотовско^у засаде № 23349, л. 25; Миро^{о^s}сково мн^стря № 23349, л. 71, 123; Михаловскими пусто^уми № 23350, л. 93; в Муравеискои губе № 23352, л. 79, 101; в Неваде^уко^у губъ № 23349, л. 25; в Немой^{о^s}скои губъ № 23350, л. 207, 208 (2 раза); в Новгородском уѣзде № 23352, л. 141, 143, 145, 148, 172, 162; в Островско^у зе^нле № 23350, л. 71; в Остро^{о^s}ско^м уѣ^де № 23350, л. 207, 208 (2 раза); в Пече^{р^с}ско^у мн^сть № 23349, л. 120; Пече^{р^с}ского мн^стря № 23349, л. 71; в Поло^уко^у губе № 23349, л. 25; в Порховском уѣзде № 23352, л. 141, 172, 176; в Прудикои засаде № 23350, л. 206; № 23352, л. 149; во Псковскомъ уѣзде № 23349, л. 50; № 23350 л. 47, 86, 93, 100, 206; № 23351, л. 55; № 23352, л. 37, 131, 141, 147, 149 (2 раза), 150 и т. д.

Краткое относительное прилагательное + определяемое:

с писцовы росписки № 23350, л. 204.

Определяемое + полное относительное прилагательное:

о^тчи^нка вълаженная № 23352, л. 131; *псковити^н беспомѣсно^у* № 23349, л. 50; *поме^стъя многие* № 23349, л. 49; *поме^стъями многими* № 23349⁸⁴, л. 49; *лѣсу непашен^ново (болота)* № 23352, л. 1; № 23352, л. 2; *со внуко^м новгородски^м* № 23352, л. 143; *пашни паханые* № 23352, л. 1 (2 раза), 2 (3 раза); *(указ и) челобитная подписная* № 23352, л. 150; *оклад помесно^у* №

⁸⁴ Заметим, что в отличие от южнорусских деловых текстов, в псковских челобитных прилагательное *многий* может быть не только препозитивным, причём оно с одинаковой частотой стоит и перед определяемым, и после него.

23351, л. 55; *окла^о* (*мне холопу твоему*) *помѣсно^у* № 23352, л. 142; *о^кладъ* (*гсдрь бы^н*) *помѣснои* № 23352, л. 176; *окла^о* (*гсдрь мужу моему*) *помѣснои* № 23352, л. 172; *поместе^нца* (*указал ты гсдрь мнѣ да^м*) *прожиточное* № 23352, л. 146; *воры пѣсковитин[ские]* № 23351а, л. 8; (*Псков и*) *пригороды пско^оскиѣ* № 23352, л. 131; (*два*) *двора пусты^х* № 23352, л. 2; *дворы стреле^нкие* № 23349, л. 125; *данная ха^рте^нная* № 23349, л. 123.

Примеры показывают, что относительные прилагательные в псковских текстах тяготеют к препозиции. В псковских челобитных не встретилось терминологических сочетаний, описывающих утварь и скот челобитчика, поэтому количество постпозитивных относительных прилагательных в них меньше, чем в южнорусских текстах. Заметим, что в постпозиции прилагательные употребляются в основном в беспредложных словосочетаниях, и 18 из 23 словосочетаний стоят в винительном падеже⁸⁵. Так же, как и в южнорусских текстах, в псковских документах мы видим постпозитивное расположение относительного прилагательного в названии жанра деловой письменности: (*указ и*) *челобитная подписная* № 23352, л. 150; *данная ха^рте^нная* № 23349, л. 123. Кроме того, возможно потому, что это термин (в широком понимании Л. В. Шатерниковой – когда прилагательное является необходимым для обозначения вида, предмета [Шатерникова 1940: 200]), прилагательное *поместный* стремится к постпозиции в словосочетании *оклад поместный* (4 примера с постпозицией против двух с препозицией).

Сочетание притяжательного прилагательного и определяемого

Притяжательное прилагательное + существительное: *в Бо^рево место* № 23350, л. 129; *братню сну* № 23352, л. 141; *гсдрву грамоту* №

⁸⁵О том, что положение определения может зависеть от падежа словосочетания, писала ещё в середине XX века М. Виднес [Widnäs 1953: 72 – 78]. Позднее её наблюдения неоднократно подтверждались.

23352, л. 2 (3 раза); по гсдрву указу № 23352, л. 2 (2 раза); гсдрва указа № 23352, л. 79; Григор^рево^у дочери № 23350, л. 100; в Григорьево место № 23350, л. 47; на Григор^реву половину № 23352, л. 2; на Григор^реву тре^м № 23352, л. 2; (Ивашко) Дени^севъ снъ (Нащоки^н) № 23352, л. 101; Дмитриевъ снъ № 23352, л. 2; и³ дядина помъстья № 23351а, л. 27; Елиза^ревъ снъ № 23351, л. 55; Иваново помъстье (Нащокина) № 23352, л. 113; Ивано^с снъ № 23350, л. 207; Игна^мева жена (Харламова) № 23352, л. 150; Игна^мева женишко (Харламова) № 23352, л. 162; с Игнатовымъ племя^нником № 23352, л. 162; Игна^мевы^м помъстье^м (Ха^рламова) № 23352, л. 144, 149; Мо^лчано^с снъ № 23351, л. 66; и³ мужня помъстьяца № 23352, л. 203; в Никаново место № 23350, л. 129; Степановъ снъ № 23351а, л. 12; за Федоровы^м сномъ № 23352, л. 143; Федоровъ снъ № 23352, л. 150; Федорову сну № 23352, л. 176, 178; [нрзб.]новы^м сно^м Трусовы^м № 23352, л. 1.

Топонимы: Климе^нтова мн^стря № 23349, л. 125; Ко^сте^нникова мн^стря № 23349, л. 131.

Определяемое + притяжательное прилагательное: (че^мверть) погоста Немоива № 23350, л. 208; (на половину) пу^стоши Сорокины № 23352, л. 2; в[олеи] (гсдръ) божьею № 23352, л. 143; судом бжи^м № 23352, л. 134, 144 (2 раза), 150, 172, 176; судо^м (гсдръ) б^жимъ № 23352, л. 213.

Словосочетание *судом божим* является формульным, книжным по происхождению⁸⁶. Что касается примеров *че^мверть погоста Немоива* № 23350, л. 208, *на половину пу^стоши Сорокины* № 23352, л. 2, то постпозицию определения в них можно объяснить двумя способами: либо это был топоним с фиксированным порядком слов, либо при указании на часть предмета (четверть, половина) определение выносилось в

⁸⁶ Исследуемые нами тексты показывают, что книжные выражения иногда проникали в деловые документы, что отмечалось другими исследователями. [Аванесов 1973: 10].

постпозицию (подобный пример встретился и в южнорусских текстах: *за^о лесу Ищеина № 39*).

Таким образом, в XVII веке в псковских текстах прилагательные уже были в основном препозитивными (независимо от своего разряда), причём качественные и притяжательные прилагательные чаще (почти всегда) стоят в препозиции, чем относительные. Подобную картину мы наблюдали и в южнорусских текстах.

Сочетание местоименного определения и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения и определяемого Определяемое + мои

В псковских текстах местоимение *мои* 36 раз стоит в препозиции и 90 – в постпозиции, причём наблюдается сильная зависимость положения местоимений от одушевлённости определяемого: в постпозиции местоимение употребляется в основном с одушевлёнными существительными, а в препозиции – с неодушевлёнными (кроме существительного женского рода *тётка*, которое может употребляться и с препозитивным, и с постпозитивным местоимением).

а) с одушевлённым существительным: *брата моего № 23351а, л. 12; брата моего (снь) № 23352, л. 141; внук мои № 23352, л. 143; после дяди моего № 23351а, л. 23; (челобитная) дяди моего № 23352, л. 150; дяди мое^е № 23350, л. 129; № 23352, л. 150 (2 раза); № 23351а, л. 9, 24; дядю моего № 23351а, л. 8, 9, 10; за дядю моим (было) № 23352, л. 150; жена моя № 23351а, л. 8; матери мои № 23350, л. 56; с мате^рю с моею № 23350, л. 56; ма^м моя № 23350, л. 113; ма^м мою № 23350, л. 113; № 23351а, л. 12; муж мои № 23349, л. 3; № 23352, л. 143; мужа моего № 23350, л. 121, 196; № 23349, л. 3 (3 раза); № 23352, л. 143 (4 раза), 162 (4 раза), 172 (5 раз), 176 (2 раза), 177, 178 (3 раза), 213; после мужа моего № 23352, л. 172, 176, 203;*

мужу моему № 23350, л. 172, 196; № 23349, л. 3 (2 раза); № 23352, л. 176; у мужа моего № 23352, л. 176; за мужем моим № 23352, л. 144; за муже[м] (же гсдрь) моим № 23352, л. 143; оте^н (же) мо^н № 23349, л. 25; отца моего (Р. п.) № 23350, л. 56, 129, 130; № 23349, л. 25 (2 раза); № 23352, л. 134 (4 раза); за о^нца моего № 23350, л. 56 (2 раза), 113, 129 (2 раза); за отцом за моим № 23350, л. 129; о^нцу моему № 23350, л. 113; пасынка моего (Р. п.) № 23352, л. 172, 176; племяннику моему № 23352, л. 141; за племянником моим № 23352, л. 141; родители мои^{хъ} № 23352, л. 176; исвекра моего (поместья)⁸⁷ № 23352, л. 144; сншкы моему № 23352, л. 144 (2 раза); сншкы мои № 23352, л. 144; тетка моя № 23352, л. 150; т[ет]ки мои (Р. п.) № 23351а, л. 8; тетке мое^н № 23351, л. 27.

б) с неодушевлённым существительным: челоби^не мое № 23351а, л. 8; челобите^нку мою № 23351а, л. 24.

Мои + определяемое

а) с одушевлённым существительным: моя те^нка № 23351а, л. 9, 10, 23; мое^н тетке № 23351а, л. 24; мою те^нку № 23351а, л. 27.

б) с неодушевлённым существительным: по мое^н вине № 23352, л. 145; мое вотчи^нку № 23352, л. 131; бе^з моего вѣдома № 23352, л. 178; до моего живота № 23352, л. 203; в мои окла^д № 23350, л. 62, 86, 93, 164, 180, 206; № 23351, л. 9; № 23352, л. 27, 134, 203, 212; мое поме^стеице № 23350, л. 86, 129; № 23351, л. 66; мои^н помѣстеице^н № 23352, л. 79, 113, 114; моево поме^стеица № 23352, л. 101; № 23350, л. 120; на мое помѣстье № 23351, л. 66; мое челоби^не № 23351а, л. 27; по моему челобитью № 23350, л. 204; № 23349, л. 48, 49; по моему (гсдрь) челоби^ню № 23352, л. 36, 37; мимо моего челобитя № 23352, л. 37.

Определяемое + свои

В псковских текстах встретилось 12 примеров с препозицией местоимения *свои* и 34 – с постпозицией. В 10 случаях из 17 при

⁸⁷Так в рукописи; имеется в виду *из свѣкра моего поместья*.

неодушевлённом существительном местоимение «свой» препозитивно. А одушевлённые существительные употребляются в основном с постпозитивным определением (кроме двух примеров).

Препозиция определения:

а) с одушевлённым существительным: *с своими дочери^{III}ками* № 23350, л. 196; *пере^O своими сестрами* № 23352, л. 172.

б) с неодушевлённым существительным: *свое^{II} дачи* № 23350, л. 9; № 23351а, л. 12; *ме^{ЖС} свои^X да^Ч* № 23350, л. 164 (2 раза); *своими помещицы* № 23350, л. 47; *на свое помѣстница* № 23352, л. 101; *своимъ самово^Лствомъ* № 23349, л. 131; *в свое^M челоби^Mе* № 23349, л. 3, 12; *в свое^M (жа) челоби^Mе* № 23350, л. 101.

Постпозиция определения:

а) с одушевлённым существительным: *(о помѣстнице) брата своег* № 23352, л. 36; *до^Ч свою* № 23350, л. 101; *дочеришко свое* № 23349, л. 3; *с дочерю своюю* № 23350, л. 100; *з де[в]ками своими* № 23352, л. 143; *ма^M своя* № 23350, л. 113; *ма^M свою (и сестра poi^M)* № 23352, л. 134; *с мате^Pю своюю* № 23352, л. 150; *мужа своего (Р. п.)* № 23349, л. 3; № 23352, л. 162, 172, 176, 178 (2 раза); *после мужа своево* № 23352, л. 143, 172, 176; *в о^Mца своево* № 23352, л. 144; *рабу свою* № 23350, л. 208; *сестры свое^{II}* № 23350, л. 207; *снишка своево* № 23352, л. 144; *с снишко^M свои^M* № 23352, л. 144; *холопа своево* № 23350, л. 36 (2 раза), 71, 86; № 23349, л. 49.

б) с неодушевлённым существительным: *(книги) пи^Сма своего (и меры)* № 23349, л. 71 (2 раза), 72; № 23352, л. 131; *до сме^Pти свое^{II}* № 23352, л. 143; *до смерти до своеи* № 23352, л. 150; *в челоби^Mе свое* № 23352, л. 37.

Твои + определяемое

Встретилось только два примера с препозитивным употреблением притяжательного местоимения *твои*. Постпозитивных местоимений гораздо больше, однако отметим однообразие примеров, в которых это местоимение

располагается после определяемого (все существительные – устойчивые самоназвания челобитчиков: *раба твоя, сирота твоя, холоп твои*), следовательно, мы не можем сказать, что местоимение *твой* тяготело к постпозиции в псковских челобитных первой половины XVII в.

Твой + существительное: *тво^u писе^u* №23350, л. 101; *твои сто^лники* № 23350, л. 204.

Существительное + твои: *раба твоя* № 23350, л. 208; *сирота твоя* № 23350, л. 121; *сироты твои* № 23352, л. 162; *холоп твои* № 23350, л. 9, 36, 56 и т. д.

Определяемое + притяжательное местоимение *его*

В псковских челобитных притяжательное местоимение *его* может употребляться как препозитивно, так и постпозитивно, причём порядок следования слов в словосочетании зависит от одушевлённости существительного, а именно: с одушевлёнными существительными местоимение употребляется только в постпозиции, а с неодушевлёнными – только в препозиции.

а) с неодушевлённым существительным: *ево дачею* № 23350, л. 206; *в ево окла^o* № 23350, л. 120, 121; *ево помъстеица* № 23352, л. 37, 143; *еъ помъстья* № 23350, л. 207; *по ево сказке* № 23352, л. 2 (2 раза); *для ево старости* № 23352, л. 143; *по е[во] челобитью* № 23350, л. 120 (2 раза); № 23352, л. 37 – всего 12 примеров.

б) с одушевлённым существительным: *брата ево* (Р. п.) № 23352, л. 143; *дети ево* № 23350, л. 164; *дочери ево* (Р. ед.) № 23350, л. 93; *жена иво* № 23351а, л. 27; *мужа ее* (Р. п.) № 23351а, л. 10; *мужу ее* № 23350, л. 100; *о^mца ево* (Р. п.) № 23352, л. 1, 2 (3 раза); *племяⁿнику ево* № 23351а, л. 12; *родичи иво* № 23352, л. 172; *сына ево* (Р. п.) № 23352, л. 145 – всего 13 примеров.

Отметим, что предлог ни разу не встретился в словосочетаниях с постпозитивным местоимением и шесть раз обнаружен в словосочетаниях с препозитивным местоимением: *в ево окла^о* № 23350, л. 120, 121; *по ево сказке* № 23352, л. 2 (2 раза); *для ево старости* № 23352, л. 143; *по е[во] челобитью* № 23350, л. 120 (2 раза); № 23352, л. 37.

Таким образом, зависимость порядка слов от наличия / отсутствия предлога тоже была достаточно сильной.

Наш + определяемое:

Примеров на постпозицию местоимения *нашь* в псковских текстах не обнаружено.

и³ наши^х да^и № 23350, л. 164; *(не) на наше (де) имя (у тебя грамота привезена)* № 23352, л. 114; *нашихъ помъстеи* № 23351а, л. 12; *по нашему при^иску* № 23349, л. 51; *по нашему челоби^ию* № 23350, л. 113; № 23349, л. 45.

Определяемое + вашъ

В псковских челобитных встретился один пример с местоимением *вашъ*: *холопи ваши* № 23349, л. 45. Челобитная была адресована царю Михаилу Фёдоровичу и патриарху Гермогену, так что здесь представлено лексикализованное словосочетание (ср. обычное *холоп твои*).

Притяжательное местоимение ихъ + определяемое

Для того чтобы сделать определённые выводы о притяжательном местоимении *ихъ*, мы имеем недостаточно примеров. Обнаружено только два препозитивных местоимения: *по и^х челоби^ию* № 23349, л. 3 (2 раза).

Сочетание указательного местоимения и определяемого

Сеи + определяемое

Местоимение *сеи* находится в препозиции по отношению к определяемому слову: *по се время* № 23352, л. 144; *по ся мѣ^ста* № 23350, л.

9; № 23349, л. 49, 131 (2 раза); ^к *се^у челоби^мно^у* № 23350, л. 47 (2 раза), 129, 207 приложение руки (2 раза); № 23352, л. 179, 213 (приложение руки); *семь челоби^ме^м* № 23349, л. 48; *сю челоби^мную* № 23352, л. 179 – 14 примеров.

Тоть + определяемое

Указательное местоимение *тоть* оказалось наиболее частотным среди всех местоимений и в псковских текстах всегда находится в препозиции по отношению к определяемому слову: *на то^у вдове* № 23351а, л. 18; *по той грамоте* № 23350, л. 9; *тот Данила Лодыгин* № 23351а, л. 24; *тое дачю* № 23351а, л. 24; *то дела* № 23349, л. 48; *тѣмъ жере^бемъ* № 23350, л. 56; *та земля* № 23349, л. 71; № 23351, л. 71 (2 раза); *то^м Игнате^у* № 23351а, л. 24; *до те^х местъ* № 23351а, л. 22; *тот Микита* № 23352, л. 172, 178; *та нива* № 23349, л. 120; *тому Петру* № 23351а, л. 23; *в тот (же) пожар* № 23351, л. 66; *с тово се^уца* № 23351а, л. 12; *к тому Федору* № 23351а, л. 12; *в то^у (гсдрь) челобите* № 23352, л. 36 и т. д.

Сочетание определительного местоимения и определяемого

Определительные местоимения в атрибутивных словосочетаниях встретились в основном в препозиции.

Весь + определяемое:

всеи земле № 23349, л. 3; *всєа Руси* № 23350, л. 9, 36, 176 и т. д.

Всякии+ определяемое:

всякими сыски № 23349, л. 71 (2 раза); № 23351, л. 71; № 23351а, л. 12; № 23352, л. 92.

Кои + определяемое: по ка места № 23350, л. 56; № 23351а, л. 8.

Как было сказано выше (с. 44), это устойчивое словосочетание, поэтому порядок слов в нём был фиксированным (препозиция местоимения).

Местоимение «инои» также обнаружено лишь в препозиции.

Инои + определяемое: *в ыны^x городе^x* № 23349, л. 51; № 23352, л. 149; *в ыно^u прика³* № 23349 л. 45 – всего три примера.

Постпозиция местоимения была возможна только в словосочетании *то все* (причём любопытно, что именно такой порядок слов встречается и в южнорусских, и в смоленских текстах, и в памятниках книжного происхождения, что, возможно, говорит о лексикализации данного сочетания): *а то все (пусто)* № 23352, л. 172, 178; *то (гсдрь) все (пусто)* № 23352, л. 176.

Сочетание порядкового числительного и определяемого

Порядковые числительные в псковских текстах были только препозитивными: *первои оклад* № 23349, л. 3; *шестои го^o* № 23352, л. 79; *да РЛЗ го^{oу}* № 23352, л. 1; *РЛГ го^{oу}* № 23352, л. 2; *во РКАм году* № 23352, л. 36; *во РКВ го^{oу}* № 23352, л. 37; *РМАг* № 23352, л. 92; *во РКАм году* № 23352, л. 101; *во РМГ^m году* № 23351, л. 66; *въ Ѳ^{oе}* № 23351, л. 71; *въ К^{oе}* № 23351, л. 71; *в ІВ день* № 23352, л. 143; *ѲІ^{oе}* № 23352, л. 92 и т. д.

Сочетание приложения и определяемого существительного / местоимения

Примеры показывают, что в псковских текстах XVII в. приложения были постпозитивны.

Определяемое – существительное (не собственное наименование):

А) Личные имена: *з брат[ом] со Еме^lкою* № 23352, л. 1; *вдова Анна* № 23352, л. 150; *вдова Аню^mка* № 23352, л. 143; *вдову Ма^pю* № 23351а, л. 24; *въдова Оринька* № 23352, л. 144; *вдову Та^mяну* № 23350, л. 62; *с девками с Параⁿкою да с Степани^oкою* № 23352, л. 143; *дѣвка Федо^cица* № 23350, л.

208; з де^мми с Ва^скою да с Сенькою № 23352, л. 1; з де^мми с Тро^кк[ой] да с О^тто^комъ № 23352, л. 1; [дъ]яка Венедикта Махова № 23352, л. 2; кнзь Ивану Ивановичю Одое^сскому № 23352, л. 101; кнзя Семена № 23351а, л. 22; латышь Рена № 23351а, л. 12; отдѣ^лци^к Лавре^те^те^те^т Госо[д]ино^с № 23350, л. 129; оте^т теод^р Ха^рламо^с № 23352, л. 176; к ни^сцу к Ивану Ве^тяминову № 23351, л. 66; от по^дячева о^т Тимофея Степанова № 23352, л. 101; псковити^т Говрилъка Ха^рламо^с № 23350, л. 93; за псковитинина за Ивана Чи^ркина № 23350, л. 63; псковити^т Петръ Нащоки^т № 23349, л. 50; старецъ Еуфимицо № 23349, л. 131; (брата мое^с) снъ (тедора Харламова) Мики^тка № 23352, л. 141; при црѣ Борисе № 23349, л. 3; цря Василья Ивановича № 23352, л. 131.

Б) Топонимы: д^рвня Вимицы №23352, л.131; в д^рвни в Каме^тскомъ №23352, л.114; в д^рвни в Ку^снецове №23352, л.114; (на половину) д^рвни Онисимовы №23352, л.2; д^рвнка Пре^тцово №23349, л.125; др^снею Репиною № 23351а, л.12 (2 раза); д^рвня томи[но] № 23352, л. 1; д^рвни Яки^тцово № 23352, л. 1; о почи^ткѣ Репине № 23351а, л. 12; пусто^тю Ще^слицею № 23350, л. 93; по ре^ке по Зверино^тке № 23352, л. 1; по рѣ^ке по Ши^тгорю № 23352, л. 1; ^с селе Локине № 23352, л. 114; се^тцо Шляхово № 23351а, л. 12 (2 раза); (да) в усаде ^с Ла^ттевичахъ № 23352, л. 114; (да) в усаде в Куре^тке № 23352, л. 114.

Только один раз топоним стоит перед определяемым словом: в Пи^тми озере № 23352, л. 1.

Определяемое – личное местоимение:

мне ^с Ма^рчку № 23350, л. 100; мне О^сси^тице № 23350, л. 120; у меня сироты № 23350, л. 63; тебе з^сдрю № 23349, л. 51, 71; № 23352, л. 36; он Гаврила № 23349, л. 51; за ни^т за Гаврила^т № 23349, л. 49; (что) ему Григор^ю (дано) № 23352, л. 79; ему Докучаю № 23352, л. 178; с нимъ с Ывано^т № 23350, л. 63; у него Игнатия № 23352, л. 144; ему Петру Кона^сницыну № 23351а, л. 8; нас бѣд^ных № 23352, л. 162.

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях

Словосочетания формульного характера

Твой / ваш / свой + государев / государский / царский + существительное

Хотя в деловых текстах ещё в XVI веке сложился формуляр, основанный на «образцовых» документах [Ремнёва 2003: 273], и он включал в себя формулы и специфические синтаксические конструкции приказного языка, на периферии Московского государства были возможны вариации даже в употреблении формул [Никитин 2003: 96]. Если сравнить псковские челобитные с южнорусскими текстами, то в формульных выражениях можно обнаружить отличия в сочетаемости: в псковских челобитных в составе формул встретилось прилагательное *государский*.

ва^м г^сдрьскии ука^з № 23349, л. 45 (2 раза);

твоего г^сдрского уложе^ня № 23349, л. 80;

свои гсдрьскои указ (учини^м) № 23352, л. 178.

Но в употреблении остальных формул отличий не обнаружено:

Твой + государев + существительное:

тво^у г^сдревъ бгомалець № 23349, л. 131; твои^м гсдрвы^м воиводам № 23352, л. 114; твоя г^сдрва грамота № 23350, л. 9 (2 раза), 100 (2 раза), 101 (2 раза), 113, 130, 164, 174 (2 раза), 196, 204, 207; № 23351а, л. 17; № 23351, л. 3 (2 раза), 66; № 23351а, л. 12; № 23352, л. 36, 37 и т. д.; твоиво г^сдрва дьяка № 23351, л. 71 (2 раза); № 23352, л. 92; твое г^сдрво жалова^не № 23350, л. 100, 113, 120 (2 раза), 121, 174, 206, 208 (3 раза); № 23352, л. 141; в твою г^сдрву ка^зну № 23349, л. 131; тво^у г^сдрвь писе^н № 23350, л. 129, 204, 206; № 23351, л. 55; № 23351а, л. 12 (2 раза); твоя г^сдрва слу^жба № 23350, л. 56 (2 раза), 113 (4 раза); № 23351а, л. 8 (2 раза), 23 (2 раза), 27 (2 раза); № 23352, л. 134, 143; по твоему г^сдрву ука^зу № 23350, л. 93, 129; 27 10; №

23349, л. 48, 49 (2 раза), 50, 51 (3 раза), 71, 120; № 23351а, л.12; № 23352, л. 131 и т. д. – 108 примеров.

Свой + государев + существительное:

для свое^с гсдрва бгomo^я № 23349, л. 125; свои^м гсдрвы^м воиводамъ № 23352, л. 114; по своей гсдрве грамоте № 23352, л. 102; свою г^сдрву грамоту № 23350, л. 86, 113, 130, 164, 196; № 23351, л. 25, 66; к своему г^сдрву пи^сцу № 23350, л. 71, 86, 113, 130; по своему гсдрву уложе^ню № 23352, л. 143, 172, 177; бг^с своего г^сдрва указу № 23351а, л. 22 – 18 примеров.

Твой + царский + существительное

твоего црского бгомолья № 23349, л. 23; твое цр^ское жалова^не № 23350, л. 47, 56, 62, 71; № 23351а, л. 9 (2 раза), 12, 24 (3 раза); № 23349, л. 3, 49, 50; № 23352, л. 131; № 23352, л. 134, 142, 203 (2 раза); твоево црскова жалова^ня № 23352, л. 145 (2 раза), 148; в твоём црском жалова^не № 23352, л. 172; № 23352, л. 176; о^м твоево црского жалова^ня № 23352, л. 178; о твое^у цр^ско^у мл^сти № 23349, л. 123; твоя цр^ская слу^жба № 23350, л. 56, 113; № 23349, л. 49; № 23352, л. 203; твоеи црско^у слу^жбы (не о^мбы^м) № 23352, л. 102; на твою црскую слу^жбу № 23352, л. 145 – 32 примера.

Свой + царский + существительное:

свою цр^скую грамоту № 23350, л. 71; своим цр^ским жалова^немъ № 23351а, л. 8, 27; свое црское жалова^не № 23352, л. 203; свои царскои указ № 23350, л. 129; № 23351а, л. 27 – 6 примеров.

Встретился единичный пример с постпозицией двух определений:
сирота твоя г^сдрва № 23350, л. 63.

Возможно, этот пример образовался при контаминации двух формул:
твой + государев + суц. и сирота твоя.

Указательное местоимение *тотъ* ставилось в препозицию ко всей группе:

та твоя гсдрва грамота № 23352, л. 102; тое твою гсдрву грамоту № 23352, л. 101; по тои твоеи гсдрве грамоте № 23352, л. 101; по тои твоеи гсдрве грамоте № 23351, л. 66, 71 (2 раза); № 23352, л. 37; то^м твои гсдрв ука³ № 23352, л. 150; по то[му] г^сдреву челоби^мю № 23350, л. 204.

то твое црское жаловане № 23350, л. 86, 129 (2 раза), 207, № 23349, л. 25, № 23351, л. 66;

то свое црьско жаловане № 23350, л. 63; № 23351, л. 55, 66.

Есть один пример с постпозитивным употреблением определений, и эти определения шли в обратном порядке: ближе к определяемому существительному стояло местоимение, дальше – прилагательное: *о^м ка³ны твое^у г^сдрско^у* № 23351а, л. 23.

Если требовалось уточняющее определение ⁸⁸, то оно могло располагаться и перед всей группой, и «вклиниваться» в формулу, и ставиться в постпозицию. При этом формула «твой + государев + сущ.» распространяется исключительно за счёт «вклинивающегося» прилагательного (5 примеров), а формула «свой + государев + сущ.» расширяется в основном за счёт препозитивного / постпозитивного прилагательного, а не за счёт «вклинивания» (6 примеров с препозицией и постпозицией против трёх примеров с «вклиниванием»).

I. Прилагательное «вклинивается» в формулу:

Твой / свой + государев / царский + прил. + сущ.: *в твоеи г^сдре съе³жеи и³бъ № 23352, л. 37; и^с твои^х г^сдрвы^х запи^сны^х земе^л № 23352, л. 145; с твои^м г^сдрвы^м црски[м] жалова^немъ № 23350, л. 207; с твоею г^сдрвою ³дене^жною ка³ною № 23351а, л. 23; по тои своеи г^сдрве зазывнои грам[о]т[e] № 23350, л. 9 – 5 примеров.*

⁸⁸Заметим, что именно в исследуемый период формульные выражения начали расширяться и уточняться [Дерягин 1985: 248].

Свой / свой + государев / царский + прил. + сущ.: *свою г^сдрву зазывную грамоту № 23350, л. 9; свою г^сдрву роспи^сную грамоту № 23350, л. 47; на ^свои^х г^сдрвы^х црских бгом^лцовъ № 23349, л. 123 – 3 примера.*

II. Прилагательное стоит в постпозиции:

Свой + государев + сущ. + прил.: *(выда^м) свою (гсдрь) грамоту ввозную № 23352, л. 36; (дати) свою гсдрву грамоту вво³ную № 23352, л. 101; свою гсдрву грамоту ннешн[ую] № 23352, л. 114 – 4 примера.*

III. Прилагательное стоит в препозиции:

Прил. + свой + государев + сущ.: *по пр[е]^жне^н своей гсдрв^е грамоте № 23351, л. 55 № 23352, л. 37; противо пре^жнеи своей гсдрве грамоты⁸⁹ № 23352, л. 114 – 2 примера.*

Несогласованное определение разрывало формулу и ставилось перед определяемым словом: *твоя г^сдрва ц^рва и велико^с к^нзя Миха^нла Федоровича всеа Руси^н грамота №23351, л. 71 (2 раза) и т. д.*

Формулы-даты

В отличие от южнорусских текстов, в псковских челобитных повтор предлога в данной формуле обязателен. Кроме того, в псковских текстах гораздо чаще вклинивается в формулу обращение «государь» (13 примеров против 4 в южнорусских текстах).

ннешнег (гсдрь) во РЛЗ го^{оу} № 23352, л. 37; в ннешне^м (гсдрь) во РМАм го^{оу} № 23352, л. 102, 176; в ннешне^м (гсдрь) во РМА^м го^{оу} № 23352, л. 143, л. 150; в ннешне^м во РЛГ^м го^{оу} № 23350, л. 62; № 23351, л. 71; в ннешне^м во РЛЕ^м го^{оу} № 23349, л. 3 и т. д.

в прошлом во РЛВм году № 23350, л. 100, 113, 164; № 23349, л. 1; в прошлом (г^сдрь) во РЛД^м го^{оу} № 23350, л. 36, 129, 130, 207; № 23349, л. 3; в прошломъ РКЗ^м го^{оу} № 23350, л. 56, 163; в прошло^м (г^сдрь) во РМΘ^м го^{оу} № 23350, л. 196; в про^шлом (гсдрь) во РКВм го^{оу} № 23352, л. 36; в про^шло^м

⁸⁹ Отметим, что и в неформульных словосочетаниях прилагательное *прежний* ставится на первое место в группе: *к прежнему моему помъстещу № 23352, л. 37.*

(гсдрь) во РКθ^м го^{оу} № 23352, л. 101; в про^уло^м (гсдрь) во РМм го^{оу} № 23352, л. 101; в про^уло^м (гсдрь) во РЛЗм го^{оу} № 23352, л. 114; в прошло^м (гсдрь) в девят^мдесято^м го^{оу} № 23349, л. 123, 125; в про^уло^м (гсдрь) во сто тр[и]цца^м тре^мемь году № 23349, л. 49; в про^уло^м во сто три^мца^м че^мве^рто^м го^о № 23350, л. 47; № 23349, л. 51; в прошлом (гсдрь) во сто трица^м че^мверто[м] го^{оу} № 23352, л. 79 и т. д.

Формулы с приложениями

В текстах встретилось большое количество формульных словосочетаний с приложениям, порядок слов в них не менялся.

Личное местоимение + холоп твой: я холоп твои № 23352, л. 36; я холоп твои № 23350, л. 9 (2 раза), 36 и т. д.; мнѣ холопу своему № 23350, л. 174; № 23349, л. 71; меня холопа своево № 23352, л. 79; № 23350, л. 8 (2 раза), 9 (2 раза), 27, 56, 93, 207; № 23351а, л. 10, 18 (2 раза); № 23351, л. 55; № 23351а, л. 12; за мною холопо^м свои^м № 23351, л. 66.

мнѣ холопу твоему № 23352, л. 147; на меня холопа твоево № 23352, л. 79; за мною за холопо^м твои^м за Ю^ук[ой] № 23350, л. 129.

на^м холопе^м свои^м № 23350, л. 173; на^с холопе^м свои^х № 23350, л. 47; № 23349, л. 45, 51.

меня рабу свою №23350, л.208, раба твоя дѣвка Федосица № 23350, л.208.

я сирота твоя № 23350, л. 63 (3 раза), 208 (2 раза).

Словосочетания с постоянными эпитетами

Словосочетания с постоянными эпитетами примыкают к формульным словосочетаниям, так как постоянный эпитет может употребляться только с ограниченным кругом существительных (вдова, сирота, холоп). Постоянные эпитеты в обнаруженных текстах находятся только в препозиции:

Бѣдный: *я бѣдная вдова* № 23350, л. 196; № 23352, л. 144; *меня бѣдную вдову* № 23352, л. 143; № 23352, л. 144; № 23352, л. 177; *мнѣ бѣднои вдове* № 23352, л. 172; № 23352, л. 176, 177 (2 раза); *за мною бѣдною вдово[ю]* № 23352, л. 177; № 23352, л. 144;

бѣдная вдова Ма^рица № 23350, л. 196 (2 раза);

бѣдная Игна^мево женишко (Ха^рламова) № 23352, л. 143; *бѣдная Ивановское ж[енишко]* № 23352, л. 144; *бѣдная вдова Игнатъевская женишко Ха^рламова А^нница* № 23352, л. 176;

нас бѣдных сирот своих № 23352, л. 162;

бѣднымъ холопомъ ваши^м № 23349, л. 45.

Беспоместный: *бедной бѣ^зпомѣ^сной Пе^трушка Миха[й]ло^б снѣ Нащокинъ* № 23349, л. 49. *бѣ^зпомѣ^сно^у Ондръшко Ску^лщиковъ ноугородецъ* № 23352, л. 148.

меня холопа свое^е беспомѣ^сно^е № 23349, л. 50.

Горький: *го^ркая вдова Мола^ница Борисо^бская жени^мка* № 23352, л. 213; *го^ркая вдова Стеванидица вѣдород^бская жени^мко Боро^здина* № 23352, л. 203; *я го^ркая вдова (стара и бесприютѣ^на⁹⁰)* № 23352, л. 203.

меня го^ркую вдову № 23352, л. 213, 203 (2 раза); № 23350, л. 164; *мнѣ го^ркои вдове* № 23352, л. 203; № 23352, л. 213.

Нищий: *свои^х нищи^х бгомол^лцо^б* № 23349, л. 120.

мы нищие твои бгомол^лцы № 23349, л. 131.

на^с нищи^х свои^х бгомол^лцо^б № 23349, л. 131.

я нищеи старецъ № 23349, л. 131.

Милосердный: *млсрдѣи црѣ гсдрѣ и великии кнз Михаило вѣдорович всеа Руси* № 23352, л. 203; № 23352, л. 37, 146, 177 и т. д.

⁹⁰Здесь краткие прилагательные образуют сказуемое. Можно отметить, что вопреки мнению В. И. Борковского предикативные краткие прилагательные часто встречаются в текстах XVII в. [Борковский 1973: 165].

Словосочетания неформульного характера

Мы отделили трёхкомпонентные словосочетания от словосочетаний с тремя и более согласованными определениями. Кроме того, словосочетания с местоименным определением и прилагательным анализируются отдельно от словосочетаний с двумя прилагательными и словосочетаний с двумя местоимениями.

Сочетание местоименного определения, прилагательного и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения, прилагательного и определяемого

В трёхкомпонентных словосочетаниях южнорусских текстов была обнаружена зависимость расположения атрибутов от одушевлённости определяемого: при одушевлённом существительном притяжательное местоимение чаще всего ставилось в середину трёхкомпонентного словосочетания, между прилагательным и определяемым (*за^ово^рно^у мо^у челове^к № 104, зя^м ево Ивано^в № 97*). При неодушевлённом существительном порядок слов обычно был следующим: *притяжательное местоимение – прилагательное – определяемое* (*на мое^м оса^оно^м дв[о]ре № 99*). См. об этом выше на с. 58.

В двухкомпонентных словосочетаниях псковских челобитных была обнаружена сильная зависимость порядка слов от одушевлённости определяемого (см. с. 82-87). Но в многокомпонентных словосочетаниях данную зависимость выявить сложно, так как в большинстве случаев определяемые – неодушевлённые существительные (в 39 примерах из 46).

В 17-ти примерах порядок слов такой же, как и в современном литературном языке:

Притяжательное местоимение + прилагательное + существительное: мое прожито^чное помѣ^стье № 23350, л. 63, 208 (2

раза); *мое прожито^шное поместьецо* № 23352, л. 203; *моево старово поместьеца* № 23352, л. 36.

по ее ло^{жс}ному челоби^мю № 23350, л. 101; *све^рхъ ево ложнова челоби^мя* № 23351а, л. 12; *о^м ево ло^{жс}ново челоби^мя* № 23352, л. 102; *проти^с его утаеного поместья* № 23352, л. 92.

ево Га^риловы^м поме^сте^уцем № 23349, л. 51; *проти^с его Иванова челобитья* № 23350, л. 164; *ево Игнатъева внука* № 23352, л. 144; *с ево с Игнатеевы^м внуко^м* № 23352, л. 144; *и^з ево Игна^мева поместья* № 23352, л. 145; *ево Семенова доли* № 23351а, л. 12.

противу и^х ли^шние земли № 23350, л. 204; *их ложно[му] челоби^мю* № 23351а, л. 18.

В случае, если предмет сообщения уже упоминался ранее, порядок слов менялся: прилагательное выносилось в препозицию, а притяжательное местоимение «передвигалось» ближе к существительному⁹¹. Так как такой словопорядок связан с актуализацией сообщения⁹², в подобных словосочетаниях чаще всего употреблялись прилагательные «старый», «прежний» (и соответственно, данные прилагательные реже употребляются при порядке слов, соответствующем современному):

Прилагательное + притяжательное местоимение + существительное:

оста^нное мое поме^стеице № 23352, л. 102; *к пре^{жс}нему моему поме^стеицу* № 23350, л. 164; № 23352, л. 37; *проти^с пре^{жс}нево моево челоби^мя* № 23349, л. 51; *прожито^чное мое поме^сте^уцо* № 23350, л. 63; *о пропи^сно^м мое^м поме^сте^уце* № 23352, л. 79.

⁹¹ Примечательно, что в современном русском языке отсылка к уже известному предмету осуществляется с помощью *постпозиции* притяжательного местоимения в двухкомпонентных словосочетаниях [Бонно 2008: 458].

⁹² В современной разговорной и художественной речи порядок слов тоже может зависеть от актуализации [Кудашина 2003: 12-13].

ко старои моеи дачи № 23350, л. 71; в старую мою дачю № 23350, л. 206; старое мое помещеице № 23352, л. 142; к старому моему поместью № 23352, л. 212; № 23352, л. 79; № 23352, л. 134.

по пре^{жс} нему своему отдѣлу № 23350, л. 206; противъ прежнему своево челоби^мя № 23349, л. 51; о ро^мстве^нномъ свое^м помѣсте^нцѣ № 23351а, л. 24⁹³; (утаил) старово свое[го] помѣстьяца № 23352, л. 37.

ко пско^бскому иво помѣ^стью № 23352, л. 92⁹⁴; старого ево поме^стья № 23350, л. 164; прожито^чново ея помѣ^стеица № 23350, л. 207.

Итого: 19 примеров.

Только в одном случае подобный порядок слов не связан с актуализацией: за ме^{нн}[им] свои^м брато^м № 23351а, л. 24.

Нам встретилась небольшая группа примеров, в которых в постпозиции стоят оба определения (4 примера): дяди мое^с ро^дно^с № 23350, л. 56; № 23351а, л. 12; (у челоби^тнои гсдрь) о^мца моево дховно^с (Р. п.) № 23352, л. 176; (остала^с) жена ево бе^сдетна № 23352, л. 142.

Заметим, что все определяемые – одушевлённые существительные, но такие существительные могут употребляться и с другим порядком слов (3 случая): за ме^{нн}[им] свои^м брато^м № 23351а, л. 24; ево Игнатьева внука № 23352, л. 144; с ево с Игнатеевы^м внуко^м № 23352, л. 144. Впрочем, лексемы здесь другие.

Рамочные конструкции не встретилось ни разу.

Таким образом, нельзя сказать, что в трёхкомпонентных словосочетаниях в псковских челобитных была связь между одушевлённостью определяемого и порядком слов, но можно заметить, что

⁹³Автор уточняет, что поместье досталось ему по наследству от родственника (кроме данного поместья у него имелась ещё и собственная земля).

⁹⁴В данном примере прилагательное «псковский» несёт функцию уточнения, так как у челобитчика имелось ещё и новгородское поместье.

порядок слов зависел от того, упоминался ли предмет ранее в тексте (см. с. 98). В любом случае, оба определения чаще всего препозитивны.

Сочетание указательного местоимения, прилагательного и определяемого

В большинстве случаев определения в составе данной группы располагаются следующим образом: **тоть – прилагательное – существительное.**

Тоть + притяжательное прилагательное + существительное: *те^м Гавриловы^м поместьецо^м № 23349, л. 49; те^м девкинымъ помъстьецо^м № 23350, л. 207; а то^м (же) Гаврилове поме^стье № 23349, л. 49; о то^м Игна^мево^м помъстьеце № 23351а, л. 24; то (мужа моего) Игна^мево помъстьеце № 23352, л. 162; ис те^х писцовы^х кнз № 23352, л. 131; та писцова роспись № 23350, л. 204 (3 раза) – 9 примеров.*

Тоть + относительное прилагательное + существительное: *то Григо^ревъское поместье № 23350, л. 100; та др^внная⁹⁵ земля № 23349, л. 125 (2 раза); те^м Ивано[в]ски^м помъстье^м № 23350, л. 164; тое Климе^нто^скую во^мчину № 23349, л. 125; та Кре^чков^ская жена Ма^р[я] № 23351а, л. 9; про ту^ж ли^шнюю землю № 23350, л. 204 (2 раза); то Ма^мвее^ское помъ^стье № 23350, л. 164 (3 раза); тѣхъ мн^стрски^х земель № 23349, л. 71; после тово Маско^скова пожару № 23349, л. 49; та о^чная ста^ска № 23350, л. 204; то О^чно^ское помъ^стье № 23349, л. 25; та (гсдрь мужа моего) подписная челобитная № 23352, л. 143; та поро^зжая зѣмля⁹⁶ № 23351, л. 32; тому По^рхо^сскому пом[е]сте^уцу № 23352, л. 177; к тому По^рхо^сскому помъ^стеицу № 23352, л. 172, 178; та приме^рная зе^мля № 23351а, л. 12; то прожито^чное помъ^сте № 23350, л. 180, 196; № 23351а, л. 10, 18 (2 раза); с те^м прожитошны^м поместье^м № 23352, л. 212; с тѣмъ прожито^чнымъ*

⁹⁵Так в ркп. Возможно, имеется в виду *деревенская*.

⁹⁶Так в ркп.

помѣстицомъ № 23352, л. 213; ту спскую ниѣку № 23349, л. 123; то пскоѣское помѣсте^нцо № 23352, л. 177; темъ пскоѣски^м помѣстеицомъ № 23352, л. 172; то ро^дстве^нное поме^стье № 23351а, л. 2, 8 (3 раза), 9, 27 (2 раза) – 38 примеров.

Встретилось 11 примеров с рамочными конструкциями (указательное местоимение стояло перед существительным, прилагательное – после него); в постпозиции стояли в основном относительные прилагательные:

Сеи + существительное + относительное прилагательное: ^к се^н челоби^мно^н ло^жно^н № 23350, л. 129.

Тотъ + существительное + относительное прилагательное:

с той жа земли Шляхоѣской № 23351а, л. 12; та ниѣка Спсская № 23349, л. 123; то помѣсте^нце Матвѣѣское № 23349, л. 196; тѣмъ помѣ^сем прожиточны^м № 23351а, л. 10; те пустоши пропи^сные № 23349, л. 25 (2 раза); те^м помѣсте^нцо^м ро^дственны^м № 23351а, л. 8; то^м почи^к Репи^н № 23351а, л. 12 (2 раза); то^с мн^стря Климентова № 23349, л. 125.

Возможно, прилагательное выносилось в постпозицию, если сообщалась уже известная информация.

Таким образом, если предмет уже упоминался ранее, то в сочетании с притяжательным местоимением прилагательное ставилось в препозицию ко всей группе (ко **старои** моеи дачи № 23350, л. 71), а в сочетании с указательным местоимением – в постпозицию (те^м помѣсте^нцо^м ро^дственны^м № 23351а, л. 8).

Сочетание нескольких прилагательных и определяемого

Два прилагательных как правило располагаются перед определяемым, причём если в словосочетании употребляются прилагательные разных разрядов, то притяжательное прилагательное стоит на первом месте в группе, а относительное – на втором.

Притяжательное прилагательное + относительное прилагательное + существительное: Иванову ло^{жс}ному челобим^ю № 23350, л. 173; за (цря) Васи^нево оса^оное сидь^не № 23352, л. 143; Игна^меву выслуженую во^мчину № 23352, л. 162; и(свекра моево) из Игна^мева из Новгоро^оцково помъстеица № 23352, л. 144 – 4 примера.

Относительное прилагательное + относительное прилагательное + существительное: о Максимо^оском о Ла^рентье^оскомъ помъстье (Нацокиныхъ) № 23352, л. 36; моско^оскимъ дворя^нскимъ женамъ № 23352, л. 172, 177; проти^о мо^оско^оски^х дворя^нски^х же^н № 23352, л. 172, 177; по мо^осковскому дворянскому спи^ску № 23352, л. 172; за (цря Василья Ивановича) моско^оско^оь оса^оно^оь сиде^нтъ № 23352, л. 131; во многи^х въ моско^оски^х городе^х № 23349, л. 51; во многи^х замоско^оны^х городе^х № 23349, л. 49; в Наугоро^оцко^о в По^рхо^оскомъ у^зде № 23352, л. 176 – 10 примеров.

Есть два примера с иным порядком слов (рамочные конструкции):

Относительное прилагательное + существительное + относительное прилагательное: в замосковных городех во многих № 23349, л. 48, 49.

При том, что в той же челобитной есть случаи препозитивного расположения местоимения *многий* (во многи^х въ моско^оски^х городе^х № 23349, л. 51; во многи^х замоско^оны^х городех № 23349, л. 49), можно предположить, что автор просто хотел сделать текст разнообразнее за счёт инверсии.

Сочетание причастия, прилагательного и определяемого

В единственном примере со страдательным причастием оно стоит на первом месте в группе, перед прилагательным: о утаено^м у Григо^риве помъстье Бешенцова № 23352, л. 114.

Сочетание нескольких местоименных определений и определяемого

Обнаружены лишь словосочетания с указательным местоимением и притяжательным местоимением. В основном порядок слов в данной группе соответствует современному: **указательное местоимение – притяжательное местоимение – существительное:**

Сеи + нашъ + существительное: *се наше челоби^ме* № 23350, л. 129.

Тотъ + мой + существительное: *на ту мою вотчи^нку* № 23352, л. 131; *то мое поме^стье* № 23350, л. 86, 130; *то мое помг^стеицо* № 23352, л. 37, 79; *тово моево помг^стеица* № 23352, л. 36 (2 раза), 79 (2 раза), 101 (2 раза); *про то мое помг^стеицо* № 23352, л. 36; *те мои пустоши* № 23350, л. 71 (3 раза); *та моя те^мка* № 23351а, л. 8, 10; *по тому моему челоби^мю* № 23349, л. 3; *по^сле (гсдрь) тово моево челоби^мя* № 23352, л. 101.

Тотъ + свой + существительное: *те^н своим поме^сте^нце^н* № 23352, л.101; *о том своем поме^стеице* № 23352, л. 101; *с тово своево помг^стеица* № 23352, л. 144.

Тотъ+твой+существительное: *по то^н твое^н грамоте* №23350, л.204.

Тотъ + ея (её) + существительное: *то^м ево жеребе^н* № 23350, л. 93, 93; *тово (гсдрь) ея поме^сте^нца* № 23352, л. 212.

Тотъ+нашъ+существительное: *та наша о^мни^ска* № 23350, л. 130; *то наше поме^ст^нце* № 23350, л. 130; *тг^н ниши помг^сте^нца* № 23352, л. 37; *по то^н наше^н челоби^мно^н* № 23350, л. 130. *то (г^сдрь) наше челоби^ме* № 23352, л. 36.

Только в двух примерах обнаружен иной порядок слов:

Тотъ + существительное + мой: *то^н те^мке мое^н* № 23351а, л. 10.

Мой+тотъ+существительное: *моево т[ого] челобитя* № 23352, л.37.

Словосочетания с тремя и более определениями

Несмотря на то, что потенциально вариантов словорасположения в четырёх-пятикомпонентных словосочетаниях может быть ещё больше, чем

в трёхкомпонентных, примеры достаточно однообразны. Почти всегда все определения стоят в препозиции к определяемому. На первом месте располагается указательное местоимение, затем – притяжательное местоимение, далее – прилагательное.

Тотъ + притяжательное местоимение + прилагательное + существительное: *тое мою помесную грамоту № 23351а, л. 23; то мое прожиточное помъстеицо № 23350, л. 120 (2 раза), 121, 208 (2 раза); № 23349, л. 3.*

на то мое старое прожито^шное помъстьецо № 23350, л. 196.

о той своеи приме^рной земли № 23351а, л. 12; то свое пропи^сное помъстьецо № 23352, л. 36; о том свое^м старо^м помъстеице № 23352, л. 36.

те^м ее прижито^чны^м помъстье^м № 23351а, л. 18, 22; о то^м ее прожиточно^м поместье № 23351а, л. 22; и во той (гсдрь) ево ложнои грамоте № 23352, л. 101; по тому его ло^жному пи^сму № 23350, л. 129; то ево пско^бское помъстеицо № 23352, л. 150.

та наша Пече^рская нива № 23349, л. 120; по теи нашей полюбо^бной челоби^мной № 23350, л. 180.

Итого: 19 примеров.

Есть 8 примеров, в которых притяжательное прилагательное стоит перед относительным (или перед страдательным причастием), один пример, в котором относительное прилагательное предшествует притяжательному и один пример с постпозицией относительного прилагательного. Вероятнее всего, притяжательное прилагательное при нейтральном словопорядке располагалось перед относительным.

Притяжательное прилагательное + относительное прилагательное + относительное прилагательное + существительное: *вдовины^м Мала^нины^м (Боручо^бские жены Та^мянина) прожито^шны^м поместье^цо^м № 23352, л. 212.*

Притяжательное местоимение + притяжательное прилагательное + относительное прилагательное / причастие + существительное: *проти^б иво Иванова утаеново помгъстья № 23352, л. 113; по ево Игна^меву ложному писму № 23352, л. 145; для ево Игна^мева ло^{жс}нова писма № 23352, л. 145; послгъ ево Федорова ложнова челоби^мя № 23351а, л. 12; съ егъ де^бкины^м прожито^чным помгъстеицо^м № 23350, л. 207.*

Тотъ + притяжательное прилагательное + причастие + существительное: *тово Григо^рева утаеново помгъ^стья № 23352, л. 114; на то Гри[горьево] утаеное помгъ^стье № 23352, л. 114.*

Тотъ + относительное прилагательное + притяжательное прилагательное + существительное: *тгъмъ прожиточны^м та^мянины^м помгъстье^м № 23350, л. 62.*

Притяжательное местоимение + притяжательное прилагательное + существительное + относительное прилагательное: *ево Григо^реву челоби^мю ло^{жс}ному (поверити) № 23352, л. 102.*

Наконец, есть три примера, где словосочетание содержит два относительных прилагательных. Во всех случаях прилагательные препозитивны:

Притяжательное местоимение + прилагательное + прилагательное + существительное: *ево zde^мни^х замоско^бны^х поме^стеи № 23349, л. 49; тгъ^м ро^дстве^нны^м прожито^чнымъ помгъсте^иц[ем] № 23351а, л. 10; то (дяди моево) ро^дстве^нное пско^бское помгъ^стеицо № 23352, л. 150.*

В итоге можно сказать, что в трёхкомпонентных словосочетаниях порядок слов был намного менее устойчивым, чем в четырёхкомпонентных,

где все определения стояли в препозиции (есть *единичное* исключение: *ево Григор'еву челобит'ю ло^{жс}ному* № 23352, л. 102).

Позиция несогласованного определения

В древнерусском языке не только согласованное, но и несогласованное определение не имело фиксированного положения⁹⁷ [Стеценко 1977: 52]. Возможно, несогласованное определение и в XVII веке ещё не закрепились в постпозиции к определяемому: оно могло стоять и перед существительным, и после него. Причём в исследуемых текстах препозитивное несогласованное определение стоит ближе к определяемому слову, чем согласованное определение:

Мои + несогласованное определение + существительное: по моему холопа твоё^с челобитью № 23350, л. 164.

Тотъ + несогласованное определение + существительное: то о^мца мое^с помъстьецо № 23350, л. 113 (4 раза).

Но, возможно, что, как и в современном русском языке, в текстах XVII века несогласованное определение было препозитивно определяемому, если входило в состав однородных членов (и один из этих членов был согласованным определением) [Санжаров 1960: 72-74].

Несогласованное определение, обозначающее принадлежность определяемого слова, ставилось в постпозицию к группе согласованного прилагательного и существительного.

⁹⁷ В современном русском языке согласованное определение как правило препозитивно, а несогласованное – постпозитивно [АГ 80: § 2145]. Однако в некоторых случаях всё же встречается препозиция несогласованного определения: Если при определяемом слове кроме согласованного определения имеется и несогласованное (родительный падеж существительного, второе атрибутивное словосочетание), то несогласованное определение ставится в препозиции и между согласованным определением и определяемым словом [Ковынина 1956: 30].

Относительное прилагательное + существительное + несогласованное определение: *Клечковскую⁹⁸ жену Елагина № 23351а, л. 18, 22, 27; из Васи^еского помѣстья Нащокина № 23350, л. 206 (3 раза); Никити^нскую жену Суморо^нков[а] № 23350, л. 62; Федоро^вское помѣстья Теряева № 23349, л. 28; Степанова помѣстье Волеева № 23351а, л. 24; Микифоро^вская жени^нко Ха^рламова № 23350, л. 196, 204; Василевская женишко Скобѣва № 23349, л. 3; Ивановское поместье Бибикова № 23351, л. 55; Га^риловы^н помѣстье^н Лодыгина № 23349, л. 50; Ма^твее^вское поместье Татищева № 23350, л. 164 (2 раза) и т. д.*

Сочетание приложений и определяемого существительного / местоимения

Приложение всегда ставится в постпозицию по отношению к определяемому слову. Если при определяемом слове и приложении есть согласованные определения, то порядок слов в них может быть различным. Указательное местоимение в таких группах всегда препозитивно определяемому:

(Тотъ + существительное) + приложение: *тое вдову Мала^ню Борисо^вскую жену № 23352, л. 212; на то^н вдове Ма^ре № 23351а, л. 18; тое де^вку Федо^вицу № 23350, л. 207; тое вдову Оксе^ню № 23350, л. 121.*

Топонимы: *на тое др^внку Пре^нцову № 23349, л. 125; ис то^н же др^вни Шляхова № 23351а, л. 12; то^н отдѣлиш^к Лавре^нтеи № 23350, л. 129; то село Шляхова № 23351а, л. 12 (4 раза).*

⁹⁸ Подобные конструкции встречаются в древнерусских текстах начиная с XV в., суффикс *-ьск* имел в них значение *индивидуальной* принадлежности [Жихарева 1966: 39]. В псковских текстах прилагательные с суффиксом *-ьск* со значением принадлежности (*Василевская женишко Скобѣва* № 23349, л. 3) встречаются чаще, чем притяжательные прилагательные (*Игна^тева жена Харламова* № 23352, л. 150). В современном русском языке данный суффикс утратил значение индивидуальной принадлежности [Гриншпун 1958: 66], поэтому носителю современного русского языка данные конструкции могут казаться необычными.

Прилагательное, относящееся к приложению, может быть и препозитивным, и постпозитивным.

Существительное + (прилагательное + приложение): *Оксе^ица Полика^рнова* дочь № 23350 л. 121; *Анны Наза^ривы* дочери № 23352, л. 178 об.; вдовы *Кре^кко^ско^н* жены (*Елагина*) № 23352, л. 146; *на рѣчке на Че^рномъ Ши^ггоре* № 23352, л. 1.

Существительное + (приложение + прилагательное) ⁶ *дрвни⁶ Сосу в Бо^лшо^м* № 23352, л. 114.

(Прилагательное + существительное) + приложение: *Игнатъевская женишко* (*Ха^рламова*) *Анница* № 23352, л. 172.

(Существительное + прилагательное) + приложение: *др^бню по^боло^тно[ю]* *Фомино* № 23350, л. 120, *внук роднои Гараси^м Ивановъ снъ Ха^рламов* № 23352, л. 150.

Притяжательные местоимения ведут себя несколько сложнее. Самая распространённая конструкция, в которой они встречаются – это термины родства: *термин родства – притяжательное местоимение – имя собственное.*

Данная конструкция была исконно древнерусской [Минлос 2010: 284], но не доказано, что она существовала ещё в праславянскую эпоху [Minlos 2011a: 116]. Возможно, что к XVII веку подобный порядок слов в данной группе словосочетаний уже был устойчивым.

(Существительное + притяжательное местоимение) + приложение: *з брато^м с мои^м с Федоро^м* № 23351а, л. 12; *со внучи^ико^м свои^м з Гараси^мко^м* № 23352, л. 162; *за дочеришками моими за Параско^вицо^и да за Степани^дкои* № 23352, л. 179; *дядя мои Игнатеи* № 23352, л. 150; *дяди моево Игна^тя Харламова* № 23352, л. 150; *дядя мои Омъна Нацокин* № 23352, л. 36; *за женихомъ моимъ за Еремъемъ Сима^нскимъ* № 23352, л. 213; *зятю моему Па^влу Хво^стову* № 23352, л. 203; *ма^м моя вдова Пологъица* № 23352, л. 134; *му^жс мо^у Ива^н* № 23352, л. 144; *мужа моево Ивана* № 23352, л. 144; *после*

мужа моево Ивана № 23352, л. 144; муж (гдрь) мои Игнатеи № 23352, л. 172, 176; мужа моево Игна^мя № 23352, л. 143, 172, 176 (2 раза); у мужа (гдрь) моево Игнатъя № 23352, л. 172, 176; в племянницы свое^н (место) Малани № 23352, л. 213 об.; свекоръ мои Игнатеи Харламовъ № 23352, л. 144; свек[ра] моево Игнатия Харламова № 23352, л. 144; после свекра моево Игнатия № 23352, л. 144; сншико мои Гарасимъко № 23352, л. 144; за сншико^м мой^м за Горасимко^м № 23352, л. 144;

с сншикомъ свой^м з Гарасимъко^м № 23352, л. 144 (2 раза); (в место) сестры своеи Игна^мевъской жены Ха^рламова № 23352, л. 178 об.

за братом ево за Кузмою № 23352, л. 2; за брато^м ево за [Ко]змою Трусовы^м № 23352, л. 2; (остался) внук иво Гарасим (Ивановъ снъ) Харламовъ № 23352, л. 172; внуку ево Гарасиму Ха^рламову № 23352, л. 172, 176, 177, 178 (2 раза); внуку ево Гарасиму Ха^рламову № 23352, л. 172; жена его Ма^ря № 23351а, л. 10, 23; за женою иво за Марейю № 23352, л. 92; [пле]мя^нни^к ево Микита № 23352, л. 143; за племя^ннико^м ево за Микитою № 23352, л. 143; племя^ннику ево Офона^сю № 23351а, л. 24; сыну ево Нащокину № 23351а, л. 24.

(Существительное + притяжательное местоимение + прилагательное) + приложение: вну^к ево Игна^мевъ Гараси^м (Ивановъ снъ) Ха^рламо^в № 23352, л. 176; племя^ннику иво новгоро^дцкому Миките (Федорову сну) Харламову № 23352, л. 172; бра^тм егъ ро^днои Стахъ Ве^нямино^в № 23352, л. 178 об., 179 об.

Всего в двух примерах с терминами родства притяжательное местоимение стоит перед определяемым: моя тг^мка Ма^ря № 23351а, л. 10; за ево племя^ннико^м за Микитою № 23352, л. 143.

Как и в южнорусских текстах, в псковских челобитных к одному определяемому слову могло присоединяться два приложения (или же к приложению могло присоединяться ещё одно приложение): за ней за вдовою за Ма^рею № 23351а, л. 18; с мате^рю с моею со вдовою № 23351а, л.

12; з боярину ко князю Ивану Ивановичу Одое^скому № 23352, л. 36; воевода кнз Микита Метецко^у № 23352, л. 92; з двема дочери^иками з де^сками с Пора^ско^ицею да Степани^икою № 23352, л. 176; племя^ини^к (мужа моево) ноугороде^и Докуча^и Вла^севъ снъ Ха^рламо^с № 23352, л. 176.

Таким образом, в псковских текстах обнаруживается следующая ситуация:

1. Прилагательные были в основном препозитивными.

2. В двухкомпонентных словосочетаниях позиция притяжательных местоимений *мои, свои, его, ее, их* зависела от одушевлённости / неодушевлённости существительного и в меньшей степени – от наличия предлога в группе. Примеров с местоимением *твои* недостаточно, поэтому мы не можем сказать, от чего зависело его положение.

3. Указательные местоимения были препозитивными.

4. Порядковые числительные употреблялись только в препозиции.

5. Определения в многокомпонентных словосочетаниях тяготеют к препозиции. Но в трёхкомпонентных словосочетаниях порядок слов гораздо свободнее, чем в четырёхкомпонентных, особенно в словосочетаниях, включающих местоименное определение и прилагательное. В четырёхкомпонентных словосочетаниях можно реконструировать следующий порядок: *указательное местоимение – притяжательное местоимение – притяжательное прилагательное – относительное прилагательное – существительное*.

В примерах с иным порядком слов изменение базового словопорядка, возможно, связано с актуализацией уже известной информации.

6. В псковских челобитных в постпозицию могут ставиться два определения. При этом в редких случаях, когда определения постпозитивны, притяжательное местоимение стоит к определяемому слову ближе, чем прилагательное, а если в постпозиции стоят два прилагательных,

то расположение их по отношению к определяемому слову зависит от их разряда: притяжательное прилагательное чаще всего находится левее относительного.

I. III. Порядок слов в текстах юго-западнорусского происхождения первой половины XVII века

Для анализа взяты документы, написанные в 1609 - 1611 годах, так как смоленские тексты более поздней эпохи (в пределах первой половины XVII века) не сохранились. Издание Ю. В. Готье [Пам. обор. Смол. 1912], по которому исследованы документы, предназначено для историков, однако выполнено с большой тщательностью и соблюдением орфографии (не отражено вынесение букв над строкой, что не препятствует нашему исследованию, и не отмечена смена почерков), поэтому оно может быть использовано и в лингвистических исследованиях. Анализировались следующие документы: челобитные №№ 7, 8, 9, 12, 15, 33, 34; донесения №№ 10, 11, 14, 17-24, 26-29, 31, 32, 36, 39, 48, 59; отписки №№ 50, 51; расспросные речи №№ 54, 61-64, 68-72, 74-80; судебные дела №№ 67, 101, 144, 151, 155, 166, 168, 169, 172, 189, 206. После примеров приводится номер документа в издании.

Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях

Сочетание прилагательного и определяемого

**Сочетание качественного прилагательного и
определяемого**

В первую очередь приведём примеры употребления качественных прилагательных в атрибутивных словосочетаниях:

Полное качественное прилагательное + определяемое:

*большая шел*⁹⁹ (я послал) № 10, *белого платья* № 8 (2 раза), *великих государей* № 23, *с великими грозами* № 39, *великого князя* № 27, *великою*

⁹⁹ Отряд пехоты. Подобные отглагольные существительные были достаточно распространёнными в XVII веке; ср.: *бѣжъ свою спасоша* с. 114 [Иное сказание].

князь № 8 (3 раза) и т. д., *великою постъ* № 8, *в великою пост* № 8 (2 раза), 9, 21, *верхнеи бои* № 51, *в вышнеи клѣтке* № 76, *голодную смиртью* № 9, *злым умышлением* № 51, *малыми людми* № 32, *милосердый государь* № 9, *милостивый государь* № 51, *в нижнеи клетке* № 76, *в нижнем (же) подклѣте* № 76, *пресвятыя Богородицы*¹⁰⁰ (*умолением*) № 51, (*Покрова*) *пречистыя Богородицы* № 72, *в теплых ферезях* № 101.

Определяемое + полное качественное прилагательное:

(*двенацать*) *воров болиших* № 32.

Терминологические сочетания: *понеv синих и красных* № 8, *шапок синих* № 8, *снованок синих и красных* № 8, *пятнацат коров добрых* № 8, *двацат шапок добрых* № 8, *две пушки болиших* № 74, *лундышь вишневаи* № 101, *полотен тонких* № 8.

Определяемое + краткое качественное прилагательное: *мужика добра* № 26, *дворенина добра*¹⁰¹ № 34.

Среди примеров встретились формульные сочетания *великий князь*, *великою постъ*, *милосердый государь*, *милостивый государь*, которые не учитывались при подсчёте.

Из оставшихся примеров в 13 словосочетаниях прилагательное стоит в препозиции и в 11 – в постпозиции, причём 8 постпозитивных прилагательных встретились при перечислении имущества, где они обозначали важный, существенный признак предмета, то есть, по сути, входили в состав терминологических сочетаний, в которых прилагательное до сих пор употребляется в постпозиции.

Прилагательные из двух примеров (*пришло двенацать*) *воров болиших* № 32, *две пушки болиших (разорвало)* № 74 употребляются в той же ситуации, что постпозитивные прилагательные в современной русской

¹⁰⁰ Возможно, словосочетания *Пресвятая Богородица* и *Пречистая Богородица* являются клишированными.

¹⁰¹ Возможно, это были устойчивые сочетания.

разговорной речи: «В живой разговорной речи постпозиция согласованного определения... встречается очень редко (6-8%) и почти никогда не связана с логическим выделением определения... Особенностью устной речи является постпозиция определения, добавленного в момент речи, как бы поясняющего сказанное, (но не обособленного)» [Сиротинина 2003: 16-25]. Разговорную окраску подобных словосочетаний отмечает также Академическая грамматика 1980 г. [АГ 80: § 2156]. Таким образом, прилагательное в исследуемых текстах является в основном препозитивным и употребляется в членной форме. Отметим, что постпозитивные прилагательные употребляются только в беспредложных словосочетаниях.

Сочетание относительного прилагательного и определяемого

Приведём примеры атрибутивных словосочетаний с относительными прилагательными:

Полное относительное прилагательное + определяемое:

боярских людей № 48, с вѣлижскими мужиками № 9, с велижскими паны № 8 (2 раза), на вербной недели № 8 (3 раза), 9, 19, с воинскими людьми № 59, 51, военским обычаем № 23, воровским обычаем № 23 (2 раза), 101, из воровских мест № 32, из воровских полков № 34, с дворцовым крестьянином № 26, именная челобитная № 8, именная (государь) челобитная № 8, литовских ганцов № 22 (2 раза), литовскому королю № 50 (2 раза), 51 (2 раза), литовския люди № 9, 33, 34, литовские полки № 64, по литовскому рубежу № 11 (2 раза), от литовских таборов № 54, Михайловской жены № 11, с монастырскими служками № 48, московских гонцов № 69, московскою дорогою № 48, масковския люди № 22, 69, с наемными людьми № 14, николския прихожене № 39, обыскъныя речи № 36, огненнова бою № 10, для осаднова времени № 32, победные (и воев[ан]ыя) крестьяне № 34, подписную челобитную № 36, подымных людей № 34, 11, 14, 39,

понизовской целовалник № 32, с посадскими (и с сошными) людьми № 48, пособнова хлеба № 8, после посольского договору № 23, на последней неделе № 21, прогонная деньга № 26, пеших мужиков № 15, ратных людей № 33, разных боярщин № 11, смоленскую меру № 8, 76, з смоленскими стрельцы № 48, хлебных запасов № 31, царской указ № 8, целовальную запись № 20, щученские мужики № 71, на ямскую подводку № 26, яровой хлеб № 8 и т. д.

Топонимы:

Архангельского монастыря №17, под Богословскую башню №54, 64, в Вачевицкой волости №61, Велижского уезда №26, Вонецкие волости №62, 63, Днепровской мостъ №51, в Дорогобужской уездъ №59, на Духовской двор №64, Еленского монастыря №17, в Литовскую землю №54, в Молоховские ворота №74, Молоховского стану №75, на Моховицкую сторожю №39, от Наплаской староже №11, Петровского монастыря №17, на Покровской горъ №54, Покровского монастыря №17, Порецкая волость №32, 39 (2 раза), у Пятницких ворот №62, Свадицкого (гсдр) стану №32, из Смоленскаго уезда № 68, в Спаской слободке № 76, къ Суражскому рубежю № 39, Сищюческой волости № 8 (8 раз), у Торопецкой уезд № 26 (3 раза), Троецкой волости № 32, в Черепынинском приходе № 34 и т. д.

Краткое относительное прилагательное + определяемое:

крестно целоване № 23, незнаема челоувъка № 61.

Определяемое + полное относительное прилагательное:

сына боярскаго № 34 (2 раза), 31, дети боярския № 10, 11, дети боярских¹⁰² № 11 (2 раза), оброков денежных и медвѣжных (не брали) № 31, платя закладнава № 101, людей (с ними) конных № 15, кров крестьянскую № 23, языки (государь) литовские (поиманы) № 50, 51, в земли пахонои №

¹⁰² Данные примеры не учитываются при подсчётах, так как это устойчивые сочетания.

33, *детина пашенной* № 26, *запис поручную (писал)* № 101¹⁰³, *к старостам посадицим* № 51, *паны радные* № 51 и т. д.

Терминологические сочетания

пятнацат кофтанов бораних № 9, *сукна валенова* № 8, *сукон валеных (и неваленых)* № 8, *две шубенки ветчанные* № 101, *круп гречневых* № 76¹⁰⁴, *с крупами гречневыми* № 76, *с круживам жемчужным* № 101, *двѣ однорядки женские* № 101, *однорядку женскую* № 101, *намецав женских* № 8, *двенацат шюб женских* № 9, *пятнацат шюб женских* № 8, *с плетенки золотыми* № 101, *с пояском золотым* № 101, *двѣ однорядки муския* № 101, *сопоги муских* № 8, *два кофтана нострофилных* № 9, *полторапта порток оленых (и посконных)* № 8, *порток алненных* № 8, *полотна оленова* № 8, *пуговицы оловеными* № 101, *мясо полтевое* № 76, *холстин посконных* № 8, *холстов посконных* № 8, *муки рженои* № 76, *сало свиное* № 76, *воилоки седелные* № 101, *съ пуговицы серебряными* № 101, *ноговии суконных (и сермяжных)* № 8, *семдѣсят зипунов сермяжных* № 8, *трицат зипонов сермяжных* № 9, *круп ячных* № 76.

Топонимы:

*возле Николы летелого*¹⁰⁵ № 75, *на засеке на Щучьей* № 15, *на рубеж на Литовский (итить не с ким)* № 14.

Определяемое + краткое относительное прилагательное: *дети боярски* № 14; *шолкъ гвоздичен (з золотам)* № 101.

Относительные прилагательные – самая многочисленная группа прилагательных в текстах. У прилагательных в смоленских текстах сохраняются значения, которые они имели в древнерусском языке: объекта, субъекта, обстоятельства:

¹⁰³Ср. с аналогичным примером из южнорусских текстов: *запис поручную (писал)* № 7. Это устойчивое название документа.

¹⁰⁴В смоленских текстах в число терминологических сочетаний попали продукты питания, так как при осаде они представляли собой большую ценность.

¹⁰⁵Это название церкви.

а) субъект действия: *до королевского приходу № 62, посольский договор № 23, братней краже № 101*;

б) объект действия: *в хлебнаи краже № 101*;

в) принадлежность: *Михайловской жены № 11*;

г) обстоятельственные отношения:

- Место действия: *на тюремного сиделца № 101*;

- Время действия: *осадное время № 32*.

Преобладание относительных прилагательных над остальными разрядами прилагательных характерно не только для смоленских текстов, но и для других текстов XVII века, например, для Соборного Уложения 1649 г. [Жихарева 1980: 31]. Такая ситуация сохраняется и в современной русской разговорной речи: «В языке художественной литературы... преобладают определения, выраженные качественными прилагательными... В устно-разговорной речи определение чаще всего бывает выражено относительным прилагательным» [Кузнецова 1970: 151].

Относительные прилагательные в исследованных нами текстах находятся по большей части в препозиции (410 / 48) и в подавляющем большинстве употребляются в членной форме. При этом 29 постпозитивных прилагательных употреблены в списках и реестрах имущества, т. е. входят в состав терминологических словосочетаний, а словосочетание *дети боярские* является формульным. Скорее всего, в словосочетаниях с постпозицией определения (*кров крестьянскую № 23, оброков денежных и медвѣжных № 31, языки (государь) литовские (поиманы) № 50, 51*) логическое ударение, как и в современной разговорной речи, перенесено на существительное, прилагательное вынесено в постпозицию, чтобы не отвлекать внимание читателя, при этом словосочетание не теряет своей целостности [Сиротинина 2003: 16]. Во всяком случае, причин для того, чтобы считать, что постпозитивное относительное прилагательное в смоленских текстах

обозначает выделенный признак, нет, так как уточняющее определение здесь вовсе не необходимо.

Дистантное расположение прилагательного и определяемого слова более характерно при препозиции определения, чем при постпозиции (10 случаев дистантного препозитивного расположения определения на 10 – постпозитивного):

Препозиция: *именная (государь) челобитная № 8, Свадицкого (гсдр) стану*¹⁰⁶ № 32 и т. д.

Постпозиция: *языки (государь) литовские (поиманы) № 50, 51, людеи (с ними) конных № 15.*

В. И. Борковский писал, что «в сочетании числительного с именем существительным прилагательное чаще ставится после определяемого имени существительного» [Борковский 1949: 233]. Однако примеры *полтора ста порток оленых и посконных № 8, семьдесят зипунов сермяжных № 8, пятнадцать шюб женских № 8* и т. д. вряд ли объясняются этим, скорее всего, прилагательное в них стоит в постпозиции, потому что это терминологические сочетания. Дополнительным аргументом к нашей точке зрения может служить то, что прилагательное может стоять и в препозиции, когда определяемое существительное употреблено с числительным: *три ссылочные памяти № 101.*

Как и у качественных прилагательных (с. 111) положение относительных прилагательных в смоленских текстах зависит от наличия / отсутствия предлога в группе: процент предложных словосочетаний с препозитивным определением – 49%, а с постпозитивным – 21%.

¹⁰⁶О. Г. Климовская и Р. Е. Евстифеева считают, что конструкции со стоящими между существительным и прилагательным частицами *же, де* представляют собой случай дистантного расположения определения и определяемого [Климовская 1965], [Евстифеева 2008], однако отметим, что в некоторых исследованиях представлена иная точка зрения: «Конструкции с частицами *же, бо...* мы не относим к дистантным: частица относится к одному из членов атрибутивного словосочетания и входит в состав этого словосочетания» [Санников 1968: 76].

Сочетание притяжательного прилагательного и определяемого

Притяжательное прилагательное + определяемое:

Олександров крестьянин № 22, Олександровых посланцев № 22, с Ондреевыми крестьяны № 15 об., Ортемова сына № 10, Божя милосердья № 51, Божию милостью № 51 (2 раза), сверх Божее правды № 101 (3 раза), к государеву боярину № 26 (2 раза), государеву дьяку № 34, к государеву делу № 34, государев дьяк № 34, государевы заставники № 33, государеву землю № 34, № 14, государеву казну № 27, государева наказу № 14, на государевых подводех № 27, перед государевым судею № 101, по государеву указу № 34, Дониловым сыном № 19, Ивановы сотни № 22, Ивановым сыномъ № 19, Кириловы дети № 19, Кирилову мат № 101, Матфеяв сын № 11, Павлов сынъ № 8, Петров сынъ № 8, Полуяновъ сынъ № 27, Юрьявъ сын № 33 и т. д.

Топонимы:

Аврамева монастыря № 17, Борисовой Нивы № 28, Быхова города № 74, в Духовъ монастыре № 74, Духова монастыря № 17, Кондратов починок № 19, Кусевой деревни № 34, Ондrejaву деревню № 19.

Праздники:

Благовъщеньявъ день № 11, Благовещеньява дни № 11, на Благовещенев день № 21, до Николина дни № 54.

Группа притяжательного прилагательного и существительного могла распространяться постпозитивным несогласованным определением: у *Васильевой жены Чемесова № 75, Ивановых крестьян Климова № 76, Яковлев крестьянин Головачева № 31* и т. д.

Определяемое + притяжательное прилагательное:

масла коровья (Р. п.) № 76.

Праздники:

пред Рожеством Христовым № 101.

Как видно из примеров, в смоленских документах притяжательные прилагательные в постпозиции в XVII в. уже почти не встречались¹⁰⁷.

Таким образом, прилагательные в «Памятниках обороны Смоленска» являются в основном препозитивными и членными, наличие предлога влияет на их положение (перетягивает определение в препозицию), но заметим, что большинство постпозитивных определений встретилось в составе терминологических сочетаний, где предлог был невозможен. В терминологических сочетаниях употребляются постпозитивные прилагательные. В зависимости от разряда прилагательного изменяется удельный вес постпозиции: качественные прилагательные постпозитивны в 33% случаев, относительные – в 10,6%, притяжательные – только в 5%. Только при относительных прилагательных наблюдается дистантное расположение определения и определяемого слова (причём при препозиции дистантное расположение встречается чаще). Следует отметить более широкий в сравнении с современным русским языком круг значений относительных прилагательных.

Сочетание местоименных определений и определяемого

Местоимение в древнерусскую эпоху тяготело к постпозиции (59% постпозитивных местоимений на 41% препозитивных) [Санников 1968: 65].

В смоленских текстах первой половины XVII века ситуация меняется, и местоимения чаще всего стоят в препозиции относительно определяемого слова. Однако внутри некоторых разрядов местоимений соотношение препозиции и постпозиции может быть различным.

¹⁰⁷В. З. Санников отмечает, что притяжательное прилагательное дольше других прилагательных ставилось в постпозицию, и связывает это с тем, что оно не имело членной формы [Санников 1968: 67].

Сочетание притяжательного местоимения и определяемого

Местоимение *мои* тяготеет к препозиции (8 случаев к 6), дистантное расположение местоимения относительно определяемого слова возможно и при препозиции, и при постпозиции.

Мои + определяемое: *моего добра № 101, мои дрова № 101, мои (гсдрь) крестьянишка № 76, моих (гсдрь) крестьянишак (В. п.) № 76, с моею попадею № 101, мое сена № 101, моей шубы № 101, мою шубу № 101.*

Определяемое + мои: *брату моему № 101, крестьян моих (В. п.) № 76 (2 раза), отца моево (Р. п.) № 101, паподя (де) моя № 101, сотни мои № 17.*

Если определяемое существительное – одушевлённое, то определяющее местоимение может стоять и перед ним, и после него (3 случая препозиции к 5 случаям постпозиции), если существительное неодушевлённое, то определение при нём в основном препозитивное.

А) С одушевлёнными существительными

Препозиция: *мои (государь) крестьянишка № 76, моих (государь) крестьянишак (В. п.) № 76, с моею попадею № 101 – 3 примера.*

Постпозиция: *брату моему № 101, крестьян моих (В. п.) № 76 (2 раза), отца моево (Р. п.) № 101, паподя (де) моя № 101 – 5 примеров.*

Б) С неодушевлёнными существительными

Препозиция: *моего добра № 101, мои дрова № 101, мое сена № 101, моей шубы № 101, мою шубу № 101 – 5 примеров.*

Постпозиция: *сотни мои № 17.*

Местоимение *свои* употребляется как в препозиции, так и в постпозиции (15 к 13 случаям – перевес препозиции небольшой).

При этом здесь не наблюдается зависимости положения местоимения от одушевлённости существительного

Свои + определяемое:

А) с одушевлённым существительным: *с своими братьями № 101, [со] своими гоидуками № 15, у своих (же) крестьян № 59, на своей лошади № 27 (3 раза), своих людей № 39, у своего пана № 74 – 8 примеров.*

Б) с неодушевлённым существительным: *на свои денги № 32, в свое имънье № 10, свою охотю № 8, [со] своими сотнями № 11, на своей стороже № 61, в своих хоромишках № 76 (2 раза) – 7 примеров.*

Определяемое + свои:

А) с одушевлённым существительным: *брата своего № 23, з братьям своим № 101, от отца своего № 101, от пана своего № 74 (2 раза), пчол своих № 101, в товарища своего № 101, у товарища у своего № 101 (2 раза) – 9 примеров.*

Б) с неодушевлённым существительным: *двора своего № 62, животы свои № 26, животных своих № 76, тотбы своей № 101 – 4 примера.*

Возможно, наличие / отсутствие предлога определяло место определения в группе: большинство препозитивных определений находится в предложных словосочетаниях (13 примеров из 15); постпозитивных определений в предложных словосочетаниях – всего 7 из 13.

Препозиция с предлогом: *с своими братьями № 101, [со] своими гоидуками № 15, на свои денги № 32, в свое имънье № 10, у своих (же) крестьян № 59, на своей лошади № 27 (3 раза), у своего пана № 74, [со] своими сотнями № 11, на своей стороже № 61, в своих хоромишках № 76 (2 раза).*

Постпозиция с предлогом: *з братьям своим № 101, от отца своего № 101, от пана своего № 74 (2 раза), в товарища своего № 101, у товарища у своего № 101 (2 раза).*

Местоимение *твои* употреблено в постпозиции только в формульном словосочетании *богомалец твои* № 50, поэтому мы не можем сделать точных выводов о его положении в текстах.

Твои + определяемое: *по твоему писму* № 23, *твое сена* № 101.

Определяемое + твои: *богомалец твои* № 50.

Местоимение *его* (8 случаев препозиции к 10 случаям постпозиции) подчиняется тенденции, при которой притяжательное местоимение стремится к постпозиции в сочетании с одушевлённым существительным:

Его + определяемое:

А) с одушевлённым существительным: *на ево жену* № 101 (2 раза).

Б) с неодушевлённым существительным: *яво двора* № 26, *ево доли* № 101, *в ее животех* № 101, *ево половины* № 32, *ее племя* № 101, *еи племя* № 101 – 6 примеров.

Определяемое + его:

А) с одушевлённым существительным: *должник его* № 101, *жена (деи) ево* № 62, 72, *жену ево* № 75, *жена его* № 75, *крестьян его* (В. п.) № 76 (3 раза), *отец его* № 76 – 9 примеров.

Б) с неодушевлённым существительным: *животы ево* № 21.

Возможно, что для местоимения *его* также действует тенденция, при которой предлог «перетягивает» местоимение в препозицию, так как предлог три раза встретился при препозитивном местоимении и ни разу – при постпозитивном: *на ево жену* № 101 (2 раза), *в ее животех* № 101.

Местоимение *вашь* употреблялось только в препозиции:

Вашь + определяемое: *по вашим паметем* № 36, *по вашему (государю) приказу* № 27, *по вашему приказу* № 32, *по вашему указу* № 17.

Местоимение *их* чаще располагается постпозитивно (4 случая препозиции на 9 примеров с постпозицией). В большинстве случаев местоимение употребляется с неодушевлённым определяемым (в двух из 4 примеров с препозицией и в семи из 9 примеров с постпозицией), поэтому нам не удалось выявить у него зависимости положения от одушевлённости.

Их + определяемое: *их брат* № 101, *въ их деревню* № 75, *на их товарищей* № 8, *по их явке* № 39.

Определяемое + их: *брат их* № 101, *думы их* (р. п.) № 34, *жены (де) их* № 68, *животы их* № 76, *имена их* № 8 (4 раза), *имян их* № 76.

У местоимения *их* наблюдается зависимость от предлога: большинство словосочетаний с препозитивным местоимением содержит предлог (3 из 4), а с постпозитивным местоимением предлог не встречается.

Сочетание указательного местоимения и определяемого

Среди прочих разрядов местоимений указательные местоимения составляют в текстах XVII в. самую многочисленную группу [Жихарева 1980: 31]. При повторе они выполняли актуализирующую, анафорическую функцию¹⁰⁸, актуализация же «связана с таким имманентным свойством делового письма, как точность и однозначность сообщения о чём-либо» [Майоров 2004: 229]. Некоторые исследователи сопоставляют указательные местоимения с артиклями современного английского языка [Климовская 1965: 91], [Демидов 2011: 26].

Приведём примеры из текстов с указательными местоимениями. Отметим, что все местоимения употребляются в препозиции, при этом дистантное расположение местоимения относительно определяемого слова характерно для указательных местоимений в большей степени, чем для других групп местоимений (19 случаев).

¹⁰⁸ Указательные местоимения могут выполнять также дейктическую и соотносительную (релятивную) функции [Падучева 1980: 160-161], что, например, характерно для современной разговорной речи [Палкина 2001: 88].

Сеи + определяемое: *сю грамоту № 14, к сей грамоте № 14, по сеи записи № 101, по ся места № 11, 21, 75 (4 раза), № 101, в сеи челобитной № 8 (3 раза).*

Тоть + определяемое: *тот Гришка № 101, на тех дворах № 8, без тех животов № 76, [на] тоя землю № 14, те изменники № 8 (2 раза), тот (деи) крестьянин № 28, по тѣхъ (деи) людеи № 69, с тех местъ № 11, 21, 75 (4 раза), тот Никихорко № 26, те ответчики № 101, того попа № 21, 101, тоъ (де) рож № 76, на тех старожках № 11, тое тотбу № 101, сверхъ тех улик № 101, тѣ хоромишка № 76, того (жа) числа № 14, в той шубѣ № 101, те (государь) языки № 50, 51 и т. д.*

Такова + определяемое: *такова (де) шуба № 101.*

Этоть + определяемое: *эта старица № 101.*

Есть разные точки зрения на то, как употреблялось указательное местоимение *тъ* в древнерусский период¹⁰⁹: было ли оно препозитивным или же постпозитивным. Д. Г. Демидов считает, что местоимение *тъ* было исконно постпозитивным [Демидов 2011: 24]. Г. Д. Богатырёва пишет (полемизируя с Л. П. Якубинским), что местоимение ставилось свободно относительно определяемого слова [Богатырёва 1968: 201-209]. Точно такую же ситуацию в старославянском языке обнаружил А. Вайан [Вайан 2002: 412-413]. Точки зрения, что местоимение *тъ* (развившееся в постпозитивный член в севернорусских говорах) могло употребляться и в препозиции, и в постпозиции с тяготением к постпозиции, придерживался А. И. Соболевский [Соболевский 2007: 227]. Л. П. Якубинский и И. Я.

¹⁰⁹ В современном русском литературном языке и диалектах указательные местоимения чаще всего стоят перед определяемым словом, однако в редких случаях могут располагаться и после определяемого слова, когда местоимение употреблено в референтной функции или когда необходимо выделить существительное [Minlos 2012: 25]: *бурак тот-то ходили пололи* (с. Сугрово, Льговский район Курской области), *красный бурак тот* (с. Сугрово, Льговский район Курской области), *Лес этот необходимо было продать* (Л. Н. Толстой) (примеры взяты из национального корпуса русского языка – ruscorpora.ru).

Элсберг считают, что позиция указательного местоимения зависела от его функции, причём Л. П. Якубинский пишет, что указательное местоимение в релятивной функции было постпозитивным, а в собственно указательной – препозитивным [Якубинский 1953: 195-197]. И. Я. Элсберг [Элсберг 1967: 14], Н. Д. Жихарева [Жихарева 1980: там же] и И. П. Лысакова [Лысакова 2000: 13] отмечают, что постпозитивное указательное местоимение *тъ* было семантически окрашенным, причём в XII в. оно имело высокую стилистическую окраску. Но в XVII в. образовавшееся от *тъ* местоимение *тоть* обладало разговорной окраской, встретить его можно было только у авторов, широко использующих разговорную речь, например, у протопопа Аввакума ([Элсберг 1967: там же]).

Нужно отметить, что в XVII веке в деловой письменности не употреблялось местоимение *оныи*, однако оно иногда встречается в частной переписке [Лысакова 2000: 10].

В «Памятниках обороны Смоленска» встретились местоимения *таковъ* и *этойъ*, пришедшие в деловую документацию из разговорной речи: «...в народно-разговорном языке XVII века достаточно активно употреблялось местоимение *этойъ* / *этойъ*, представленное в тексте русской частной переписки... Его отсутствие в деловом языке XVII века в какой-то мере свидетельствует о нормативности функционирования местоимений *сеи* и *тоть* в значениях, которые уже могли бы передаваться местоимением *этойъ*» [Майоров 2004: 227].

Наконец, встретившееся в тексте местоимение *сеи*, по мнению А. П. Майорова употреблявшееся исключительно в дейктической функции [Майоров 2004: 223], мы находим лишь в устойчивых словосочетаниях (например, *по ся места*) и в письмах духовенства, что свидетельствует о том, что в XVII веке оно уже было не характерно для разговорной речи.

Сочетание определительного местоимения и определяемого

Определительные местоимения, как правило, препозитивны, однако в небольшом количестве случаев, когда пишущий хочет подчеркнуть существительное, местоимение выносится в конец словосочетания: *(и как) засеки все (засеку) № 10, платя всякое (побрали) № 8.*

Весь + определяемое: *всёа Руси № 8 (3 раза), во всех (место) волощян № 29, ото всево города № 51 (2 раза), во всеи деревни № 8, по вся дни № 101, вьсьми людми № 64, на всем посаде № 51, на всеъ правду № 101, на всех приступех № 51, по всем приходам № 39, по всем сторожем № 33 и т. д.*

Определяемое + весь: *засеки все № 10; люди (разбежались) все № 11.*

Всякии + определяемое: *всякои животины № 8, всякои запас № 76 (2 раза), всякими муками № 8, безо всякого переводу № 29, всякая посудя № 8, со всяким рухледишкам № 76.*

Определяемое + всякии: *платя всякое № 8.*

Инои + определяемое: *иные приходы № 34, иные паны № 74.*

Сочетание порядкового числительного и определяемого

Порядковые числительные исконно тяготели к препозиции [Санников 1968: 64]. Данная ситуация наблюдается и в «Памятниках обороны Смоленска», но, если порядковое числительное сочетается со словом «лето», оно по традиции ставится в постпозицию:

Порядковое числительное + определяемое:

117 году № 28, 29 об., 117 года № 39, 118 года № 54 (2 раза), 7118 года № 61, 64 (2 раза), 68, 69, 70, 71, 74, 75, 76, вь 2 день № 61, 64, 76, вь третей день № 54, вь 4 день № 64, в 5 день № 51, 6 день № 14, 68, вь 7 д[ень] № 14, 69, вь 8-й день 15, 70, 71, в 9 день № 26, 76, вь 10 день № 74, 75, вь 11 день

№ 75, въ 13 день № 26, 27, в 14 день № 26 (2 раза), по 14 день № 27 (2 раза), в 15 день № 11, 15 об., № 39, въ 16 день № 28, в 17 день № 20, 18 день № 18 об., 19, 76, въ 20 день № 20, 21, 29 об., 39, в 21 день № 32, 36, в 22 день № 32, 39, 48, въ 25 день № 32, в 26 ден № 10, въ 27 день № 54, в 28 день № 48, 54 (2 раза), в 30 день № 48, въ 31 день № 36, до трети башни № 64, на трети день № 51, трети год № 61, в третьемъ месте № 69, по четвертаи памяти № 101, первой (деи) приступ № 51, четвертая сторожа № 31, пятая сторожа № 31, в первом часу № 11, по 13 число № 17, противъ двадесять пятого числа № 51, против двадесят шестаго числа № 51, против двадесят седьмаво числа № 51, против 30 числа № 51.

Лета ...-го: лета 7117 № 14, 19, 20, 21 и т. д.

Сочетание приложения и определяемого существительного / местоимения

В смоленских текстах большинство приложений стоит на втором месте в группе, однако есть и небольшие отличия от порядка слов в южнорусских и псковских текстах: иногда приложение может стоять перед определяемым.

Определяемое – существительное

А) Личные имена: воеводы Михаила Борисовичя Шеина № 74, у вдовы у Любы Сусальниковой № 76, на вдову Настасю № 101, гетман Желтовской № 64, головы Воин Дивов, Иван Карсаков, Григорей Какошкин № 48, дияку Никону Олексеявичю № 9, 28, 29, 29 об., 36, канслер Левъ Сапъга № 64, князъ Петръ Иванович Горчаков № 74, князь Яков Борятинской № 59, крестьяне Кузка Родивонов да Осипко Васильев № 9, крестьяне Никитко Мотвеев да Осипко Титов... № 39, крестьянин Михалко Онанин № 28, крестьянина Свиридка Тимофеява № 8, крестьянка Марица Ларионова № 72, литвин Яремка № 39, Олександро пан Госевской

№ 26, пан (стоит) Глоцкой № 74, пона Василя № 11, послух Мосиеика № 101, приставу Михаилу Быстрыкину № 76, распопу Ивана Овчину № 11, с рохмистром с Чижем № 48, на старицу на Ираиду № 101, сотник Семей Соколов № 26, сотников Ивана Королка да Ивана Олухова № 11, сотцаго Беляйка № 11, старостишка Карник Петров № 15 об., на стрелца на Гришку Тешова № 101, у стрелца у Какушки Федорова № 70, стрелец Моксимка Ляпинь № 27, целовалнику Ивану Болькину № 11 и т. д.

Приложение могло обрамлять определяемое слово: **Олександро пан Госевской** № 26. Определяемое слово и приложение могли располагаться дистантно друг от друга: пан (**стоит**) Глоцкой № 74.

К словосочетаниям, включающим имя или фамилию человека, примыкают два примера, где указывается прозвище человека: *прозвиця Севрюк* № 31, *прозвище Кубышка* № 74.

В отличие от южнорусских и псковских текстов, смоленские тексты содержат примеры, где приложение – имя собственное стоит на первом месте в словосочетании¹¹⁰: *Карп целовалник* № 32, *на Кондратя рыболова* № 101, *Олексеи поп (ручал и руку приложил)* № 101, *Милентеи поп (ручал и руку приложил)* № 101.

Б) Топонимы: *города Обухова* № 74, *город Смоленскъ* № 51, *деревни Бородино* № 28, *деревня Беляны* № 34, *деревни Веретеи* № 19, *въ деревни Выдуби* № 11, *въ деревни в Гнилище* № 11, *деревни Голяницевои* № 62, *деревни Гусевои* № 8, *деревни Зоболотя* № 8, *деревню Коноприщи* № 19, *деревни Мунзареевскои* № 63, *деревни Ноховои* № 54, *деревни Овдакимоваи* № 20, *деревни Оретова* № 8, *деревни Оретовои* № 18 19, *в деревне Оретова* № 9, *к деревни ко Оретову* № 29, *деревня Плаи* № 34, *деревни Серютиной* № 8, *деревни Соймановаи* № 75, *деревни Цуриковой* № 69, *в деревни въ Шишкове* № 11, *в деревни в Щукине* № 11, *на посадъ на Рачеве* № 70, *на*

¹¹⁰Применительно к современному русскому языку при подобном порядке слов приложением считается имя собственное [Молошная 1973: 94].

река на Врѣдугъ № 48, реки Гобзы № 26, от реки Днепра № 54, реки Елиши № 11, рекою Касплею № 26, в реку в Касплю № 8, по реку Половью № 29, по реку по Сопшу № 14, на речки на Жалиде № 11, на речке на Лакавке № 75, в сель в Бвачевичах № 61, села Кунцова № 76, у Николы Чюдотворца¹¹¹ № 11, от Николы Чюдотворца № 21.

Среди топонимов также встретились три примера, в которых имя собственное выносится на первое место: *из Смоленска з города № 71, за Елцом за озером № 11, у Выльи пророка № 17¹¹².*

Пример *из Смоленска з города № 71* является частью пересказа чужой речи, возможно, поэтому здесь наблюдается порядок слов, характерный для разговорной речи. В примере *за Елцом за озером № 11* (имя собственное ранее употреблялось в тексте) бóльшую смысловую нагрузку несёт имя нарицательное, так как в том же тексте упоминается река Ельша, с которой читатель мог перепутать озеро Ельшо¹¹³.

Приложения – имена нарицательные

В примере, где приложение не является именем собственным, оно употреблено с целью описания предмета, такие приложения ближе к прилагательным: *шубу збитен¹¹⁴ № 101, пан канслер № 64.*

Определяемое – личное местоимение

Чаще всего, но не всегда, уточняющее приложение в смоленских текстах употребляется при местоимении третьего лица:

¹¹¹Имеется в виду церковь Николы Чудотворца.

¹¹²Имеется в виду церковь Ильи Пророка.

¹¹³«Для Смоленской обл. характерны озерные «привязки» к одноименным рекам, а также к населенным пунктам. В первом случае сказывается такой важный природный фактор, как наличие у целого ряда рек озеровидных расширений со значительными глубинами. Озера, образовавшиеся в таких местах, становятся неотъемлемой частью самой реки, заимствуя ее название. Таковы Каспля, Рутовечь, Ельша, Конета. Некоторые значительные по своей площади озера передают свое имя речкам. Например, реки Велистица, Рытинка и Шесница получили названия от озер Велисто, Рытое, Шесно» [Махотин 1989: 6].

¹¹⁴Сбитень – вид шубы.

ко мне к Иванку № 26, он Ивашка № 75, (должник) его Мануила № 101, он Осипко № 71, он Юрка № 76 (4 раза).

Кроме имени собственного к местоимению может присоединяться субстантивированное прилагательное:

нам бедным (приказ учинить) № 8, нас бедных (извоевали) № 9.

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях

Словосочетания формульного характера

Твой / свой + государев / царёв + существительное

Имеется много сочетаний, построенных по формуле *твой (вашь), (свой) государев (царский) + существительное*, у которого могут быть зависимые слова:

С твоим государевым боярином № 51, на твоих государевых изменников № 8 (3 раза), в твоей государевой козне № 8, с твоими государевыми людьми № 48 (2 раза), твои государевы недруги № 15, твои государевы пошлины № 8, по твоему государеву приказу № 48.

твоеи царскоеи милости № 12, твоеи царскои милоствини № 12, твоим царским счастьем № 51 (2 раза), по твоему царскому указу № 12.

свои царскои суд № 8 (3 раза), свои царскои указ № 8, свою царскую милоствину № 12, с своими радными паны № 51 и т. д.

Заметим, что в смоленских текстах ни разу не встретилась формула *свой государев + сущ.*, встречающаяся в южнорусских и псковских текстах. Это ещё раз подтверждает, что в формульных выражениях приказного языка допускались вариации, возможно, зависевшие от территориального происхождения текста [Никифоров 1947: 5]. Кроме этого отличия обнаружено, что в смоленских текстах формула может распространяться определительным местоимением (подобных примеров не было в псковских челобитных): *всякия твои государевы подоти № 8.*

Формула также может дополняться прилагательным, которое ставится перед существительным: *о твоём государеве святителском здравии № 50; о твоём государевом царском многолѣтнем здравии № 51; в твою государеву Порецкую волость № 9, твою государеву Порецкую волость № 9, твою государевою царскою молитвою № 51.*

Наконец, группа может дополняться приложением: *твои государев воевода Семен Одадуров № 48.*

Как и в южнорусских и псковских текстах, в смоленских документах могли контаминироваться формулы *сирота твоя / богомолец твой* и формула *твой государев + сущ.:* *сироты твои государевы №8, сирота твоя государева № 101, сироты твои государевы Ондrejaвы крестьяне № 8, я богомолец твои государев № 51, ко мнѣ богомолцу твоему государеву № 51.*

Формулы-даты

В формульных словосочетаниях, называющих дату документа, отличий от южнорусских и псковских текстов почти не обнаружено. Единственное отличие состоит в том, что, кроме формулы *нынешнего / прошлого ...-го года*, нам встретилась формула *лета ...-го* (в XVII веке она была уже архаичной и встречалась преимущественно в севернорусских текстах [Никитин 2003: 96], а в смоленских документах она обнаружена у грамотного епископа): *лѣта 7118-го № 51* и т. д.

Устойчивые эпитеты

В формулы могли добавляться устойчивые определения, имеющие уничижительное значение *бедный, воеваный, нищий, горький*, которые сами по себе вместе с существительными тоже образовывали формулы: *бедные воевоныя Ондrejaвы крестьяне № 9; нищая старица Оленица № 101* (2 раза).

В отличие от псковских и южнорусских текстов, устойчивые эпитеты могли стоять не только на первом месте в группе: *сироты твои государевы бедныя воъваныя* № 8.

В целом отметим, что смоленские тексты демонстрируют более активное употребление устойчивых эпитетов, чем деловые тексты других регионов. Иногда челобитчик мог употреблять сразу несколько эпитетов: *бедной горкой нищеи твои государев царскои богомолец Николскои поп Василища* № 101, *нам бедным воеваным сиротам* № 8.

В описанные формульные сочетания в качестве главного слова могло добавляться личное местоимение: *нас бедных сирот твоих государевых* № 8 (3 раза), 9 (2 раза), *нас сирот твоих государевых* № 8, *нас бедных сирот* № 9 (2 раза).

нам нищим твоим царским богомолицим № 12, *меня нищюва твоего государева царьскова богамолца* № 101, *на меня нищева своего царьскова богамолца* № 101.

В обращении к царю и патриарху также часто встречаются устойчивые эпитеты (иногда не единичные): *святеший Ермогънь патриярхъ московский и всеа Руси* № 50, *православной царь государь* № 8, *милостивой православной царь государь* № 8 (2 раза), 9, *милосердый православной царь государь* № 9 и т. д.

Словосочетания неформульного характера

Сочетание прилагательного, местоименного определения и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения, прилагательного и определяемого

Самый распространённый порядок слов в комплексных группах с притяжательным местоимением — **мест. – прил. – сущ.** Однако это не единственное возможное расположение определений. Как и в современной

разговорной речи, возможны перестановки определений (предположительно, передвижение притяжательного местоимения уже имело в XVII в. разговорную окраску):

I. Препозиция определений

Притяжательное местоимение — прилагательное — определяемое:

под ево королевскую рукою № 51;

нашеи Порецкой волости № 9, в нашу Порецкую волость № 19;

наше бедное челобитье № 9;

их обыскъные речи № 36, в их вопчеи двор № 76 – 6 примеров.

Прилагательное + притяжательное местоимение + определяемое:
краденых своих дров № 101.

II. Рамочные конструкции

Прилагательное + определяемое + притяжательное местоимение:
великого государя нашего № 23.

III. Постпозиция определений

Определяемое + притяжательное местоимение + прилагательное:
животам нашим побраным № 8; детиц своих духовных № 19 об.

Сочетание указательного местоимения, прилагательного и определяемого

В большинстве примеров порядок слов соответствует современному.

Указательное местоимение + прилагательное + определяемое:

к сим обыскным речам № 19.

тѣхъ бѣльских воров № 48, тѣ (де) дорогобужские мужики № 59, тѣми крестьянскими животы № 76, тѣх же (деи) крестьянских животов № 76, тѣхъ крестьянских животов № 76, те (де) литовские люди № 59, тѣ литовские люди № 54 (2 раза), 64, 74 (2 раза), 75, от тех литовских людей № 8, тѣм литовским людем № 54, тѣх (деи) московских людеи № 69, того

(ж) Молоховского стану № 75, в тот в опчеи дворъ № 76, в тот опчеи двор № 76, те (государя) отхожия крестьяне № 29, на тех пожженных деревнях № 8, тово приводново челоуѣка № 61.

при тих Даниловых крестьян (Дивова) № 76, тѣхъ Юревых крестьян № 76, тѣхъ Юрьевых крестьян (Дивова) № 76, тѣмъ Юревым крестьянином (Дивова) № 76.

Только в одном примере указательное местоимение стоит не на первом месте в словосочетании:

Прилагательное + указательное местоимение + определяемое:
судное то дѣло № 101.

Постпозиция прилагательного относительно существительного встречается в устойчивых сочетаниях, при этом местоимение ставится в начало группы:

Указательное местоимение + определяемое + прилагательное: *те дети боярския № 22, 48, тех дети боярских № 22 и т. д.*

Сочетание определительного местоимения, прилагательного и определяемое

Определительные местоимения, как и указательные, чаще всего стоят на первом месте в словосочетании, при этом два определения находятся в препозиции.

Определительное местоимение + прилагательное + определяемое:
всякую дробную животину № 8, всякую мелкую животину № 8 (2 раза), всякого надворенного посудя № 8, всякое подворенное посудя № 8, всякои подворенной рухледи № 76, со всякими посадцкими (и служилыми) людми № 50, 51, со всеми воинскими людми № 51, со всеми литовскими людми № 54, по всему Литовскаму рубежу № 11, во всю Порецкую волость № 11, весь Поретицкую волость № 24 – 13 примеров.

Однако в словосочетаниях с определительными местоимениями чаще, чем в словосочетаниях с указательными местоимениями, встречается иной порядок слов (эта особенность не наблюдается в южнорусских и псковских текстах):

Прилагательное + определительное местоимение + определяемое:
(сожгли) ярового всякого хлеба № 8, для государевых всяких дел № 26.

Прилагательное + определяемое + определительное местоимение:
Сщючеиская (государь) волость вся (крест целовали) № 39.

Наконец, в двух примерах встретилось постпозитивное прилагательное. Возможно, если оно употребляется в постпозиции в неформульном словосочетании, то его роль была ослаблена:

Определительное местоимение + определяемое + прилагательное:
всяких людей подымных № 14, всякия запасы хлебные № 76.

Таким образом, наиболее частотным и нормальным является порядок **мест. + прил. + сущ.**, однако в текстах также встретились все возможные перестановки в данном словоупорядке.

Сочетание нескольких прилагательных и определяемого

В группе, включающей два прилагательных, дальше от существительного стоят качественные и притяжательные прилагательные, а относительные прилагательные располагаются ближе к определяемому. Первые обозначают менее постоянные признаки, а вторые – более постоянные; в современном русском языке прилагательные, выражающие более стабильные, неизменные признаки, также стоят ближе к определяемому [Кручинина 1998: 349].

Качественное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое: *в большом Спасском приходе № 15 об., к большим к фроловским воротам № 51.*

Притяжательное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое: *по государеву цареву кресному целованию № 19, государевой дворцоваи волости № 15, государевой Порецкою волости № 29, 29 об., в государеву Порецкую волость № 29, з государевым пособным хлебом № 39.*

Относительное прилагательное, составляющее вместе с существительным формулу, могло следовать после существительного:

Притяжательное прилагательное + определяемое + относительное прилагательное: *архиепискупли дети боярские № 17, архиепискуплих дети боярских № 17.*

В группе с качественным и притяжательным прилагательным левее стояло качественное.

Качественное прилагательное + притяжательное прилагательное + определяемое: *за святые Божие церкви № 50, 51¹¹⁵.*

В группе с двумя относительными прилагательными первое определение, скорее всего, имело более общее значение, а второе прилагательное уточняло его.

Относительное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое: *литовские воинские люди № 51, литовских военных людѣи № 51, с литовскими военскими людьми № 8, с литовскими военными людьми № 8, литовские (деи) многие люди № 64, достальные (государь) монастырские служки № 17, от Пятницкихъ воденых ворот № 62, в прежнемъ суднамъ деле № 101, о Сщючейской Моховицкой дороге № 26, дворцоваи Порецкою волости № 8 (2 раза), 9, 15, 29.*

Встретилось пять примеров с рамочными конструкциями. Возможно, в постпозицию выносилось семантически незначимое прилагательное (во

¹¹⁵Возможно, это устойчивое выражение, пришедшее из книжных текстов. Ср.: *святые Божіи церкви* с. 522 («Сказание» Авраамия Палицына).

всяком случае, это справедливо для прилагательного *многий*¹¹⁶, так как оно не описывает конкретный признак предмета): *Николскаго приходу Пласкаго* № 15 об. (2 раза), *литовскии люди конныя и пешии* № 14, *литовские люди многие (пошли)* № 63, *литовских людеи многих (побили)* № 71.

Сочетание порядкового числительного, прилагательного и определяемого

Порядковое числительное в смоленских текстах располагается перед прилагательным:

Порядковое числительное + прилагательное + определяемое: *в первой в четверугольной башне* № 61, *по третьей ссылочнай памяти* № 101.

Таким образом, только относительные прилагательные в трёхкомпонентных словосочетаниях могли стоять в постпозиции к существительному (10 случаев).

Сочетание нескольких местоимений и определяемого

В атрибутивном словосочетании с двумя местоимениями-атрибутами не встретилось примеров, включающих одновременно указательные и определительные местоимения, поэтому мы не можем сказать, как они располагались в словосочетании. При этом указательные и определительные местоимения всегда стоят в начале словосочетания, «пропуская» ближе к определяемому слову притяжательные местоимения.

Указательное местоимение + притяжательное местоимение + определяемое:

в том моем сене № 101.

той (жа) своей кражи № 101, *к тем своим речем* № 101, *той своей тотбы* № 101, *тою свою тотбу* № 101, *в ту свою шубу* № 101.

¹¹⁶ Способность местоименного прилагательного *многий* занимать постпозитивное положение может быть своеобразным показателем того, что в текстах конкретного региона постпозиция определения ещё не была связана с выделенностью признака. Это характерно для псковских и смоленских текстов, но не для южнорусских.

в тѣхъ их хоромишкех № 76.

Притяжательные местоимения чаще, чем другие виды местоимений, стоят в постпозиции (4 случая).

Указательное местоимение + определяемое + притяжательное местоимение: *тех крестьян моих № 76, (я) те дрова свои (вынул) № 101.*

Определительное местоимение + определяемое + притяжательное местоимение: *вес хлѣб мой (пожгли) № 101, всех животных наших № 8.*

Словосочетания с тремя и более согласованными определениями

Словосочетания с тремя и более определениями нам хотелось бы рассмотреть в отдельном разделе, так как ранее было обнаружено, что в псковских (и в меньшей мере — в южнорусских текстах) порядок слов в подобных словосочетаниях являлся достаточно строгим: определения были препозитивными, и словорасположение соответствовало современному (*определительное местоимение — указательное местоимение — притяжательное местоимение — качественное прилагательное — относительное прилагательное — существительное*).

При наличии в словосочетании трёх и более атрибутов местоимения, как и в трёхкомпонентных словосочетаниях, обычно стоят перед прилагательными, указательные местоимения располагаются левее притяжательных, притяжательные и качественные прилагательные предшествуют относительным.

Указательное местоимение + притяжательное местоимение + прилагательное + определяемое: *тѣх (деи) их вопчих хоромишкех № 76.*

Определительное местоимение + относительное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое: *со многими военскими литовскими людьми № 9, многих литовскихъ военныхъ людѣи № 51.*

Относительное прилагательное + относительное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое: *за истинную православную христианскую непорочную вѣру* № 50, 51.

Притяжательное прилагательное + притяжательное прилагательное + относительное прилагательное + определяемое: *государеу цареу (и великого князя Василя Ивановича всеа Руси) смоленскую печать* № 14.

Примеров с иным словоупотреблением намного меньше:

Указательное местоимение + определяемое + притяжательное местоимение + прилагательное: *тот збитен еѣ старицын* № 101. Определения *еѣ* и *старицын* стоят в постпозиции, так как поясняют, уточняют, какой именно сбитень имеется в виду.

Относительное прилагательное + определительное местоимение + относительное прилагательное + определяемое: *литовскимъ всяким ратным людемъ* № 69. Местоимение *всякий* переносится вправо, сравнительно со стандартным порядком, так как его значимость в ряду из трёх определений мала.

Таким образом, и в смоленских текстах, как и в псковских и южнорусских, порядок слов в четырёх-пятикомпонентных словосочетаниях менее разнообразен, чем в трёхкомпонентных (хотя небольшая вариативность и присутствует).

Терминологические сочетания

В терминологических сочетаниях, как уже говорилось выше, прилагательные были постпозитивными. Позиция определения зависела от его семантики. В смоленских текстах порядок слов был следующим: **Существительное – принадлежность (женский) – цвет (белый) – возраст (старый) – материал (бораний) – состояние (поношен):** *сукну зелену настрофилну* № 101, *сукно стѣрое сермяжное* № 76, *пят рубашек белых женских и мужских* № 146, *зипун бел сермяжной* № 151, *кофтан боранеи*

поношен № 151, опошен черлен нострафилен № 151, шапку женскую лазореву комчатую № 151, корова беловата рыжа № 155, седло ветчана сафьянное № 166, седло старое бухарское № 168.

Возможно, в случае *пят рубашек белых женских и мужских* № 146, порядок слов нарушен (прилагательное, обозначающее принадлежность, стоит после прилагательного, обозначающего цвет) потому, что имеется перечисление¹¹⁷:

Заметим, что порядок слов в терминологических словосочетаниях в смоленских и южнорусских текстах примерно одинаков. В южнорусских текстах он был таков: *существительное + принадлежность + цвет + материал + остальные отличительные признаки* (например, *позолоченный*).

Сочетание приложений и определяемого существительного / местоимения

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях с приложением был разнообразным: приложения располагались постпозитивно относительно определяемого слова, но при этом и определяемое существительное, и приложение могли присоединять к себе согласованные и несогласованные определения, которые могли быть и препозитивными, и постпозитивными. Приведём все примеры.

Прилагательные при определяемом существительном стоят в препозиции. В постпозицию могут выноситься только относительные прилагательные в устойчивых сочетаниях (*дети боярские*) и в случае малой значимости определения: *у подчашего королевского у Григория Глозги* № 74, *сотника стрелецкого Костентина Щелина* № 32.

(Притяжательное прилагательное + существительное) + приложение: *архиепискупль (ж) крестьянин Потапка Лаврентьев* № 59, на

¹¹⁷И в современном русском языке определения также выносятся в постпозицию, если они входят в состав перечисления [Benson 1959: 41-42].

Гаврилову жену Акилину № 101, государеву дьяку Никону Олексеявичю № 27, 32, 39, Ироидин зять Максимъ № 101, на Моксимову жену Анну № 101, на Рупцова сына на Исачку № 8 (2 раза).

(Относительное прилагательное + существительное) + приложение: *с Велижским паном Шиманом Госевским № 8, против Велижского пана Шимана № 39, Николскои священник Василеи № 39, к Покровскому крестьянину к Марку № 72, Порецково крестьянина Ермачка № 26, Пятницкаи поп Ондреи № 19 об., посадиково человека Бориса № 101, на Свдицкого попа на Фому № 101.*

(Существительное + относительное прилагательное) + приложение: *у подчасшего королевского у Григория Глозги № 74, сотника стрелецкого Костентина Щелина № 32.*

(Качественное прилагательное + существительное) + приложение: *святых жен мироносиц № 29.*

Если приложением является имя собственное, а определяемым — термин родства с притяжательным местоимением, то, как и в псковских и южнорусских текстах, местоимение стоит в середине словосочетания:

(Существительное + притяжательное местоимение) + приложение: *у брата моего у Василя № 101, товарищ мои Гаврила № 101, до брата своего до Ондрюшки № 101, с сыномъ своим с Маркомъ № 72, на брата ево на Федку № 8 (2 раза), на брата ево на Федку (ж) № 8, муж (деи) егъ Ивашка Уваров № 75, муж егъ Ивашка № 75 (2 раза), отец его Иван № 76, на сына ево на Ивашку Рупца № 8 (2 раза), сын его Тараска № 76.*

Встретилось лишь два исключения:

(Притяжательное местоимение + существительное) + приложение: *на его брата на Степанка № 101, на ево сына на Ивашку Рупца № 8.*

При остальных существительных местоимения также чаще попадают в середину словосочетания:

бояр своих помещиков [опасаясь] № 26, советнику своему Никифорку № 26, товарищ его Данилка № 75, человекъ ево Бориско № 101.

Есть лишь одно исключение: *на их товарищеи охотников (Сщючейской волости) № 8.*

Указательные и определительные местоимения стоят только в препозиции в группе, включающей в себя приложение:

(Указательное местоимение + существительное) + приложение:
того крестьянина Тараска № 76, тот крестьянин Тараска Иванов № 76, (животы) техъ крестьян Петрушки да Никонка Борсуковых № 76, на того попа Василя № 101, тот (жа) поп Василеи № 101, тот поп Василеи № 101 (5 раз), тот, Государь, поп Василеи № 101, тот поп Михаила № 101, тот поп Фома № 101, тое старицу Олену № 101, у той старицы Олены № 101. в той деревни во Ноховой № 54.

(Определительное местоимение + существительное) + приложение:
вес хлеб рожь № 8.

Несогласованное определение может находиться в препозиции к определяемому слову (заметим, что в группе без приложения оно следует после определяемого):

(Существительное + несогласованное определение) + приложение:
про изменников Сщючейской волости крестьян¹¹⁸ про Иванка Лесунова сына да про сына ево про Исачку № 36.

Словосочетания в смоленских текстах, как и в текстах других регионов, могут распространяться несколькими согласованными определениями или приложениями, при этом согласованные определения, кроме примеров с притяжательными местоимениями и лексикализованными словосочетаниями, стоят перед определяемым.

¹¹⁸В современном русском языке подобные конструкции уже редки и считаются архаичными [АГ 80 § 2158].

Существительное + притяжательное местоимение + приложение + приложение (2 приложения): *на брате их на попе на Василе № 101, брат мои поп Валсилги № 101, товарищ (де) мои поп Василеи № 101, племянник мои Николскаи поп (с Ухини) Василеи № 101.*

Существительное + приложение (дети боярские) + приложение: *с вязмичи с детми боярскими с Ываном Осорьиным с Ываном с Челюсткиным № 48.*

Заметим, что указание на происхождение человека, в отличие от южнорусских текстов, всегда стоит перед приложением: *вязмич детеи боярских № 48*¹¹⁹, *вязметина Олексъева человекъка Елчанинова № 48, вязметин Олескъев человекъ № 48.*

В остальных случаях два согласованных определения стоят в препозиции к определяемому:

(Притяжательное местоимение + притяжательное прилагательное) + существительное + приложение: *его Ивашкова жена Огафьица № 75.*

(Указательное местоимение + притяжательное прилагательное + существительное) + приложение: *тот Васильев крестьянин Ивашка Хрулев № 76, тгх Юревых крестьян Юрки да Никонки Борсуковых № 76.*

(Относительное прилагательное + относительное прилагательное + существительное) + приложение: *дорогобужсково приказново человека Охрѣма Хитрово № 48.*

(Указательное местоимение + притяжательное местоимение + существительное) + приложение: *те ево братя Степанко и Ондрюшка №101.*

¹¹⁹ Есть единичное исключение *дву человекъ детеи боярских вязмич Михаила Озерова да Данила Еремѣева № 48*, где, возможно, перестановка приложений объясняется более тесной связью определяемого *два человека* и выражения *дети боярские*.

Если у определяемого существительного несколько приложений, то каждое новое приложение поясняет, уточняет предыдущее существительное, а последнее приложение — это прозвище человека: *на тюремных сторожеи на Федку Разбойника (со товарищи) № 101, на тюремного сиделца на Богдашку Москвитина № 101.*

Согласованное определение, относящееся к приложению, препозитивно определяемому.

Существительное + приложение (притяжательное прилагательное + существительное): *лозутника Иванова крестьянина № 10.*

Приложение(я) и согласованные определения могут относиться и к личным местоимениям, при этом они несут уточняющую функцию.

Личное местоимение + приложение + приложение: *я старица Оленица № 101 (3 раза).*

у насъ у всех у Смоленских людеи (от мала и до велика) № 50, у нас у всехъ у Смоленских людей¹²⁰ № 51.

у него у попа у Василя № 101, к нему к попу к Василю¹²¹ № 101.

Отметим, что и в словосочетаниях с личными местоимениями согласованные определения, кроме притяжательных местоимений, тяготеют к препозиции:

Личное местоимение + приложение (относительное прилагательное + существительное): *с ними с литовскими людми № 50, 51.*

Личное местоимение + приложение (притяжательное прилагательное + существительное): *к тебе государеву боярину № 36.*

Личное местоимение + приложение (существительное + притяжательное местоимение): *вам господинам своим № 18.*

¹²⁰Возможно, однако, что у *всехъ* – это согласованное определение, относящееся к приложению *Смоленские люди*.

¹²¹В данных словосочетаниях первое приложение поясняет местоимение, а второе приложение присоединяется к группе местоимения и первого приложения и поясняет всю группу ((А + Б) + В).

Только один раз, в достаточно длинном словосочетании, обнаружена постпозиция согласованных определений, возможно, связанная с экспрессией: челобитчик пытается усилить воздействие на адресата, подчёркивая, что его обидел кровный родственник:

Личное местоимение + приложение (существительное + притяжательное местоимение + прилагательное) + приложение + приложение: *(я почал) ему племяннику своему родному попу Василию (говорит) № 101.*

Таким образом, структура многокомпонентного словосочетания с приложением была весьма сложной. Можно отметить, что в смоленских текстах приложения достаточно часто распространяются согласованными определениями, стоящими и препозитивно, и постпозитивно, а также другими приложениями, поясняющими первое приложение.

Итак, в смоленских текстах обнаружены следующие особенности.

Двухкомпонентные словосочетания

- В первую очередь на положение определения в смоленских текстах влияла его частерченная принадлежность (прилагательные чаще, чем местоименные определения, располагались препозитивно).
- На положение атрибута также влиял его разряд: притяжательные местоимения тяготели к постпозиции, определительные и указательные местоимения были препозитивными.
- Положение атрибута-прилагательного зависело от того, являлся ли он частью терминологического сочетания (если являлся, то был постпозитивным). Вынесение коммуникативно незначимого атрибута в постпозицию, характерное для современной русской разговорной речи, обнаружено и в исследуемых текстах.
- Склоняемые формы кратких прилагательных встретились лишь в небольшом числе примеров, не являвшихся терминологическими

сочетаниями: *мужика добра* № 26, *дворенина добра* № 34, *незнаема челоуька* № 61, *крестно целоване* № 23.

- Относительные прилагательные ещё сохраняли в исследуемых документах архаичные значения субъекта, объекта и места действия.
- В двухкомпонентных словосочетаниях имелась слабая зависимость положения притяжательного местоимения от одушевлённости / неодушевлённости определяемого слова.
- Возможность дистантного положения атрибута относительно определяемого слова зависела от его разряда: относительные прилагательные и указательные местоимения наиболее часто располагались дистантно относительно определяемого слова (хотя отметим, что это самые многочисленные группы определений).

Таким образом, в «Памятниках обороны Смоленска» наблюдаются одновременно и архаичные черты, и черты, сходные с теми, которые свойственны современному русскому языку.

Многокомпонентные словосочетания

В многокомпонентных словосочетаниях чаще всего порядок слов был таким: *указ. мест. / опред. мест. + притяж. мест. + притяж. прил. + кач. прил. + относ. прил. + сущ.* (конечно, в словосочетаниях представлены не все члены цепочки). Однако встретились случаи нарушения данного порядка: относительное прилагательное и притяжательное местоимение могли выноситься в постпозицию. Коммуникативно незначимое местоимение передвигалось в группе вправо (это в большей степени характерно для притяжательных и определительных местоимений, чем для указательных). Как и в южнорусских и псковских текстах, в текстах смоленского происхождения словосочетания с тремя и более определениями имеют гораздо меньше вариантов словорасположения, чем трёхкомпонентные словосочетания, но вариантов словорасположения в

деловых текстах XVII в. имелось гораздо больше, чем в современном русском языке.

Выводы о порядке слов в текстах делового содержания

Исследование южнорусских, псковских и смоленских текстов показало, что ситуация, при которой препозиция и постпозиция определения были одинаково распространены и не несли значения акцентированного, выделенного признака [Санников 1968], сменилась к XVII веку преобладанием препозиции. Порядок следования определений в комплексных группах зависел от разряда определений (и реже — от их лексического значения).

Сначала отметим особенности, общие для всех исследованных текстов.

а) Прилагательные тяготели к препозиции и в большинстве случаев употреблялись в членной форме. Нечленные прилагательные, как и в древнерусскую эпоху, чаще стояли в постпозиции. Порядковые числительные стояли перед определяемым.

б) Указательные и определительные местоимения в текстах, представляющих каждую из территорий, были препозитивными. Притяжательные местоимения в большинстве случаев были постпозитивными, при этом в текстах из всех регионов обнаружена проявляющаяся в той или иной степени зависимость положения притяжательного местоимения от одушевлённости / неодушевлённости определяемого существительного.

в) Только препозитивное определение могло отделяться от определяемого слова частицами *же*, *де* и обращением *государь*, причём чаще всего дистантно располагалось указательное местоимение *тотъ*, имеющее, как и частица *же*, соотносительную (анафорическую) функцию. В смоленских текстах подобное дистантное расположение встречается

немного чаще, чем в псковских и южнорусских текстах, так как авторы часто передавали чужую речь и вынуждены были употреблять частицу *де*.

г) В многокомпонентных словосочетаниях определение-местоимение, как правило, стояло дальше от определяемого слова, чем определение-прилагательное, что наблюдается и в современном языке.

д) Качественные и притяжательные прилагательные стоят дальше от определяемого, чем относительные прилагательные.

е) Указательные местоимения в многокомпонентных словосочетаниях стоят левее притяжательных.

Что касается различий в порядке слов, то в первую очередь нужно отметить, что в псковских текстах обнаружена сильная зависимость позиции притяжательных местоимений *его*, *ихъ*, *мои*, *свои* от одушевлённости / неодушевлённости определяемого существительного (при одушевлённом существительном определение тяготело к постпозиции, при неодушевлённом – к препозиции). В смоленских и южнорусских текстах зависимость позиции притяжательных местоимений от одушевлённости была слабее (при одушевлённых определяемых определение могло быть и препозитивным, и постпозитивным, но при неодушевлённых — только препозитивным). Но только в южнорусских текстах зависимость порядка слов от одушевлённости определяемого проявлялась в многокомпонентных словосочетаниях: при одушевлённом существительном притяжательное местоимение чаще всего переносится с первого на второе или третье место.

Многокомпонентные словосочетания в псковских текстах обладают интересной особенностью: порядок слов здесь зависел от того, упоминался ли предмет сообщения ранее. В словосочетании, встретившемся в тексте впервые, порядок слов совпадал с современным (*местоименное определение — прилагательное — существительное*). При повторном употреблении словосочетания порядок слов изменялся: *мое прожито^чное помѣ^стье* № 23350, л. 63 — *прожито^чное мое поместе^цю* № 23350, л. 63.

Отметим ещё одно важное различие текстов трёх регионов: несмотря на то, что В. З. Санников предположил, что в XVII в. постпозиция прилагательного ещё не была связана с выделенностью, значимостью признака [Санников 1968: 63], материал южнорусских текстов позволяет нам предположить, что в исследуемую эпоху в южновеликорусском наречии постпозитивный атрибут выражал акцентированный признак. В псковских и смоленских текстах постпозитивное определение, вероятно, ещё не выражало подчёркнутый, важный признак¹²².

Только в смоленских текстах встретились указательные местоимения *этой, таковой*, пришедшие в деловую переписку из бытовых писем: *такова (де) шуба № 101, эта старица № 101*. Равным образом, только в смоленских текстах встретились постпозитивные порядковые числительные (употребляющиеся с существительным «лето»): *лета 7117 № 14, 19, 20, 21*.

Лишь в смоленских текстах приложение могло обрамлять определяемое слово: *Олександро пан Госевской № 26*. Кроме того, в смоленских текстах встретился один пример дистантного расположения определяемого слова и приложения: *пан (стоит) Глоцкой № 74*. Отметим, что в смоленских текстах встретились словосочетания, в которых приложения — имена собственные стоят на первом месте в группе: *из Смоленска з города № 71, за Елицом за озером № 11, у Выльи пророка № 17*.

Сравнение деловых документов из трёх разных областей показало, что порядок слов в атрибутивных словосочетаниях действительно варьировался.

¹²² В современной русской разговорной речи ситуация похожа на ситуацию, отражающуюся в псковских и смоленских текстах, при этом процент постпозитивных определений достаточно высок – 12,5% [Сай 2001: 172-173]. Отмечается, что препозиция компонента, несущего главную информацию – «самая яркая и характерная для разговорной речи черта в её словорасположении» [Чжан Янь 2004: 10].

Глава II. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в книжных текстах первой половины XVII века

Если в текстах делового содержания порядок слов мог отражать интонационное и коммуникативное выделение (постпозиция прилагательных в южнорусских текстах связана с тем, что определение является более важным, чем определяемое), то в книжных текстах порядок слов мог выполнять стилистическую функцию, о чём писала И. И. Ковтунова [Ковтунова 1973]. Например, в конце XVII века постпозиция атрибута воспринималась как признак «высокого» стиля. При этом не все постпозитивные определения могли восприниматься как «высокие»: только постпозиция качественных прилагательных была стилистически маркированной [Маруяма 2005: 193]. Относительные и притяжательные прилагательные и притяжательные местоимения, по мнению В. В. Колесова, ещё не имели стандартного места в атрибутивном словосочетании в XVII в., и их положение не могло выполнять стилистическую функцию [Колесов 1975: 218]. Существует также точка зрения о том, что постпозиция притяжательного местоимения с XII в. могла считаться особенностью книжных текстов [Минлос 2012: 234]. Таким образом, исследование книжных текстов, созданных в начале XVII века, позволит нам выяснить, выполнял ли порядок слов стилистическую функцию в этот период и, возможно, выражались ли в словорасположении авторские установки.

Для анализа взяты две оригинальные исторические повести начала XVII века: анонимное «Иное сказание» и «Сказание» Авраамия Палицына (порядок слов в них до сих пор не был исследован). Тексты приводятся по изданию [Русская историческая библиотека 1891].

II. I. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в ранних частях «Иного сказания»

«Иное сказание» – компилятивный текст, первые части которого были написаны ещё до конца Смуты, а последняя запись кончается 1672-м годом (рождением Петра Великого). Основа произведения – «Повесть како отомсти всевидящее око Христос Борису Годунову пролитие неповинныя крови новаго своего страсотерпца благовернаго царевича Дмитрия Углецкаго» (в исследованиях текст обычно называется «Повесть како отомсти») ¹²³, кроме этой повести для анализа взяты ранние части, описывающие воцарение Бориса Годунова и поход Лжедмитрия I. Остальные части либо имеют слишком малый для каких-либо выводов объём, либо сильно отличаются по языку, например, «Извет» старца Варлаама и правительственные грамоты царя Василия. «Извет» и грамоты Василия Шуйского по большей части написаны не книжным языком и к анализу не привлекались.

Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях

Сочетание прилагательного и определяемого

**Сочетание качественного прилагательного и
определяемого**

Качественные прилагательные в первой части «Иного сказания» на 79% препозитивны и на 21% постпозитивны.

Качественное прилагательное + определяемое

Полное качественное прилагательное + определяемое:
Благочестивому царевичю с. 7 (2 р.), къ большему молению с. 15, быстрое

¹¹⁷Автором произведения считался Авраамий Палицын [Платонов 2003: 331-332], но впоследствии было доказано, что повесть написана библиотекарем Троице-Сергиевой Лавры иноком Стахией [Буганов, Корецкий, Станиславский 1974: 234].

теченіе с.62, бѣлые крѣчаты с.32, въ прелютую ересь с.18, веліе бряцаніе с.55, съ великимъ воплемъ с.13, о великій государю с.35, съ великимъ дерзновеніемъ с.50, въ великую лавру с.13, великимъ плѣномъ с.34, великимъ трепетомъ с.34, великое войско с.38, съ великимъ войскомъ с.36, великого государства с.28, великіи бояре с.53, великій плачь с.55, великій плиць с.59, великой Росіи с.10 (2 раза), въ великой Русіи с.13, великія Росіи с.12, 16 (2 р.), 37, 49, съ великимъ собраніемъ с.98, въ великомъ сумнѣніи с.39, велицыми (же) бояре с.13, съ великимъ утверженіемъ с.54, велію вѣру с.5, вострые ногти с.32, враждебныхъ уношей с.7 (2 раза), Всемиловитого Спаса с.17, горкою и нужною смертію с.39, горькими муками с.35, горькимъ убійствомъ с.34, по далнымъ странамъ с.54, по далнымъ городомъ с.6, дивіему звѣрю с.57, у древніе злобы с. 58, злой смерти с. 25, 50, злую смерть с. 7, злымъ прещеніемъ с. 12, о лукавыи Борисе с. 9, отъ лютаго напоенія с. 39, съ лѣвую (же) руку с. 33, отъ младыя чади с. 17, мужественное дерзновеніе с. 54, пречестныя мощи с. 61, пречистыя Богородицы с. 54, пречистую Богородицу с. 64, до простыхъ людей с. 12, ко пречестнѣй Лаврѣ с. 61, преславныхъ государствъ с. 35, радостныя вѣсти с. 41, съ радостными слезами с. 61, во свѣтлыя портища с. 57, святая (же) душа с. 8, во святомъ крещеніи с. 60, святому отроку с. 8, Святыми Отцы с. 65, сладостными глаголы с. 42, (ни) страшная Серафими с. 63, о суетной славы с. 10, на стѣрые утята с. 32, съ храбрымъ войскомъ с. 41, ясніи соколы с. 32.

Краткое качественное прилагательное + определяемое: *велику похвалу с. 15, по мале времени с. 18, неславному челоуку с. 40, потаенну смерть с. 8, ядовиты мразы с. 36.*

Определяемое + полное качественное прилагательное: *Аріе безумный с. 18, о братіи любовніи! с. 16, бряцало веліе с. 55, буря велія с. 47, волицы немилостивіи с. 8, жалованіе (приемляху отъ него) веліе с. 11, къ Лаврѣ честныя с. 14, радостью великою с. 47, стѣча велія с. 31, во тмѣ темной с. 30, трапезы пресвѣтлыя с. 50, шумъ велій с. 47.*

Определяемое + краткое качественное прилагательное¹²⁴: *беда* (*насъ постигла*) *велика* с. 35, (*бысть*) *бой великъ* с. 98, *брань (зело) страшна* (*бысть*) с. 31, *брань велика зъло (стояше и) жестока* с. 33, (*имель*) *нравъ лукавъ и пронырливъ* с. 12, *пакость велику (творить)* с. 31, (*бысть*) *страхъ великъ* с. 101, (*бысть*) *сѣча зла* с. 98. *агньца незлобива* с. 8, *младенца незлобива* с. 10.

Рассмотрим, какие факторы, кроме частеречной принадлежности, влияли на положение атрибута.

Прежде всего, заметим, что, в отличие от текстов делового содержания, краткость / полнота прилагательного меньше определяла положение атрибута в «Ином сказании». В «Ином сказании» атрибутивные краткие прилагательные употребляются более активно, чем в деловых текстах: они стоят и в препозиции и в постпозиции; здесь есть не только качественные краткие прилагательные, но и относительные. В деловых же документах краткие прилагательные чаще всего постпозитивны и употребляются в составе терминологических сочетаний. Возможно, автор «Иного сказания» уже почти не использовал краткие формы в живой речи и считал их книжными. Ср. мнение А. Н. Стеценко: «Происходит процесс вытеснения именной формы прилагательного в роли определения местоименной формой прилагательных. Этот процесс протекал в XV – I половине XVI в.

Достаточно сильно на позицию определения влияли падеж словосочетания и наличие предлога. Так, бóльшая часть постпозитивных

¹¹⁸ А. А. Шахматов предполагал, что постпозитивные краткие прилагательные являлись в древнерусском языке не определениями, а сказуемыми [Шахматов 1941: 179]. Подобной точки зрения придерживается и А. А. Уржумова. Она также утверждает, что только в препозиции нечленные прилагательные могли выполнять собственно атрибутивную функцию [Уржумова 2013: 106-107]. Тем не менее, мы приводим все примеры, хотя эта точка зрения имеет право на существование (примечательно, что во многих примерах из древнерусских текстов постпозитивное краткое прилагательное может быть интерпретировано и как сказуемое, и как определение к подлежащему; к похожим выводам пришёл и Ф. Р. Минлос [Минлос 2008: 205]).

определений (15 из 21) стоит в И-В. падежах без предлога: *бряцало веліе с. 55, (яко) буря велія (развѣя) с. 47, волци немилостивіи с. 8, жалованіе (приемляху отъ него) веліе с. 11, (бысть) стѣча велія с. 31, (гдѣ) трапезы пресвѣтлыя с. 50, (бысть в нихъ) шумъ велій с. 47, беда (насъ постигла) велика с. 35, (бысть) бой великъ с. 98, брань (зело) страшна (бысть) с. 31, брань велика зѣло (стояше) и жестока с. 33, (имель) нравъ лукавъ и пронырливъ, с. 12, пакость велику (творить) с. 31, (бысть) страхъ великъ с. 101, (бысть) стѣча зла с. 98.*

Можно также заметить связь между препозицией определения и положением атрибутивного словосочетания по отношению к глаголу¹²⁵: постпозитивное определение чаще употребляется, если группа стоит после глагола. Интересно, что чаще всего постпозитивное определение встречается в сочетании с неполнозначными глаголами «быть», «иметь» (6 примеров из 8). Выяснилось также, что только с постпозитивным определением возможна интерпозиция глагола.

Атрибутивное сочетание перед глаголом	
Препоз. опред. (6 примеров)	Постпоз. опред. (3 примера)
<i>Веліе бряцаніе (исходитъ) с. 55, великое войско (копитъ) с. 38, съ великимъ утверженіемъ (заклепа) с. 54, горькимъ убійствомъ (убивая) с. 34, злой смерти (предати) с. 50, ядовиты мразы (быша) с. 36.</i>	<i>(яко) буря велія (развѣя) с. 47, брань зело страшна (бысть) с. 31, пакость велику (творить) с. 31.</i>

Атрибутивное сочетание после глагола

¹¹⁹Подобная зависимость была обнаружена, например, в Виленской летописи [Минлос 2011]. Однако, как видно из материала первой главы, в исследованных нами текстах делового содержания положение глагола не влияло на порядок слов в атрибутивном словосочетании.

Препоз. опред. (3 примера)	Постпоз. опред. (5 примеров)
<i>(улучи) враждебных уношей с. 7, (не попусти) дивіему звѣрю с. 57, (благодаряше) Пречистую Богородицу с. 64.</i>	<i>(возрадовашася сему) радостью великою с. 47, (свиркаетъ) во тмѣ темной с. 30, (бысть в нихъ) шумъ велій с. 47, (бысть) бой великъ с. 98, (имель) нравъ лукавъ и пронырливъ с. 12, (бысть) страхъ великъ с. 101, (бысть) съча зла с. 98.</i>

Интерпозиция глагола: *жалованіе (приемляху отъ него) веліе с.11, беда (насъ постигла) велика с. 35, брань велика зѣло (стояше) и жестока с.33.*

Наконец, мы обнаружили, что у некоторых прилагательных есть фиксированное положение относительно определяемого. Так, прилагательное «великий» чаще всего стоит в препозиции и переходит в постпозитивное положение только если употреблено в краткой форме:

Препозиция (28 примеров)	Постпоз. (5 примеров)
<i>великимъ воплемъ с. 13, съ великимъ дерзновеніемъ с. 50, великимъ плѣномъ с. 34, великимъ трепетомъ с. 34, съ великимъ войскомъ с. 36, великой Росіи с. 10 (2 р.), великіи бояре с. 53, великій плачь с. 55, съ великимъ собраніемъ с. 98, въ великомъ сумнѣніи с. 39 и т. д.</i>	<i>беда (насъ постигла) велика с. 35, бой великъ с. 98, брань велика с. 33, пакость велику с. 31, страхъ великъ с. 101.</i>

У прилагательного «великий», напротив, наблюдается небольшой перевес постпозиции (5 случаев постпозитивного положения из 7 примеров)¹²⁶:

Препозиция	Постпозиция

¹²⁰ Думается, что данное прилагательное, не встретившееся ни разу в текстах делового содержания, имело книжную окраску, хотя есть предположение, что это не так [Шелихова 1985: 111].

<i>велію вѣру с. 5, веліе бряцаніе с. 55.</i>	<i>бряцало веліе с.55, буря велія с. 47, жалованіе (приемляху отъ него) веліе с. 11, съча велія с. 31, шумъ велій с. 47.</i>
---	--

Таким образом, положение качественного прилагательного в «Ином сказании» определялось падежом словосочетания, наличием / отсутствием предлога, положением именной группы относительно глагола. Препозиция или постпозиция могла также выбираться в зависимости от конкретных лексем (*великий / велий*).

Что касается вопроса о стилистической функции порядка слов в книжных текстах, то, возможно, автор ещё не воспринимал постпозицию, как вариант, связанный с «высоким» языком, ведь в книжном тексте можно было ожидать более высокого процента постпозиции¹²⁷ качественных прилагательных (например, даже в «Житии» протопопа Аввакума, которое сочетает в себе черты книжного и некнижного языков, процент качественных постпозитивных прилагательных больше – 30% [Маруяма 2005: 194]).

В связи со стилистической маркированностью постпозитивного определения в книжных текстах, мы коснёмся вопроса о сочетаниях формульного характера (например, *бысть сеча зла*). Напомним, что в древнерусскую эпоху определения и в книжных, и в некнижных текстах гораздо чаще, чем в позднюю эпоху, были постпозитивными. Таким образом, в раннюю эпоху препозиция / постпозиция определений не могла быть стилистически маркированной (или же это касалось лишь некоторых жанров и немногих разрядов определений, возможно, притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных [Тарланов 1999: 33]). Со временем порядок слов в некнижных текстах меняется на препозицию определения (по мнению исследователей, это происходит в XV в. [Колесов

¹²¹Напомним, что в «Ином сказании» лишь 21% качественных прилагательных стоит в постпозиции.

1975: 250]). В книжных текстах порядок слов в силу традиции оставался архаичным¹²⁸, поэтому, возможно, постпозиция определения и стала восприниматься как признак книжного текста, и произошло это не ранее XV-XVI вв. Заметим, что, скорее всего, формульные сочетания играли в этом процессе немаловажную роль: являясь *ведущим, опорным элементом текста* [Там же: 160, 172], они «задавали тон» произведению. Автор, воспринимая ту или иную формулу как «книжную», строил по её модели и другие словосочетания. При том, что в формульных словосочетаниях атрибут часто был постпозитивным, а прилагательные нередко были краткими (*сеча зла, брань велика*), постпозиция атрибута и нечленная форма прилагательного вместе с самой формулой стали восприниматься как особенность книжной речи.

Сочетание относительного прилагательного и определяемого

Относительные прилагательные являются самой многочисленной группой определений в тексте. Отметим, что так же, как и в деловых текстах, относительные прилагательные сохраняют архаичное значение объекта¹²⁹: *градское разбіеніе с. 29, (плеща потязают) ко убийству птичному с. 33, на Московское взятіе с. 98.*

Подсчёты показывают, что 193 относительных прилагательных находятся перед определяемым и 62 – после него (это примерно 75% на 25%, заметим, что процент постпозитивных относительных прилагательных в деловых документах несколько меньше – 5-12%). Выясним, какие

¹²²В связи со вторым южнославянским влиянием в данную эпоху книжники ещё и намеренно архаизировали свой язык; и только в этот момент действительно началось функциональное расхождение «литературно-книжного» и «народно-разговорного» языков [Колесов 1989: 142].

¹²³В современном русском языке этого уже нет, а вот, например, в чешском языке прилагательное до сих пор может иметь такое значение [Исакадзе 1998: 200].

факторы влияли на положение определения внутри данной группы, приведя предварительно примеры.

Полное относительное прилагательное + определяемое: *ангельскаго образа с. 57, ангельскаго чину с. 42, божественныхъ ангель с. 9, безпрестаннымъ желаніемъ с. 10, безсерменскіе вѣры с. 56, безтѣлеснымъ маніемъ с. 9, блаженныя памяти с. 40, божественныи Аѳонасіи с. 8, Божественному Писанію с. 17, вавилонское стѣмя с. 50, во внутренній градъ с. 51, изъ внѣшняго града с. 59, волшебной премудрости с. 56, войскихъ людей с. 32, 36, войскіе силы с. 26, 98, всенароднаго множества с. 15, вѣчное блаженство с. 4, въ вѣчное погубленіе с. 57, вѣчную память с. 37, градское разбіеніе с. 29, достовѣрный Борисъ с. 51, по дѣтскому обычаю с. 8, единыя матере с. 1, единымъ часомъ с. 58, еретическаго войска с. 36, Запорожстіе казачея с. 25, звѣзднымъ движеніемъ с. 11, въ земныхъ тучахъ с. 30, земное царство с. 4, злотворнымъ умышленіемъ с. 7, иноческа я монастыря с. 57, въ иноческій чинъ с. 39, истиннаго заступника с. 64, истинное (всенароднаго множества) раденіе с. 15, истиннаго свѣта с. 9, ко крестному цѣлованью с. 40, Литовскіе земли с. 49, Литовскій король с. 40, Литовстіи людіе с. 25, въ медвѣжїихъ кожахъ с. 31, междуусобныя брани с. 12, отъ мірскихъ челоуѣкъ с. 18, Московстіи бояре с. 48, на Московское взятіе с. 98, Московскіи (же) воеводы с. 33, 36, 98, Московстіи людіе с. 5, 51, Московстіи народи с. 5, 47, Московской (же) силы (кони) с. 31, Московскіе стрѣлцы с. 100, на Московскомъ царствѣ с. 39, Московскихъ чудотворцовъ с. 33, многіе воеводы (В. п.) с. 98, со многими оружїи с. 53, со многими полки с. 41, со многими силами с. 98, многіе стрѣлцы с. 53, многое множество с. 98, народнаго ради изволенія с. 12, небеснаго царствія с. 4, нелицемѣрную правду с. 5, неоскудное здравіе с. 62, неповинной смерти с. 8, неправедная беззаконія (В. п.) с. 50, въ нынѣшнемъ вѣцѣ с. 64, во общее место с. 18, овчїи кожи с. 31, по окрестнымъ градомъ с. 48, окаянный еретикъ с. 63, окаянныхъ поганцовъ с.*

58, оружно́й трескъ с. 31, осмолѣтнѣмъ возрастомъ с. 8, пищальной стукъ с. 30, пищальные ядра с. 30, поганыхъ иновѣрцовъ с. 57, подобное поклоненіе с. 28, съ подобною честію с. 29, въ послѣдней нищете с. 50, правую вѣру с. 26, за правое дело с. 53, православныя вѣры с. 33, православнымъ христіаномъ с. 34, 62, православному христіанству с. 55, съ правыя руки с. 33, Пресвятыя (и живоначалныя) Троица с. 61, прочіи (же) царя Бориса) воеводы с. 42, прочимъ зломысленикомъ с. 65, прочая нечистоты (В. п.) с. 56, прочимъ убійствомъ с. 58, прочихъ человекъ (В. п.) с. 42, съ прочими цари с. 39, прямаго царевича с. 26, различнымъ смертемъ с. 6, по разнымъ городомъ с. 53, райскія породы с. 42, Римскому папѣ с. 26, въ Російскія предѣлы с. 26, Руской земли с. 10, Рустіи людіе с. 40, Рускихъ людей с. 57, во священныя одежда с. 61, смертнымъ ядомъ с. 30, смертоноснымъ зелиемъ с. 39, въ соборной церкви с. 37, 61, въ суботный день с. 59, отъ сумежныхъ царей с. 101, въ Стѣверскихъ предѣлахъ с. 48, въ тайныя мѣста с. 29, телчія мяса с. 56, ісь тмочисленныхъ луковъ с. 30, въ телѣсную болѣзнь с. 3, тлѣнны (так!) человекъ с. 11, трикратную радость с. 62, христіанску[ю] вѣру с. 56, христіанское кровопролитіе с. 98, христіанстіи поборницы с. 33, отъ христоименитыхъ инокъ с. 54, царскому величеству с. 28, царскимъ вѣнцемъ с. 16, 62, царского жалованія с. 5, царскимъ именем с. 10, царскіе (же) полаты с. 60, на царскіи престолъ с. 10, отъ царскихъ родителей с. 51, царскихъ синглитъ с. 12, чернымъ людемъ с. 26, юнныхъ иноковъ (В. п.) с. 57 и т. д.

Топонимы: Вятскіе области с. 17, на Желѣзномъ Борку с. 18, (около церкви) Живоначалныя Троица с. 61, Комарицкіе волости с. 28, 34, подъ Комарицкою волостью с. 33, по Крымской дорогѣ с. 26, 28, на Лобномъ мѣстѣ с. 47, Московское государство с. 57, Московскаго государства с. 12, 25, 37, 42, 48, на Московское государство с. 10, 14, 37, въ Московскомъ государствѣ с. 37, Російскомъ государствѣ с. 64, въ Російскія державы с.

16, *Російскія области* с. 12, 26, 62, въ *Російскомъ царствіи* с. 65, *Успенскаго монастыря* с. 17, *Шатцкіе мѣста* с. 98.

Краткое относительное прилагательное + определяемое: *едино войско* с.98, *мнози челоуѣцы* с.59, *многа чудеса* с.61, *неславу челоуѣку* с.15.

Определяемое + полное относительное прилагательное: *воеводѣ (же) Московскихъ* с. 42, *волны морскія* с. 100, *отъ гласовъ челоуѣческихъ* с. 31, *во глубинѣ грѣховнѣй* с. 65, *гостей многихъ* с. 6, *грады (ему) многіе (предаются)* с. 30, *въ день суботный* с. 52, *злоубійство неправедное* с. 16, *Юда Искаріотскій* с. 6, *король Литовскій* с. 26, *король (же) Литовскій* с. 26, *въ кровы небесныя* с. 11, *крови христіанскія* с. 32, 34, 36, *крови челоуѣческія* с. 30, *крови (же) челоуѣческія* с. 31, *кровію (же) челоуѣческою* с. 31, *листвія смоковнаго* с. 51, *отъ лютости зелейной* с. 39, *къ моленію народному* с. 14, *на мѣсто горнее* с. 61, *народи Московстіи* с. 54, 61, *народи (же) мнози* с. 14, *въ норахъ земныхъ* с. 36, *до обвалу земнаго* с. 29, *обиталища царская* с. 51, *обителища иноческа* с. 55, *во области Люторстѣй* с. 56, *образу иноческаго* с. 57, *(гдѣ порты и) обуища драгоцѣнная* с. 50, *огнемъ духовнымъ* с. 54, *(отроковъ и) отроковицѣ (тако же) многихъ (растли)* с. 55, *пановъ Литовскихъ* с. 53, *папа Римскій* с. 26, *съ полки противными* с. 41, *породы жизненныя* с. 64, *плоти челоуѣческія* с. 32, *престола царскаго* с. 10, *съ пути погибельнаго* с. 64, *пути челоуѣческія* с. 63, *пучины морстѣй* с. 35, *рыданіе слезное* с. 57, *къ селомъ небеснымъ* с. 8, *славы божественныя* с. 9, *смертію нужною* с. 6, *сынъ челоуѣческій* с. 66, *теплоту солнечную* с. 62, *во тму кромешную* с. 66, *трупомъ челоуѣческимъ* с. 31, *трупю (же) челоуѣческаго* с. 31, *ко убійству птичному* с. 33, *царства небеснаго* с. 42, *цвѣтія травнаго* с. 51, *чертози златоверхіи* с. 50.

Топонимы: *на государство Московское* с. 15, *царство Греческое* с. 14, *царства Російскаго* с. 38.

Определяемое + краткое относительное прилагательное: *Богъ единъ* с. 10, *до возрасту мужска* с. 25, *мужа праведна* с. 60.

Зависимость от падежа словосочетания и наличия предлога у относительных прилагательных не наблюдается. Напомним, что большинство постпозитивных качественных прилагательных стояло в И.-В. падежах без предлога (в 15 случаях из 23). Постпозитивные относительные прилагательные лишь в 22 случаях из 62 стоят в И.-В. падежах без предлога: *воеводъ (же) Московскихъ* с. 42, *гостей многихъ* с. 6, *грады (ему) многіе (предаются)* с. 30, *злоубійство неправедное* с. 16, *Іюда Іскаріоцкій* с. 6, *король Литовскій* с. 26, *король (же) Литовскій* с. 26, *народи Московстїи* с. 54, 61, *народи (же) мнози* с. 14, *обиталища царская* с. 51, *обителища иноческа* с. 55, *(гдѣ порты и) обуища драгоцѣнная* с. 50, *(отроковъ и) отроковицъ (такъ же) многихъ (растли)* с. 55, *пановъ Литовскихъ* с. 53, *папа Римскій* с. 26, *рыданіе слезное* с. 57, *волны морскія* с. 100, *сынъ челоувѣчскій* с. 66, *теплоту солнечную* с. 62, *царство Греческое* с. 14, *чертози златоверхїи* с. 50.

Расположение словосочетания относительно глагола также не влияло на позицию относительного прилагательного:

Словосочет. перед гл.		Словосочет. после глагола	
Преп. опред.	Постпоз. опред.	Преп. опред.	Постпоз. опред.
4 примера	13 примеров	7 примеров	14 примеров

Как и у качественных прилагательных, у относительных прилагательных полнота / краткость определения имеет слабую связь с постпозитивным положением (4 примера препозиции к трём – с постпозицией краткого прилагательного).

В «Ином сказании» имеется связь между лексическим значением определения и его положением. Одиночные случаи не показательны, но есть прилагательные, которые встречаются в тексте несколько раз, и только их мы принимаем во внимание.

Отметим, что некоторые прилагательные занимают только препозитивное положение: *ангельский* – 12 примеров, *войский* – 4 примера, *вечный* – 3 примера, *всенародный* – 2 примера, *истинный* – 3 примера, *окаянный* – 2 примера, *правый* – 2 примера, *православный* – 6 примеров, *прочий* – 6 примеров.

Другие прилагательные встречаются только в постпозиции: *горный* – 2 примера, *греховный* – 2 примера, *духовный* – 2 примера, *морской* – 2 примера, *человеческий* – 3 примера.

Есть также прилагательные, которые могут находиться и в препозиции, и в постпозиции: *божественный* – 3 препоз. / 1 постпоз., *земной* – 2/2, *иноческий* – 2/2, *литовский* – 4/3, *московский* – 25/3, *многий* – 6/1, *народный* – 1/1, *небесный* – 1/3, *Российский* – 12/1, *христианский* – 3/3, *царский* – 11/2. Но всё же они тяготеют к препозиции.

Препозиция: *ангельскаго образа* с. 57, *ангельскаго чину* с. 42 и т. д.

Постпозиция: *отъ гласовъ человекскихъ* с. 31, *крови человекскія* с. 30, *крови (же) человекскія* с. 31, *кровію (же) человекскою*¹³⁰ с. 31 и т. д.

Оба варианта

Препозиция	Постпозиция
<i>Божественнии Аѳонасіи</i> с. 8, <i>Божественное писаніе</i> с. 65, <i>Божественному Писанію</i> с. 17.	<i>Славы божественныя</i> с. 9.
<i>въ земныхъ тучахъ</i> с. 30, <i>земное царство</i> с. 4.	<i>въ норахъ земныхъ</i> с. 36, <i>до обвалу земнаго</i> с. 29.
<i>іноческая монастыря</i> с.57, <i>в иноческой чинъ</i> с.39.	<i>обителища иноческая</i> с. 55.
<i>Литовскіе земли</i> с.49, <i>въ Литовстѣй земли</i> с. 64, <i>Литовскій король</i> с. 40.	<i>король Литовскій</i> с.26.

¹²⁴В постпозиции данного прилагательного можно видеть традицию: даже в XVIII веке это определение располагалось после определяемого [Ковтунова 1969: 71].

<i>многіе воеводы с. 98, со многими оружіи с. 53, со многими полки с. 41, со многими силами с. 98, многіе стрѣльцы с. 53.</i>	<i>гостей многих с. 6, грады (ему) многіе с. 30, народи (же) мнози с. 14.</i>
<i>небеснаго царствія с. 4</i>	<i>въ кровы небесныя с. 1, къ селомъ небеснымъ с. 8.</i>
<i>Римскому папѣ с. 26.</i>	<i>папа Римскій с. 26¹³¹</i>
<i>Російскаго государства с. 26, въ Російское государство с. 56.</i>	<i>царства Російскаго с. 38.</i>
<i>христіянстіи поборницы с. 33, христіянское кровопролитіе с. 98, отъ христоименитыхъ инокъ с. 54.</i>	<i>крови христіянскія с. 32, крови христіянскія с. 36</i>
<i>царскому величеству с. 28, отъ царскаго величества с. 6, царскимъ вѣнцемъ с. 16, 62, царского жалованія с. 5 и т.д.</i>	<i>(идѣже бѣ) обиталища царская с. 51, престола царскаго с. 10 и т. д.</i>

Кроме отдельных лексем устойчивое расположение могло быть у групп прилагательных, объединённым одним признаком, например, у топонимов и прилагательных с суффиксом *-ьск*. Именно прилагательные с этим суффиксом составляют значительную часть постпозитивных прилагательных (26 из 62). И хотя в большинстве случаев такие прилагательные уже препозитивны (70 примеров), можно утверждать, что они позже других перешли в препозицию¹³².

Препозиция: *ангельскаго образа с.57, ангельскаго чину с.42 безсерменскіе вѣры с.56, вавилонское стѣмя с.50, Вятскіе области с.17,*

¹²⁵Возможно, порядок слов в данном словосочетании, характерный для современного языка (*папа Римскій*) ещё не был фиксированным, в отличие, например, от *Юда Искаріоцкій* с. 6, которое уже употреблялось с постпозитивным определением. Два примера находятся на одном листе, поэтому можно предположить в вариации порядка слов реализацию принципа разнообразия.

¹³²Ср. с текстами делового содержания, где прилагательные с суффиксом *-ьск* также составляли значительную часть постпозитивных прилагательных.

градское разбіеніе с.29, по дѣтскому обычаю с.8, еретическаго войска с. 36, Запорожстїе казачея с. 25, иноческа я монастыря с. 57, въ иноческій чинъ с. 39, Комарицкіе волости с. 28, 34, подѣ Комарицкою волостью с. 33 и т. д.

Постпозиция: *воеводѣ (же) Московскихъ с. 42, волны морскія с. 100, отъ гласовѣ человѣческихъ с. 31, на государство Московское с. 15, крови христїанскія с. 32, 34, 36, крови человѣческія с. 30, крови (же) человѣческія с. 31, Юда іскаріотскій с. 6, король Литовскій с. 26, король (же) Литовскій с. 26, кровію (же) человѣческою с. 31, народи Московстїи с. 54, 61, обиталища царская с. 51, обителища иноческа я с. 55, во области Люторстѣй с. 56, образу иноческаго с. 57 и т. д.*

В небольшом числе примеров обнаруживается зависимость положения определения от контекста: при противопоставлении, перечислении и сравнении определения чаще стоят после определяемого (при этом контекстная зависимость может влиять на положение определения вместе с другими факторами: например, при противопоставлении в словосочетании *кровію (же) человѣческою с. 31* действует ещё и тенденция к постпозитивному расположению прилагательного *человеческій*).

На контекст противопоставления может указывать частица *же*, имеющая в современном русском языке значение аналогии и идентифицирования [Безяева 2002: 160], а в древнерусском выступавшая в противительном, причинном, усилительном, отождествительном значениях [Зализняк 2008: 28-29]. При препозиции относительного прилагательного *же* встретилось 7 раз на 188 примеров, при постпозиции – 7 раз лишь на 62 примера¹³³.

¹³³ В Новгородской I летописи частица *же* наоборот увеличивала процент препозиции в тексте [Евстифеева 2008: 169]. В исследованных нами текстах делового содержания либо наблюдается аналогичная картина (смоленские тексты), либо частица *же* одинаково часто встречается и с препозитивным, и с постпозитивным прилагательным (южнорусские тексты).

Наблюдение о том, что контекст сравнения способствует постпозитивному расположению определения, сделал Г. П. Уханов, исследовавший тексты средневековых хождений [Уханов 1957: 58]. В «Ином сказании» при сравнении встретились только постпозитивные прилагательные: *яко листвія смоковнаго* с. 51, *яко волны морскія* с. 42, *яко среди пучины морстѣй* с. 35, *аки цвѣтія травнаго* с. 51¹³⁴.

Связь постпозиции определения и контекста перечисления, так же, как и в случаях с противопоставлением и сравнением, объясняется не особенностью живой речи автора, а эстетической составляющей текста. В некоторых случаях (синтаксический параллелизм) постпозиция используется как художественный приём: *гдѣ супруга его и чада любимая? Гдѣ чертози златоверхіи? Гдѣ трапезы пресвѣтлыя и телцы упитанныя? Гдѣ рабы и рабыни предстоящіи? Гдѣ порты и обуица драгоцѣнная? Гдѣ прочая утвари царскія?* с. 50.

Таким образом, ситуацию, которую И. И. Ковтунова предположила для конца XVII века, можно наблюдать и в начале XVII века: «...ещё не существовало строгой препозитивной нормы» [Ковтунова 1969: 71], однако постпозиция определения уже могла использоваться в художественных целях¹³⁵.

Сочетание притяжательного прилагательного и определяемого

Притяжательные прилагательные, в отличие от качественных и относительных, гораздо чаще ставятся в постпозицию (картина похожа на ту, которая восстанавливается по древнерусским памятникам [Санников 1968: 48]). При этом к текстам делового содержания притяжательные

¹³⁴ Возможно, не только относительные прилагательные при сравнении переносились в постпозицию: к данным случаям можно добавить два примера с качественным прилагательным: *яко буря велія* с. 47, *яка волци немилостивіи* с. 8.

¹³⁵ Значительное число случаев постпозиции прилагательных следует относить за счёт осуществления принципа разнообразия [Ковтунова 1969: там же].

прилагательные уже были препозитивными, поэтому, возможно, это особенность книжного текста.

Притяжательное прилагательное + определяемое: *Божіимъ изволеніемъ* с. 1, *по Божію изволенію* с. 51, *Божіимъ промысломъ* с. 60, *Борисово (же) войско* с. 31, *отъ Борисова погубленія* с. 28, 47, *Борисовыми рачители* с. 14, 16, *по сатанину наваженію* с. 54, *Сатонинъ угодникъ* с. 55, *Сатанина угодника* с. 33, *къ Симонову монастырю* с. 100, *Христова Вознесенія* с. 56, *послѣ Христовы Пасцы* с. 58, *Христова стада* с. 100, *въ Уевиміевѣ монастырѣ* с. 17, *въ Чюдовѣ монастырѣ* с. 17 (2 раза).

Определяемое + притяжательное прилагательное: *по дно адово* с. 18, *въ пропастьхъ адовыхъ* с. 58, *ангела Божія* с. 66, *врагъ Божіи* с. 11, *грубителю Божій* с. 66, *духъ Божіи* с. 11, *Матери Божія* с. 13, *на милость Божію* с. 5, *милости Божія* с. 64, 66, *помощію Божією* с. 59, *въ руцѣ Божіи* с. 3, *силы Божія* с. 7, *церкви Божія* с. 26, 55, *на щедроты Божія* с. 28, *погубленія Борисова* с. 38, *помысл Борисов* с. 38, *по умертвіи (же) Борисовѣ* с. 39, *прелестію вражією* с. 26, *сила вражія* с. 7, *воля Господня* с. 10, *умъ Господень* с. 11, 63, *Псалмы Давидовы* с. 17, *крови праведнича* с. 8, *любве ради Христовы* с. 53, *телеси Христова* с. 9, *градъ царевъ* с. 28, *сынъ царевъ* с. 51, 54, *въ сердца чловѣча* с. 54.

В расположении притяжательных прилагательных так же, как и у качественных прилагательных, наблюдается зависимость от падежа словосочетания: 14 из 34 постпозитивных прилагательных стоят в И.-В. падежах (13 из них без предлога), и всего два из 17 препозитивных притяжательных прилагательных стоят в И. п.:

Препозиция	Постпозиция
<i>Борисово (же) войско</i> с. 31, <i>Сатонинъ</i>	<i>врагъ Божіи</i> с. 11, <i>духъ Божіи</i> с. 11, <i>силы Божія</i> с. 7, <i>церкви Божія</i> с. 26, <i>помысл Борисовѣ</i> с. 38, <i>сила вражія</i> с. 7, <i>воля Господня</i> с. 10, <i>умъ Господень</i> с. 11, 63, <i>Псалмы</i>

угодникъ с. 55.	Давидовы с. 17, градъ царевъ с. 28, сынъ царевъ с. 51, 54, въ сердца чловѣча с. 54.
-----------------	---

Необходимо сказать о зависимости между положением притяжательного прилагательного и его лексическим значением: названия праздников и топонимы употребляются только с препозитивным прилагательным: *Христова Вознесенія с. 56, послѣ Христовы Пасцы с. 58, въ Уѣдиміевъ монастырь с. 17, въ Чюдовъ монастырь с. 17.*

Прилагательное «Сатанин» тоже только препозитивно: *по Сатанину наваженію с. 54, Сатонинъ угодникъ с. 55, Сатанина угодника с. 33.*

У слова «Божий»¹³⁶ скорее всего, было фиксированное постпозитивное положение (14 раз оно стоит в постпозиции и 3 – в препозиции).

Сочетание причастия и определяемого

В первой части «Иного сказания» встретилось 9 препозитивных и лишь 2 постпозитивных одиночных причастия.

Причастие + определяемое: *у возгордѣвшаго сатаны с. 58, предитекущаго Іуды с. 58, къ предстоящему граду с. 50 (2 раза), въ царствующемъ градѣ с. 55, въ неутѣшимый плачь с. 57, во отпадшую вѣру с. 55, въ нареченномъ царствѣ с. 62, непогребенаго мертвеца с. 17.*

Определяемое + причастие: *рабыни предстоящи с. 50, крови проливаемая с. 33.*

Заметим, что, возможно, на положение причастий влияло отсутствие / наличие прелога: постпозитивные причастия встретились лишь в беспредложных словосочетаниях. Кроме того, в постпозиции обнаружены

¹³⁶ Ю. Маруяма заметила, что в «Житии» протопопа Аввакума «положительные» прилагательные чаще всего постпозитивны, а «отрицательные» - препозитивны [Маруяма 2005: 210].

лишь причастия настоящего времени¹³⁷. Однако для достоверных выводов у нас недостаточно примеров.

Сочетание местоименных определений и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения и определяемого

В «Ином сказании» притяжательные местоимения в большинстве случаев стоят в постпозиции. Постпозиция притяжательных местоимений характерна и для деловых текстов исследуемого периода, но процент постпозиции меньше. Напомним, что в текстах делового содержания процент постпозитивных местоимений составляет от 38% до 66%. В «Ином сказании» постпозитивных притяжательных местоимений – 74%. Так как в текстах делового содержания нам встретилась зависимость положения притяжательного местоимения от одушевлённости определяемого (при одушевлённом определяемом местоимение стоит в постпозиции), рассмотрим, есть ли такая же зависимость в первых частях «Иного сказания».

Местоимение «мои» встретилось только в постпозиции, причём в связи с повествовательным характером текста найдено очень мало примеров с данным местоимением, поэтому другие факторы (падеж, наличие / отсутствие предлога, положение словосочетания относительно глагола, одушевлённость определяемого), влиявшие на его положение, обнаружить не удалось.

Определяемое + мои: *десница моя* с. 6, *любимцы мои* с. 50, *слезы моя (не пролью)* с. 6.

¹³⁷ Возможно, это объясняется тем, что причастия настоящего времени – особенность книжных текстов.

Местоимение «свой» также стремится к постпозиции (23 препозитивных местоимения к 57 постпозитивным)

Свой + определяемое: *свою волю* с. 63, *своими головами* с. 35, *на свою господію* с. 6, *во свою десницу* с. 62, *свое желаніе* с. 10, *послѣ своя женидбы* с. 58, *со своими звѣри* с. 32, *своихъ злосовѣтниковъ* с. 6, *со своими злосовѣтници* с. 56, *свое мужство* с. 33, *своя мѣры* с. 5, *во свою отчину* с. 5, *своя отчины* с. 98, *своима очима* с. 37, 64, *во свою погибель* с. 42, *съ своєю премудростію* с. 18, *на свое созданіе* с. 53, *своей твари* (Р. п.) с. 60, *(не) своимъ (бо) умоумъ* с. 49, *по своему хотѣнію* с. 10, *не своимъ хотѣніемъ* с. 15, *своего угодника* с. 59.

Определяемое + свои: *богомолцовъ своихъ* (В. п.) с. 61, *въ болѣзни своей* с. 66, *боляръ своихъ* с. 61, *вину свою* с. 35, *воеводъ своихъ* с. 36, *скрозь войско свое* с. 41, *по воли своей* с. 40, *гнѣва своего* с. 34, *на господина своего* с. 8, *государя своего* с. 10, *державства своего* с. 16, *дней своихъ* с. 50, *душу (же) свою* с. 65, *душу свою* с. 3, 64, *душа своя* (В. мн.) с. 65, *со единомысленики своими* с. 52, *желаніе свое* с. 7, 42, *послѣ женитвы своя* с. 56, *животомъ своимъ* с. 38, *живота своего* с. 39, *по злонравію своему* с. 57, *злосовѣтниковъ своихъ* с. 7, 12, *ізбранныхъ своихъ* с. 7, *отъ изменниковъ своихъ* с. 25, *имѣніихъ своихъ* с. 64, *съ казаки своими* с. 41, *крыліе свое* с. 33, *людемъ своимъ* с. 63, *съ матерію своєю* с. 17, *отъ матери своей* с. 17, *мечъ свой* с. 63, *надежи своя* с. 34, 41, *наставника своего* (В. п.) с. 66, *невѣсту свою* с. 53, *по обѣтъ своемъ* с. 5, *отъ обычая своего* с. 60, *отчина своя* с. 35, *отчины своя* с. 35, *очеса своя* с. 50, *по отшествію своемъ* с. 64, *плоти своя* с. 64, *прародителей своихъ* (В. п.) с. 5, *работъ своимъ* с. 60, *съ родомъ своимъ* с. 10, *рукъ своихъ* с. 15, *въ руку свою* с. 15, *съ селы своими* с. 41, *въ сердца своемъ* с. 10, *въ сердцахъ своихъ* с. 5, 38, *о страданіи своемъ* с. 64, *челюсти своя* с. 55.

Зависимость от одушевлённости обнаружить не удалось, так как и одушевлённые, и неодушевлённые существительные в основном

употребляются с постпозитивным местоимением (примеров с постпозитивным определением при неодушевлённом существительном 75%, при одушевлённом – 80%; при небольшом числе примеров разница не показательна):

Препоз. с неодуш. сущ. (13 примеров)	Постпоз. с неодуш. сущ. (40 примеров)	Препоз. с одуш. сущ. (4 примера)	Постпоз. с одуш. сущ. (17 примеров)
<i>Своею волею с. 63, своими головами с. 35, на свою господію с. 6 и т. д.</i>	<i>въ болъзни своей с. 66, вину свою с. 35, войско свое с. 41, по воли своей с. 40 и т. д.</i>	<i>своихъ злосовѣтниковъ с. 6, своего угодника с. 59 и т. д.</i>	<i>богомолцовъ своихъ с. 61, бояръ своихъ с. 61, воеводъ своихъ с. 36 и т. д.</i>

Из 57 примеров с постпозитивным местоимением 25 определяемых стоят в И.-В. пп.: *богомолцовъ своихъ* (В. п.) с. 61, *бояръ своихъ* с. 61, *вину свою* с. 35, *воеводъ своихъ* с. 36, *скрозь войско свое* с. 41, *на господина своего* с. 8, *государя своего* с. 10, *душу (же) свою* с. 65, *душу свою* с. 3, 64, *душа своя* (В. мн.) с. 65, *желаніе свое* с. 7, 42, *злосовѣтниковъ своихъ* с. 7, 12, *ізбранныхъ своихъ* с. 7, *крыліе свое* с. 33, *мечь свой* с. 63, *наставника своего* (В. п.) с. 66, *невѣсту свою* с. 53, *отчина своя* с. 35, *очеса своя* с. 50, *прародителей своихъ* (В. п.) с. 5, *въ руку свою* с. 15, *челюсти своя* с. 55.

Из 23 примеров с препозицией определения 9 определяемых стоят в тех же падежах: *на свою господію* с. 6, *во свою десницу* с. 62, *свое желаніе* с. 10, *своихъ злосовѣтниковъ* с. 6, *свое мужство* с. 33, *во свою отчину* с. 5, *во свою погибель* с. 42, *на свое созданіе* с. 53, *своего угодника* с. 59.

Таким образом, о влиянии падежа на положение определения говорить нельзя: скорее всего, специфика текста определяла преобладание И.-В. пп.

Предлог не «перетягивал» местоимение в препозицию, так как встретилось 18 предложных словосочетаний с постпозитивным местоимением «свой» и 10 – с препозитивным местоимением:

Препо́зиция с предлогом: *на свою господію* с. 6, *во свою десницу* с. 62, *со своими звѣри* с. 32, *со своими злосовѣтники* с. 56, *во свою отчину* с. 5, *во свою погибель* с. 42, *съ своею премудростію* с. 18, *на свое созданіе* с. 53, *по своему хотѣнію* с. 10.

Постпози́ция с предлогом: *въ болѣзни своей* с. 66, *по воли своей* с. 40, *на господина своего* с. 8, *со единомысленики своими* с. 52, *по злонравію своему* с. 57, *отъ изменниковъ своихъ* с. 25, *съ матерію своею* с. 17, *отъ матери своей* с. 17, *по обѣтъ своемъ* с. 5, *отъ обычая своего* с. 60, *по отшествіи своемъ* с. 64, *съ родомъ своимъ* с. 10, *въ руку свою* с. 15, *съ селы своими* с. 41, *въ сердца своемъ* с. 10, *въ сердцахъ своихъ* с. 5, 38, *о страданіи своемъ* с. 64.

Положение словосочетания относительно глагола тоже не влияло на порядок слов в словосочетании: ни один из вариантов не «перетягивает» определение в постпозицию:

Атриб. группа перед глаголом		Атриб. группа после глагола	
Препо́з.	Постпоз.	Препо́з.	Постпоз.
1 пример	14 примеров	3 примера	13 примеров

В итоге можно предположить, что автор сознательно ставил притяжательное местоимение в постпозицию, считая такое расположение более «книжным»¹³⁸, поэтому другие факторы, определявшие местоположение атрибутов, например, в деловых текстах, не влияли на порядок слов в «Ином сказании».

Местоимение «твой» встретилось лишь один раз и обнаружено в постпозиции: *(кончина) дній твоихъ* с. 66.

¹³⁸ Подобная ситуация встречалась во многих средневековых книжных текстах [Минлос 2012: 236-239].

Местоимение «его» в большинстве случаев постпозитивно (10 примеров препозиции к 37 примерам постпозиции).

Его + определяемое: *его братія* с. 5, *его воеводы* с. 38, *его время* с. 6, *на его выю* с. 58, *(нарицается) его (царевичемъ) именемъ* с. 37, *его преставленіе* с. 11, *его рачители* с. 12, *его сродникомъ* с. 5, *его сродницы* с. 5, *его уядения* с. 32.

Определяемое + его: *бѣгство (же) его* с. 18, *виду его* с. 39, *войско его* (И. п.) с. 28, *отъ войска его* с. 40, *въ войскѣхъ его* с. 31, *по вые его* с. 8, *по вѣрѣхъ его* с. 60, *изъ гортани его* с. 55, *на единомысленниковъ его* с. 58, *желаніе его* (И. п.) с. 13, *законпреступленіе его* (В. п.) с. 51, *отъ имѣній его* с. 65, *въ келіи ея* с. 14 (2 раза), *лицу его* с. 58, *лѣпоты ея* с. 50, *людми его* с. 29, *милосердіе его* (В. п.) с. 40, *на милость ея* с. 15, *мощей его* с. 62 (2 раза), *неистовство его* (И. п.) с. 16, *о обличеніи его* с. 52, *челюстей его* с. 55, *образу его* с. 39, *память его* с. 7, *пламень его* (В. п.) с. 66, *къ позрѣнію ея* с. 15, *по приходѣхъ (въ царствующій градъ Москву) его* с. 52, *къ рацѣхъ его* с. 61, *совѣтницы (же) его* с. 13, *сродниковъ его* (В. п.) с. 6, *стопы его* (В. п.) с. 63, *супруга его* с. 50, *сына его* (В. п.) с. 51, *сынове его* с. 52, *до умертвия его* с. 12, *изо ушію его* с. 55.

О том, зависело ли положение местоимения от позиции глагола сказать трудно, так как примеров мало. Всё же отметим, что примеров с атрибутивным словосочетанием, расположенным перед глаголом больше, чем, расположенных после него, так что можно говорить о стремлении автора ставить глагол в конце фразы¹³⁹ (при этом местоимение в таких примерах постпозитивно):

Атрибутивная группа перед глаголом

Постпозиция местоимения: *войско его (...идоша)* с. 28, *отъ войска его (отдѣлится)* с. 40, *законпреступленіе его (обличати)* с. 51, *лицу его*

¹³⁹ Такая же тенденция обнаружена в «Повести...» И. М. Катырева-Ростовского (историческая повесть, написанная вскоре после Смуты) [Орлова 1966: 62].

(зръти) с. 58, лѣпоты ея (насладится) с. 50, людьми его (помостивше) с. 29, о обличеніи его (ужасались) с. 52, образу его (измѣнитися) с. 39, стопы его (смазываютъ) с. 63, до умертвiя его (сотвори) с. 12 – 10 примеров.

Атрибутивная группа после глагола

Препозиция местоимения: (обрати) на его выю с. 58, (нарицается) его (царевичемъ) именемъ с. 37 – 2 примера.

Постпозиция местоимения: (исходитъ) изъ гортани его с. 55, (не оставя) отъ имѣній его с. 65, (помня) милосердіе его с. 40, (разливаетъ) пламень его с. 66, (припадая) къ рацѣ его с. 61, (повелѣть погresti) сына его с. 51 – 6 примеров.

Рассмотрим, как влияет одушевлѣнность определяемого на позицию определения.

Препозиция с одушевлѣнным существительным: его воеводы с. 38, его рачители с. 12, его сродникомъ с. 5, его сродницы с. 5 – 4 примера.

Постпозиция с одушевлѣнным существительным: на единомысленниковъ его с. 58, людьми его с. 29, совѣтницы (же) его с. 13, сродниковъ его с. 6, супруга его с. 50, сынове его с. 52 – 6 примеров.

Препозиция с неодуш. сущ.: его братiя с. 5, его время с. 6, на его выю с. 58, (нарицается) его (царевичемъ) именемъ с. 37, его преставленіе с. 11, его уядения с. 32 – 6 примеров.

Постпозиция с неодушевлѣнным существительным: бѣгство же его с. 18, виду его с. 39, войско его с. 28, отъ войска его с. 40, въ войскѣ его с. 31, по вые его с. 8, по вѣрѣ его с. 60, изъ гортани его с. 55, желаніе его с. 13, законопреступленіе его с. 51, отъ имѣній его с. 65, въ келіи ея с. 14 (2 раза), лицу его с. 58, лѣпоты ея с. 50, милосердіе его с. 40, на милость ея с. 15, мощей его с. 62 (2 раза), неистовство его с. 16, о обличеніи его с. 52, челюстей его с. 55, образу его с. 39, память его с. 7, пламень его с. 66, къ позрънiю ея с. 15, по приходѣ (въ царствующій градъ Москву) его с. 52, къ

рацѣ его с. 61, стопы его с. 63, до умертвия его с. 12, изо ушю его с. 55 – 31 пример.

Таким образом, автор стремится расположить притяжательное местоимение в постпозиции при неодушевлённом существительном.

Кроме того выяснилось, что в тексте есть лишь одно предложное словосочетание с препозитивным местоимением и 15 предложных словосочетаний – с постпозитивным:

Препозиция: *на его выю с. 58.*

Постпозиция: *отъ войска его с. 40, въ войскѣ его с. 31, по вые его с. 8, по вѣрѣ его с. 60, изъ гортани его с. 55, на единомысленниковъ его с. 58, отъ имѣній его с. 65, въ келіи ея с. 14 (2 раза), на милость ея с. 15, къ позрънью ея с. 15, по приходѣ (въ царствующій градъ Москву) его с. 52, къ рацѣ его с. 61, до умертвия его с. 12, изо ушю его с. 55.*

Создаётся впечатление, что в «Ином сказании» имеются особенности, противоположные тем, которые были выявлены нами в деловых текстах: притяжательные местоимения (*свой, его*) стремятся к постпозиции с неодушевлёнными определяемыми и в предложных словосочетаниях.

Местоимение «нашь» стремится к постпозиции (встретилось два препозитивных местоимения и 7 постпозитивных), при этом из-за недостаточности примеров мы не можем обнаружить другие закономерности в его расположении.

Нашь + определяемое: *нашихъ согрѣшеній с. 32, нашиха очима с. 62.*

Определяемое + нашь: *главы наша с. 35 грѣхъ ради нашихъ с. 34, имѣніе наше с. 35, кровь нашу с. 57, во очю нашею с. 10, погибели нашея с. 64, содѣтель нашъ с. 57.*

В единичном случае с местоимением «вашъ» оно стоит в постпозиции: *(миръ да будетъ) со духомъ вашимъ с. 66.*

Местоимение «ихъ», как и прочие притяжательные местоимения, стремится к постпозиции.

Ихъ + определяемое: *отъ ихъ коней* с. 31, *ихъ крепость* с. 100, *ихъ ласканія* с. 100, *въ ихъ (же) мѣсто* с. 39, *къ ихъ погубленію* с. 54 – 5 примеров.

Определяемое + ихъ: *дворы ихъ* (В. п.) с. 47, *домы ихъ* (В. п.) с. 6, 53, *душа ихъ* (В. п. Дв.) с. 50, *именія ихъ* (В. п.) с. 34, *имѣніе ихъ* (В. п.) с. 47, *кони ихъ* (И. п.) с. 31, *помраченія ихъ* с. 11, *смѣлство ихъ* (И. п.) с. 41, *стремленіе ихъ* (В. п.) с. 30, *въ трупіе ихъ* с. 59 – 11 примеров.

Большинство случаев употребления атрибутивного местоимения «ихъ» приходится на словосочетания с неодушевлёнными существительными. То, что одно и то же одушевлённое существительное встретилось и с препозитивным местоимением, и с постпозитивным (*отъ ихъ коней* с. 31, *кони ихъ* с. 31), свидетельствует об отсутствии связи между положением притяжательного местоимения «ихъ» и одушевлённостью / неодушевлённостью определяемого существительного.

Как уже было замечено, автор часто ставит глагол на последнее место в предложении, поэтому получается, что атрибутивные словосочетания чаще всего стоят перед глаголом, и постпозиция местоимения не может быть объяснена положением глагола.

Перед глаголом *душа ихъ (отторгнути)* (дв. В. п.) с. 50, *домы ихъ (повелѣ расхитити)* с. 53, *именія ихъ (расхищена быша)* с. 34, *имѣніе ихъ (переимаша)* с. 47, *смѣлство ихъ (уйде)* с. 41, *въ трупіе ихъ (невозможно было проити)* с. 59 – 6 примеров.

После глагола (*начаша грабити*) *дворы ихъ* с. 47 – 1 пример.

Сочетание указательного местоимения и определяемого

Указательные местоимения в большинстве случаев препозитивны, однако заметим, что книжное местоимение «сий», редко встречающееся в деловых текстах XVII века, наоборот, тяготеет к постпозиции.

Если также учесть, что постпозиция указательных местоимений почти никогда не встречается в деловых текстах, то, скорее всего, расположение указательных местоимений после определяемого – это книжная особенность.

Сий + определяемое: *сий Борисъ* с. 14, *сии окаяннии* с. 100, *(нѣсть) сий царь* с. 54.

Определяемое + сей: *глагола сего* с. 38, *зъ грамотою сею* с. 47, *въ житіи семь* с. 66, *мира сего* с. 10, 11, *повѣсть сію* с. 64, *по слуху сему* с. 25.

Несмотря на то что примеров недостаточно, отметим, что с препозитивными определениями употребляются только одушевлённые существительные (3 примера), а с постпозитивными – только неодушевлённые (7 примеров).

Кроме синтаксиса маркером высокого регистра было архаичное местоимение «сицевый», не обнаруженное в деловых текстах (в «Ином сказании» оно стоит в препозиции).

Сицевый + определяемое: *сицевымъ образомъ* с. 18, *сицевого промыслу* с. 101.

Местоимения «такой» и «таковой» обнаружены только в препозитивном положении.

Такой + определяемое: *такія бѣды* с. 55, 64, *такое начинаніе* с. 40, *такого умыслу* с. 101.

Таковой + определяемое: *таковаго зловостанія* с. 64, *таковымъ лукавствомъ* с. 15, *отъ таковыхъ лукавствій* с. 65.

Местоимение «тотъ» могло быть в основном препозитивным (28 случаев препозиции к 4 постпозиции).

Тоть (той) + определяемое: *того боярина* с. 52, *того боярина* с. 54, *(полна) та (бьяше) борьба* с. 31, *того берега* с. 35, *въ то время* с. 17, *въ тѣхъ градѣхъ* с. 28, *тѣ (суть) два войска* с. 30, *той (же) дерзости* с. 54, *тою кровію* с. 6, *тѣмъ лукавствомъ* с. 5, *того (же) Бориса* с. 11, *въ томъ заточеньѣ* с. 53, *того игумена* с. 17, *ісь того монастыря* с. 17, *въ тѣхъ странахъ* с. 48, *тѣмъ страстотерцемъ* с. 53, *въ томъ (же) уѣздѣ* с. 17, *ти щиты (и копья)* с. 48.

той Борисъ с. 6, 10, 12, *той (же) Борисъ* с. 12, *той Гришка* с. 28, *той еретикъ* с. 50, 51, 64, *тоя обители* с. 100, *въ той (же) часъ* с. 56.

Определяемое + тотъ: *въ вине той* с. 29, *время то* с. 36, *града того* с. 8, *во смятеніи томъ* с. 31.

Словосочетания с препозитивными определениями нередко (в 8 случаях из 28) располагаются дистантно. Примеров с дистантной постпозицией не обнаружено.

Дистантная препозиция: *(полна) та (бьяше) борьба* с. 31, *тѣ (суть) два войска* с. 30, *той (же) дерзости* с. 54, *того (же) Бориса* с. 11, *въ томъ (же) уѣздѣ* с. 17, *ти щиты (и копья)* с. 48, *той (же) Борисъ* с. 12, *въ той (же) часъ* с. 56.

Сочетание определительного местоимения и определяемого

Определительные местоимения в подавляющем большинстве случаев препозитивны.

Весь + определяемое: *по всему войску* с. 29, *со вѣсьми городаы* с. 41, *вѣсьмъ гостемъ* с. 26, *по вѣсьмъ градомъ* с. 12, 98, *по всему граду* с. 53, *предѣ всеми достойными* с. 15, *по вся дни* с. 10, 13, *вся земля* с. 31, *вѣсь зрящіи* с. 53, *вси людіе* с. 35, *вси (Російского государства) люди* с. 40, *вѣсьхъ людей* с. 49, *на вѣсьхъ (бысть) людѣхъ* с. 101, *весь міръ* с. 50, 65, *вѣсьмъ міромъ* с. 12, *все (православнаго христіянства) множество* с. 54, *предѣ вѣсьмъ*

множествомъ с. 47, весь народъ с. 15, отъ всего народа с. 48, по всему народу с. 52, вся оружья с. 48, во всемъ оружїи с. 53, со всеми паны с. 50, отъ всѣхъ прилучившихся с. 7, всѣхъ святыхъ с. 60, вся сія с. 53, 64, на вся сія с. 57, по всемъ сотнямъ с. 12, по всемъ стогнамъ с. 59, всѣ стрѣльцы с. 53, вси тїи с. 63, всему тѣлу с. 39, вси улусы с. 98, всѣхъ челоувѣкъ с. 39 – 38 примеров.

Определяемое+весь: *грады всѣ с.26, тѣхъ всѣхъ с.29, о сихъ всѣхъ с.63.*

Только препозитивное местоимение «весь» может стоять дистантно по отношению к определяемому существительному: *вси (Российского государства) люди с. 40, на всѣхъ (бысть) людѣхъ с. 101, все (православнаго христїанства) множество с. 54.*

Все остальные определительные местоимения встретились только в контактной препозиции.

Самъ + определяемое: *самому Богу с. 9, самихъ ихъ с. 47, самимъ королемъ с. 25, самимъ сатанюю с. 26.*

Иной + определяемое: *въ иныхъ государствахъ с. 37, въ иныя грады с. 26, у иныхъ коней с. 31, изъ иныхъ ордъ с. 39, иніи невегласи с. 65, ко иному чину с. 9.*

Всяк(ий) + определяемое¹⁴⁰: *всякъ ковъ с. 8, всякъ чернецъ с. 17, по всякій день с. 13, всякихъ людей с. 12, со всякою нуждею с. 58, безо всякого опасенїя с. 50, всякое оружїе с. 29, изо всякого оружїя с. 29, со всякимъ тщанїемъ с. 3.*

Сочетание вопросительного местоимения и определяемого

Вопросительные местоимения стоят перед определяемым, как и в текстах делового содержания (*по ка места № 48 [Пам. южн. 1993]*).

¹⁴⁰ Напомним, что в южнорусских и смоленских текстах данное местоимение могло быть постпозитивным: [Пам. южн. 1990]: *посу^дя всяка^с № 24; хлѣба всяка^с № 25; [Памятники обороны Смоленска]: *плата всякое № 8.**

Въ кое время с. 38, кую (ти) досаду с. 10, коимъ начинаніемъ с. 10, какіе недуги с. 62, какова кончина с. 50, который старецъ с. 48 – 6 примеров.

Сочетание неопределённого местоимения и определяемого

Неопределённые местоимения могут быть и препозитивными, и постпозитивными. К сожалению, мы не имеем достаточного количества примеров, чтобы выявить другие факторы, влиявшие на порядок слов в словосочетаниях.

Препозиция: *некоторою кровію с. 6, по нѣкоемъ времени с. 17, нѣкую годину с. 61.*

Постпозиция: *по времени нѣкоемъ с. 5, 26, за вину нѣкоторую с. 48.*

Сочетание отрицательного местоимения и определяемого

В исследуемом тексте встретилось только одно отрицательное местоимение, и оно стоит перед определяемым: *никакіе помощи с. 101.*

Сочетание порядкового числительного и определяемого

Порядковые числительные, за исключением формульного «*лѣта 7...-го*» стоят в тексте в препозиции.

Препозиция: *вторая брань с. 33, о второй брани с. 32, вторыми Свѣтополче с. 9, въ десятый день с. 58, по первой брани с. 33, къ первому Свѣту с. 9, осмыа тысящи с. 11, въ третій (бо) день с. 52, 106 году с. 11, во 107 году с. 16, во 113 году с. 26, 113 году с. 51, 114 году с. 56, 58, въ 3 день с. 16, въ 6 день с. 11, въ 8 день с. 56, въ 16 день с. 58, въ 20 день с. 51, въ 26 день с. 26, (іюня) въ 1 день с. 47, (іюня) въ 23 день с. 52, (іюня) въ 24 день с. 52, (іюня) въ 25 день с. 52, (іюля же) въ 18 день с. 53 – 25 примеров.*

Постпозиция (только формульное сочетание со словом *лѣто*): *въ лѣто 7092-е с. 1, въ лѣто 7091 с. 2 и т. д.*

Сочетание приложения и определяемого

Определяемое – имя существительное

В «Ином сказании» чаще, чем в текстах делового содержания, встречаются приложения – имена нарицательные (16 случаев). При этом на позицию приложения влияет определяемое слово: названия месяцев и большинство имён святых употребляются с постпозитивным приложением:

Названия месяцев: *месяца апрѣля* с. 39, *месяца іюня* с. 51, 62, *мѣсяца маія* с. 56, 58, 60.

Имена святых: *по Івана Лествечника* с. 17, *Ігнатія Гречанина* с. 52, *Сергія Чюдотворца* с. 61, *Уліяну Законопреступнику* с. 57, *Ѳока Мучитель* с. 13, *Ѳоць Мучителю* с. 56, *Вседержителя Бога* с. 11, *Владыко Творецъ*¹⁴¹ с. 57 – 8 примеров.

Нам также встретились два архаичных аппозитива, называющих материал и свойство определяемого предмета: *(яко) лѣсу кипарису* с. 31, *въ хищника волка* с. 32.

В названиях титулов людей, в отличие от святых, имена собственные стоят на втором месте: *атаманъ Корѣла* с. 41, *боярина теодора Івановича Шереметева* с. 36, *дворяне Ляпуновы* с. 41, *дїака Михаила Битяковскаго* с. 7, *со игуменомъ Трифономъ* с. 17, *іноку Александру* с. 14, *інокіни Александрѣ* с. 13, *князь Василей Івановичъ* с. 5, *князя Василя Івановича* с. 30, *князь Василей Івановичъ Шуйской* с. 33, *князю Василю Івановичу Шуйскому* с. 37, *по князя Василя да по князя Дмитрея Івановичевъ Шуйскихъ* с. 39, *князя Дмитрея Івановича Шуйского* с. 36, *князю Івану Петровичу* с. 5, *князь Іванъ Петровичъ* с. 6, *князь Іванъ Татевъ* с. 34, *князя Михаила Катырева-Ростовского* с. 40, *князь Михайло Катыревъ-Ростовской* с. 42, *князя теодора Івановича Мстиславского* с. 30, *князя*

¹⁴¹ Лишь в двух примерах имя собственное стоит на втором месте: *у чюдотворца Алексѣя* с. 64, *чюдотворца Николы* с. 56. Возможно, к этим словосочетаниям примыкает и пример *родоначальниковъ Адама и Еву* с. 42.

теодора Ивановича Мстисловского с. 36, по князя теодора Мстиславского с. 39, къ пану Адаму Вишневецкому с. 25, патриархъ Левъ с. 16, царицѣ Иринѣ с. 13, черньца Варлаама с. 18, черньца Мисаила Повадина с. 18, царевичь Дмитрей с. 37, 39.

Названия рек в аппозитивных словосочетаниях стоят на первом месте, а слово *река* – на втором: *на Москвь рѣцѣ с. 56, черезъ Нѣпрѣ рѣку с. 26, Кромѣ рѣку с. 41, по Окѣ рѣкѣ с. 41.*

Встретились также словосочетания, в которых порядок слов может варьироваться:

Лексема	Препозиция	Постпозиция
Град	<i>подѣ Муромескѣ градѣ с. 26, въ Путимль градѣ с. 34, 41, въ Рылескѣ градѣ с. 34, во Цариградѣ с. 13.</i>	<i>града Костромы с. 18, во граде (же) Кромы с. 36, подѣ градѣ Кромы с. 36, градѣ Москву с. 98, во градѣ Москвь с. 101, градѣ Путимль с. 98, градѣ Смоленскѣ с. 26, града Суждаля с. 6, во градѣ Суждаль с. 17, во градѣ Угличь с. 7, отъ града Углича с. 62, града Хлынова с. 17.</i>
Борис	<i>царя Бориса с. 34, 42, отъ царя Бориса с. 34, 41, царь Борисъ с. 34, 37, царь (же) Борисъ с. 36, 37, на царя Бориса с. 39.</i>	<i>Борисъ (же) царь с. 30, Борису (же) царю с. 38, Борисъ (же) царь с. 39.</i>
Гришка Отрепьев	<i>рострига Гришка Отрепьевъ с. 37.</i>	<i>Гришка рострига с. 35.</i>

Возможно, что препозиция имени собственного в случае со словом «градъ» зависит от предлога (подобный порядок обнаружен только в предложных словосочетаниях), но примеров мало.

Титул *царь* ставится в постпозицию при противопоставлении (частица *же* употреблена здесь в значении смены субъекта, при этом новый субъект противопоставляется предыдущим¹⁴²), но не во всех случаях.

Наконец, вероятно, что при полном имени Григория Отрепьева приложение «рострига» стоит в препозиции, а при имени без фамилии переходит в постпозицию (но также отметим, что примеров мало).

Определяемое – личное местоимение

В тексте встретился ряд конструкций, в которых приложение присоединяется к местоимению: *онъ (же) Гришка* с. 31, *къ нему Гришкѣ* с. 38, *его Гришку Отрепьева* с. 54, *онъ (же) лукавый* с. 15, *онъ (же) неблагосердый*¹⁴³ с. 54, *на него царевича* с. 38, *его царевича* с. 38.

Таким образом, мы выяснили, что в двухкомпонентных словосочетаниях «Иного сказания» положение определения зависело от многих факторов.

В первую очередь, это была частеречная принадлежность определения: притяжательные местоимения и притяжательные прилагательные стремились к постпозиции, качественные, относительные прилагательные и указательные, определительные местоимения, числительные тяготели к препозиции. Краткие качественные прилагательные могли быть и препозитивными, и постпозитивными (в отличие от деловых текстов, где

¹⁴² В книжных текстах более раннего периода частица *же* употребляется именно в этом значении [Николенкова 2000: 14].

¹⁴³ Отметим, что уточнительные конструкции в исследуемых текстах могут разрываться только частицей *же* в идентифицирующей, уточнительной функции, причём это происходит редко. В современном русском языке в уточняющих конструкциях также «обязательна контактная постпозиция по отношению к уточняемому. При местоимениях наблюдается и дистантное расположение,.. однако в этом случае ... в существительном угасает функция уточнения... оно воспринимается как...повтор в эмоционально-экспрессивных целях» [Основина 1986: 18].

они стремились к постпозиции), кроме того, употреблялись автором чаще, чем писцами деловых текстов.

Кроме частеречной принадлежности на положение определения могли влиять наличие / отсутствие предлога и падеж словосочетания (большинство постпозитивных качественных прилагательных стоит в И.-В. падежах в беспредложных словосочетаниях)¹⁴⁴. Более важную роль, чем в текстах делового содержания, в «Ином сказании» играло лексическое значение определения (ср. постпозитивность прилагательных «*божий*», «*велий*» и местоимения «*сий*»).

Иногда положение определения зависело от контекста: при противопоставлении, сравнении и перечислении относительные прилагательные тяготели к постпозиции.

Если сравнивать «Иное сказание» с деловыми документами, можно отметить больший удельный вес постпозитивных определений и отсутствие повтора предлога в группе двухкомпонентного атрибутивного словосочетания.

В «Ином сказании» не удалось выявить зависимость постпозитивного расположения притяжательного местоимения от одушевлённости существительного¹⁴⁵, которая встретилась в деловых текстах.

Тексты показывают, что в начале XVII века постпозиция определения уже могла быть связана с «высокой» стилистической окраской (но только в случае с притяжательными местоимениями, притяжательными прилагательными и, возможно, с местоимением «сеи»). Таким образом,

¹⁴⁴ Большинство постпозитивных определений входит в состав подлежащих, сказуемых и прямых дополнений. Кроме того синтаксическая роль влияла на полноту / краткость прилагательных (краткие прилагательные чаще всего употреблялись при подлежащем и прямом дополнении).

¹⁴⁵ Хотя некоторые притяжательные местоимения (*свой, его, их*) и местоимение *сеи* находятся в постпозиции при неодушевлённых существительных.

порядок слов выполнял стилистическую функцию в языке и мог отражать авторскую установку.

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях

Словосочетания формульного характера

Как и в текстах делового содержания, в произведениях начала XVII века, написанных книжным языком, употреблялись формулы и устойчивые выражения¹⁴⁶ (конечно, отличавшиеся от формул деловых текстов). Их можно разделить на несколько групп.

Титулы, должности людей

В тексте встретилось множество титулов, в которых порядок слов мог варьироваться, но чаще всего согласованные определения в данных словосочетаниях были препозитивными.

Несколько примеров с устойчивым сочетанием *дети боярские* встретилось не только в деловых текстах, но и в «Ином сказании»: *многіе дѣти боярскіе Новгородцкіе* с. 40, *съ иными дѣтми боярскими* с. 41, *Рѣзанскіе дѣти боярскіе* с. 41.

Среди названий должностей / титулов имеется группа словосочетаний с постпозицией определения – это церковные должности с указанием территории епархии: *святѣйшаго Іова, патриарха Московскаго и всеа Русіи* с. 18, *митрополита Новгородскаго Исидора* с. 40, *преосвященнаго виларета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго* с. 61, *теодосія, епископа Астроханскаго и Терскаго* с. 61.

¹⁴⁶ О. П. Лопутько отмечает, что формулы неизбежно появляются в литературе и письменности в целом, так как это инструмент перехода от конкретной ситуации к области абстракции [Лопутько 2000: 82-85].

Устойчивые эпитеты

Устойчивые эпитеты при титулах находятся в препозиции. Так как произведение написано во время Смуты и войны с поляками-католиками, для автора очень важными были эпитеты *благоверный*, *благочестивый*, *правоверный* (они являются самыми распространёнными); на втором месте по распространённости прилагательное *великий*, являвшееся частью титулов царей и князей: *инокъ великой государынѣ Александрѣ* с. 13, *великую государыню иноку Александру* с. 14, *у великого князя Дмитрея* с. 31, *отъ благовѣрнаго князя Александра Ярославича Невскаго* с. 60, *отъ великаго князя Владимира* с. 60, *великаго боярина князя Василя Ивановича Шуйскаго* с. 60, *государя царя и великого князя теодора Ивановича (всеа Русіи)* с. 12, *государя царя и великого князя Ивана Васильевича (всеа Русіи)* с. 40, *великому государю царю и великому князю теодору Ивановичу (всеа Русіи)* с. 13, *государь царь и великій князь Василей Ивановичь (всеа Руси самодержецъ)* с. 62, *по благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Василю Ивановичѣ (всеа Русіи)* с. 100, *правовѣрнаго государя царя и великого князя теодора івановича (всеа Русіи)* с. 28, *таковаго благочестиваго государя царя и великаго князя Василя Ивановича (всеа Русіи самодержца)* с. 64, *крестоносному и нареченному государю царю и великому князю (всея великія Росія самодержцу и обладателю многихъ государствъ)* с. 60, *благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Ивановича (брата своего)* с. 37, *(новаго страсготерьпца) благовѣрнаго царевича Дмитрея* с. 62, *благовѣрнаго царевича Дмитрея Углецкаго* с. 61, *христоролюбивый царевичь Дмитрей Ивановичь* с. 1, *благовѣрному царевичу и великому князю Дмитрею* с. 37 и т. д.

Топонимы

Дополнительные определения при топонимах стоят в препозиции: *къ Новому Северскому граду* с. 28, *подъ Новымъ Стѣверскимъ градомъ* с. 30, *на*

царствующій градъ Москву с. 100, въ царствующемъ градъ Москвъ с. 17, въ царствующій градъ Москву с. 17, 52, ко царствующему граду Москвъ с. 61, къ царствующему граду... къ Москвъ с. 42.

Формулы-даты

Отметим, что в тексте есть несколько примеров, в которых указание на день недели стоит в постпозиции (возможно, постпозиция употреблена с целью акцентирования внимания на определении): *маія въ 18 день недѣльный с. 56, въ 19 день въ день понедѣлничный с. 60* и т. д.

Предположительно устойчивые сочетания

Можно предположить, что два словосочетания (с вариациями), встретившиеся и в смоленских деловых текстах, и в «Ином сказании» уже могли быть устойчивыми. В отличие от деловых текстов, определения в данных словосочетаниях в «Ином сказании» могут быть постпозитивными, но большинство определений всё же препозитивны.

Препозиция всех определений: *злою нужною смертію*¹⁴⁷ с. 6;

православная христіанская вѣра (В. п.) с. 26, *за истинную православную христіанскую вѣру* с. 53, *за истинную христіанскую вѣру* с. 54, *православную христіанскую вѣру* с. 55, *въ сущей православной христіанской вѣрѣ* с. 63.

Рамочные конструкции: *по православной вѣрѣ христіанской* с. 100, *православную вѣру христіанскую* с. 18, *истинную православную вѣру христіанскую* с. 64.

Перифразы

В перифразах, указывающих на Бога, Богородицу и святых притяжательные местоимения постпозитивны, относительные и

¹⁴⁷ Эпитеты *злой, горький, нужный* начали употребляться очень рано – с XII века [Анисимова 1987: 7], возможно, что к XVII веку с ними уже был образован круг устойчивых сочетаний.

качественные прилагательные препозитивны, а притяжательные прилагательные – постпозитивны: *ладыки Христа Бога нашего* с. 8, *Спаса нашего Иисуса Христа* с. 9, 37, *Христу Богу нашему* с. 66, *безначалного превѣчнаго Бога нашего* с. 64, *на учителя своего Иисуса Христа сына Божія* с. 6, *ладыки своего Христа* с. 7, *сотворителю (же) нашему чловѣколюбиу Богу* с. 60, *Творче Избавителю нашъ* с. 58, *у архистратига Божія Михаила* с. 62, 64, *всещедраго превѣчнаго Бога* с. 12, *всевидящее недреманное око Христось* с. 16, *пречистыя Его Богоматере* с. 60, *великому мученику Дмитрію Солунскому* с. 1, *великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя* с. 60.

Словосочетания неформульного характера

Сочетание местоименного определения, прилагательного и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения, прилагательного и определяемого

В сочетании притяжательных местоимений, прилагательных и определяемого встречены все варианты расположения. Но в отличие от текстов делового содержания преобладающим является не порядок *мест. - прил. - сущ.*, а *прил. - мест. - сущ.*

I. Препозиция определений

Местоимение - прилагательное - определяемое:

Своего лукаваго совѣта с. 52, *своими праведными усты* с. 53, *на свой прародительскій престоль* с. 38, *своего тридневнаго Воскресенія* с. 57, *своя христіянскія вѣры* с. 28.

Его злomu обычаю с. 63, *его злаго прецненія* с. 12, *его злонравному законопреступленію* с. 65, *ради его злаго промысла* с. 13, *его лукавому суровству* с. 17, *его пречестныя мощи* с. 61, *его чловѣколюбивымъ хотѣніемъ* с. 1, *о его Гришкинѣ собраніи* с. 25, *тѣго Гришкино войско* с. 31,

въ его царевичево мѣсто с. 38, его злоокаяннаго тѣла с. 59, тѣго приснаго сына с. 40, его царскаго корени с. 1.

Ихъ безумную прелестъ с. 100, отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ с. 25, ихъ Римская вѣра с. 26, ихъ (же) убійственная оружія с. 59 – 23 примера.

Прилагательное (причастие) - местоимение - определяемое:

О бестудномъ своемъ законопреступленіи с.52, вѣрному своему приятелю с.3, вѣрному своему слугѣ с.60, отъ злаго своего злохитрства с.32, злоковарными своими умышленіи с.5, злосмрадную свою душу с.58, злосмраднаго своего тѣлеси с.58, за злохитренныя своя (и суровыя) обычая с.58, новыхъ своихъ страстотерцевъ с.16, прещедрую свою десницею с.28, 47, злораспалаемого своего огня с.5, неизрѣченными своими судьбами с.12, богомерскаго своего отступника с.62, душевный свой корабль с.65, единокровныхъ свою братію с.6, со злохитренными своими чародѣйствы с.65, невидимую свою силою с.58, превѣчнаго своего домовища с.55, съ христоролюбивымъ своимъ войскомъ с.33, на царскомъ своемъ престолѣ с.62.

Богомерскую его ересь с.51, бѣсовозлюбленнаго его воинства с.33, со единокровными его братіями с.52, на злоскверный его трупъ с.59, проклятую его ересь с.54, прочимъ его рачителемъ с.17, безстуднаго его трупа с.65, славнаго ея Успенія с.54, честное его (и страдальческое) тѣло с.9, честнымъ его мощемъ с. 61, честныя его (и многоцѣлебныя) мощи с.62.

Отеческому ихъ престолу с. 7, слезное ихъ излияніе с. 14 – 34 примера.

II. Рамочные конструкции

Прилагательное (причастие) – определяемое – местоимение:

По всещадному хотѣнію своему с.64, ись высочайшихъ обиталищихъ своихъ с.56, благородныя чада своя с.3, благочестиваго господина своего с.8, злый ядъ свой с.10, лукавая уста своя с.5, немилосердымъ серпомъ своимъ с.51, злохитренными волшебствы своими с.32, прироженнаго государя своего с. 29, съ прочими единомысленики своими с. 56, сердечныма очима своима с. 54, славобѣсныя утробы своя с. 6, словеснымъ овцамъ своимъ с.

64, смертоносный ядъ свой с. 5, по неизрѣченнымъ судьбамъ своимъ с. 28, 47, ненасыщаемой утробы своя с. 6, потаенно желаніе свое с. 15.

О неизреченныхъ и неиспытанныхъ судьбахъ его с. 63, надъ окаяннымъ трупомъ его с. 59, злосмрадное тѣло его с. 60, по честныя мощи его с. 61.

Человѣколюбивый (же) Творецъ нашъ с. 53 – всего 23 примера.

Местоимение – определяемое – прилагательное (причастие):

Со своимъ полкомъ избраннымъ с. 33

III. Постпозиция определений

Определяемое – прилагательное – местоимение: *воеводъ крѣпкихъ своихъ с. 41, благости его прещедрая с. 10.*

Несмотря на то что во всех группах большинство определений присоединяется к неодушевлѣнным существительным, лишь в одном примере с одушевлѣнным определяемым атрибуты выстраиваются в порядке, соответствующем современному, и в 13-ти примерах – в ином порядке.

Местоимение – прилагательное – определяемое: *Его приснаго сына с. 40.*

Другой порядок слов: *вѣрному своему приятелю с. 3, вѣрному своему слугѣ с. 60, новыхъ своихъ страстотерпцевъ с. 16, богомерскаго своего отступника с. 62, со единокровными его братіями с. 52, прочимъ его рачителемъ с. 17;*

благородныя чада своя с. 3, благочестиваго господина своего с. 8, прироженнаго государя своего с. 29, съ прочими единомысленики своими с. 56, словеснымъ овцамъ своимъ с. 64, Человѣколюбивый (же) Творецъ нашъ с. 53, воеводъ крѣпкихъ своихъ с. 41.

Таким образом, возможно, что, как и в южнорусских текстах делового содержания, в «Ином сказании» есть слабая зависимость порядка слов в многокомпонентных словосочетаниях от одушевлѣнности определяемого (данная особенность кажется нам весьма интересной, так как в

двухкомпонентных словосочетаниях на положение некоторых определений, возможно, влияла неодушевлённость определяемого).

Сочетание указательного местоимения, прилагательного и определяемого

Расположение указательных местоимений отличается от положения притяжательных местоимений: в большинстве случаев словорасположение соответствует современному.

Указательное местоимение – прилагательное – определяемое:

Сему благородному боярину с. 5, сему благочестивому царевичу с. 7, сій злохитренный волхвъ с. 65, (видя) сія (патриархъ) народное усердіе с. 16, въ сей недѣльный день с. 57, въ сій недѣльный день с. 57, сей окаянный гонитель с. 56, о семь сбывшемся ученіи с. 65, сей чювственный огонь с. 66 – 9 примеров.

Того великого боярина с. 52, того великого государства с. 47, той (же) лукавый Борисъ с. 6, той окаянный еретикъ с. 52, той окаянный законопреступникъ с. 56, того пронырливаго Бориса с. 5, отъ того святаго корене с. 60, тоя честныя обители с. 61 – 8 примеров.

Таковаго великаго начинанія с.32, таковымъ вражіимъ умысломъ с. 49.

В семи примерах обнаружен иной порядок слов (примеров заметно больше, чем в деловых текстах).

Прилагательное – местоимение – определяемое: *въ маловремяннѣй сей жизни с. 55, лукавый той рабъ с. 6, злочестивыи тіи юноши с. 8.*

Прилагательное – определяемое – местоимение: *въ малѣ времени семь с.50, лукавый рабъ той с.7.*

Определяемое – местоимение – прилагательное: *мира сего скоротекущаго с. 42;*

Местоимение – определяемое – прилагательное: *въ ту звѣзду царскую с. 10.*

Таким образом, указательное местоимение гораздо чаще, чем в деловых текстах, занимает не первое место в словосочетании.

Сочетание определительного / неопределённого местоимения, прилагательного и определяемого

В подавляющем большинстве случаев в словосочетаниях с определительными местоимениями порядок слов не отличается от порядка слов в деловых текстах и в современном языке.

Местоимение – прилагательное – определяемое:

Иные многие грады с. 28, иныхъ великихъ радъ с. 56, во иныхъ дальнихъ странахъ с. 13.

Всея великія Росіи с. 10, вся земныя и мимотекущія славы с. 58, со встѣмъ освѣщеннымъ соборомъ с. 16, вси православніи людіе с. 64, все православное христіянство с. 63, встѣхъ православныхъ христіянъ с. 34, 56, во всемъ Російскомъ государствѣ с. 37, всего Російскаго государства с. 15, всею Російскою областію с. 60, во всей Російской области с. 62, вся скорбная нанесенія с. 7, весь царскій синглитъ с. 12.

Всякими различными муками с.34, всяцѣхъ различныхъ недузѣхъ с.62, всякимъ служилымъ людемъ с.26, всякими стѣнобитными хитростми с.36.

Всего 20 примеров.

В семи случаях порядок слов изменяется. Чаще всего встречаются рамочные конструкции с постпозицией прилагательного: *всякая душа праведна с. 9, во всемъ множестве народномъ с. 37, встѣ грады Стѣверскіе с. 98, самому образу Божію с. 55, до самого знаменія воеводцаго с. 31 – 5 примеров.*

В двух случаях при препозиции определений на первом месте стоит прилагательное: *мала нѣкоего града с. 48, протчая вся братія с. 61.*

Заметим, что лишь в одном примере с малораспространённым словопорядком есть предлог: *во всемъ множестве народномъ с. 37.* Интересно, что в деловых текстах определительные местоимения гораздо

более свободно перемещались вправо: (*сожгли*) *ярового всякого хлеба* № 8, *для государевых всяких дел* № 26, *Сщючейская (государь) волость вся (крест целовали)* № 39 (смоленские тексты).

Сочетание нескольких прилагательных (причастий) и определяемого

Два прилагательных (или прилагательное и причастие) в 29 случаях стоят в препозиции, в 15 случаях обнаружены рамочные конструкции, постпозиция обоих определений встречена лишь один раз.

Препозиция двух определений

будущаго негасимаго огня с.66, *вседержащаго превѣчнаго Бога* с.32, *оть могуція Литовскія земля* с.56, *непостижимый Божіи промысль* с.11, *оть истинныя сердечныя любви* с.12, *многимъ различнымъ мукамъ* с.54, *многимъ разнымъ мученіемъ* с.34, *многими разными муками* с.38, *москостіи прежерѣченніи воеводы* с. 41, *Московскихъ прежерѣченныхъ воеводъ* с. 41, *неповинныя христіянскія крови* с. 28, 32, *подобное надгробное псалмопѣніе* с. 61, *православніи Рустіи собори* с. 62, *православныя христіянскія вѣры* с. 98, *за православную христіянскую вѣру* с. 60, *прежнихъ благовѣрныхъ царей* с. 60, *прочая бѣсовская игралица* с. 59, *прочихъ градецкихъ людей* с. 100, *протчая Северскія страны* с. 26, *прочіе царскіе сингклити* с. 48, *самоволнаго крестнаго цѣлованія* с. 50, *святымъ небеснымъ силамъ* с. 11, *Борисова злаго запрещенія* с. 12, *Христово словесное стадо* с. 100, *о великое Божіе чловѣколюбіе* с. 63, *дивіи гладніи звѣріе* с. 29, *Московстіи Борисовы воеводы* с. 32, *злыми разными смертьми* с. 16.

В целом, прилагательные с менее конкретным значением стоят дальше от определяемого: *прочий* стоит на первом месте, после него, уточняя первое определение, стоят прилагательные *бесовский*, *градецкий* (*прочая бѣсовская игралица* с. 59, *прочихъ градецкихъ людей* с. 100); *московский*

уточняется притяжательным прилагательным (*Московстїи Борисовы воеводы* с. 32).

Отметим, что прилагательное «божий», в простых группах стремившееся к постпозиции, в комплексных группах препозитивно: *непостижимый Божїи промысль* с.11, *о великое Божїе челоуколюбїе* с. 63.

Рамочные конструкции

Примеры с рамочными конструкциями – вторые по распространённости в тексте. Нужно упомянуть, что с точки зрения генеративной лингвистики базовым порядком в атрибутивном словосочетании является препозиция всех определений; инверсия образуется за счёт передвижения определяемого на один или (реже) на два шага влево. Ф. Р. Минлос заметил, что именно такая инверсия и происходит в «Слове о полку Игореве». Рассмотрев многокомпонентные словосочетания с местоимением и прилагательным, исследователь пришёл к выводу, что сочетание «*своимъ шеломомъ златымъ*» было возможно и встречалось в тексте, а сочетание «*шеломомъ златымъ своимъ*» – нет. В первом случае можно заметить, что сочетание образовалось за счёт трансформации исходного словоупорядка: «*своимъ златымъ шеломомъ*». Инверсию во втором примере таким же образом объяснить нельзя [Минлос 2010: 286-287]. В «Ином сказании» тоже можно наблюдать данную особенность: инверсированные, более редкие, словосочетания образованы за счёт трансформации наиболее распространённого порядка: *причастие – относительное прилагательное – качественное прилагательное – притяжательное прилагательное*. Ср.: при базовом словоупорядке было бы *собранное народное множество*, при передвижении определяемого влево получается *собранное множество народное* с. 14. Ср. также: *общего Христова воскресенья* → *общаго воскресенїя Христова* с. 9; *многих юных черноризиц* → *многихъ черноризицъ юнныхъ* с. 55. Однако всё же имеется несколько примеров, порядок слов в которых не объясняется данным правилом: *неповинныя христїанскїя крови* с. 28, 32 (исходный поряд-

док слов) → *христiянскія крови неповинныя* с. 47 (инверсия); *Христово словесное стадо* с. 100 (исходный порядок) → *словеснаго стада Христова* с. 32 (инверсия).

Приведём примеры всех **рамочных конструкций**: *благоразцвѣтаемая древа великія* с. 51, *згониміи (же) народи мнози* с. 14, *насажденнаго винограда Христоваго* с. 32, *собранное множество народное* с. 14, *ізлюбленный день субботный* с. 57, *общаго воскресенія Христова* с. 9, *надъ Московскою силою Борисовою* с. 38, *словеснаго стада Христова* с. 32, *во убозѣмъ монастыри дѣвичь* с. 51, *на досталную силу Московскую* с. 41, *многихъ черноризиць юнныхъ* с. 55, *прочая утвари царскія* с. 50, *христiянскія крови неповинныя* с. 47, *зломьсленному волку суровому и немилостивому* с. 56, *зломьсленный пронырь лукавый* с. 12.

При этом в деловых текстах рамочные конструкции встречались реже, чем в «Ином сказании» (по пять примеров в южнорусских и смоленских текстах и два примера – в псковских):

Постпозиция двух определений

Встретился лишь один пример с постпозицией определений. Скорее всего, он так же, как и примеры с рамочными конструкциями, образовался из исходного словопорядка (*богоизбранный царский корень*) за счёт передвижения определяемого влево: *корень богоизбранный царскій* с. 6.

Сочетание нескольких местоименных определений и определяемого

Так как примеров немного, разделять местоименные определения на разряды не имеет смысла. Как и в случаях с двумя прилагательными / причастиями, порядок слов изменяется в основном за счёт передвижения определяемого влево. Количество примеров с препозицией и с рамочными конструкциями примерно равно (по 7 и 5 случаев соответственно). В постпозицию может ставиться притяжательное местоимение (4 раза

притяжательные местоимения стоят в препозиции, и б – в постпозиции), а определительные и указательные местоимения препозитивны. Постпозиция двух местоимений обнаружена лишь в одном примере.

Препозиция местоимений: *вся свое обѣщаніе с. 6, со всеми своими полки с. 41, все свое имѣніе с. 56, за сія ихъ глаголы с. 38, самъ той Гришка Отрепѣвъ с. 54, самая та земля с. 59, иныхъ всякихъ чиновъ (Р. п.) с. 13.*

Рамочные конструкции: *всѣхъ святыхъ Его с.33, вся щиты своя с.29, все войско его с.13, на весь родъ ихъ с.47, сему страстотерцу своему с. 62.*

Постпозиция местоимений: *казна вся моя с. 35.*

Словосочетания с тремя и более определениями

Несмотря на то, что преобладающим является вариант *местоимение – прилагательное – существительное*, встретилось также достаточно много примеров с иным порядком слов (9 примеров из 18). Таким образом, в «Ином сказании» словосочетания из 4-5 членов обнаруживают большее разнообразие в словопорядке, чем тексты делового содержания. Порядок слов может быть изменён с преобладающего на более редкий за счёт передвижения вправо указательного местоимения (*сеи*), если в группе есть и указательное, и притяжательное местоимения, передвигается вправо притяжательное. Причастия, как и в прочих видах словосочетаний, препозитивны.

Местоимение – прилагательное (причастие) – прилагательное – определяемое (преобладающий порядок слов): *тое царскую младорастущую вѣтвь с. 7, отъ сея великія душетлѣнныя (и смертоносныя) язвы с. 59, сего тезоименитого благочестиваго царевича с. 7, іныя святыя прочія иконы с. 16, отъ его законопреступничья неправеднаго меча с. 53.*

Прилагательное (причастие) – местоимение – прилагательное – определяемое: *маловременныя сея мимотекущія жизни с. 65, проклятого твоего еретическаго трупа с. 59.*

Прилагательное – прилагательное – местоимение – определяемое: *неизглаголанное злое то плъненіе с. 35.*

Прилагательное – прилагательное – определяемое - местоимение: *маловременнаго прелестнаго свѣта сего с. 50, ись превысочайшихъ пресвѣтлыхъ чертогъ своихъ с. 58.*

Прилагательное - указательное местоимение - определяемое - притяжательное местоимение: *отъ злаго сего обычая своего с. 66.*

Прилагательное – местоимение – определяемое – прилагательное: *избраннаго своего стада словенскаго с. 57.*

Определительное местоимение – прилагательное – причастие – притяжательное местоимение – прилагательное – определяемое: *все сквернавое проклятое его законопреступничыѣ тѣло с. 60.*

Относительное прилагательное–качественное прилагательное–причастие–определяемое: *въ пресловущій великій царствующій градъ с.62.*

Сочетание согласованного определения, приложения и определяемого

В «Ином сказании» обнаружено много примеров с одним / двумя приложениями и согласованными определениями.

Определяемое – имя существительное

В данных группах имена собственные (в отличие от двухкомпонентных словосочетаний) всегда следуют после имени нарицательного: *отъ матери царицы Маріи Феодоровны (Нагого) с. 2, царица инока Марта вѣдоровна с. 54, законопреступника ростригу Гришку Отрепьева с. 17, законопреступникъ рострига Гришка (Богдановъ сынъ Отрепьева) с. 52.*

Если к приложению (единичный пример!) или к определяемому присоединяется согласованное определение, то оно препозитивно:

А) Согласованное определение при определяемом: *грядущаго нарицающагося царевича Дмитрея с. 39, единому премудрому жизнодателю Богу с. 63, два единокровныхъ братіи князь Василей да князь Иванъ Васильевичи Голицыны с. 39, единокровныхъ братій князя Дмитрея с. 53, московстіи воеводы князь Василей да князь Иванъ Васильевичи Голицыны с. 40, преждепоминаемому первострадалцу боярину князю Василію Ивановичу Шуйскому с. 51, прежеръченнаго боярина князя Василія Ивановича с. 53, нѣкоего пана Юрія Сандамирскаго Мнишки с. 56, сей проклятый еретикъ Гришка Отрепьевъ с. 66, того Гришку ростригу с. 37, той еретикъ Гришка с. 51, того законопреступника ростригу с. 51, той законопреступникъ еретикъ Гришка Отрепиевъ с. 62, той (же) игумень Тридонъ с. 17, ти кровоядливыя прелестницы с. 100, того блаженнаго царевича Дмитрея с. 2, того злого еретика ростриги с. 60, того преждепомянутаго святоубійцу Бориса с. 51, богоспасаемаго града Москвы с. 61, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ с. 61, великаго града Москвы с. 51.*

Б) Согласованное определение про приложении: *къ Гришкѣ къ своему начальнику с. 41.*

Исключения встретились лишь в трёх примерах: *атаманъ казачей Гришка Корѣла с. 36, жену Борисову царицу Марію с. 50, государемъ царемъ своимъ с. 13.*

Кроме того, постпозиция определения характерна для примеров, аналогичных примерам из деловых текстов, где термин родства стоит на первом месте, притяжательное местоимение – на втором и имя собственное – на третьем: *брата ея Бориса с. 13, 14, брата своего Бориса с. 14, дщи его (сущи дѣвою) Ксенія с. 39, матери его Маріи с. 40, племянника его Никиту*

Кочалова с. 7, сестръ его Ксеніи с. 40, сынъ его Феодоръ с. 39 (2 раза), сына ея Федора с. 50 – 10 примеров.

Группа может дополняться ещё одним приложением или согласованным определением, что не нарушает данный порядок (притяжательное местоимение остаётся между термином родства и именем собственным): *старѣйшій (же) братъ его царевичъ Феодоръ Ивановичъ (всеа Русіи) с. 2, брата (же) ихъ князя Андрея Шуйского с. 6, сестры своей иноки Александры с. 13, жена его царица Марія с. 39, отецъ ея панъ Юрь с. 56, инии братія наши иноци с. 63.*

Модель настолько продуктивна, что по ней строятся словосочетания не только с терминами родства¹⁴⁸: *государю нашему царю с. 61, угодника своего ростригу с. 42, на государя своего царевича князя Дмитрея с. 6, измѣннику своему Борису с. 35, воеводу (же) ихъ Ивана Годунова с. 41.*

Только в одном случае обнаружен иной порядок слов: *меньшій его братъ царевичъ Дмитрей Ивановичъ (всеа Русіи) с. 1.*

Определяемое – личное местоимение

В данной группе прилагательные стоят перед определяемым, притяжательные местоимения следуют за приложением: *мы православные христіяне с. 60, насъ православныхъ христіянь с. 57, насъ рабъ своихъ с. 57, намъ вѣрнымъ рабомъ своимъ с. 57, насъ грѣшныхъ рабъ своихъ с. 59.*

¹⁴⁸ То, что и в деловых текстах, и в «Ином сказании» порядок «термин родства – притяжательное местоимение – собственное наименование» влияет на порядок слов в словосочетаниях, не включающих термины родства, может объясняться языковой картиной мира автора. Например, в современных архангельских говорах «к ТР (терминам родства – А. У.) оказываются близки термины, связанные с половозрастной номинацией человека (девушка, парень, старик, старуха), его социальным статусом (старая дева, вдовец, князь, барыня, сударь, король)» [Качинская 2011: 7].

Причастные обороты

В «Ином сказании» имеются не встретившиеся нам в деловых текстах причастные обороты. В 6-ти случаях причастный оборот стоит после определяемого и в 9-ти – перед ним¹⁴⁹.

Препозиция: *сие, приносящее плод благородія, насажденное древо с.11, просиявшего в чудесех царевича Дмитрея с.16, прежде пролитую кровь христїанскую с.32, грядущаго к Москвѣ чаемаго Дмитрея с.38, всѣ (же) предстоящїи ту народи с.53, ізостренный им мечь с.58, безначалному, въ Троицы славимому Христу Богу нашему с.63, создавшего нас Владыку Христа с.63, самъ единый въ Троицы славимый Богъ нашъ с.63*

Постпозиция: *безлюбивыхъ младенецъ ссущихъ млеко с. 34, отъ большихъ боляръ, првящихъ в Російскомъ государствѣ с. 13, икону Пречистыя Богородицы, написанныя Лукой іевангелистомъ с. 16, книгъ, отреченныхъ святыми Отцы седми вселенскихъ соборовъ с. 65, приставомъ, у народа приставленнымъ с. 15, града зовомаго Галича с. 17.*

Чаще всего препозиция причастного оборота употребляется, если есть ещё одно согласованное препозитивное определение:

Препозиция причастного оборота при согласованных определениях: *сие, приносящее плодъ благородія, насажденное древо с. 11, всѣ же предстоящїи ту народи с. 53, безначалному, въ Троицы славимому, Христу Богу нашему с. 63, грядущаго къ Москвѣ чаемаго Дмитрея с. 38, самъ единый въ Троицы славимый Богъ нашъ с. 63 – 5 примеров.*

Постпозиция причастных оборотов при согласованных определениях: *безлюбивыхъ младенецъ ссущихъ млеко с. 34, отъ большихъ боляръ, првящихъ в Російскомъ государствѣ с. 13 – 2 примера.*

¹⁴⁹В современном русском языке причастная группа в роли обычного определения стоит перед существительным, постпозиция придаёт причастному обороту обособленность [Попова 1958: 40].

Препозиция причастного оборота при постпозитивном согласованном определении: *прежде пролитую кровь христіянскую* с. 32.

В современном русском языке причастие стоит на первом месте в причастном обороте, а, если нужно его выделить, оно переносится в конец [Попова 1958: 39]. В «Ином сказании» причастие 4 раза встретилось не на первом месте, кроме того, в двух случаях мы имеем устойчивое сочетание *въ Троицы славимому*. Таким образом, в 11 примерах порядок слов соответствует современному и лишь в двух надёжных примерах он иной. Так что, возможно, в «Ином сказании» порядок слов в причастных оборотах был близок современному.

Причастие на первом месте в причастном обороте: *безлюбивыхъ младенецъ ссущихъ млеко* с. 34, *отъ большихъ боляръ, пряхящихъ в Російскомъ государствѣ* с. 13, *икону Перчистыя Богородицы, написанныя Лукой Іевангелистомъ* с. 16, *книгъ, отреченныхъ святыми Отцы седми вселенскихъ соборовъ* с. 65, *града зовомаго Галича* с. 17, *сие, приносящее плодъ благородія, насажденное древо* с. 11, *просиявшего в чудесехъ царевича Дмитрея* с. 16, *грядущаго къ Москвѣ чаемаго Дмитрея* с. 38, *всѣ же предстоящи ту народи* с. 53, *ізостренный имъ мечъ* с. 58, *создавшего насъ Владыку Христа* с. 63 – 11 примеров.

Причастие в конце причастного оборота: *приставомъ, у народа приставленнымъ* с. 15, *прежде пролитую кровь христіянскую* с. 32, *безначалному, въ Троицы славимому, Христу Богу нашему* с. 63, *самъ единый въ Троицы славимый Богъ нашъ* с. 63 – 4 примера.

Исследование порядка слов в «Ином сказании» показало, что в XVII веке постпозиция определений в двухкомпонентных словосочетаниях в большей степени была характерна для книжных текстов, чем для деловых. В многокомпонентных словосочетаниях преобладала препозиция определений, а иной порядок слов нередко получался при помощи

передвижения определяемого влево, к началу группы. Рамочные конструкции были намного распространённые, чем в деловых текстах (при этом постпозиция обоих определений была редка).

Возможно, и в «Ином сказании», так же, как и в деловых текстах, проявлялась зависимость положения притяжательных местоимений от одушевлённости / неодушевлённости определяемого. Ещё одной особенностью, сближающей «Иное сказание» с деловыми текстами, был порядок слов в терминах родства (*сестръ его Ксеніи* с. 40, *сынъ его теодоръ* с. 39 (2 раза) и т. д.).

Яркой особенностью, отличающей «Иное сказание» от текстов делового содержания, была бóльшая подвижность элементов четырёх-пятикомпонентных словосочетаний. Кроме того, в «Ином сказании» встретились причастные обороты, не обнаруженные в деловых текстах.

Автор активно использует порядок слов как средство выразительности: обнаружены примеры с постпозицией определения при синтаксическом параллелизме и сравнении, при этом постпозиция характерна для книжных определений (действительные причастия, архаичное прилагательное «велий», местоимений «сий»).

II. II Порядок слов в «Сказании» Авраамия Палицына

Авраамий Палицын как писатель отличается от авторов предшествующего периода истории: в его эпоху «авторы... постепенно меняли своё отношение к традиции, что выражалось в первую очередь в авторском самосознании, которое в начале XVII века выходит на другой уровень по сравнению с ранним и зрелым средневековьем. Это уже не анонимные летописцы, слагающие историю современности по канонам и шаблонам предшественников, это самостоятельные писатели со своей точкой зрения на событие» [Логунова 2006: 20]. В то же время на творчество Авраамия Палицына, несомненно, влияли произведения других авторов. М. А. Коротченко, например, обнаружила в «Сказании» Авраамия Палицына аллюзии на послания Иосифа Волоцкого [Коротченко 2000: 405-409]. Е. В. Логунова отметила, что у писателя много библейских аллюзий¹⁵⁰ [Логунова 2006: 25]. Авраамий Палицын был очень образованным для своего времени человеком, он часто использует традиционные формулы (*лом копейный*)¹⁵¹. Но всё же для Авраамия Палицына характерны не дословные заимствования, а аллюзии на уровне сюжета¹⁵² и художественного образа¹⁵³, поэтому его язык в целом и порядок слов в его произведении заслуживают изучения.

¹⁵⁰ Однако Авраамий Палицын не всегда точно воспроизводит цитаты и указывает автора, что было вполне нормально в его время: «ненамеренное или воспринимаемое ненамеренным искажение библейских цитат, столь широко распространенное, приводило к серьезным для книжника последствиям лишь тогда, когда имело под собой существенную идеологическую подоплеку, а в остальных случаях просто не замечалось» [Акимова 2015: 77].

¹⁵¹ А. С. Орлов показал, что Авраамий Палицын нередко использует традиционные формулы воинских повестей [Орлов 1902].

¹⁵² О. В. Творогов называет это ситуативными формулами [Творогов 1964: 32].

¹⁵³ Например, М. Сморжевских обращает внимание на традиционность образов грешников у Авраамия Палицына [Сморжевских 2001: 33].

Порядок слов в двухкомпонентных словосочетаниях

Сочетание прилагательного и определяемого

Сочетание качественного прилагательного и определяемого

В большинстве случаев качественные прилагательные в «Сказании» Авраамия Палицына занимают препозитивное положение (78% препозиции на 22% постпозиции). Процент постпозиции в «Ином сказании» и в «Сказании» Авраамия Палицына почти одинаков (21% и 22% соответственно).

Полное качественное прилагательное + определяемое: *безумное молчаніе* с. 479, *благородніи сынове* с. 515, *болій грѣхъ* с. 499, *бѣдное естество* с. 515, *великимъ бѣдамъ* с. 475, *отъ великаго Владимера* с. 509, *въ великую лавру* с. 475, *Великий Новгородъ* с. 501, *Великого Новаграда* с. 499, *съ великимъ опасеніемъ* с. 478, *великія поля* с. 500, *великою ценою* с. 504, *по велицѣй дружбѣ* с. 504, *на велицѣхъ полѣхъ* с. 497, *великую честь* с. 509, *въ велицей чести* с. 505, *воинственнымъ чиномъ* с. 482, *въ вѣчный покой* с. 475, *высокія мысли* с. 508, *(лютыми и) горькими смертьми* с. 523, *давныя житницы* с. 481, *изъ далныхъ странъ* с. 488, *добрый воинъ* с. 502, *добрымъ именемъ* с. 518, *отъ драгихъ багръ* с. 488, *злое мучительство* с. 503, *отъ злыхъ (же) враговъ* с. 495, *злыхъ (же) людей* с. 478, *злымъ поруганіемъ* с. 523, *злосмраднымъ прибыткомъ* с. 487, *краснѣйшаго юношу* с. 475, *крѣпкихъ воинъ (Р. п.)* с. 501, *на крѣпкихъ мѣстѣхъ* с. 504, *малую чадію* с. 504, *со малыми чадами* с. 519, *меншимъ злодѣемъ (Д. мн.)* с. 501, *надежная засылка* с. 499, *нищетнѣйшими (крашенинъ Російскихъ) тканіи* с. 488, *отъ превышшихъ небесъ* с. 474, *къ преподобному Сергію* с. 473, *Пресвятѣй Богородици* с. 498, *Пречистыя Богоматере* с. 477, *Пречистая Богородица* с. 498, *Пречистыя Царицы* с. 476, *пространый путь* с. 488, *радостными рукама* с. 518, *святыхъ Апостоль* с. 510, *святыми архиепискомы* с. 499,

святыхъ воинъ с. 520, святыхъ иконъ с. 488, 516, о святыхъ иконахъ с. 488, святыя инокини с. 515, святыя литоргія с. 477, святыя монастыри с. 510, святые сосуды с. 516, святыя церкви с. 488, старіи мужи с. 488, старыми труды с. 481, страшными клятвами с. 478, теплыми слезами с. 503, у худѣйшихъ измѣнницъ с. 504, худѣйшими рабы с. 518, Чермнаго моря с. 508, в честныхъ монастырѣхъ с. 495, честнѣйшу славу с. 496 – 67 примеров.

Определяемое + полное качественное прилагательное: *Феодора (же) болшего* с. 478, *Константина Великаго* с. 484, *бѣды великія* с. 476, *бисеромъ драгимъ* с. 494, *каменіе драгое* с. 518, *на обяженіе драгое* с. 516, *плѣнницъ (же) красныхъ* с. 504, *вся лучшая (отоимаху)* с. 504, *мученицы (же) новіи* с. 492, *по Отцехъ святыхъ* с. 520, *мразъ сильный* с. 479, *на постели скверныя* с. 484, *Манамаха славнаго* (Р. п.) с. 484, *ужемъ твердомъ* с. 482, *дары чесныя* с. 474, *отъ таковыхъ честнейшихъ* с. 488 – 16 примеров.

Краткое качественное прилагательное + определяемое: *(велико и) преславно чудо* с. 498, *къ велику грѣху* с. 484, *велики дары* с. 478, *по велице мзде* с. 485, *велики (и многоцѣнны) дары* с. 486, *добрь потокавникъ* с. 487, *(яко) на люта зверя* с. 503, *въ неискусенъ умъ* с. 508, *хитра художества* с. 482 – 9 примеров.

Определяемое + краткое качественное прилагательное: *на грѣхъ великъ* с. 485, *плача (же) велика (дѣло)* с. 488, *въ прекупъ высокъ* с. 487, *съ Лютори злѣйшии* с. 509, *стѣна тверда* с. 502, *отъ злата чиста* с. 486 – 6 примеров.

Отметим, что в поведении качественных прилагательных есть заметное отличие от прочих исследованных текстов: в «Сказании» Авраамия Палицына преобладают препозитивные краткие прилагательные, а не постпозитивные, как во всех остальных исследованных текстах: 9 примеров с препозицией определения против 6 – с постпозицией. В этом можно

видеть авторский замысел: как уже отмечалось, атрибутивные краткие прилагательные в XVII веке редко встречались в текстах некнижного содержания¹⁵⁴. Скорее всего, уже в XVII веке краткие прилагательные были элементом высокого стиля¹⁵⁵.

«Сказание» Авраамия Палицына отличается не только от исследованных нами деловых документов, но и от другого рассмотренного книжного текста – «Иного сказания». В «Ином сказании» предлог чаще «перетягивал» определения в препозицию; в «Сказании» Авраамия Палицына предлог не влиял на положение *краткого* прилагательного и меньше, чем в «Ином сказании», влиял на *полные* прилагательные, хотя некоторое влияние на них, как будет показано ниже, и есть.

Иное сказание

С предлогом		Без предлога	
Препоз.	Постпоз.	Препоз.	Постпоз.
<i>къ большему моленію с. 15, въ прелютую ересь с. 18, съ великимъ дерзновеніемъ с. 50, въ великую</i>	<i>къ Лавръ честныя с. 14, во тмъ темной с. 30 – 2 полн. прил.</i>	<i>благочестивому царевичю с. 7, быстрое течение с. 62, великое войско с. 38, вострые ногти с. 32 и т.д. – 49</i>	<i>Аріе безумный с. 18, о братіи любовніи! с. 16, бряцало веліе с. 55, волци немилостивіи с. 8</i>

¹⁵⁴ Например, П. Я. Черных отмечал отсутствие атрибутивных кратких прилагательных в «Соборном уложении» [Черных 1949: 309]. Атрибутивные краткие прилагательные начали уходить из активного употребления ещё в XVI веке [Соколова 1957: 153-155]. Причём этот процесс не уникален: большинство западнославянских языков также утратили атрибутивные нечленные прилагательные [Толстой 1952: 3-5].

¹⁵⁵ В XVIII веке атрибутивные краткие прилагательные намного чаще употреблялись в литературных произведениях высокого стиля, чем в неофициальной переписке, и их употребление несло стилистическую функцию [Grannes 1984: 18-21]. О том, что атрибутивные краткие прилагательные могли выполнять стилистическую функцию в русском языке, писал также А. Г. Руднев [Руднев 1948: 153]. В современном русском языке даже предикативные краткие прилагательные начинают приобретать книжный характер [Мясников 1958: 13].

лавру с. 13 и т.д. – 23 полн. прил. по мале времени с. 18 – 1 кратк. прил.	нет кратк. прил.	полн. прил. велику похвалу с. 15, неславному человеку с. 40, <i>потаенну</i> смерть с. 8, ядовиты мразы с. 36 – 4 кратк. прил.	и т.д. – 11 полн. прил. бой великъ с. 98, брань (зело) страшна с. 31, нравъ лукавъ и пронырливъ с. 12 – 11 кратк. прил.
---	-----------------------------------	--	---

Таким образом, в тексте имеется всего два предложных словосочетания с постпозитивным определением и 22 беспредложных.

«Сказание» Авраамия Палицына

С предлогом		Без предлога	
Препоз.	Постпоз.	Препоз.	Постпоз.
съ великимъ опасениемъ с. 478, по велицгъи дружбѣ с. 504, въ вѣчный покой с. 475 и т.д. – 19 полн. прил. на люта зверя с. 503, въ неискусенъ умъ с. 508, ради хитра художества с. 482 и т.д. – 5 кратк. прил.	на обяженіе драгое с. 516, по Отцехъ святыхъ с. 520, на постели скверныя с. 484 – 4 полн. прил. на грѣхъ великъ с. 485, въ прекупъ высокъ с. 487, съ Лютори злгъиши с. 509, отъ злата чиста с. 486 – 4 кратк. прил.	болій грѣхъ с. 499, бгдное естество с. 515, великимъ бгдамъ с. 475 – 47 полн. прил. преславно чюдо с. 498, велики дары с. 478, добръ потаковникъ с. 487 – 4 кратк. прил.	Феодора (же) болшего с. 478, Константина Великаго с. 484, бгды великія с. 476, бисеромъ драгимъ с. 494, каменіе драгое с. 518 – 12 полн. прил. плача (же) велика с. 488, стгна тверда с. 502 – 2 кратк. прил.

В обоих текстах большинство словосочетаний не содержат предлога. И если положение полных прилагательных в «Сказании» Авраамия Палицына, как и в «Ином сказании», зависит от наличия / отсутствия предлога (12 из 16 постпозитивных полных прилагательных находятся в беспредложных словосочетаниях), то на положение кратких прилагательных предлог не влияет: 4 постпозитивных прилагательных из 6-ти употреблены с предлогом (препозиция с предлогом обнаружена в 5-ти примерах из 9-ти).

Положение атрибутивного словосочетания и положение глагола не могли зависеть друг от друга, так как в «Сказании» Авраамия Палицына наблюдается особенность, обнаруженная и в «Повести...» И. М. Катырёва-Ростовского: глагол чаще всего располагается в конце предложения¹⁵⁶ (285 примеров против 184 примеров начального положения глагола во фразе). Заметим, что словосочетания с краткими прилагательными чаще всего стоят перед глаголом (22 примера из 38 примеров с кратким непротивительным прилагательным).

Ещё одно отличие «Сказания» Авраамия Палицына от «Иного сказания» заключается в том, что набор постпозитивных прилагательных в «Сказании» Авраамия Палицына несколько богаче, чем в «Ином сказании», и текст менее клишированный (реже используются устойчивые выражения типа «и бысть сеча зла»).

¹⁵⁶Трудно судить о том, откуда взялась данная тенденция. Возможно, что она объясняется не иноязычным влиянием [Орлова 1966: 57-66], а стремлением «оттолкнуться» от разговорной речи. Если учесть, что S. Turner [Turner 2010: 15-47] и J. McAllen [McAllen 2009: 211-228] обнаружили в древнерусских текстах (XV-го и XII-го веков соответственно) отсутствие строгих норм расположения глагола (часто его позиция зависела от контекста), то стабильное расположение глагола в конце предложения могло восприниматься как книжное.

Постпозитивные прилагательные в «Ином сказании»: *безумный, велий*¹⁵⁷, *великий, любовный, немилостивый, пресветлый, сердечный, темный, честный, страшен, лукав, зол* – 12 прилагательных.

Постпозитивные прилагательные в «Сказании» Авраамия Палицына: *большой, великий, драгой, красный, лучший, новый, святой, сильный, скверный, славный, твердый (тверд), честный (честнейший), высок, злейший, чист* – 15 прилагательных.

Отметим, что в некоторых случаях у прилагательных есть предпочтительное расположение. Причём чаще в постпозиции оказывались прилагательные церковнославянского происхождения.

В «Ином сказании» полное прилагательное «великий» в основном препозитивно, а краткое прилагательное «велик» – постпозитивно. Прилагательное «велий» чаще всего находится в постпозиции.

В «Сказании» Авраамия Палицына прилагательное «драгой» чаще всего располагается после определяемого: *бисеромь драгимь* с. 494, *каменіе драгое* с. 518, *на обяженіе драгое* с. 516.

Таким образом, в «Ином сказании» и в «Сказании» Авраамия Палицына обнаружен ряд отличий. Самое заметное из них – это то, что Авраамий Палицын активнее использует краткие прилагательные, причём они чаще всего препозитивны, и их положение не зависит от предлога.

Сочетание относительного прилагательного и определяемого

В «Сказании» Авраамия Палицына относительные прилагательные ставились в постпозицию чаще качественных: в 34% случаев (в «Ином сказании» лишь 22% относительных прилагательных были

¹⁵⁷ Заметим, что Авраамий Палицын уже не использует данное архаичное прилагательное, в чём, возможно, проявляется его литературный вкус и стремление сделать произведение доступным читателю.

постпозитивными). Как и краткие качественные, краткие относительные прилагательные стремятся к препозиции (17 примеров против 6).

Полное относительное прилагательное + определяемое:
апостольское слово с. 508, *безкровныя жертвы* с. 485, *безсловесныя скоты* с. 510, *по блуднымъ недрамъ* с. 516, *велехвалную гордыню* с. 491, *воинственный (же) чинъ* с. 506, *къ воровской грамотъ* с. 493, *(семь) вселенскихъ соборовъ* с. 510, *въчный гробъ* с. 495, *въчное жилище* с. 506, *Греческія законы* с. 485, *отъ Датскія земли* с. 486, *двоелѣтному (же) времени* с. 477, *драгоценная брашна* с. 485, *другую цѣну* с. 504, *душевное око* с. 499, *дѣвственныхъ душъ* с. 496, *въ дѣтскихъ глумленіихъ* с. 475, *во единомъ обѣщаніи* с. 510, *во единыхъ пещерахъ* с. 515, *еретическое насилуваніе* с. 494, *естественное движеніе* с. 477, *женскаго естества* с. 496, *въ женскоподобныхъ образъхъ* с. 487, *отъ западныхъ королевствъ* с. 486, *зъ звѣрскимъ рыканіемъ* с. 508, *земное царство* с. 475, *отъ златокованныхъ (и серебряныхъ) сосудъ* с. 488, *златоустаго писанія* с. 498, *Кизылбашской (бо) шахъ* с. 486, *Крымскихъ жилищъ* с. 496, *Крымскому царю* с. 496, *къ Латынскимъ ученикомъ* с. 491, *лестнымъ посланіемъ* с. 507, *Литовскія люди* с. 502, *лицемѣрнымъ обычаемъ* с. 518, *ложная писанія* с. 491, 505, *на лѣкарственномъ зеліи* с. 506, *молебное славословіе* с. 498, *со многимъ воинствомъ* с. 494, *во многая времена* с. 491, *многими денми* с. 499, *многочисленнымъ воинствомъ* с. 500, *Московскихъ боярь* с. 497, *мученическая кровь* с. 515, *съ Нагайскими татараы* с. 509, *нагимъ тѣломъ* с. 515, *отъ народнаго (же) множества* с. 475, *ради нарочитаго рукодѣлства* с. 482, *небесныя звѣзды* с. 499, *непобѣдимымъ цесаремъ* с. 496, *неправеднымъ восхищеніемъ* с. 480, *къ непроходимымъ мѣстомъ* с. 503, *несвойственаго брака* с. 497, *окаянный еретикъ* с. 498, *окаянный (же) рострига* с. 495, *околнимъ (же) противникомъ* с. 486, *о опрѣсночномъ приношеніи* с. 495, *отъ осиновыхъ (и березовыхъ) сосудъ* с. 488, *осталшее (же) племя* с. 478, *отъ Перскихъ царей* с. 474, *Полскихъ градовъ* с. 491, 500,

509, на послѣднихъ степеняхъ с. 518, отъ праваго слушанія с. 507, православнымъ христіаномъ с. 501, прежнимъ господствующимъ (Д. мн.) с. 486, прежнимъ обычаемъ с. 501, с прочимъ народомъ с. 500, отъ прочихъ языкъ с. 482, различныя брашна с. 518, Російскія земли с. 508, съ Рускими измѣнниками с. 510, священныхъ іереевъ с. 510, отъ священнаго чина с. 500, отъ Севѣрскихъ градовъ с. 501, подъ скверныя постели с. 516, отъ смертнаго пояденія с. 502, ради смертнаго разлученія с. 500, Смоленская земля с. 501, Смоленскія иконы с. 475, по срамнымъ частямъ с. 515, серебряными сосудами с. 488, 495, о суботнѣмъ постѣ с. 495, отъ Татарскихъ царствъ с. 486, предъ тлѣннымъ челоукомъ с. 476, въ Тушинскія таборы с. 502, крайныя грады с. 482, царскія двери с. 516, царскаго дома с. 494, цѣлбоносныхъ мощей 495, церковное правленіе с. 488, въ церковныя въ ризы с. 488, въ чръвоутешительныхъ (же) трапезахъ с. 488, на чудотворныя гробы с. 495, къ чудотворнымъ иконамъ с. 477 и т.д. – 143 примера.

Топонимы: Пустая Ржева¹⁵⁸ с. 501.

Определяемое + полное относительное прилагательное: родъ Агарянскій с. 496, отъ полка ангельскаго с. 505, ереси (же) Арменстѣй (и Латынстѣй) с. 487, (где) множество безчисленное с. 523, бѣснованія блуднаго с. 488, на бракъ беззаконный с. 494, Писанія божественнаго с. 474, оружій бранныхъ с. 506, с воздыханми бѣсовскими с. 507, потопленіемъ воднымъ с. 501, о гладѣ всемирномъ с. 486, мукъ вечныхъ с. 507, именія государская с. 478, инокинъ доброобразныхъ (В. мн.) с. 496, отъ хлѣба единого с. 518, вина заморскіе с. 518, травы земная с. 479, книгочея земстіи с. 488, капищемъ идолскимъ с. 509, чинъ (же) иноческій с. 510, Татарове Крымскіе с. 501, в костелъ италійскомъ с. 498, кормы

¹⁵⁸Отметим, что Авраамий Палицын употребляет мало топонимов и дат, ведь в произведении иделология важнее исторической точности [Тюменцев 2009: 238-241].

людскія с. 510, со страхомъ многимъ с. 476, старецъ многолѣтнихъ с. 524, каменіемъ многоцветнымъ с. 494, отъ державы Московскія с. 500, птицы небесныя с. 481, царство небесное с. 506, во свѣтъ неприступнѣмъ с. 516, въ проходѣхъ нужныхъ с. 486, враговъ околнихъ с. 485, въ ереси Оригенствѣй с. 499, змій пагубный с. 498, Хоздрой Перьскій с. 477, королевства Польскаго с. 491, въ королевство Полское с. 493, разума праваго с. 517, ученіе правое с. 507, по книзѣ Псаломстей с. 488, изъ наряду пушечнаго с. 497, папа (же) Римскій с. 491, крашенинь Російскихъ с. 488, отъ кожъ свиныхъ с. 496, холопа Свіажскаго с. 501, поясы священными с. 516, у пана Сендомирскаго с. 493, написаніе служивое с. 483, со оружіи скверными с. 495, судъ (тому) смертный с. 493, крови срамной с. 515, за враты Сретенскими с. 497, въ багрехъ странскихъ с. 494, отъ царей странскихъ с. 488, въ покой тѣлесный с. 505, братства христіанскаго с. 500, враговъ христіанскихъ с. 502, дома царьскаго с. 494, на красоту церковную с. 516, чинъ (убо) церковный с. 488, дѣльъ человѣческихъ с. 479, сынъ человѣческой с. 520 и т. д. – 73 примера.

Топонимы: (возлѣ) моря Хвалицкаго с. 486.

Краткое относительное прилагательное + определяемое: двоемыслень (къ нимъ) разумъ (имѣя) с. 507, единъ полкъ (В. п.) 509, во едину ступень с. 503, единъ человѣкъ с. 510, многа богатства с. 483, на много врѣмя с. 483, многу милостыню с. 479, многа несвойственная (В. п.) с. 488, многу скорбь с. 485, многа сребра с. 506, по мнозѣ времени с. 484, мнози (убо) жены с. 505, мнози (бо тогда) холопи (ругающесея) с. 515, отъ огняны пеци с. 508, Русты измѣнницы (И. п.) с. 504, смертну суду с. 507, тлѣнна человека (В. п.) 476 – 17 примеров.

Определяемое + краткое относительное прилагательное: зѣ дары безчетны с. 496, бѣснованія блудна с. 515, Иванъ (же токмо) единъ с. 478,

правилы (убо реченно есть) многижны с. 488, плоть человекску с. 481, престола царьска с. 486 – 6 примеров.

Как и в «Ином сказании», в «Сказании» Авраамия Палицына некоторые прилагательные занимают только препозитивное положение, другие – только постпозитивное, а третьи – могут находиться и в препозиции, и в постпозиции.

Только препозиция:

Иное сказание: ангельский (2 примера), войский (4 примера), вечный (3 примера), всенародный (2 примера), истинный (2 примера), окаянный (2 примера), правый (2 примера), православный (6 примеров), прочий (6 примеров).

Авраамий Палицын: бескровный (2 примера), литовский (2 примера), ложный (2 примера), опресночный (2 примера), православный (2 примера), прежний (2 примера), прочий (3 примера), русский (3 примера), серебряный (3 примера), тленный (2 примера).

Только постпозиция:

Иное сказание: горный (2 примера), греховный (2 примера), духовный (2 примера), морской (2 примера), человеческий (3 примера).

Авраамий Палицын: ангельский (2 примера), божественный (2 примера), правый (2 примера), христианский (4 примера), человеческий (4 примера).

Оба варианта:

Иное сказание: божественный (3 примера с препозицией / 1 пример с постпозицией), земной (2/2), иноческий (2/2), литовский (4/3), московский (25/3), многий (6/1), народный (1/1), небесный (1/3), российский (12/1), христианский (3/3), царский (1/2).

Авраамий Палицын: вечный (4 примера препозиции / 1 пример постпозиции), един(ый) (9/3), земной (1/1), крымский (1/1), небесный (1/2),

московский (1/1), *многий* (25/1), *польский* (7/2), *российский* (1/4), *смертный* (1/1), *царский* (11/4).

Примечательно, что конкретные лексемы из числа прилагательных могут вести себя по-разному.

Заметим, что прилагательные, способные занимать и препозитивное, и постпозитивное положение всё же стремятся к препозиции.

Наблюдаются отличия в поведении прилагательных *божественный* (в «Ином сказании» стремится к препозиции: 3 примера с препозицией к одному – с постпозицией; у Авраамия Палицына это прилагательное только постпозитивно – 2 примера), *ангельский* (постпозиция в «Сказании» Авраамия Палицына – 2 примера / препозиция в «Ином сказании» – 2 примера), *христианский* (по 3 примера препозиции и постпозиции в «Ином сказании» / только постпозиция у Авраамия Палицына – 4 примера), *литовский* (4 случая препозиции к трём случаям постпозиции в «Ином сказании» / только препозиция в «Сказании» Авраамия Палицына – 2 примера), *российский* (чаще всего находится в препозиции в «Ином сказании» – 12 примеров с препозицией и один – с постпозицией / в «Сказании» Авраамия Палицына это прилагательное чаще всего постпозитивно – один случай препозиции на 4 постпозиции).

Зависимость от падежа и предлога у относительных прилагательных в «Сказании» Авраамия Палицына не обнаружена: лишь в 21-м случае из 73-х (22% от всех примеров) постпозитивные прилагательные находятся в словосочетании, стоящем в И-В. падежах без предлога (позиция, в которой определения чаще всего постпозитивны); при этом и в словосочетаниях, стоящих в И-В. падежах определения стремятся к препозиции (33 примера препозиции относительного прилагательного):

Препозиция при И-В пп. без предлога: *апостольское слово* с. 508, *безкровныя жертвы* с. 485, *безсловесныя скоты* с. 510, *воинственный (же) чинь* с. 506, *въчный гробъ* с. 495, *въчное жилище* с. 506, *Греческія законы* с.

485, драгоценная брашна с. 485, дѣвственныхъ душъ с. 496, еретическое насилуваніе с. 494, естественное движеніе с. 477, земное царство с. 475, Кизылбаишской (бо) шахъ с. 486, Литовскія люди с. 502, ложная писанія с. 491, молебное славословіе с. 498, Московскихъ боярь с. 497, мученическая кровь с. 515 и т. д.

Постпозиция при И-В пп. без предлога: родъ Агарянскій с. 496, множество безчисленное с. 523, именія государская с. 478, инокинъ доброобразныхъ (В.мн.) с. 496, вина заморскіе с. 518, травы земная с. 479, книгочея земстіи с. 488, чинъ (же) иноческій с. 510, Татарове Крымскіе с. 501, кормы людскія с. 510, птицы небесныя с. 481, царство небесное с. 506 и т. д.

Сочетание притяжательного прилагательного и определяемого

в «Сказании» Авраамія Палицына притяжательные прилагательные чаще всего постпозитивны: 77% препозиции на 23% постпозиции.

Притяжательное прилагательное + определяемое: со антихристовыми проповедники с. 508, Божіи образы с. 522, Божіимъ попущеніемъ с. 512, Божію престолу с. 488, надъ Борисовымъ родомъ с. 494, братне царство с. 475, Владимирову семяни с. 486, Девичья монастыря с. 475, Петрову казнь с. 493, рыба утроба с. 495, сатаниныхъ угодникъ с. 507, въ Чюдовъ монастырь с. 493 – 12 примеров.

Определяемое + притяжательное прилагательное: (яко) сыновья Агарины с. 509, знамяносцам антихристовымъ с. 502, образъ антихристовъ с. 493, къ стрывеви антихристову с. 491, у врага Божія с. 506, гнѣвъ (же) Божій с. 505, въ дому Божіи с. 495, Матери Божіи с. 476, по образу Божію с. 517, повелѣніемъ Божіимъ с. 498, престоль (же) Божий с. 488, пророчества Божія с. 521, на славу Божію с. 509, Слова Божія с. 473, смотренія Божія с. 498, страху Божію с. 509, храмы Божіи с.

488, чюдеса Божіи с. 508, святія церкви с. 488, гнѣвъ Господень с. 498, крестъ (же) Господень с. 506, милосердія Господня с. 509, олтарю Господню с. 488, пришествія Господня с. 510, (яко) отъ утробы матери с. 500, повелѣніемъ патріаршимъ с. 476, о советъ ростризинъ с. 509, по убіеніи (же) ростризинъ с. 498, колесница фараонова с. 493, невѣсты (же) Христовы с. 515, по повелѣнію цареви с. 481 и т. д. – 40 примеров.

Опять же отметим, что положение прилагательного зависит от его лексического значения. Например, к постпозиции стремятся определения «антихристов» и «Божий» (как и в «Ином сказании»). Заметим, что процент постпозиции в «Сказании» Авраамия Палицына больше, чем в «Ином сказании» (77% и 65% соответственно). Если же учитывать прилагательное «Божий», которое имело преимущественно постпозитивное расположение, то разница станет заметнее: в «Ином сказании» наблюдается лишь небольшой перевес постпозиции (18 постпозитивных определений против 15 препозитивных), а в «Сказании» Авраамия Палицына соотношение постпозиции и препозиции – 16 примеров к 9.

Падеж и предлог на положение притяжательного прилагательного в «Сказании» Авраамия Палицына влияют слабее, чем в «Ином сказании»: в «Ином сказании» 13 из 34 постпозитивных прилагательных стоят в И.-В. падежах без предлога, и всего два из 17 препозитивных притяжательных прилагательных стоят в И.п. В «Сказании» Авраамия Палицына 14 из 40 постпозитивных притяжательных прилагательных находятся в том же положении, а в препозиции и в тех же падежах стоят 5 определений.

Препозиция при И-В. пп. без предлога: *Божіи образы с. 522, братне царство с. 475, Петрову казнь с. 493, рыба утроба с. 495, сатаниныхъ угодникъ с. 507.*

Постпозиция при И-В. пп. без предлога: *образъ антихристовъ с. 493, сыновья Агарины с. 509, гнѣвъ (же) Божій с. 505, престоль (же) Божий с. 488, пророчества Божія с. 521, Слова Божія с. 473, храмы Божіи с. 488,*

церкви Божія с. 517, 522, чудеса Божіи с. 508, гнѣвъ Господень с. 498, крестъ (же) Господень с. 506, колесница фараоновы с. 493, невѣсты (же) Христовы с. 515.

Возможно, что в книжных текстах сильнее, чем в деловых, на положение прилагательного влияло его лексическое значение, а грамматические показатели, наоборот, действовали слабее (так, в «Сказании» Авраамия Палицына влияние падежа и предлога на положение прилагательного либо было очень слабым, либо вообще отсутствовало).

Кроме того, позиция прилагательного могла определяться контекстами сравнения¹⁵⁹ и перечисления, авторской целеустановкой, литературными вкусами сочинителя (большой процент постпозиции притяжательных и относительных прилагательных в «Сказании» Авраамия Палицына по сравнению с «Иным сказанием», скорее всего, объясняется не языковыми особенностями, а осознанной работой писателя).

Сочетание причастия и определяемого

Причастия в большинстве случаев стоят в препозиции, но у Авраамия Палицына больше постпозитивных причастий, чем и «Ином сказании». Заметим, что большинство (6 примеров из 9) постпозитивных причастий в «Сказании» Авраамия Палицына – настоящего времени.

Иное сказание:

Препозиция: *предитекущаго Іуды с. 58, къ предстоящему граду с. 50, 50, въ царствующемъ градѣ с. 55, у возгордѣвшаго сатаны с. 58, во отпадшую вѣру с. 55, въ нареченномъ царствѣ с. 62, непогребенаго мертвеца с. 17 и т. д. – 9 примеров.*

Постпозиция: *рабыни предстоящїи с. 50, крови проливаемая с. 33 – 2 примера.*

¹⁵⁹ Данная особенность обнаружена в небольшом числе примеров из «Сказания» Авраамия Палицына: *яко сыновья Агарины с. 509, яко отъ утробы матери с. 500, яко ненаучени суть страху Божію с. 509.*

Авраамий Палицын:

Препозиция: *въ царьствующемъ градъ с. 481, 502, 506, отъ царьствующаго града с. 485, нерушимаго дѣвства с. 515, подаемую (убо) пшеницу с. 485, посылаемое воинство с. 501, замышленного состава с. 492, избраннаго воинства с. 494, незаткнутыми усты с. 507, освященныя (же) ризы с. 511, въ созданныхъ (же) церквахъ с. 488 – 12 примеров.*

Постпозиция: *градъ царьствующий с. 481, Око зрящее с. 474, града царьствующаго с. 507, звѣрь гонимый с. 507, грѣхи неоцѣстима с. 510, оружій блещащихся с. 494, семя изгнанное с. 496, семя сеянное с. 479, невозвратшихъ юнотокъ с. 515 – 9 примеров.*

Заметим, также, что у причастий есть зависимость от падежа: в постпозиции стоят в основном определения в беспредложных словосочетаниях и в И.-В. падежах.

Авраамий Палицын: *градъ царьствующий с. 481, звѣрь гонимый с. 507, грѣхи неоцѣстима с. 510, семя изгнанное с. 496, семя сеянное с. 479, невозвратшихъ юнотокъ с. 515.*

Сочетание местоименного определения и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения и определяемого

Притяжательные местоимения в большинстве случаев были постпозитивными, причём процент постпозиции в «Сказании» Авраамия Палицына заметно больше (90%), чем в «Ином сказании» (75%) и текстах делового содержания (30-60%).

Мой + определяемое

В повествовательном тексте местоимение «мои» встречается редко (в основном, в цитатах и прямой речи). В «Сказании» Авраамия Палицына есть лишь один пример с данным местоимением, причём оно препозитивно: *въ моемъ царствіи с. 477.*

Свой + определяемое

Местоимение «свой» может быть и препозитивным, и постпозитивным, но чаще стоит после определяемого.

***Свой + определяемое:** на свою братію с. 504, за свое воровство с. 493, свой домъ с. 488, въ своя жилища с. 501, въ своей земли с. 486, на свою потребу с. 516, своимъ промысломъ с. 498, въ своемъ пространствіи с. 475, отъ своего чину с. 505 – 9 примеров.*

***Определяемое + свой:** благая своя с. 482, ближнихъ своихъ с. 483, братію свою с. 482, братіи своей с. 509, веленія своего с. 485, отъ выя своя с. 491, главы своя с. 504, господей своихъ с. 484, господина своего с. 499, господамъ своимъ с. 515, домашнихъ своихъ с. 483, въ дома своя с. 482, душа своя с. 506, дочь свою с. 486, земли своя с. 482, кони своя с. 516, молитвою своею с. 482, на мужи своя с. 505, мѣры своя с. 506, отцовъ своихъ с. 506, со отцемъ своимъ с. 509, на плещу свою с. 516, погибель свою с. 496, посланми своими с. 491, на потребу свою с. 510, на престолъ своемъ с. 486, рабовъ своихъ с. 483, у рабовъ своихъ с. 484, разумомъ своимъ с. 488, отъ родителей своихъ с. 484, роду своего с. 504, руки своя с. 483, в руку свою с. 498, семя свое с. 478, сердца своего с. 487, сердца своими с. 503, за сестръ своихъ с. 515, славою своею с. 487, по словеси (же) своему с. 477, смерти своя с. 482, къ суетствію своему с. 492, сына своего с. 492, царство свое с. 486, о чадѣхъ своихъ с. 478, челядь свою с. 483, въ чрево свое с. 518 – 43 примера.*

Отметим, что препозитивные местоимения находятся в основном в предложных словосочетаниях (7 примеров из 9). И хотя предлог с постпозитивным местоимением встречается всё же чаще, чем с препозитивным (15 примеров), процентное соотношение показывает, что у притяжательного местоимения «свой» обнаружена слабая зависимость от наличия предлога в группе: 77% препозитивных местоимений употреблены

с различными предлогами и лишь 34% постпозитивных местоимений находятся в предложных словосочетаниях.

Препозиция с предлогом: *на свою братію* с. 504, *за свое воровство* с. 493, *въ своя жилища* с. 501, *въ своей земли* с. 486, *на свою потребу* с. 516, *въ своемъ пространствіи* с. 475, *отъ своего чину* с. 505.

Постпозиция с предлогом: *отъ выя своя* с. 491, *въ дома своя* с. 482, *на мужи своя* с. 505, *со отцемъ своимъ* с. 509, *на плещу свою* с. 516, *на потребу свою* с. 510, *на престолъ своемъ* с. 486, *у рабовъ своихъ* с. 484, *отъ родителей своихъ* с. 484, *в руку свою* с. 498, *за сестрѣ своихъ* с. 515, *по словеси (же) своему* с. 477, *къ суетствію своему* с. 492, *о чадѣхъ своихъ* с. 478, *въ чрево свое* с. 518.

Твой + определяемое

Местоимение «твой» обнаружено лишь в трёх примерах, при этом оно постпозитивно: *отъ обители твоя* с. 473, *среди земля твоя* с. 492, *кровь твоя* с. 492.

Его + определяемое

Препозиция местоимения «его» обнаружена лишь в 4-х примерах, этого недостаточно, чтобы определить, имелась ли у данного местоимения зависимость от предлога и одушевлённости.

Его + определяемое: *его злодейства* с. 491, *его обѣты* с. 495, *его (же) скипетра* с. 474, *по его смерти* с. 492.

Определяемое + его: *велможіи (же) его* с. 486, *отъ велможѣ его* с. 488, *по велѣнію его* с. 494, *державы его* с. 507, *въ дому его* с. 494, *съ домомъ его* с. 492, *духъ его* с. 499, *дядя его* с. 492, *злосовѣтіе его* с. 499, *искусъ его* с. 499, *кровь его* с. 479, *предѣ лицемъ (же) его* с. 494, *Матере Его* с. 516, *отца ея* с. 496, *память (же) его* с. 475, *по повелѣнію его* с. 485, *родѣ его* с. 482,

492, *въ славь (же) его* с. 474, *по смерти его* с. 487, *строительства его* с. 498, *на царство его* с. 492, *отъ чресль его* с. 486 – 24 примера.

Наш + определяемое

Местоимение «наш» встретилось исключительно в постпозиции: *за беззаконія наша* с. 510, 516, *безумству нашему* с. 499, 502, *братія наша* с. 509, *братія (же) наша* с. 509, *врази наши* с. 482, *у вратъ нашихъ* с. 517, *домы наша* с. 508, *въ жилищахъ нашихъ* с. 488, *ото изменниковъ нашихъ* с. 503, *за неразсуженіе наше* с. 488, *въ неразсужденіи нашемъ* с. 510, *отцы наши* с. 502, *сердець нашихъ* с. 508, *трапеза наша* с. 518, *на трапезахъ нашихъ* с. 485, *въ чрева наша* с. 485 – 18 примеров.

Ихъ + определяемое

Из 9 примеров с местоимением «ихъ», оно два раза встретилось в препозиции и 7 раз – в постпозиции:

Их + определяемое: *ихъ смысловъ* с. 486, *по ихъ (же) языковъ* с. 486.

Определяемое + ихъ: *о дѣльхъ ихъ* с. 495, *корысти ихъ* с. 504, *кости ихъ* с. 517, *отъ рукъ ихъ* с. 504, *сердца ихъ* с. 487, *слуги ихъ* с. 484, *по станомъ ихъ* с. 515, *шествія ихъ* с. 503.

Таким образом, сложный механизм расположения притяжательных местоимений в текстах делового содержания, зависевший от ряда факторов (предлог, одушевлённость определяемого) в текстах книжного содержания заменяется на стабильную постпозицию местоимения (однако всё же было обнаружено остаточное влияние предлога на положение местоимения «свой»).

Сочетание указательного местоимения и определяемого

Указательные местоимения в отличие от притяжательных чаще препозитивны. Но если рассмотреть каждое указательное местоимение по

отдельности, то окажется, что процент постпозиции у местоимения «сей» больше, чем у местоимения «тотъ» (40% против 15% соответственно). Вероятно, в начале XVII века местоимение «сей» уже вышло из употребления в живой речи и заменилось на местоимение «этот», что подтверждается смоленскими текстами. В книжном языке слово «сей» присутствовало, но воспринималось как архаичное и относящееся к высокому стилю, поэтому оно могло ставиться в постпозицию, которая при некоторых разрядах определений уже являлась элементом книжности.

Сей + определяемое: *сему (не посмеется) безумію с. 504, сея бѣды с. 503, 517, о семь Борисъ с. 475, сего Бориса с. 475, се зло с. 483, сіе пророчество с. 492, сіи Русаки с. 503, сему (же) сказанию с. 473 – 9 примеров.*

Определяемое + сей: *году (же) сему с. 479, времени сего с. 482, въ миръ семь с. 487, 518, мира сего с. 488, словесе (же) сего с. 477 – 6 примеров.*

В отличие от «Иного сказания» в «Сказании» Авраамия Палицына есть постпозитивное местоимение «сицевый», но данное определение всё-таки стремится к препозиции.

Сицевый + определяемое: *сицевая (же) бѣда с. 500, сицевыхъ воровъ с. 484, сицевъ глаголь с. 477, сицевымъ образомъ с. 497, въ сицевыхъ (же) озлобленіихъ с. 483, сицевою пищею с. 481 – 6 примеров.*

Определяемое + сицевый: *наказаніе сицево с. 486.*

Местоимение «**таковой**» встретилось только в препозиции, причём краткая форма «таковъ» обнаружена лишь в двух примерах: *такова бѣда с. 500, такову честь с. 476.*

такового ради времени с. 485, за таковое горденіе с. 521, таковыхъ даровъ с. 486, таковымъ злодѣемъ с. 507, таковіи Змиеве с. 482, такового

(же) мучительства с. 500, въ таковыхъ мятежахъ с. 507, таковыхъ скаредныхъ с. 488, таковая творимая (субст., с.р., мн.) с. 496, таковую (бо) честь с. 498 – 11 примеров.

Местоимение **«толикий»** было только препозитивным.

Толикъ + определяемое: *въ толико (же) безстудство с. 516, толика (же) бѣда с. 481, на толико время с. 486, толикъ путь с. 476 – 4 примера.*

Тоть + определяемое

В большинстве случаев местоимение «тоть» препозитивно. Лишь в шести случаях оно стоит после определяемого, при этом употреблено не в собственно указательной, а в анафорической функции. Заметим, что в постпозиции есть и предложные, и беспредложные словосочетания (поэтому вряд ли предлог влияет на положение определения), но все определяемые существительные только неодушевлённые (подобная ситуация наблюдалась и в «Ином сказании»).

Тоть (той) + определяемое: *той бусурманъ с. 487, тоя бѣды с. 502, по той (же) главизнѣ с. 491, въ той (же) день с. 498, отъ тѣхъ еретиковъ с. 502, по той образъ с. 477, той (двигнути) образъ с. 477, той образъ с. 477, той (же) Федоръ с. 492, той человекъ с. 495, той (же) чернецъ с. 492, тѣмъ беззаконникомъ с. 505, тому Борису с. 474, того врага с. 487, 492, тѣмъ зелиемъ с. 506, темъ злодѣемъ с. 496, тою крепостію с. 497, на томъ (же) мѣстѣ с. 515, тому лжехристу с. 502, той милости с. 502, тогожде лѣта 7111 с. 479, въ тая времена с. 501, въ тая лѣта с. 479, въ тая (же) лета с. 481, того насыщенія с. 499, тѣмъ облаченіемъ с. 520, въ тѣхъ писаниихъ с. 493, на то позорище с. 497, того престола с. 487, тому ростризь с. 493, о томъ ростризь с. 495, того ярма с. 491 – 33 примера.*

Определяемое + тотъ: *мысль тая* с. 521, *отъ бѣдъ тѣхъ* с. 510, *грады ти* с. 501, *дней тѣхъ* с. 481, *отъ мѣста того* с. 501, *хлѣбомъ тѣмъ* с. 521 – 6 примеров.

Сочетание определительного / относительного / отрицательного местоимения и определяемого

Определительные местоимения ещё реже, чем указательные стоят в постпозиции. Большинство местоимений могут занимать только препозитивное положение. Только местоимения *весь*, *каковъ* и *никакой* (*милости (бо) никоея* с. 488) иногда встречаются в постпозиции. Примеров с постпозитивными определительными местоимениями мало, но заметим, что во всех этих словосочетаниях отсутствует предлог.

Весь + определяемое: *всѣми благиами* с. 477, *всей бѣдѣ* с. 501, *вся велможіе* с. 476, *во всѣхъ градѣхъ* с. 481, 487, *по всему граду* с. 481, *вся державы* с. 474, *по вся дни* с. 475, *всю Европію* с. 491, *всѣмъ еретикомъ* с. 495, *вся земля* с. 479, *отъ всего запада* с. 474, *всему западу* с. 491, *всѣмъ златомъ* с. 519, *всѣмъ крепостемъ* с. 494, *со всеми любителми* с. 491, *вси людіе* с. 497, *всеми людми* с. 491, *по вся лѣта* с. 501, 509, *весь миръ* с. 517, *всему миру* с. 487, *вся мѣста* с. 473, *всему народу* с. 493, *на всѣхъ насъ* с. 508, *вся пределы* с. 508, *вси рабы* с. 484, *весь родъ* с. 492, *вся Росія* с. 475, 484, 491, 498 (2 раза), *всѣмъ святымъ* с. 498, *всѣхъ святыхъ* с. 516, *всю тварь* с. 476, *во всѣхъ украйнахъ* с. 500, *вси церковницы* с. 476, *вси чловѣцы* с. 479, 502, *всѣмъ языкомъ* с. 508, *во всѣхъ языцѣхъ* с. 508 и т. д. – 54 примера.

Определяемое + весь: *Галичане вси* с. 492, *мы вси* с. 488, *Росіи всей* с. 497, *Росія вся* с. 500, *суть вся* с. 485, *тая вся* с. 506 – 6 примеров.

Всякъ + определяемое: *всякъ возрастъ* с. 473, *всякъ гласъ* с. 475, *всяко дѣло* с. 479, *всяко насилство* с. 504, *всяку нечистоту* с. 481, *всякъ трудъ* с. 479 – 6 примеров.

Всякий + определяемое: *всякое благочестіе с. 509, о всякомъ благочестіи с. 477, всякому естеству с. 479, отъ всякаго оружія с. 502, всякой плоти с. 485, всякіе промыслы с. 507, всякое тканіе с. 518, всякаго хлѣба с. 481, всякаго чина с. 497 – 8 примеров.*

Иной + определяемое: *инѣхъ (же бы) бѣдныхъ с. 484, иныя грады с. 497, отъ инѣхъ градовъ с. 488, инѣхъ многихъ с. 478, инехъ откуповъ с. 487 – 5 примеров.*

Кой + определяемое: *кая бѣда с. 508, хъ коимъ (же) вещемъ с. 510, кѣих ради грѣхъ с. 473, 486, кое зло с. 508, кая напасть с. 508, отъ коихъ стогнь с. 518 – 7 примеров.*

Каковъ + определяемое: *каковыми вещми с. 487, какова зависть с. 487, какова злая (субст., ср., мн.) с. 491, каковая злая с. 508, отъ каковыхъ золь с. 498 – 5 примеров.*

Определяемое + каковъ: *совѣтъ каковъ с. 505.*

Определяемое + никакой: *милости (бо) никоея с. 488.*

Самъ + определяемое: *самъ окаянный с. 497, отъ самѣхъ правовѣрныхъ с. 508.*

Сочетание порядкового числительного и определяемого

Числительные, кроме устойчивого выражения «Владимир Первый», препозитивны.

Числительное + определяемое: *въ 21 главъ с. 491, на осьмый соборъ с. 499, первымъ велможамъ с. 488, первый грѣхъ с. 475, въ третее лѣта с. 479, въ четвертый день с. 500, четвертую (бо) часть (Вселенная) с. 491, (во Европѣ), четвертыя части (Вселенная) с. 499.*

Определяемое + числительное: *Владимира Перваго с. 484.*

Сочетание приложения и определяемого существительного / местоимения

Личные имена

В большинстве случаев порядок слов в сочетании определяемого с приложением совпадает с порядком в деловых текстах: препозитивное определяемое (титул, звание) + приложение-имя собственное: *дворянинъ Петръ Тургеневъ* с. 492, *инокъ Александръ* с. 475, *князь Василей Ивановичъ Шуйскій* с. 493, *князя Ондръя Ондръевича* с. 501, *митрополитомъ Пафнутіемъ Крутицкимъ* с. 500, *съ патріярхомъ Ігнатіемъ* с. 493, *у патріарха у Іова* с. 493, *до Розстриги Гриши* с. 482, *о ростризь Григоріи* с. 488, *царь Борисъ* с. 482, 485, *царь (же) Борисъ* с. 477, 479, 484, 487, *отъ царя Бориса* с. 484, *царь (бо) Борисъ* с. 492, *царь (убо) Борисъ* с. 522, *царь (же) Василей* с. 500, 501, *отъ царя Василя* с. 501, *у царя Василя* с. 506, *царю Василю* с. 507, *о царь Василій Шуйскомъ* с. 500, *царю Івану Васильевичю* с. 482, *царя Івана Василіевича* с. 482 (2 раза), 493, 499, *царю Феодору івановичу* с. 474, *царя Феодора* с. 474, *царь (же) Феодоръ* с. 482, *царя Феодора Ивановича* с. 501, *о чернець Григоріи* с. 492 – 34 примера.

Но в небольшом числе случаев приложение препозитивно. В основном это названия святых, являвшиеся устойчивыми (5 примеров из 8-ми): *Іезекиля боговидца* с. 491, *Івана Богослова* с. 499, *Ісаія Пророкъ* с. 480, *Лукою Апостоломъ* с. 476, *Улеянь Законопреступникъ* с. 496.

Остальные словосочетания: *Григорей чернець* с. 492, *Борисъ царь* с. 488, *Колуги града* с. 501.

Приложение – имя нарицательное

Примеров, где и определяемое, и приложения являются именами нарицательными, совсем немного: *врагу челоуѣкоубійць* с. 482, *о жида злодѣи* с. 496.

Встретился всего один случай, где приложение относится к местоимению: *нѣкто чернець* с. 488.

Итак, часть речи определения была важным фактором, влиявшим на положение определения в исследуемом тексте. Но кроме части речи были выявлены другие факторы, влиявшие на порядок слов.

Некоторые разряды определений (качественное прилагательное, притяжательные и определительные местоимения) стремились к препозиции в предложных словосочетаниях.

Достаточно часто положение того или иного определения (прилагательные *человеческий, божий* и т. д.) было фиксированным.

Наконец, книжный характер текста проявляется в том, что в контексте сравнения определения стояли в основном в постпозиции:

Препозиция: *яко на люта зверя с. 503, яко отъ огняны пеци с. 508* – два примера.

Постпозиция: *яко ужемъ твердомъ с. 482, яко отъ полка ангельскаго с. 505, яко ненаказани суще ото отецъ **страху Божію** с. 509, яко сыновья Агарины с. 509, яко отъ утробы матери с. 500, яко же зверь гонимый с. 507* – 6 примеров.

В заключение отметим, что процент постпозитивных определений в «Сказании» Авраамия Палицына выше, чем в «Ином сказании», в чём можно видеть сознательную авторскую работу: писатель воспринимал постпозицию как элемент книжности. В тексте чаще, чем в «Ином сказании» употребляются краткие качественные и относительные прилагательные, которые уже были редки в текстах делового содержания.

Порядок слов в многокомпонентных словосочетаниях

Словосочетания формульного характера

Титулы

Как и в других исследованных текстах, в титулах на первом месте чаще всего (но не всегда) стоит имя нарицательное, а имя собственное – на втором. Иногда определяемое или приложение может дополняться согласованным определением. Относительные прилагательные с суффиксом *-ьск-* тяготеют к постпозиции, а качественные прилагательные и указательные местоимения препозитивны: *Пафнотей, митрополитъ Крутитскій* с. 493, *Сергія патріярха Греческаго* с. 498, *голови стрелецкаго Григорія Елагина* с. 501, *Греческій царь Ираклій* с. 477, *святѣйшаго отца Лева* с. 477, *отче великий патриархъ Іовъ* с. 477, *къ великому боярину Никитѣ Романовичю Юрьеву* с. 478, *великаго царя благочестиваго Густиніяна* с. 484, *храброму (во царехъ великому) князю Івану Василіевичу* с. 474, *попова сына Матюшку Веревкина* с. 501, *убіеннаго царевича Димитрія* с. 492, *сему (же) царевичю Дмитрею* с. 475, *по тому (же) царю (и святому) Феодору* с. 475, *царя блаженнаго Феодора* с. 478.

К титулам примыкают словосочетания с терминами родства. Как уже упоминалось, порядок слов в данных выражениях был неизменен с XI века [Minlos 2011: 56], [Минлос 2010: 283-285] и не варьировался независимо от содержания текста (книжного или некнижного).

Термин родства – притяжательное местоимение – имя собственное: *мати его (Богданова жена Отрепьева) вдова Варвара* с. 492, *дочь его Маринку* с. 494, *сынъ его князь Петръ* с. 509.

Предположительно устойчивые сочетания

Частотность выражения *царствующий градъ Москва*, встреченного в книжных текстах, позволяет нам предположить, что это было устойчивое

название города, порядок слов в этой фразе был неизменным: *среди царствующаго града Москвы* с. 492, *царьствующаго града Москвы* с. 501, *отъ царьствующаго града Москвы* с. 506.

Перифразы

Перифразы, называющие Бога, ангелов и святых, как и титулы людей, зачастую употребляются с препозитивными прилагательными и постпозитивными притяжательными местоимениями: *Господу Богу Вседержителю* с. 498, *Господа Бога Вседержителя* с. 498, *Господь Богъ нашъ* с. 473, *Спаса Иисуса Христа* с. 507, *самого создателя нашего Бога* с. 507, *со хранители нашими ангелы божіими* с. 517, *великаго чудотворца Леонтія Ростовскаго* с. 478, *великихъ чудотворецъ Петра и Іоны* с. 495, *благодарнымъ княземъ Александромъ Невскимъ* с. 499.

Словосочетания неформульного характера

Сочетание местоименного определения, прилагательного и определяемого

Сочетание притяжательного местоимения, прилагательного и определяемого

Начнём описание с сочетания притяжательного местоимения, прилагательного и существительного. Порядок слов в данных конструкциях может быть разным: встретились все возможные варианты словорасположения, и ни один не является преобладающим.

I. Препозиция определений

Притяжательное местоимение – прилагательное – определяемое: *по его (же) злomu умыслу* с. 494, *на ея пречистую руку* с. 476, *по ихъ вражью изволенію* с. 491.

Прилагательное – притяжательное местоимение – определяемое:
*праведное свое наказаніе*¹⁶⁰ с. 473, *отъ царскихъ его сокровищъ* с. 484.

II. Рамочные конструкции

Прилагательное – определяемое – притяжательное местоимение:
единокровныхъ братій своихъ с. 506, *сродному естеству своему* с. 503, *скорой смертію его* с. 492.

Притяжательное местоимение – определяемое – прилагательное:
въ ихъ вѣру еретическую с. 509.

III. Постпозиция определений

Определяемое – прилагательное – притяжательное местоимение:
отець святыхъ нашихъ с. 488, *къ строенію безумному нашему* с. 488.

Определяемое – притяжательное местоимение – прилагательное:
совѣтомъ его злымъ с. 493, *солнышку нашему праведному* с. 496.

Как и в двухкомпонентных словосочетаниях, в многокомпонентных притяжательное местоимение стремится к постпозиции (местоимение *нашъ*) или же к неначальному положению в словосочетании (местоимения *его*, *их*): после определяемого притяжательное местоимение стоит в 7 из 13 словосочетаний: *отець святыхъ нашихъ* с. 488, *къ строенію безумному нашему* с. 488, *совѣтомъ его злымъ* с. 493, *солнышку нашему праведному* с. 496, *единокровныхъ братій своихъ* с. 506, *сродному естеству своему* с. 503, *скорой смертію его* с. 492, *въ ихъ вѣру еретическую* 509.

Ещё в двух случаях притяжательное местоимение стоит не на первом месте: *праведное свое наказаніе* с. 473, *отъ царскихъ его сокровищъ* с. 484.

Если в не книжных текстах позиция местоимения в многокомпонентных словосочетаниях могла зависеть от одушевлённости определяемого (словорасположение, отличное от современного, встречалось

¹⁶⁰ В современном русском языке в трёхкомпонентных словосочетаниях с местоимением свой при такой последовательности членов акцент ставится на прилагательное [Брыкина 2009: 22]. Возможно, и в исследуемом тексте существовала такая зависимость.

при одушевлённом существительном) и актуализации (когда назывался предмет, уже упоминавшийся ранее, прилагательное стояло на первом месте в словосочетании, перед местоимением и существительным), то в книжных текстах такой зависимости не было. Встретилось лишь три примера с одушевлёнными существительными: *солнышку нашему праведному* с. 496, *единокровныхъ братій своихъ* с. 506, *отець святыхъ нашихъ* с. 488.

В данных примерах порядок слов действительно отличается от современного, но и в словосочетаниях с неодушевлёнными существительными порядок слов чаще всего (в 8 примерах из 11) отличен от нормального словорасположения в современном русском языке.

Современный порядок слов: *по его (же) злему умыслу* с. 494, *на ея пречистую руку* с. 476, *по ихъ вражью изволенію* с. 491.

Иной словопорядок: *праведное свое наказаніе* с. 473, *отъ царскихъ его сокровищъ* с. 484, *по его (же) злему умыслу* с. 494, *на ея пречистую руку* с. 476, *по ихъ вражью изволенію* с. 491, *къ строенію безумному нашему* с. 488, *совѣтомъ его злымъ* с. 493, *сродному естеству своему* с. 503, *скорой смертію его* с. 492, *въ ихъ вѣру еретическую* с. 509.

Кроме зависимости от одушевлённости в некнижных текстах имелась зависимость от отсутствия / наличия предлога (в предложных словосочетаниях чаще всего определения стояли перед определяемым); в «Сказании» Авраамия Палицына такая зависимость едва ли наблюдается: три словосочетания подтверждают это, и одно опровергает (при столь малом количестве примеров, никаких выводов, конечно же, сделать нельзя).

Но есть общая для книжных и некнижных текстов черта: прилагательные чаще всего находятся в препозиции к определяемому (как и в двухкомпонентных словосочетаниях): *единокровныхъ братій своихъ* с. 506, *сродному естеству своему* с. 503, *скорой смертію его* с. 492, *праведное свое наказаніе* с. 473, *отъ царскихъ его сокровищъ* с. 484, *по его*

(же) злomu умыслу с. 494, на ея пречистую руку с. 476, по ихъ вражью изволенію с. 491 – 8 примеров.

Сочетание указательного местоимения, прилагательного и определяемого

Так как примеров немного и различий в расположении указательных и определительных местоимений не обнаружено, данные разряды определений не разделены при анализе. Порядок слов в словосочетаниях с указательными / определительными местоимениями и прилагательными так же, как и в словосочетаниях с притяжательными местоимениями, может варьироваться, но можно выделить преобладающие варианты. Чаще всего на первом месте стоит местоименное определение, на втором месте находится прилагательное, а на третьем — существительное:

Указательное / определительное местоимение – прилагательное – определяемое: *вси таковіи врази с. 487, вся законная правила с. 510, во всѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ с. 494, всѣхъ нужныхъ (царьству) вещей с. 477, отъ всѣхъ околнихъ языкъ с. 481, со всею полунощною странною с. 496, всехъ православныхъ христіанъ с. 497, все Російское государство с. 493, всего Російскаго языка с. 510, весь (первоначалствующихъ) священный чинъ с. 493, весь словенский языкъ с. 473, по всѣмъ Украинскимъ городомъ с. 509, во вся царская сокровища с. 487, со инеми многими оружьи с. 494, инья (же) святыя иконы с. 516, въ самыхъ (бо) безчестнейшихъ рабехъ с. 488, въ самихъ царскихъ полатахъ с. 494, самого Превечнаго Бога с. 516, при семъ великомъ государе с. 482, такова сквернаго студа с. 496, о таковой преславнѣй побѣдѣ с. 498, тѣхъ гордыхъ строителей с. 488, тѣхъ опальныхъ боярь с. 484, отъ тоя пречистаго образа с. 477, той окаянный рострига с. 493 – 25 примеров.*

Вариант, в котором местоимение ставится ближе к определяемому, редок (напомним, что он был самым распространённым в «Ином сказании»):

Прилагательное - местоимение - определяемое: *великаго того глада* с. 486, 488, *ликарственныхъ всякихъ зелій* с. 506, *совершенное то лукавство* с. 493 – 4 примера.

На втором месте по распространённости порядок слов с постпозитивным прилагательным.

Местоимение – определяемое – прилагательное: *всемъ государствомъ Російскимъ* с. 506, *во всѣхъ градѣхъ Російскихъ* с. 491, 495, *вси дома великия* с. 494, *весь (же) народъ Московской* с. 498, *всяко благолѣпіе Російское* с. 523, *всякаго блага тлѣннаго* с. 518, *всякими играми бѣсовскими* с. 516, *всякой святыни Божіи* с. 516, *сю кровь неповинную* с. 475, *таковаго смысла добра* с. 504, *въ те грады Полскія и Северскіе* с. 482, *надъ тѣми измѣнники Рускими* с. 504 — 13 примеров.

Вероятно, к постпозитивному расположению стремились прилагательные с суффиксом *-ьск-* (в частности, производные от топонимов: *московский*, *Российский* и т. д.).

Наконец, есть немного примеров с постпозицией местоименного определения и с постпозицией обоих определений:

Прилагательное – определяемое – указательное / определительное местоимение: *великаго глада сего* с. 483, *незлюбивья душа вся* с. 524.

Определяемое – прилагательное – определительное местоимение: *потребъ тѣлесныхъ всякихъ* с. 506.

Определяемое – местоимение – прилагательное: *покойми всякими тѣлесными* с. 505.

Сочетание нескольких прилагательных (причастий, порядковых числительных) и определяемого

В отличие от некнижных текстов и «Иного сказания», в «Сказании» Авраамия Палицына не обнаружено заметного преобладания препозиции определений над другими вариантами.

Прилагательное – прилагательное / причастие – определяемое: *благословенная приснодѣвая Марія* с. 473, *отъ многихъ драгихъ брашенъ* с. 488, *на мученическая мертвая тѣлеса* с. 515, *мертвыхъ нагихъ тѣлесь* с. 481, *за неизмѣрную Владычную милость* с. 499, *немоцное женское естество* с. 515, *о окаянной вражіи жесточи* с. 503, *суцимъ предъидуцимъ родомъ* с. 473;

древняя царьская сокровища с. 480, *во святыя Божіи церкви* с. 495, *во святыхъ Божіихъ церквяхъ* с. 510, *святыя Божія церкви* с. 510, 522, *святыя мѣстныя иконы* с. 516;

Божіимъ святымъ церквямъ с. 508 – 15 примеров.

Скорее всего, ближе к существительному располагалось притяжательное прилагательное или относительное прилагательное, обозначающее принадлежность: *за неизмѣрную Владычную милость* с. 499, *немоцное женское естество* с. 515, *древняя царьская сокровища* с. 480, *о окаянной вражіи жесточи* с. 503, *во святыя Божіи церкви* с. 495 и т. д.

Вариантов с рамочными конструкциями определений почти столько же, сколько и с препозитивным их расположением:

Прилагательное (причастие) – определяемое – прилагательное (числительное): *вселенскаго собора шестаго* с. 484, *вѣчныя холопи Московскія* с. 491, *къ вечнымъ врагомъ христіанскимъ* с. 491, *животворящій крестъ Господень* с. 506, *о земномъ царствіи мимоходящемъ* с. 474, *избраннаго народу пушечного* с. 497, *многая кровь еретическая* с. 498, *общую погибель смертную* с. 524, *въ постныя дни святыя* с. 515, *проклятый папа Римскій* с. 495, *на прочая жилища*

татарская с. 497, работные чади Христовы с. 523, великою кровію неповинною с. 475, великихъ боляръ сославныхъ с. 480;

меньшій (же) братъ Господень с. 518, въ велику (же) работу вражью с. 505 – 16 примеров.

В постпозиции чаще всего стоят прилагательные с суффиксом *-ьск-* и притяжательные прилагательные (*московский, христианский* и т. д.; 9 примеров из 16).

Встретилось лишь три примера с постпозицией обоих прилагательных: *храмъ Божій святой с. 518, народъ общій христіянскій с. 523, во грады бо прежереченныя украйные с. 484.*

Сочетание нескольких местоименных определений и определяемого

Примеров с двумя местоименными определениями в тексте обнаружено мало. Отметим лишь, что и здесь притяжательные местоимения стремятся к постпозитивному расположению:

Определительное местоимение – определяемое – притяжательное местоимение: *со всею зъ братіею его с. 478, вся дани своя с. 487.*

Определительное местоимение – определительное местоимение – определяемое: *таковыхъ ради всѣхъ дель с. 487.*

Таким образом, в «Сказании» Авраамия Палицына ещё нет стандартного порядка слов в многокомпонентных словосочетаниях. Наблюдается тенденция к постпозитивному расположению притяжательных местоимений. Притяжательные прилагательные, в отличие от двухкомпонентных словосочетаний, редко стоят в постпозиции (в 5 примерах из 13, где они употреблены). Среди прилагательных выделяется группа с суффиксом *-ьск-* (есть тенденция к их постпозитивному расположению). В многокомпонентных словосочетаниях, как и в

двухкомпонентных, не проявляется зависимость положения определений от одушевлённости определяемого и наличия / отсутствия предлога. Наконец, препозитивное расположение двух определений и рамочные конструкции одинаково распространены, что является ярким отличием «Сказания» Авраамия Палицына в сравнении с другими исследованными текстами. Это ещё заметнее в словосочетаниях с тремя и более определениями. Их немного, но в них чаще всего хотя бы одно определение будет постпозитивным: *драгимъ каменіемъ многимъ многоцѣннымъ* с. 486, *отъ первыхъ началствующихъ князей Нагайскихъ* с. 487, *всѣхъ началнѣйшихъ велможъ Російскихъ* с. 474, *вся сокровища царьская древняя* с. 495, *лютый сей совѣтъ его* с. 497, *началныя святыя образы Божія* с. 516 – 6 примеров.

Препозиция определений: *ини прочіе святыя иконы* с. 476, *за вся сія гордая дѣла* с. 488, *великимъ святымъ цельбоноснымъ мощемъ* с. 477, *кромѣ собравшихся тамошнихъ старыхъ воровъ* с. 484 – 4 примера.

Сочетание приложений и определяемого

В словосочетаниях с приложениями имя собственное всегда стоит после нарицательного. Если и приложение, и определяемое существительное – имена нарицательные, то на первом месте будет стоять слово, имеющее оценочное значение (*враг, вор*). Согласованные определения в 6 случаях препозитивны и в трёх – постпозитивны: *еретическое (же) семя Лютори* с. 495, *къ вышепомянутому князю Урусу* с. 509, *у нарицаемыхъ ложныхъ родителей у Нагихъ* с. 494, *смилосердствовавшихъ (же ся) враговъ еретиковъ* с. 503, *къ Тушинскому вору царю* с. 510, *отъ того врага, ложного царика* с. 502;

врагъ (же) той рострига с. 497, *зѣ дядею роднымъ, съ Смирнымъ Отрепьевымъ* с. 492, *сынъ юнѣйшій Феодоръ Ивановичь* с. 474.

Причастные обороты

В «Сказании» Авраамия Палицына причастный оборот чаще всего стоит после определяемого (напомним, что автор «Иного сказания» чаще ставил причастный оборот в препозицию) и один раз «окружает» определяемое: *оболченный волкъ во овчю кожу* с. 499.

Постпозиция: *святаго Владимера, крестившаго Рускую землю* с. 498, *мнози ини, началствующимъ послѣдствующи* с. 483, *великихъ боляръ, злѣ отъ царя Бориса распуженыхъ* с. 484, *еже врагомъ Его, отъ околнихъ странъ приходящимъ* с. 485, *инехъ многихъ, царемъ Борисомъ развѣянныхъ* с. 492, *жаба (же), возвращая в ереси Оригенстѣй* с. 499, *единокровныхъ братій своихъ помазанныхъ духомъ Божіимъ* с. 506, *жену свою, прежде бывшую за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ* с. 509, *драгими багры, на плещу носимыхъ священныхъ іереевъ* с. 509, *врага (же суца) Божія, растлѣвающаго храмъ Божій святой* с. 518, *отъ безмѣрныхъ водъ, ліемыхъ отъ воздуха* с. 479, *инокини, невѣсты Христовы, добродѣтели украшенныя* с. 523 – 12 примеров.

Препозиция: *Борисомъ поставленный Касимовской царь* с. 510, *ссущеи млеко младенцы* с. 524, *сотворенныхъ отъ него злыхъ* с. 491, *отъ прочихъ соседствующихъ ему странъ* с. 486 – 4 примера.

Отметим, что причастие, как и в «Ином сказании», далеко не всегда стоит на первом месте в обороте: *святаго Владимера, крестившаго Рускую землю* с. 498, *жаба (же), возвращая в ереси Оригенстѣй* с. 499, *единокровныхъ братій своихъ помазанныхъ духомъ Божіимъ* с. 506, *врага (же суца) Божія, растлѣвающаго храмъ Божій святой* с. 518, *отъ безмѣрныхъ водъ, ліемыхъ отъ воздуха* с. 479, *ссущеи млеко младенцы* с. 524, *сотворенныхъ отъ него злыхъ* с. 491 – 7 примеров из 16.

«Иное сказание» и «Сказание» Авраамия Палицына обладают рядом общих черт:

- Порядок слов в обоих произведениях мог выполнять стилистическую функцию, а именно, постпозиция притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных, скорее всего, уже являлась маркером «книжности» в данных текстах.
- Ни в «Сказании» Авраамия Палицына, ни в «Ином сказании» постпозитивные относительные прилагательные не несли в себе признака книжности. То есть, ситуация, предполагаемая для XVIII века [Ковтунова 1969], распространяется и на начало XVII века.
- В изученных нами книжных текстах лексическое значение определения (см. с. 216) влияло на порядок слов сильнее, чем в деловых текстах: в зависимости от лексического значения слова качественное или относительное прилагательное стремилось к препозиции или к постпозиции
- И в «Ином сказании», и в «Сказании» Авраамия Палицына более активно, чем в деловых текстах, используются краткие качественные и относительные прилагательные, так что, возможно, краткие прилагательные являлись отличительной чертой высокого стиля.

Если говорить о различиях в двух книжных текстах, то в первую очередь нужно упомянуть, что процент постпозитивных притяжательных местоимений и прилагательных в «Сказании» Авраамия Палицына выше, чем в «Ином сказании».

Кроме того, краткие прилагательные в «Ином сказании» стремились к постпозиции, а в «Сказании» Авраамия Палицына – к препозиции.

При сравнении двух текстов также обнаружена небольшая разница в количестве постпозитивных причастий (у Авраамия Палицына их больше, чем в «Ином сказании») и в поведении причастных оборотов (тяготение к препозиции в «Ином сказании» и к постпозиции – в «Сказании» Авраамия Палицына).

Заключение

Анализ около 7000 примеров из текстов различных регионов и жанров позволил нам прийти к выводу, что порядок слов в языке XVII века сильно отличался от порядка слов древнерусского языка. Напомним, что в древнерусском языке, вероятнее всего, ни препозиция, ни постпозиция согласованного определения не являлись преобладающими вариантами словорасположения. В XVII веке все тексты показывают больший или меньший перевес препозиции согласованных определений в **двухкомпонентных словосочетаниях**:

	Препозиция	Постпозиция
Южн.	1003 примера (82%)	227 примеров (18%)
Смол.	773 (85%)	141 (15%)
Пск.	601 (77%)	176 (23%)
Иное сказание	414 (62%)	255 (38%)
«Сказание» Авраамия Палицына	443 (68%)	208 (32%)

Интересно, что псковские челобитные по цифрам процентного перевеса препозиции над постпозицией согласованных определений несколько ближе к книжным текстам, чем деловые тексты южного и юго-западного происхождения. Возможно, в этом отношении псковские тексты демонстрируют более архаичную картину.

Отметим, что в текстах XVII века функции постпозиции прилагательного были близки функциям постпозитивного расположения данной части речи в современном русском языке: в южнорусских документах постпозитивное расположение, скорее всего, было свойственно значимому, коммуникативно выделенному определяемому (но данная

функция не обнаружена в псковских¹⁶¹ и смоленских текстах). В исследованных исторических повестях мы можем увидеть, что постпозиция определения уже связана с высокой стилистической окраской текста. Такие особенности характерны и для современного языка.

Одна черта в порядке слов, свойственная и древнерусскому языку, сохранилась в деловых текстах – это зависимость порядка слов от одушевлённости определяемого: притяжательные местоимения стремились к постпозиции при существительных, обозначающих живых существ (особенно термины родства). Сильнее всего эта черта проявлялась в псковских текстах, а в южнорусских и смоленских текстах зависимость от одушевлённости проявлялась уже слабо. В книжных текстах связь порядка слов с одушевлённостью определяемого не наблюдалась (возможно, в «Ином сказании» имелась некоторая зависимость от неодушевлённости).

Важным фактором, влиявшим на порядок слов, было отсутствие / наличие предлога в именной группе. Можно заметить, что на порядок слов в целом предлог влиял мало, но его наличие заметно сказывается на конкретных разрядах определений (притяжательные местоимения, относительные прилагательные, причастия).

	Препозиция	Постпозиция
Южн.	232 / 675 (26% всех примеров употреблены с предлогом)	50 / 221 (18% всех примеров употреблены с предлогом)
Пск.	180 / 335 (35%)	26 / 172 (13%)
Смол.	68 / 595 (10%)	13 / 104 (11%)
Иное сказание	81 / 344 (19%)	53 / 246 (18%)

¹⁶¹ Возможно, данной особенностью обладали качественные прилагательные, но примеров для точных выводов в текстах недостаточно.

«Сказание» Авраамия	92 / 392 (19%)	55 / 259 (18%)
Палицына		

Стоит обратить внимание на поведение терминологических сочетаний, в которых прилагательное всегда стоит после существительного и несёт самую важную часть информации в словосочетании: они активно употреблялись в текстах делового содержания при перечислении имущества челобитчика. Терминологические сочетания современного русского языка по сравнению с древнерусским и старорусским языком претерпели лишь одно существенное отличие: в них перестала употребляться краткая форма прилагательного, которая часто встречалась в данном контексте ещё в XVII веке. Напомним, что краткие прилагательные в не книжных текстах XVII века уже были редки и обнаружены были в основном в терминах.

Кроме терминологических сочетаний постпозиция определения (в книжных текстах) была характерна для контекста сравнения (в современном русском языке определения в подобной ситуации препозитивны).

Исследование показало, что порядок слов в **многокомпонентных** словосочетаниях в разных текстах мог существенно различаться. Так, группа из существительного, прилагательного и атрибутивного местоимения вела себя по-разному в книжных и деловых текстах: для последних уже был более характерен порядок слов, соответствующий современному языку (местоимение – прилагательное – существительное). В книжных текстах, особенно в «Сказании» Авраамия Палицына, были более частотны рамочные конструкции (определение – определяемое – определение), причём это, скорее всего объяснялось осознанной работой авторов, так как рамочные конструкции были признаком высокого регистра. В «Ином сказании» большинство определений стояло в препозиции, но рамочных конструкций было всё же заметно больше, чем в деловых текстах. В рамочных конструкциях книжных текстов чаще всего постпозитивным определяемому оказывалось прилагательное с суффиксом *-ьск-*.

В деловых текстах порядок слов вряд ли выполнял художественную функцию, он зависел от других параметров. В южнорусских документах отклонения от более распространённого порядка (местоимение-прилагательное-определяемое), вероятно, были связаны с одушевлённостью определяемого. В псковских челобитных расположение «местоимение – прилагательное – существительное» изменялось, если предмет уже упоминался в тексте ранее. Причём и в книжных, и в деловых текстах для предложных словосочетаний более предпочтительной была препозиция определений, а не рамочные конструкции или постпозиция. Постпозиция обоих определений была крайне редка.

Заметим также, что чем больше определений присоединялось к определяемому в деловых текстах, тем чаще они располагались препозитивно. В книжных текстах четырёх- и пятикомпонентные словосочетания не подчиняются данной тенденции.

Наконец, обратим внимание на структурную особенность многокомпонентных словосочетаний с приложениями: приложение гораздо реже определяемого распространяется местоимением или прилагательным.

Таким образом, в письменных источниках XVII века имеются отличия и от древнерусских текстов, и от современного русского языка в плане словорасположения в атрибутивных словосочетаниях. Тексты XVII века различались тексты и между собой: порядок слов в книжных текстах был иным, нежели в деловых. В свою очередь в деловых текстах имелись региональные различия.

Список литературы

Аванесов, Р. И. К вопросам происхождения и развития русского литературного языка / Р. И. Аванесов // Славянское языкознание. VII международный съезд славистов. Доклады советской делегации. Варшава. – 1973. – С. 10-18.

Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Прага: Academia, 1966. – 96 с.

Акимова, Э. Н. Библизмы со значением обусловленности в средневековом русском мегатексте / Э. Н. Акимова // Вестник ЮФУ. – 2015. – № 4. С. 74 – 84.

Анисимова, О. М. Художественная семантика стилистических формул в древнерусской литературе XII – начала XIII вв.: автореф дис. ...канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Анисимова Ольга Маратовна. – М., 1987. – 20 с.

Баданина, В. И. Именные и местоименные формы прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы XVII в. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Баданина Ирина Васильевна. - М., 1999. – 26 с.

Безяева, М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: монография / М. Г. Безяева. – М.: издательство Московского университета, 2002. – 752 с.

Беседина-Невзорова, В. П. Порядок слов и его место в грамматическом строе славянских языков / В. П. Беседина-Невзорова // Труды филологического факультету Харьковського університету, т. 3, 1956. – С. 73-84.

Богатырёва, Г. Д. Основные семантико-синтаксические значения местоимений съ, тъ, онъ (и) в древнерусском языке XI – XIV вв. (материалы к спецсеминару по исторической грамматике русского языка) / Г. Д. Богатырёва. – Кишинев, 1968.

Бонно, Хр. Отождествление через проекцию: о постпозиции безударных определений в атрибутивных синтагмах. – Фонетика и

нефонетика: к 70-летию Сандро В. Кодзасова. – М. – 2008. – С. 457-468.

Борковский, В. И. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение) / В. И. Борковский. – Львов: издательство Львовского государственного университета, 1949. – 255 с.

Борковский, В. И. Основные черты сходства и различия в истории синтаксического строя восточнославянских языков (XI-XVII вв.) / В. И. Борковский // Славянское языкознание. VII международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – Варшава, 1973. – С. 63 – 91.

Борковский, В. И., Кузнецов, П. С. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. – 4-е изд., стереотипное. – М.: URSS, 2007. – 512 с.

Брыкина, М. М. Языковые способы кодирования посессивности (на материале корпусного исследования русского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10. 02. 21 / Брыкина Мария Михайловна. – М., 2009. – 26 с.

Буганов, В. И., Корецкий, В. И., Станиславский, Л. А. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени / В. И. Буганов, В. И. Корецкий, Л. А. Станиславский // Труды отдела древнерусской литературы, т. XXVIII. Исследования по истории русской литературы XI-XVII вв. – Л., 1974. – С. 231 – 254.

Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка, т. 2. / Л. А. Булаховский. – М.: Наука, 1953. – 447 с.

Буслаев, Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Ф. И. Буслаев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 850 с.

Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – изд. 7-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 331 с.

Вайан, А. Руководство по старославянскому языку / А. Вайан. – М.: URSS, 2002. – 448 с.

Волков, С. С. Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, тра-

диционные этикетные и стилевые средства / С. С. Волков. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 164 с.

Востоков, А. Х. Русская грамматика / А. Х. Востоков. – 12-е изд. – СПб: типография Глазунова, 1874. – 216 с.

Выхрыстюк, М. С. К вопросу о порядке слов текстов деловой письменности кон. XVIII в. (по материалам госархива г.Тобольска) / М. С. Выхрыстюк // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2008. – №3. – С. 31-37.

Галинская, Е. А. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте: монография / Е. А. Галинская. – М.: Издательство Московского университета, 2002. – 271 с.

Гаспаров, М. Л. Порядок слов «определение - определяемое» / М.Л.Гаспаров // Московский лингвистический журнал. – 1996. – № 2. С. 130 – 135.

Гаспаров, М. Л. Слово в стихе: об одном типе прилагательного / М. Л. Гаспаров // Вопросы языкознания, 2011. – № 4. – С. 84 – 89.

Георгиева, В. Л. Синтаксические функции прилагательных в древнерусском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Георгиева Валентина Лазаревна. – Л., 1952. – 22 с.

Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж.Гринберг // Новое в лингвистике. – 1970. – вып. V. – М.: Прогресс, 1970. – С. 114 – 162.

Гриншпун, Б. М. Притяжательные прилагательные в современном русском языке / Б. М. Гриншпун // Русский язык в школе. – 1958. – № 1. С. 61-67.

Демидов, Д. Г. Указательные местоимения русского языка в исторической ретроспективе и перспективе: связанные и свободные функции: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10. 02. 01. / Демидов Дмитрий Григорьевич. – СПб, 2011. – 42 с.

Дерягин, В. Я. Варьирование в формулах русской деловой речи XV—

XVII вв. / В. Я. Дерягин // Восточные славяне: Языки, История. Культура, к 85-летию академика В. И. Борковского: сб. статей. – М.: Наука, 1985. – С. 243-251.

Евгеньева, А. П. Очерки по синтаксису русской устной поэзии в записях XVII – XIX веков: монография / А. П. Евгеньева. М.-Л.: издательство Академии наук СССР, 1962. – 348 с.

Евстифеева, Р. А. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской I летописи / Р. А. Евстифеева // Русский язык в научном освещении. – 2008. – №1. С. 161 – 204.

Живов, В. М. Автономность письменного узуса и проблема преемственности в восточнославянской средневековой письменности / В. М. Живов // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998: Доклады российской делегации. М., 1998. – С. 212-247.

Жихарева, Н. Д. Прилагательные в московских грамотах XV в. / Н. Д. Жихарева // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1966. С. 35 – 41.

Жихарева, Н. Д. Синтаксис простого предложения в языке Уложения 1649 г. и его связь с народно-разговорной речью / Н. Д. Жихарева // Сравнительно-исторические исследования русского языка. – Воронеж: издательство Воронежского университета, 1980. – С. 29 – 33.

Журинская, М. А. Именные посессивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности / М. А. Журинская // Категории бытия и обладания в языке. – М.: Наука, 1977. – С. 194 – 258.

Зализняк, А. А. Древненовгородский диалект: монография / А. А. Зализняк. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 881 с.

Зализняк, А. А. Древнерусские энклитики: монография / А. А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 280 с.

Ильминская, Н. И. Конструкции, не дающие единой интонационной

модели предложения / Н. И. Ильминская // Русская разговорная речь. – Саратов, 1970. – С. 190 – 195.

Исакадзе, Н. В. Отражение морфологии и референциальной семантики именной группы в формальном синтаксисе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21 / Исакадзе Наталья Викторовна. – М., 1998. – 236 с.

Истрина, Е. С. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи / Е. С. Истрина // ИОРЯС. – 1918. – т. XXIII. С. 33 – 62.

Кардашевский, С. М. Порядок слов в «Повести временных лет» / С. И. Кардашевский // Учёные записки МОПИ им. Крупской. – 1948. – т. XII, вып. I. С. 33 – 52.

Качинская, И. Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Качинская Ирина Борисовна. – М., 2011. – 26 с.

Климовская, И. И. О некоторых последствиях инверсии исконно пост-позитивного определения в истории русского языка / И. И. Климовская // Учёные записки Томского государственного университета. – т. 54. – Томск, 1965. С. 78 – 93.

Ковтунова, И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – I трети XIX в. Пути становления современной нормы: монография / И. И. Ковтунова. – М.: Наука, 1969. – 231 с.

Ковтунова, И. И. Порядок слов в современном русском языке и формирование норм словорасположения в XVIII – XIX в.: автореф. дисс... докт. филол. наук: 10.02.01 / Ковтунова Ирина Ильинична. – М., 1973. – 51 с.

Ковынина, Н. Г. Несогласованное определение как особая форма грамматического атрибута / Н. Г. Ковынина // Русский язык в школе. – 1956. – № 2. С. 30 – 32.

Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык / В. В. Колесов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 292 с.

Коробчинская, Л. А. Функции порядка слов в древнерусском языке / Л. А. Коробчинская // Вопросы языкознания: сборник статей, кн. 1. – Львов: Издательство Львовского государственного ун-та, 1955. – С. 73 – 83.

Коротченко, М. А. Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени / М. А. Коротченко // Герменевтика древнерусской литературы, сб. 10. – М. 2000. – С. 396 – 428.

Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М, 1963. – вып. С. 143 – 343.

Костючук, Л. Я. К вопросу об устойчивых словосочетаниях в языке деловой письменности XI-XIV вв. / Л. Я. Костючук // Учёные записки ЛГПУ им. Герцена, т. 248. – 1963. – С. 274-284.

Котков, С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка / С. И. Котков. – М.: Наука, 1980. – 293 с.

Красухин, К. Г. Очерки по реконструкции индоевропейского синтаксиса / К. Г. Красухин. – М.: Наука, 2005. – 238 с.

Кручинина, И. Н. Определение / И. Н. Кручинина // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 349.

Крылова, О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка / О. А. Крылова. – М.: Либроком, 2012. – 176 с.

Кудашина, В. Л. Коммуникативные функции порядка синтаксических сегментов в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кудашина Валентина Львовна. – М., 2003. – 22 с.

Кузнецова, Н. И. Атрибутивные словосочетания в русской разговорной речи / Н. И. Кузнецова // Русская разговорная речь. – Саратов, 1970. – С. 150 – 154.

Кузьмина, И. Б. синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте / И. Б. Кузьмина. – М.: Наука, 1993. – 224 с.

Кури, И. Проблема члена в старославянском языке (конструкция суще-

ствительное с указательным местоимением и атрибутом) / И. Курц // Исследования по синтаксису старославянского языка. – Прага, 1963. – С. 121 – 282.

Лаптева, О. А. Расположение древнерусского одиночного прилагательного / О. А. Лаптева // Славянское языкознание. – М.: Академия наук СССР, 1959. – С. 98 – 112.

Лаптева, О. А. Расположение одиночного качественного прилагательного в составе атрибутивных словосочетаний в русских текстах XI – XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Ольга Александровна Лаптева. – М., 1963. – 24 с.

Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – изд. 3-е. - М.: ЛКИ, 2008. 400 с.

Логунова, Е. В. Поэтика русского исторического повествования 20-х годов XVII века: Топика и библеизмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 [Электронный ресурс] / Екатерина Вячеславовна Логунова. – М., 2006. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/poetika-russkogo-istoricheskogo-povestvovaniya-20-kh-godov-xvii-veka-topika-i-bibleizmy>

Лопутько, О. П. О природе устойчивых формул древнерусской письменности / О. П. Лопутько // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2000. – С. 80 – 87.

Лысакова, И. П. Указательные местоимения в языке русской частной переписки XVII – начала XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Ирина Павловна Лысакова. – Л., 1971. – 21 с.

Лютикова, Е. А. О двух типах инверсии в русской именной группе / Е. А. Лютикова // Русский язык в научном освещении. – 2012. – № 2. – С. 65 – 107.

Майоров, А. П. Указательные местоимения сей, тот, оной в деловом языке XVII – XVIII вв. / А. П. Майоров // Русский язык в научном освещении. – 2004 – № 2. С.224-240.

Майоров, А. П. Региональный узус деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья): дис. ... докт. филол. наук: 10. 02. 01 / Майоров Александр петрович. – М., 2007. – 474 с.

Малькова, В. Г. Возможности реконструкции старорусского устноразговорного синтаксиса (к разработке методики исторического синтаксиса русского языка) / В. Г. Малькова // Вестник Московского университета. – 1985. сер. 9. – № 4. С. 35 – 41.

Маруяма, Ю. К вопросу о порядке слов в атрибутивном словосочетании в русском языке конца XVII века (на основе редакции «Жития протопопа Аввакума») [Электронный ресурс] / Ю. Маруяма // Acta Slavica Iaponica. – v. 22. – 2005. С. 188 – 214. Режим доступа: http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/39448/1/ASI22_010.pdf

Махотин, Б. А. К живым истокам. Смоленщина в географических названиях / Б. А. Махотин. – Смоленск: Московский рабочий, 1989. – 127 с.

Медведев, К. М. К вопросу о строении и функции определительных сочетаний слов в художественной речи (На материале автобиографической трилогии М.Горького) / К. М. Медведев // Учёные записки Тираспольского гос. пед. ин-та им. Шевченко. – вып. 15. – 1967. – С. 43 – 60.

Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 492 с.

Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – М., 1954. – 323 с.

Минлос, Ф. Р. Повтор предлогов в Новгородской I летописи / Ф.Р.Минлос // Русский язык в научном освещении. – 2007. – №1. – С. 52-73.

Минлос, Ф. Р. Позиция атрибута внутри именной группы в языке Псковской летописи / Ф. Р. Минлос // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 1. – С. 203 – 217.

Минлос, Ф. Р. Линейное положение прилагательных в древнерусском: возвращаясь к статье Д. Ворта / Ф. Р. Минлос // Русский язык в научном

освещении. – 2010. – № 2. – С. 287-296.

Минлос, Ф. Р. Что притягивает притяжательные местоимения? Или линейная позиция атрибутов / Ф. Р. Минлос // Вопросы русского языкознания, XIII, Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее и будущее: к 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 279-290.

Минлос, Ф. Р. Князь великий или великий князь: параметры варьирования / Ф. Р. Минлос // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Ф. И. Журавлёва. – М.: Индрик, 2011. – С. 209 – 217.

Минлос, Ф. Р. Позиция притяжательного местоимения и языковые регистры древнерусских текстов / Ф. Р. Минлос // Исследования по славянской диалектологии. – вып. 15. – М., 2012. – С. 234 – 246.

Мирошенкова, В. И., Фёдоров, Н. А. Учебник латинского языка: учебное пособие: 4-е изд., перераб. / В. И. Мирошенкова, Н. А. Фёдоров; под ред. Кузнецова А. Е. – М., 1997. – 429 с.

Молошная, Т. Н. Двухкомпонентные субстантивные образования аппозитивного типа в славянских языках / Т. Н. Молошная // Структурно-типологические исследования в области славянских языков / отв. Ред. А. А. Зализняк. – М., 1973. – С. 87 – 104.

Молошная, Т. Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках / Т. Н. Молошная. – М.: Наука, 1975. – 240 с.

Молошная, Т. Н. Синтаксис и лексическая семантика именных словосочетаний в современных славянских языках [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... докт. наук: 10. 02. 03 / Молошная Татьяна Николаевна. – М., 1995. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sintaksis-i-leksicheskaya-semantika-imennyh-slovosochetaniy-v-sovremennyh-slavyanskih-yazykah#ixzz3eXRgPng4>

Мясников, Г. Ф. Стилистическое использование кратких и полных прилагательных в составе сказуемого / Г. Ф. Мясников // Русский язык в школе. – 1958. - № 1. – С. 12-15.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: ruscorpora.ru.

Никитин, О. В. Из истории приказного языка XVII в. / О. В. Никитин // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 92-101.

Никифоров, С. Д. Язык Московской письменности XIV-XVII вв. / С. Д. Никифоров // Русский язык в школе. – 1947. – № 3. – С. 5-12.

Николаева, Т. М. Средства различения посессивных значений: языковая эволюция в её лингвистической интерпретации / Т. М. Николаева // Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. Категория посессивности. – М.: Наука, 1986. С. 167-179.

Николаева, Т. М. План выражения категории посессивности / Т. М. Николаева // Т. Н. Молошная, Т. М. Николаева, Т. Н. Свешникова. Категория посессивности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1989. – С. 112 – 215.

Николенкова, Н. В. Некоторые принципы синтаксической организации церковнославянского текста (на примере житийных текстов XI-XII веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Николенкова Наталья Владимировна. – М., 2000. – 21 с.

Обнорский, С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода / С. П. Обнорский. – М.: Наука, 1946. – 200 с.

Орлов, А. С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.) / А. С. Орлов. – М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских. – 58 с.

Орлова, В. Е. Иноязычные элементы в языке «Поести...» И. М. Катырёва-Ростовского / В. Е. Орлова // Сравнительно-исторические исследования русского языка. – Воронеж: издательство Воронежского университета, 1980. – С. 57-66.

Основина, Г. А. Структурно-семантические признаки приложений и уточняющих членов предложения / Г. А. Основина // Предложение и его

структура в языке. Русский язык. – М., 1986. – С. 13-20.

Падучева, Е. В. Падучева. Высказывание и его соотнесённость с действительностью / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1980. – 271 с.

Палкина, Е. Н. К вопросу о членных и удвоенных формах древнерусских указательных местоимений / Е. Н. Палкина // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 2001. – №1. – С. 86 - 93.

Памятники обороны Смоленска 1609-11 гг. Под редакцией и предисловием Ю. В. Готье. – М., 1912. – 282 с.

Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI - начало XVII в. / Под ред. С. И. Коткова. — М.: Наука, 1990. — 232 с.

Пичхадзе, А. А., Родионова, А. В. О порядке слов в сочетаниях «личная форма глагола — прямое объектное дополнение» в древнерусском языке / А. А. Пичхадзе, А. В. Родионова // Русский язык в научном освещении. No 1 (21). 2011. С. 127—161.

Платонов, С. Ф. Сочинения / С. Ф. Платонов. – т. 1. – М.: Наука, 2010. – 588 с.

Плис, А. С. Кирилло-мефодиевский перевод Евангелия: лингвотекстологическое исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 03 / Плис Александра Сергеевна. – М., 2010. – 22 с.

Подлесская, В. И. Позиция притяжательного местоимения относительно вершинного имени в зависимости от положения ИГ относительно сказуемого [Электронный ресурс] / В. И. Подлесская. Режим доступа: URL: http://www.rusgram.ru/Именная_группа.

Пожарицкая, С. К. Русская диалектология / С. К. Пожарицкая. – М.: Академический проект, 2005. – 256 с.

Попова, З. Д. Порядок слов в синтаксических единствах, оборотах и группах, находящихся в составе предложения / З. Д. Попова // Русский язык в школе. – 1958. — № 1. – С. 38 – 41.

Посвянская, А. С. К вопросу о порядке слов в польском языке (место

одиночного определения, выраженного прилагательным): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 03 / Посвянская Адель Соломоновна. – М., 1954. – 14 с.

Ремнёва, М. Л. Пути развития русского литературного языка / М. Л. Ремнёва. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – 336 с.

Ремнёва, М. Л., Савельев, В. С., Филичев, И. И. Церковнославянский язык / М. Л. Ремнёва, В. С. Савельев, И. И. Филичев. – М.: Издательство Московского университета, 1999. – 231 с.

Руднев, А. Г. К вопросу о принципах употребления именных и местоименных прилагательных в древнерусском языке / А. Г. Руднев // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. – 1948. – т. 69. – С. 139–151.

Русская грамматика под ред. Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. – М., 1980. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru>

Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Т.13.–СПб, 1891. – 864 с.

Саакян, А. С. All about English Grammar / А. С. Саакян. – М.: Менеджер, 2009. – 240 с.

Савельев, В. С. Синтаксические особенности языка переводных церковнославянских юридических текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 02 / Савельев Виктор Сергеевич. – М., 1998. – 16 с.

Сай, С. О порядке слов в русском атрибутивном словосочетании (по данным анализа разговорной речи) / С.Сай // Русская филология, 12. Сборник научных работ молодых филологов. – Тарту. - 2001.С.171-178.

Санжаров, Л. И. О порядке слов в номинативном предложении / Л. И. Санжаров // Учёные записки Уссурийского государственного педагогического института, т. III. Серия филологические науки выпуск 1. – С. 71 – 75.

Санников, В. З. Согласованное определение / В. З. Санников // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. – М., 1968. – С. 47 – 95.

Селищев, А. М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ // А. М. Селищев. Избранные работы. – М.: Просвещение, 1968. – С. 97-128.

Селищев, А. М. Старославянский язык, 3-е изд., стереотипн. / А. М. Селищев. – М.: URSS, 2004. – 540 с.

Сиротинина, О. Б. Порядок слов в русском языке: 2-е изд., стереотипн. / О. Б. Сиротинина. – М.: URSS, 2003. – 172 с.

Сморжевских, М. Болезнь и смерть грешника: средневековые образцы в «Сказании» Авраамия Палицына / М. Сморжевских // Русская филология, 12. - Сборник научных работ молдых филологов. – Тарту. – 2001. – С. 29-35.

Соболева, Ю. Д. Атрибутивные бинарные словосочетания и возможности их фразеологизации (на материале Синодального списка I Новгородской Летописи) / Ю. Д. Соболева // Способы и средства связи языковых единиц в тексте. – Курск, 1986. – С. 87-98.

Соболевский, А. И. Лекции по истории русского литературного языка: 6-е изд., стереотипн. / А. И. Соболевский. – М.: URSS, 2007. – 308 с.

Соколова, М. А. Очерки по языку деловых памятников XVI в. / М. А. Соколова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1957. – 192 с.

Спринчак, Я. Очерк русского исторического синтаксиса, т. 1 / Я. Спринчак. – Киев: Ряданська школа, 1960. – 255 с.

Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. 1-3 / И. И. Срезневский. – СПб: Типография Императорской академии наук, 1893-1912.

Стеценко, А. Н. Исторический синтаксис русского языка, 2-е изд. / А. Н. Стеценко. – М.: Высшая школа, 1977. – 346 с.

Тарланов, З. К. Становление типологии русского предложения в её отношении к этнофилософии / З. К. Тарланов. – Петрозаводск: Издательство ПГУ, 1999. – 208 с.

Творогов, О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул

Древней Руси / О. А. Творогов // Актуальные задачи изучения русской литературы XI-XVII вв. – АН СССР, Труды отдела древнерусской литературы, т. XX, М.-Л., 1964. – С. 29 – 40.

Тюменцев, И. О. Из истории создания «Истории» Авраамий Палицына [Электронный ресурс] / И. О. Тюменцев // ТОДРЛ, СПб, 2006. – Т. 57. – Режим доступа: <http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=hYMHkWPARBs%3D&tabid=5957>

Уржумова, А. А. Особенности употребления членных и нечленных имён с суффиксом –**ьн** в древнерусском языке (на материале летописных и евангельских текстов) [Электронный ресурс] / А. А. Уржумова // Известия высших учебных заведений. Поволжский филиал. Серия «Филология». – 2013. – № 1 (25). – С. 101 – 111. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-chlennyh-i-nechlennyh-imen-s-suffiksom-n-v-drevnerusskom-yazyke-na-materiale-letopisnyh-i-evangelskih-tekstov>

Уханов, Г. П. К истории атрибутивных словосочетаний. Выражение согласованного определения в «Хождении Афанасия Никитина за три моря» и в произведениях паломнической литературы / Г. П. Уханов // Учёные записки Калининского педагогического института. – 1957. – т. 19, вып. 2. – С. 31-76.

Чан Нгок Ким. Согласованное определение в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10. 01. 02 / Чан Нгок Ким. – Л., 1972. – 19 с.

Чащина, Е. Л. Речевой этикет деловых текстов Московского государства: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10. 01. 02 / Чащина Елена Анатольевна. – М., 1991. – 15 с.

Черных, П. Я. Язык уложения 1649 г. / П. Я. Черных. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – 372 с.

Чжан Янь. Явления словорасположения в русской разговорной речи [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Чжан Янь. – М., 2004. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/yavleniya-slovorasplozheniya-v-russkoi-razgovornoj-rechi>

Шапиро, А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров / А. Б. Шапиро. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – 372 с.

Шатерникова, Л. Н. Шатерникова. Из истории синтаксической роли относительных прилагательных / Л. Н. Шатерникова // Учёные записки Вологодского пед. ин-та. – Вологда, 1940. – вып. 1. С. 176 – 205.

Шатух, М. Г. Структурно-семантические разряды приложений в современном русском языке / М. Г. Шатух // Вопросы языкознания: сборник статей, кн. 1. – Львов: Издательство Львовского государственного университета, 1955. – С. 19-32.

Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка: 2-е изд. / А. А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

Шелихова, Н. Т. Атрибутивные словосочетания со значением количественной характеристики имён действия в старорусских памятниках / Н. Т. Шелихова // Восточные славяне: Языки, История. Культура, к 85-летию академика В. И. Борковского: сб. статей. – М.: Наука, 1985. – С. 108 – 114.

Элсберг, И. Я. Склонение и употребление атрибутивных указательных местоимений в русском языке XII – начала XVIII в. (на материале языка хождений и путешествий русских людей): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Элсберг Ирма Яковлевна – Л., 1967. – 19 с.

Якубинский, Л. П. История древнерусского языка / Л. П. Якубинский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 658 с.

Benson, M. Attributive postposition in modern Russian / M. Benson // *Revue de études slaves*. – 1959. – t. 36, f. 1 - 4. – pp. 41 – 46.

Berneker, E. Die Wortfolge in den slawischen Sprachen / E. Berneker. – Berlin: Behr, 1900.

Delbrück, B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. V. 3 / B. Delbrück. Strassburg, 1900.

Grannes, Alf. Short Form Adjectives and Participles as Facultative Objective Predicates in 18th Century Russian / Alf. Grannes // *Russian Linguistics*. – 1984. – v. 8, i. 1. – pp. 17-25.

Kozlovskij, I. Zwei syntaktische Eigentümlichkeiten der russischen Sprache // *Archiv für slavische Philologie*, Bd.XII. – Berlin, 1890. – pp. 95-103.

Matejka, L. Conflicticting Patterns in the Syntax of Old Russian Law / L. Matejka // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. – 1985. – № 31/32, pp. 196 - 204.

McAllen, J. The competing roles of SV(O) and VS(O) word orders in *Хождение игумена Даниила* / J. McAllen // *Russian Linguistics*. – 2009. – v. 33, i. 1, pp. 211–228.

Minlos, P. R. Some controversies concerning possessive noun placement in Old Russian [Электронный ресурс] / P. R. Minlos // *Зборник Матице Српске за филологию и лингвистику*, LIV / 2. – Нови Сад, 2011. – pp. 53-59. – Режим доступа:

http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old_Russian

Minlos, Ph. What Favour Agreeing Modifiers to Follow Their Nouns and What Prevents Them from It? / Ph. Minlos // *VIe Congrès de la Société*

Linguistique Slave (Université de Provence. - Aix-Marseille I. – 2011. – pp. 115-117.

Minlos, P. R. Prenominal and Postnominal Position of Adjective Attributes in Old Russian / P. R. Minlos // Russian Linguistics. – 2012. – v. 36, i 1. pp. 21-40.

Turner, S. Clause Organization in Old Russian [Электронный ресурс] / S. Turner // New approaches to Slavic Verbs of Motion. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2010. – pp. 15-47. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=tzuasq80e58C&pg=PA16&lpg=PA16&dq=Turner,+S.+Clause+Organization+in+Old+Russian&source=bl&ots=LV2_BFVevM&sig=oDiwSTaKWDlNvJOJRGYDhcC6IUo&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjW-MrCnJ_LAhVMGZoKHUI-D7UQ6AEIQDAE#v=onepage&q=Turner%2C%20S.%20Clause%20Organization%20in%20Old%20Russian&f=false

Widnäs, M. La position de l'adjectif épithète en vieux russe / M. Widnäs. – Helsingfors, 1953. – 197 p.

Worth, D. Preposition Repetition in Old Russian / D. Worth // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Essays in Honor of E. Stankiewicz. – 1982. – № 25/26. – pp. 495—507.

Worth, D. Animacy and adjective order: the case of новъгородьскъ. An explanatory microanalysis / D. Worth // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. – 1985. – № 31/32. – pp. 533-554.